

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Тюменский государственный университет»

На правах рукописи

Трифонов Александр Вячеславович

**ЦЕРКОВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ Г. ТЮМЕНИ
В XVIII–НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Д и с с е р т а ц и я
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Кружинов Валерий Михайлович

Тюмень – 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	23
1.1. Религиозная политика государства	24
1.2. Строительство храмов и монастырей.....	60
1.3. Материальные ресурсы	93
1.4. Причт.....	127
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ ТЮМЕНИ В 1700–1917 ГОДЫ	156
2.1. Образовательная деятельность	156
2.2. Просветительско-миссионерская деятельность.....	187
2.3. Благотворительность и учетно-статистическая деятельность	230
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	264
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	270
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	314

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении столетий Россия развивалась как многонациональное государство, в котором сосуществовали религиозные конфессии и поддерживались различные культурные ценности. Огромную роль в исторических судьбах страны сыграла Русская православная церковь (далее РПЦ), активно проявившая себя в сфере образования и миссионерства, воспитания нравственности и благотворительности. Многие столетия она являлась связующим звеном между государством и обществом, выступала как духовный центр многонациональной России.

Интерес к истории РПЦ остается важным в научном сообществе, учитывая значимость поддержки и развития диалоговых связей между народами и религиозными конфессиями современной России. РПЦ внесла значительный вклад в освоение Урала, Сибири, Дальнего Востока, других регионов России, в развитие духовной культуры местных народов и приобщение их к православным ценностям.

Для организации продуктивного взаимодействия между государством, обществом и православной церковью необходимо исследование форм устройства, направлений и методов работы церковно-государственных и церковно-общественных учреждений на всех этапах их истории, в том числе на региональном, субрегиональном и локальном уровнях. Обращение к этим вопросам имеет важное научное и практическое значение, позволяет сформулировать теоретические обобщения и выводы, предложить рекомендации, которые могут быть востребованы в современной общественно-политической и духовной жизни России.

Особый интерес в этой связи приобретает изучение истории РПЦ на материалах отдельных населенных пунктов и религиозных общин, анализ которых расширяет исследовательское пространство проблемы, ее

источниковую базу, дает возможность реконструировать общее и особенное в деятельности религиозных структур, их взаимодействие на разных направлениях культурно-духовного пространства.

Необходимо проанализировать новый комплекс неопубликованных документов, который поможет устранить пробелы в изучении взаимоотношений государства, церковных учреждений РПЦ и народов России.

Степень изученности. В историографии темы можно выделить условно три этапа: досоветский (XVIII в. – 1917 г.), советский (1917 г. – начало 90-х гг. XX в.), новейший (1990-е гг. – начало XXI в.). Для достижения объективной картины важно иметь ввиду, что история создания и деятельности церковных учреждений Тюмени в Синодальный период не может быть представлена в отрыве от истории РПЦ и Тобольской епархии (Сибирской, затем Тобольской).

Досоветский этап изучения истории Сибири и церковной истории в рамках отечественной историографии XVIII в. был тесно связан с деятельностью Академических экспедиций (1733–1743 гг. и 1768–1774 гг.), в состав которых входили видные историки страны. Следует выделить творчество академика Г.Ф. Миллера, прежде всего, его труды¹, посвященные историческому прошлому Сибири XVI–первой половины XVIII вв., где он привел ценнейшие источники по истории края: царские грамоты, воеводские отписки, выписки о церквях и монастырях, в том числе о строительстве первых сибирских храмов. Изучение религиозной ситуации в Сибири продолжил академик П.С. Паллас. Итогом его деятельности стал труд, в котором, в частности, содержится фактический материал о вероисповеданиях коренных народов Сибири и миссионерской деятельности духовенства Сибирской епархии².

¹Миллер Г.Ф. История Сибири. Описание Сибирского царства и всех произшедших в нем дел, от начала а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. СПб., 1750.

²Паллас, П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2. Кн. 1. СПб., 1786.

В первой половине XIX в. в историографии начинается систематическое изучение истории РПЦ и ее структур в Сибири церковными исследователями³. В это время появляются труды архиепископа Филарета (Гумилевского), митрополита Макария (Булгакова). Так, многотомный труд епископа Амвросия (Орнатского) содержит подробные сведения о жизни церковных иерархов в Сибири, он положил начало разработки биографического жанра в церковной историографии.

Демократический взгляд в историографии истории РПЦ нашел отражение в работе А.П. Щапова «Русский раскол старообрядства»⁴. Несомненной заслугой историка является то, что он впервые оценил церковный раскол в России как социальное явление, отразившее протест против крепостного гнета, следствием чего стало массовое бегство крестьян в Сибирь и их активное участие в освоении края.

Для второй половины XIX–начала XX в. характерно сосредоточение исследователей церковной истории в духовных учебных заведениях. Результатом многолетней работы стали труды профессоров А.П. Доброклонского⁵ и П.В. Знаменского⁶, в которых затрагивается Синодальный период в истории РПЦ, в том числе, освещается история создания и деятельности духовных учебных заведений в Tobольской епархии. В пореформенный период выходит ряд работ по истории РПЦ и ее отдельных структур (П.И. Георгиевский, И.Н. Корсунский, Е.Д. Максимов)⁷.

Для нашего исследования важное значение имеют, прежде всего, труды историков, работавших с сибирскими материалами и жившими в Сибири. Так, в статьях И. Ксенофонтова⁸ приводится фактический материал о создании и финансировании церковных школ и училищ в XVIII–начале XX вв. в Tobольской губернии, в том числе в Тюмени. Представляет интерес труд В.К. Андриевича⁹, в котором содержатся сведения об освоении новых территорий, строительстве городов,

³Филарет (Гумилевский). История Русской Церкви: Периоды 1–5. М., 2001; Макарий (Булгаков). История русской церкви. Кн.6. М., 1996; Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. В 6 ч. М., 1807–1815.

⁴Щапов А.П. Русский раскол старообрядства. Т. 1. СПб., 1906.

⁵Доброклонский А.П. Руководство по истории русской церкви. М., 1893.

⁶Знаменский П.В. История Русской церкви. М., 2002.

⁷Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894; Корсунский И.Н. Русская благотворительность. М., 1893; Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901.

⁸Ксенофонтов И. Об учреждении русских духовных училищ при архиепископе Антонии (Знаменском) // Tobольские епархиальные ведомости. 1885. № 23–24. С. 521–543.

⁹Андриевич В.К. История Сибири. СПб., 1889.

культурной и религиозной жизни Сибири XVI–середины XVIII вв. Специальному изучению вопросов, связанных с открытием сибирских епархий и жизнью духовенства в XVII–XVIII вв. посвящены труды П.Н. Буцинского¹⁰, И.М. Покровского¹¹ и А.И. Сулоцкого¹². Впервые история ряда церковных учреждений Тюмени нашла отражение в публикациях известного сибирского исследователя Н.А. Абрамова, посвященных становлению и развитию Тобольской епархии, жизнеописанию ее иерархов, истории церковного строительства, в том числе созданию тюменских приходских храмов и Троицкого монастыря¹³.

На рубеже XIX–XX вв. историками-краеоведами был выявлен значительный фактический материал, который был опубликован в «Тобольских епархиальных ведомостях». Статьи писали тюменские клирики: миссионер из Вознесенского храма священник К. Беллюсов (более 10 статей о миссионерстве), священник З. Козлов (более 10 статей о Кондинском монастыре и миссионерстве на Севере Тобольской губернии), протоиерей Вознесенского храма И. Тихомиров (статьи о миссионерстве), протоиерей Александровской домово́й церкви И. Лепехин (статьи о Спасской церкви); некрологи, в том числе, о духовенстве писал священник Ильинской церкви А. Коровин. Большое количество работ опубликовали священник Крестовоздвиженского храма М. Зверев и протоиерей К. Машанов.

Завершающим в дореволюционной историографии проблемы стал труд П.М. Головачева «Тюмень в XVII столетии»¹⁴, в котором он опубликовал ряд ценных первоисточников из архива Министерства юстиции. Научный интерес составляет как вводная статья автора, так и материалы дозорных, таможенных, «строельных», хлебных и соляных книг. Для представления о картине общественно-экономической жизни Тюмени XVII в. показан состав населения, раскрыты данные о первых храмах Тюмени, о строительстве в начале XVIII в. Благовещенской церкви.

Таким образом в XVIII–начале XX вв. была заложена основа изучения истории церковных учреждений Сибири, прежде всего Сибирской и Тобольской епархии, вместе с тем по церковной истории

¹⁰Буцинский П.Н. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан (рус.) // Вера и разум: журнал. № 21. Харьков, 1890.

¹¹Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. В 2 т. Казань, 1897.

¹²Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения в 3-х томах. Т. 2. О Сибирском духовенстве. Тюмень, 2000.

¹³Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998.

¹⁴Головачев П.М. Тюмень в XVII столетии. М., 1903.

Тюмени было представлено ограниченное количество фактических материалов и аналитических результатов.

Советский этап развития историографии исследуемой темы приходится на время, когда РПЦ осуществляла свою деятельность в условиях, доминирования марксистско-ленинской атеистической идеологии.

В 1917 – середине 1920-х гг. продолжили свою деятельность региональные историки дореволюционной школы, на местном уровне продлилось изучение истории РПЦ исследователями, объединенными в Тюменское общество научного изучения местного края. Так, В.Г. Молодых,¹⁵ А.К. Серебренников¹⁶ в ряде публикаций, используя документальный материал, впервые рассмотрели вопросы храмовой иконописи в Тобольске и Тюмени и осветили проблемы строительства ряда тюменских церквей.

В конце 1920 – середине 1950-х гг. в изучении истории РПЦ возник определенный вакуум, число публикаций по данной тематике значительно сократилось. Работы этого времени отличала критическая заостренность в оценке деятельности церкви. В 1930 г. вышла монография Н.М. Никольского «История Русской церкви»¹⁷, в которой автор на большом фактическом материале показал служебную роль РПЦ по отношению к государству, он не избежал штампов в характеристике церковных учреждений как «паразитических организаций». И.И. Огрызко было представлено первое в советской историографии специальное монографическое исследование, посвященное миссионерской деятельности РПЦ в Западной Сибири, сформулирована концепция насильственной христианизации народов Сибирского Севера¹⁸.

¹⁵Молодых В.Г. Материалы к истории иконописания в Западной Сибири // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. I. С. 158–164.

¹⁶Серебренников А.К. Историко-археологическое обследование Тюменского Благовещенского собора // Записки тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. I. С. 145–153.

¹⁷Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2010.

¹⁸Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. Л., 1941.

В 20–50-е гг. XX в. вне рамок советской историографии в эмиграции на Западе вышли труды русских историков по истории РПЦ – А.В. Карташева¹⁹ и Н.Д. Тальберга²⁰. Из-за отсутствия доступа к архивным источникам и использования только опубликованных материалов историки-эмигранты столкнулись с затруднениями в изучении истории РПЦ на уровне регионов или конкретных епархий. В 1940–1960 гг. там же были опубликованы работы крупного историка церкви И.К. Смолича. Известен его монументальный труд «История Русской православной церкви. 1700–1917 гг.», выполненный на основе огромного корпуса архивных источников, где среди прочих приводятся сведения об церковных иерархах в Сибири, административном делении Тобольской епархии, первых школах губернии²¹.

В 1960-х гг. выходит ряд работ региональных ученых, в которых они затрагивают отдельные аспекты церковной истории. Так, в статье Д.И. Копылова, впервые рассматривается участие тобольских семинаристов в общественно-политической жизни края в начале XX в.²². В 1968 г. увидела свет многотомная «История Сибири»²³. По своему научному уровню труд имел не только региональное, но и общесоюзное значение. Во 2-м томе впервые в отечественной историографии история РПЦ была рассмотрена в контексте ее участия в колонизации Сибири, наряду с государством.

В 1970-х гг. особое внимание уделяется просветительско-миссионерской и экономической деятельности РПЦ в Сибири. В фундаментальной работе Н.А. Миненко подробно освещена история христианизации автохтонов Северо-Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. и обоснован тезис о преимущественно ненасильственном характере этого процесса, кроме того, автор уделила внимание жизни

¹⁹Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2-х т. М., 1992.

²⁰Тальберг Н. История Русской церкви. М., 1997.

²¹Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т.8. Ч.2. М., 1997.

²²Копылов Д.И. Нелегальные рукописные журналы тобольской учащейся молодежи в годы первой русской революции // Земля Тюменская: Сб. Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 1965. Вып. 4. С. 64–74.

²³История Сибири с древнейших времен до наших дней / Под ред. А.П. Окладникова. Т. 2. Л., 1968.

священства данного региона²⁴. В обобщающей монографии А.Н. Копылова, посвященной культуре Сибири XVII – начала XX в. автор отметил важное значение государственных реформ Петра I в области образования, в том числе духовного, подробно изучил становление и развитие светских и духовных школ в Тобольской губернии²⁵. Вопросы истории хозяйства и землевладения сибирских монастырей XVII–XVIII вв. были всесторонне рассмотрены Л.П. Шороховым²⁶.

Новым объектом изучения стала история русского сибирского церковного зодчества, в том числе, в Тюмени. Эта тема нашла наиболее полное отражение в публикациях В.И. Кочедамова²⁷ и С.В. Копыловой²⁸. Вопросы исследования строительства храмов были продолжены в книге Б.А. Жученко и С.П. Заварихина²⁹, в которой авторы особое место уделили постройке тюменских деревянных храмов в конце XVI–XVII вв. и возведению каменных соборов в XVIII–XIX вв. Они отметили, что первоначально церкви строились по инициативе властей. Исследователи рассмотрели архитектурный стиль городских храмов.

Новейший историографический этап приходится на постсоветский период. Он характеризуется сменой политического режима и отказом от идеологических постулатов прежних лет. В связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси усилился интерес исследователей к изучению истории церкви. Доступность архивов позволила представителям региональной историографии открыть ранее неизвестные страницы духовной жизни РПЦ и ее структур. Все эти изменения усилили интерес к церковной истории.

²⁴Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII-первой половине XIX в. Новосибирск, 1975.

²⁵Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974.

²⁶Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII вв. Красноярск, 1983.

²⁷Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1978.

²⁸Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири. Конец XVII–XVIII в. Новосибирск, 1979.

²⁹Жученко Б.А., Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. Свердловск, 1984.

Особый вклад в разработку вопросов церковного права и истории РПЦ внес протоиерей В.А. Цыпин³⁰. Интерес представляет его работа «История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 1700–2005», где он рассмотрел важнейшие этапы истории РПЦ, показал сущность церковной реформы Петра I, направленной на подчинение церкви государству в рамках формирования абсолютной монархии.

Вопросы социокультурного облика священнослужителей РПЦ были освещены в докторской работе А.И. Конюченко, он исследовал численность духовенства, источники доходов, демографические характеристики и сделал вывод о дезориентации клириков, которые не смогли ответить на поставленные временем вопросы, в сложной обстановке социальной напряженности в начале XX в.³¹.

Для конца XX в. характерна дифференциация тематики трудов по истории РПЦ: проявляется интерес к социальной, миссионерской и просветительской деятельности. В это время появляются монографии и диссертации по истории РПЦ не только центра, но и Поволжья, Урала, Сибири.

Историческому опыту социального служения православной церкви в регионах России посвящены работы Н.А. Дойниковой³², С.Г. Зубановой³³, В.В. Реутова³⁴, А.В. Штепы³⁵ – в них церковные учреждения исследуются во взаимодействии с государством и обществом, а также рассматриваются отдельные духовные персоналии.

³⁰Цыпин В.А. Церковное право. М., 1994; Цыпин В.А. (протоиерей). История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. М., 2012.

³¹Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006.

³²Дойникова Н.А. Социальное служение православной церкви во второй половине XIX начале XX веков (на материалах Вологодской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

³³Зубанова С.Г. Социальное служение Русской православной церкви в XIX в.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2002.

³⁴Реутов В.В. Социальное служение Церкви в XX веке (на мат-лах Курской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006.

³⁵Штепа А.В. Социальное служение Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX веков: на материалах Калужской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2005.

Своеобразным индикатором роста интереса исследователей Тюменской области к истории РПЦ свидетельствует издание серии сборников Тюменского университета «Религия и церковь в Сибири»³⁶, выходявших в 1990-е гг. Особое внимание на судьбу старообрядцев и борьбу с расколом в Западной Сибири было обращено в коллективном труде «Очерки истории Тюменской области»³⁷, вышедшей под редакцией В.М. Кружинова.

Роль православного духовенства в развитии системы образования и просвещения, в создании учебно-педагогической литературы в Тобольской губернии раскрывается в работах Н.С. Половинкина³⁸ и А.В. Чернышева³⁹. М.С. Яблоков, рассматривая в своей диссертационной работе тему церковного образования в регионе, отмечает роль законоучителей и купцов-благотворителей⁴⁰. Исследование социальной деятельности духовенства Тобольской епархии, его материальное положение и быт, а также уровень образования нашли отражение в диссертации Е.Б. Макарчевой⁴¹.

Изучение общественной активности церковных учреждений было представлено в работе Л.Н. Харченко⁴². Он показал сотрудничество иерархов РПЦ края и органов власти на местах, что, по мнению исследователя, создало благоприятные условия для успешной деятельности православных обществ и братств епархии, в числе которых

³⁶Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и документ. мат-лов. Вып. 1-13. Тюмень, Редкол.: Н.С. Половинкин (отв. ред.) и др. Тюмень.

³⁷Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов. Тюмень, 1994. С. 75-79.

³⁸Половинкин Н.С. Культурно-исторические предпосылки учреждения в Сибири духовной семинарии // Религия и церковь в Сибири. Сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 6. Тюмень, 1993. С. 9-15.

³⁹Чернышев А.В. Религия и церковь в Тюменском крае: Опыт библиографии. В 3 ч. Тюмень, 2004; Он же. Протестантские религиозные течения XX-XXI веков в Западной Сибири: историография, библиография, документы. Тюмень, 2005; Он же. Религия, религиозные институты и их представительства в Тюменской области: (Коллекция фотодокументов в собрании гос. архива Тюменской обл., 1985-1995гг.). Тюмень, 1998.

⁴⁰Яблоков М.С. Духовная жизнь Тобольской губернии (вторая половина XIX-начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999.

⁴¹Макарчева Е.Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII-первой половине XIX в.: По материалам Тобольской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001.

⁴²Харченко Л.Н. Роль православной церкви в культурном развитии Сибири: вторая половина XIX – февраль 1917 г.: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2006.

выделялось Братство Димитрия Солунского. В монографии О.П. Цысь⁴³, посвященной общественно-религиозным организациям Тобольской епархии, содержатся новые данные о развитии духовных заведений в Тюмени и Тобольске и об источниках их финансирования.

Система управления монастырями урало-сибирского региона была подробно освещена в работе М.Ю. Нечаевой⁴⁴. В диссертации С.Н. Щербич, посвященной тюменскому Троицкому монастырю автор рассмотрела социальный состав монашества и его численность, монастырский быт, уровень образования монахов, также показала роль монашества в социальной жизни города⁴⁵.

Существенный вклад в изучение миссионерской и антираскольнической деятельности церкви в Тобольской епархии XVII–начала XX вв. внесли тюменский историк Г.Ш. Мавлютова⁴⁶ и тобольский исследователь В.Ю. Софронов⁴⁷.

Вопросы влияния РПЦ на политические, социальные и этнокультурные процессы на Севере Западной Сибири раскрываются в коллективной монографии нижевартовских историков под редакцией В.В. Цыся⁴⁸. Особый интерес представляет другая коллективная монография, посвященная истории Тобольской епархии XVII–XX вв.⁴⁹. В ней, в частности, освещена катехизическая деятельность приходского духовенства Обь-Иртышского Севера в XVIII в., выявлены проблемы

⁴³Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX–начале XX в. Нижневартовск, 2008.

⁴⁴Нечаева М.Ю. Монастыри и власти: управление обителями Восточного Урала в XVIII в. Екатеринбург, 1998.

⁴⁵Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII–начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001.

⁴⁶Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Западной Сибири в XIX–начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999.

⁴⁷Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири в конце XVII–начале XX веков: дис. ... докт. ист. наук. Барнаул, 2007.

⁴⁸Цысь В.В., Солодкин Я.Г., Цысь О.П., Спичак А.В. Русская православная церковь на севере Западной Сибири в конце XVI – начале XX в.: институциональное влияние на политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы (формы, факторы, специфика, историческая роль): монография / под ред. Цыся В.В. Нижневартовск, Новосибирск, 2020.

⁴⁹Очерки истории Тобольской епархии (XVII–XX вв.) / Под общ. ред. П.В. Белоуса, А.Ю. Конева. Тюмень, 2020.

епархиальных образовательных учреждений, отмечена успешная работа местного духовенства, связанная с распространением грамотности в XIX–начале XX вв., рассмотрена история непростых взаимоотношений РПЦ и Советского государства.

В начале XXI в. было продолжено изучение церковного строительства и зодчества в контексте исторического развития Тюмени. Определенный вклад в разработку этой темы внесла монография Н.А. Миненко⁵⁰. Следует особо выделить публикации В.А. Курмачева⁵¹, посвященные истории храмов Тюмени, основанные на вновь выявленных архивных источниках. Несомненный интерес вызывает исследование И.Л. Маньковой⁵², посвященное процессу формирования исторического облика города с учетом церковного строительства. Она обращает внимание на выделение для храмов высоких, значимых мест, не затрагивающих зоны влияния мусульманских конфессиональных объектов. Систематическое описание памятников культового зодчества Тюменской области представлено в объемном справочном труде Е.М. Козловой-Афанасьевой⁵³.

Несомненный интерес вызывает историко-краеведческий альманах⁵⁴, изданный к 425-летию Тюмени. В его создании участвовало более 60 историков и краеведов. Основное внимание в книге уделено персоналиям, в том числе деятелям духовной культуры и искусства. Это издание продолжило, в частности, исследования архимандрита Тихона

⁵⁰Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырех столетий. СПб., 2004.

⁵¹Курмачев В.А. Церковь пророка Илии с приделом Покрова Пресвятой Богородицы Тюмени 1833–2002 гг. Тюмень, 2002; Он же. Церковь Успения Пресвятой Богородицы с приделами апостола и евангелиста Иоанна Богослова и Алексия митрополита Московского города Тюмени 1765–1932. Тюмень, 2002; Он же. Церковь нерукотворного образа Христа Спасителя в Тюмени. Тюмень, 2002.

⁵²Манькова И.Л. Православный ландшафт Тюмени в XVII–первой половине XVIII в.: опыт «прочтения» Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Том 14, выпуск 8: История. С. 58–68.

⁵³Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области. Научный каталог. Тюмень, 2008.

⁵⁴Тюмень 425. Мое достояние: историко-краеведческий альманах / Завитневич Н.А. (гл. ред.). В 4 кн. Кн. 1. Тюмень, 2011.

(Бобова)⁵⁵, посвященное жизни и деятельности митрополита Филофея (Лещинского), его роли в развитии тюменского Троицкого монастыря.

Подводя итоги, следует сказать, что в отечественной историографии достигнуты определенные успехи в изучении истории церковных учреждений Тюмени, вместе с тем анализ имеющейся литературы показывает, что недостаточно исследованными остаются такие аспекты, как взаимодействие церковных учреждений Тюмени с властью, материальный потенциал церквей, состав и персоналии причта, вклад церковных учреждений города в общественную, благотворительную и просветительскую деятельность.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают XVIII–начало XX в. (Синодальный период в истории РПЦ). Начальной временной границей является 1700 г. – год кончины патриарха Адриана и начала подготовки церковной реформы при Петре I, которая завершилась изданием «Духовного регламента» и образованием в 1721 г. Святейшего Синода – высшего органа управления церковью в России. Конечной границей исследования является 21 ноября 1917 г., когда, по решению Поместного собора РПЦ, было восстановлено патриаршество во главе с патриархом Тихоном (Белавиным).

Территориальные рамки исследования включают в себя уездный город Тюмень Сибирской (Тобольской) губернии. На примере Тюмени, одного из крупнейших городов Сибири, можно проследить закономерности и особенности функционирования церковных учреждений, обусловленные экономическим развитием города, сословной принадлежностью и вероисповеданием населения.

Церковные учреждения Тюмени в Синодальный период территориально входили в состав Тобольской епархии, которая в течение

⁵⁵Тихон (Бобов), архимандрит. Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский и его связь с Тюменским Свято-Троицким монастырем 1621–2003 гг. Биография, историография, документы. Тюмень, 2006; Он же. Святитель Филофей Лещинский, митрополит Тобольский и всея Сибири. К 280-летию преставления. Исторический очерк. Тюмень, 2007.

более чем двух веков называлась по-разному: Сибирская и Тобольская; Тобольская и Сибирская. В исследовании, для удобства понимания, в случаях, не требующих уточнения названия, епархия будет именоваться Тобольской.

Объект исследования – церковные учреждения Тюмени дореволюционного периода.

Предмет исследования – процесс становления и развития церковных учреждений, деятельность православного духовенства в Тюмени. Под «церковными учреждениями» понимаются «организации, образованные РПЦ и ее структурами для исповедания и распространения православия», в том числе самостоятельные приходы, монастыри и отделения братств.

Цель исследования состоит в комплексном изучении истории церковных учреждений Тюмени Тобольской епархии РПЦ в XVIII–начале XX вв., их деятельности и роли в общественно-религиозной жизни города.

В соответствии с заданной целью автор предполагает решить следующие **научные задачи**:

- изучить религиозную политику Российского государства в Синодальный период в отношении РПЦ и ее осуществление в сибирском Зауралье;
- рассмотреть процесс строительства храмов и монастырей в Тюмени;
- проанализировать структуру и функции церковных учреждений города;
- исследовать материальные ресурсы и причт храмов и монастырей города;
- представить развитие образовательной и миссионерской деятельности церковных учреждений;
- вывить место и роль церковных учреждений Тюмени в развитии православной благотворительности;
- дать оценку учетно-статистической функции церковных учреждений.

Источниковая база исследования. В настоящее время имеются различные взгляды на проблему классификации источников по истории РПЦ и ее структур.

В процессе подготовки темы исследования был использован обширный круг многочисленных и разнородных источников, включая как опубликованные, так и неопубликованные документы, значительная часть которых сосредоточена в архивных фондах. По общим признакам и форме содержания источники можно условно разделить на пять основных групп⁵⁶.

Первую группу источников представляют законодательные и нормативно-правовые акты светских властей, отражающие политику государства по отношению к РПЦ. Указы и высочайшие манифесты императоров Петра I, Петра III, Екатерины II, Николая I, Александра III и Николая II регламентируют деятельность церкви в Синодальный период; указы Петра III и Екатерины II позволяют раскрыть процесс секуляризации церковного имущества в России; указы Николая I, Александра III и Николая II отражают политику государства, направленную на увеличение числа церковно-приходских школ⁵⁷. Законодательные акты высших органов власти представлены во 2-м и 3-м изданиях «Полного собрания законов Российской империи» и «Своде законов Российской империи».

Также к этой группе источников относятся документы высших религиозных структур: решения Синода, циркулярные распоряжения епархиальным преосвященным и иные документы нормативно-правового характера: типовые и принятые уставы, разработанные для отдельных типов благотворительных организаций, а также многочисленные правила, регламентирующие деятельность попечительств, церковно-приходских школ, братств⁵⁸.

⁵⁶Наумова Г.Р. История исторической науки. Историография истории России: учебник для вузов. М., 2022.

⁵⁷Полное собрание законов Российской империи 1649–1850. СПб., 1830–1916; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1889–1915; Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868–1913.

⁵⁸Правила о церковно-приходских школах (Высочайше утвержд. 13 мая 1884 г.) // Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск, 1884; Устав Тобольского Братства св. великомученика Димитрия Солунского // Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, № 23–24. 1890.

Во вторую группу источников входят документы текущего церковного делопроизводства (отчеты Тобольских преосвященных в Синод, распоряжения Тобольского архиерея и его канцелярии, распоряжения благочиния, постановления и рекомендации противораскольнической миссии в Тюменском уезде, приходские отчеты), а также в эту группу входят делопроизводственные документы органов губернских учреждений, касающиеся взаимодействия с церковными учреждениями⁵⁹. Их анализ позволяет выяснить реализацию на местах церковно-государственной политики по организации и развитию деятельности РПЦ в Тюмени.

Третью группу источников составляют справочные материалы, статистические и информационные сборники и обзоры. Огромный интерес представляют обзоры Тобольской губернии, памятные книги Тобольской губернии, справочные книги Тобольской епархии⁶⁰. В них содержатся данные о количестве церквей и монастырей; о строительстве школ и их финансировании, об исповедании, социальном и национальном составе населения во второй половине XIX–начале XX в.

Четвертую группу источников составляют документы личного происхождения. К ним относятся следующие материалы: воспоминания, дневники и письма личного характера⁶¹. Материалы личного происхождения являются ценным историческим источником, позволяющим через частную жизнь человека увидеть закономерности развития личности.

Пятую группу источников составляют материалы периодической печати, в которых нашли отражение проблемы государственного регулирования религиозных вопросов и повседневной деятельности

⁵⁹РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 7 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 20 об.; Краткий отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1896/97 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. № 3. Тобольск, 1898.

⁶⁰Обзор Тобольской губернии. Тобольск, 1878–1915; Справочная книга Тобольской епархии. Тобольск, 1908–1913.

⁶¹Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания. Тюмень, 1997; Беспалова Л.Г. Живое прошлое. Писатели XIX века о Тюмени. Свердловск, 1987.

церковных учреждений⁶². Епархиальная печать была и местом для дискуссий при обсуждении проблем церковной жизни. В этом отношении следует выделить «Тобольские епархиальные ведомости», где имеется значительный материал оценочного характера о создании церквей в Тюмени, об открытии церковных школ, о благотворительных организациях и обществах, об отдельных священниках и прихожанах-благотворителях. «Тобольские губернские ведомости», «Сибирский листок», «Тобольский епархиальный адрес-календарь» – представляют определенный интерес для воссоздания картины деятельности церковных учреждений на местах. Редакторы «Ведомостей» старались подавать актуальную информацию в благожелательном для церкви духе, но встречаются дискуссионные публикации, статьи и отзывы о церковных проблемах.

Основой диссертационной работы являются неопубликованные документы и материалы из фондов центральных и местных архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского архива древних актов (РГАДА), Государственного архива в г. Тобольске (ГБУТО ГА), Государственного архива Тюменской области (ГБУТО ГАТО). Также в работе использованы материалы из Тюменского музейно-просветительского объединения (ГАУКТО ТМПО), в том числе научной библиотеки Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ТИАМЗ).

Весь комплекс использованных источников позволяет рассмотреть наиболее важные аспекты, касающиеся истории РПЦ в Тюмени и воссоздать достаточную картину процесса функционирования и деятельности церковных учреждений, а также оценить результаты их работы в Синодальный период.

⁶²Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1882–1919; Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск, 1895–1901.

Методология исследования. Для современной исторической науки характерен научный плюрализм в области методологии. Это означает, что каждый исследователь вправе использовать тот или иной методологический подход, исходя из проблематики, цели и задач научного труда.

В основу диссертации положен цивилизационный подход, ведущими представителями которого были О. Шпенглер⁶³, А. Тойнби⁶⁴, Н.Я. Данилевский⁶⁵, а основные положения получили обоснование и развитие в трудах отечественных ученых М.А. Барга⁶⁶, Р.Ф. Абдеева⁶⁷, А.А. Чернобаева⁶⁸. Подход позволяет глубже проникнуть в социально-психологические и духовные особенности общества, его составных частей, постигнуть его менталитет и тем самым лучше понять мотивационную составляющую светской и церковной социальной деятельности. При цивилизационном подходе в центре внимания исследователя находится личность как производитель материальных и духовных ценностей, а в основе развития общества лежит духовное начало: менталитет нации, уровень культуры, науки, образования, обычаи, традиции, быт.

Кроме того, в исследовании при анализе материальной деятельности церковных учреждений были использованы элементы формационного подхода, в основе которого лежит экономический детерминизм.

В диссертационной работе были применены также специальные методологические подходы: междисциплинарный и региональный. Междисциплинарный подход дает возможность исследовать историю в сочетании с другими областями знаний, такими как социология, культурология, религиоведение. Региональный подход, в свою очередь,

⁶³Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. Образ и действительность. М., 1923.

⁶⁴Тойнби А.Д. Постигание истории. М., 1991.

⁶⁵Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.

⁶⁶Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М., 1987.

⁶⁷Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.

⁶⁸Чернобаев А.А. Историк и мир истории. Саратов, 2004.

позволил изучить как макро-, так и микропроцессы, происходившие на определенной местности, а также выявить уникальные провинциальные особенности российской цивилизации и провести сравнительный анализ различных регионов страны.

В основе исследования лежат принципы исторической науки, базирующиеся на объективных законах общественно-исторического развития и предполагающие выяснение причинно-следственных связей между различными явлениями, характерными для развития церковных учреждений Тюмени.

Основополагающим методом исследования является диалектический метод, который требует рассматривать факты и явления во всей их противоречивости и логической последовательности, в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

В работе использовались также общие логические методы: классификация, индукция, дедукция, системный анализ.

В диссертации были применены специальные методы исторической науки: историко-сравнительный, проблемно-хронологический, ретроспективный, структурно-функциональный, историко-генетический, историко-статистический, историко-биографический.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной историографии комплексно проанализирован, во взаимосвязи с общероссийской государственно-церковной политикой, процесс создания и деятельности церковных учреждений Тюмени в Синодальный период РПЦ.

Теоретическая разработка истории церкви позволила изучить учреждения, которыми пользовалась РПЦ для осуществления своих задач на различных стадиях развития. Были проведены исторический анализ, сопоставлены фактология и хронология, что позволило установить достоверность исторических фактов и выявить причины событий жизни церкви в Синодальный период. Комплексное применение документов

светской и духовной администрации сделало возможным изучение всего механизма становления и развития церковных учреждений в Тюмени.

На основе введения в научный оборот значительной массы документальных (архивных) и других источников, впервые удалось раскрыть важнейшие аспекты становления и развития деятельности церковных учреждений Тюмени по следующим направлениям: строительство соборов и монастырей; материальные ресурсы; причт; социальная деятельность церкви, в т.ч. образовательная, просветительско-миссионерская, благотворительная, учетно-статистическая. В исследовании показаны место и роль церковных учреждений Тюмени в деятельности Тобольской епархии.

В исследовании впервые представлены 56 сводных таблиц (21 в тексте и 35 в приложении), составленных автором и раскрывающих процесс создания и развития церковных учреждений Тюмени.

Впервые в отечественной историографии дается материал о наиболее видных персоналиях, внесших значительный вклад в образовательную, миссионерскую деятельность и благотворительность церковных учреждений Тюмени.

В научный оборот введены ранее неопубликованные документальные архивные источники из фондохранилищ ГБУТО ГАТО, ГБУТО ГА и редких фондов ТИАМЗ.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации рассматривались на кафедре истории Тюменского госуниверситета, а также нашли отражение в 9 докладах на международных (Тюмень, 2016–2024 гг.) и всероссийской (Курган, 2016 г.) научно-практических конференциях. Результаты исследования были опубликованы в 9 научных статьях, в том числе 3 статьи представлены в журналах, входящих в перечень ВАК.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в том, что в работе обобщаются выводы исследования деятельности храмов

и монастырей Тюмени в XVIII–начале XX в. Ее материалы могут быть использованы в обобщающих исследованиях по истории культуры, религии, истории церковных учреждений, в краеведческих статьях. Основные теоретические заключения и выводы, резюмированные в исследовании, могут быть введены в учебные курсы «История православной церкви», «Краеведение», использованы при подготовке специальных курсов по истории отчества и истории Тюмени и Тобольской губернии. Данная исследовательская работа имеет прикладной характер: таблицы диссертации могут использоваться для формирования справочного пособия по истории Тюмени. На основе собранных материалов возможно написание серии исследований, посвященных деятельности церковных учреждений Тюмени, жизни выдающихся клириков и прихожан. Исследовательская работа может способствовать приобщению подрастающего поколения к православным ценностям и как исторический труд оказывать духовно-нравственное влияние в процессе воспитания молодежи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Строительство и реконструкция храмов Тюмени происходили постоянно на протяжении XVIII–XIX вв. и с высокими для того времени темпами; в отличие от XVII–начала XVIII вв. церкви возводились по распоряжению властей и за государственный счет, во второй половине XVIII–XIX вв. инициаторами и инвесторами выступали сами прихожане.

2. Материальная основа деятельности церковных учреждений Тюмени формировалась из руги, платы за требы, пожертвований, в конце XIX в. к этому добавились проценты с банковских вкладов. Вместе с тем, в XVIII–XIX вв. в Тюмени прослеживается скудность обеспечения клириков, что указывает на сложности в решении материальных вопросов. Экономическое благополучие церкви часто зависело от личного отношения и состоятельности прихожан, которые охотно жертвовали на храмовое строительство и приобретение церковной утвари.

3. Открытие первой церковной школы в 1761 г. при Троицком мужском монастыре стало значимым шагом в развитии образования в Тюмени. В середине XIX в. наблюдается активизация приходских школ, в конце XIX в. значительно возросло количество церковно-приходских школ, что усилило образовательные возможности в городе.

4. Миссионерская деятельность Троицкого монастыря, Вознесенского храма и Отделения Братства Дмитрия Солунского, в основном, была направлена на работу со старообрядчеством в Тобольской губернии. Культурно-просветительская деятельность духовенства в Тюмени была направлена на поддержку всех сословий горожан и способствовала развитию местной культуры и традиций.

5. Вместе с административными структурами тюменское духовенство призывало горожан к благотворительности для решения общенациональных и местных проблем; приходы собирали материальные средства и оказывали посильную помощь нуждающимся, духовенство показывало пример благотворительности.

6. Церковные учреждения Тюмени выполняли функции в области практического сбора и первичной обработки статистических сведений, характеризующих городское население, они способствовали развитию российской государственной статистики, которая оформилась в XIX в. В Тюмени в XVIII–сердине XIX в. наблюдались проблемы в заполнении приходских статистических книг.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

1.1. Религиозная политика государства

На всем протяжении многовековой истории России (начиная с IX в.) православная церковь была связующим звеном между государством и обществом. Особенно велика ее роль в «смутные» времена отечественной истории, когда она выступала как духовный патриотический центр по отражению нападений внешних врагов.

В течение XVIII–XIX вв. формировалась новая система взаимоотношений государства, общества и православной церкви в России, начало которой было положено в период преобразований Петра I, когда была проведена и церковная реформа.

Следует подчеркнуть, что объективная оценка проблемы невозможна без рассмотрения сущности церковной реформы Петра I.

В первой четверти XVIII в., в период петровских преобразований, в контексте формирования абсолютной монархии в России, была подготовлена и проведена церковная реформа. В 1701 г. вышла серия указов, в которых регламентировались формы реформирования церковного хозяйства и быта. В 1721 г. они были закреплены в «Духовном регламенте», который подготовил по поручению императора видный религиозный деятель архиепископ Феофан (Прокопович). В течение почти двух веков, с 1721 г. по февраль 1917 г., «Духовный регламент» являлся высшим законодательным актом, определявшим всю деятельность РПЦ.

По указу Петра I в 1721 г. вместо патриаршества создается Святейший Правительствующий Синод (далее Синод), вице-президентом которого становится архиепископ Феофан (Прокопович). Синод был уравнен в правах с Сенатом и подчинялся непосредственно императору, представителем которого в Синоде был обер-прокурор, названный «оком государя и стряпчим по делам Синодальным»⁶⁹.

⁶⁹Тальберг Н. История Русской церкви. М., 2008. С. 556.

На протяжении Синодального периода полномочия и власть его возрастали. Церковь, становилась одним из подразделений – институтов государственного аппарата и подчинялась российскому императору.

Петровские преобразования в системе управления РПЦ привели к подчинению ее государству в лице императора, что вписывалось в идеологию абсолютной монархии. Синод функционировал не только как орган высшей церковнозаконодательной и административной власти, но и как государственное учреждение правительства, подобное Сенату. С самого начала Синодального периода истории РПЦ государственная власть жестко контролировала большинство сфер религиозной жизни. Все распоряжения Синода подтверждались указами Его Императорского Величества и визировались Синодальным обер-прокурором⁷⁰. Поместные и архиерейские соборы не созывались. Эта политическая форма управления проводилась с некоторыми изменениями в течение двух веков, вплоть до начала Поместного Собора 1917 г.

Еще в конце XVII в. были определены основные направления государственной религиозной политики, однако реализация их в полной мере началась только в Синодальный период, охватив все регионы России, в том числе и Западную Сибирь. Факты показывают, что в XVIII–начале XX в. религиозная политика государства существенно менялась по ряду направлений деятельности церковных учреждений, в связи с условиями развития социально-экономических и общественно-политических отношений в стране.

Политика взаимодействия церкви и государства строилась по следующим направлениям: строительство храмов и монастырей; подготовка и обучение кадров церковно- и священнослужителей; развитие образовательных учреждений; создание обществ и попечительств;

⁷⁰Цыпин В.А., прот. Русская Православная Церковь в Синодальную эпоху. 1700–1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. Русская Православная Церковь / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 110.

стимулирование благотворительной, просветительской и миссионерской деятельности.

Приведем статистику по количеству и статусу православных епархий и прихожан в России в Синодальный период.

В 1700 г. в России насчитывалась 21 епархия с 15 миллионами православных. Кафедры управлялись 13 митрополитами, 7 архиепископами и одним епископом. После административно-территориальных губернских реформ число епархий стало увеличиваться. В штатах 1799 г. числилось 4 митрополии, 12 архиепископств, 12 епископств. В конце правления Николая II в России было 64 епархии и 40 викариатств, возглавляемых более чем 100 архиереями⁷¹. Полномочия епархиальной власти простирались на весь церковный причт и на все храмы и монастыри в пределах епархии.

Высшее административное управление РПЦ в XVIII–начале XX в. строилось по жесткой вертикали: император, Синод, взаимодействовавший с Сенатом, и местные епархии с духовными консисториями. Архиерей осуществлял контроль над епархиальными церковными учебными заведениями⁷². Преосвященные в рамках полномочий осуществляли управление вверенными им епархиями и вершили духовный суд. Замещение архиерейских вакансий находилось в ведении Синода, который представлял избранных кандидатов для Высочайшего Императорского утверждения⁷³.

В соответствии с «Духовным регламентом» в России вводилась духовная цензура, согласно которой все печатные издания РПЦ должны были соответствовать основным канонам православной веры. «Духовный регламент» предписывал открытие школ при архиерейских домах для

⁷¹Тальберг Н.Д. История Русской церкви. М., 2008. С. 796.

⁷²Цыпин В.А. Церковное право. М., 1994. С. 220.

⁷³Тальберг Н. История Русской церкви. М., 2008. С. 592.

детей священнослужителей и прочих с условием дальнейшего определения в священство⁷⁴.

Российское законодательство регулировало институт монашества. Были установлены некоторые возрастные и сословные сдерживания при определении кандидатов в монашество. Например, нельзя было постригать обрученных мужчин и должников по суду. Указом Синода от 9 сентября 1732 г. устанавливались правила учета монахов. Перемещение их в другой монастырь производилось только с благословения архиереев⁷⁵.

Государство, начиная с XVIII в., большое внимание уделяет кадровой политике, то есть подготовке священнослужителей в учебных заведениях. Если в XVII в. церковные школы функционировали, в основном, в Малороссии, то в XVIII в. наблюдается открытие учебных заведений в европейской России и Сибири, при архиерейских домах. В начале XVIII в. церковная школа была открыта в Тобольске, а во второй половине XVIII в. – в Тюмени⁷⁶.

Указом Синода в 1744 г. была определена замена архиерейского приказа, занимавшегося епархиальным управленческим регулированием, на духовную консисторию⁷⁷, которая стала епархиальным административно-судебным учреждением, подчинявшимся архиерею и подведомственным Синоду. Она являлась второй, после духовных правлений, апелляционной инстанцией духовного суда и принимала к пересмотру дела о богохульстве и еретичестве, о раскольниках и колдовстве, о незаконных браках, о принуждении к вступлению в брак, о насильно постриженных в монашество, о воровстве церковного имущества, о нарушении законов лицами духовного звания. Консистория занималась укреплением православной веры, организацией богослужений,

⁷⁴РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 580. Л. 10–10 об.

⁷⁵Цыпин В.А., прот. Русская Православная Церковь в Синодальную эпоху. 1700–1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. Русская Православная Церковь. / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 111.

⁷⁶Русские монастыри. Южный Урал и Зауралье. Оренбургская и Бузулукская, Челябинская и Златоустовская, Тобольская и Тюменская, Курганская и Шадринская епархии. М., 2007. С. 302.

⁷⁷Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 348.

решением хозяйственных дел, судопроизводством, наблюдала за поведением прихожан и духовенства и сообщала в Синод о нарушениях, о чем говорят дела в архивном фонде Tobольской Духовной консистории⁷⁸.

Указами Сената от 19 февраля 1797 г. и Синода от 17 мая 1797 г. на духовную консисторию была возложена обязанность способствовать воспитанию населения с целью недопущения крестьянских выступлений.

Правовой статус консисторий получил отражение в «Уставе духовных консисторий», изданном в 1841 г. и основательно пересмотренном Синодом в 1883 г. В нем содержатся 364 статьи, объединенные в четыре раздела⁷⁹. В первом говорится о значении консисторий и о правовых основах епархиального управления и суда; во втором излагаются обязанности консисторий по сохранению и распространению православной веры, по богослужению, по сооружению и благоустройству храмов, по церковному хозяйству; в третьем описывается организация епархиального суда; в четвертом содержится материал о штатах и о делопроизводстве.

Епархиальное управление состояло из архиерея с подчиненными ему вспомогательными структурами (отделы, попечительства, братства и др.)⁸⁰. Оно строилось по следующей вертикальной схеме: местный преосвященный, консистория, духовные заказы (духовные правления, в дальнейшем благочиния) и монастыри, приходы.

Помощь в управлении отдельными частями епархий оказывали местные выборные поповские старосты, которые, начиная со времени правления Петра I, стали замещаться закащиками (заказчиками) местных духовных правлений (в дальнейшем благочинными), назначаемыми епархиальными архиереями. В 1775 г. архиепископ Платон (Левшин)

⁷⁸ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 1. Д. 221, 347, 468, 1159, 1300, 1546, 1549, 1565, 1929, 1999, 3054.

⁷⁹Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 136.

⁸⁰Тальберг Н. История Русской церкви. М., 2008. С. 768.

составил «Инструкцию благочинным иереям, или протоиереям»⁸¹, необходимую для детального руководства в приходах благочиния. Для надзора за епархиальными монастырями местный преосвященный из числа монастырских настоятелей назначал благочинных. Надзор за женскими монастырями поручался или благочинному мужских монастырей, или игуменьям. За деятельностью отдельных городских или уездных приходов следили настоятели, подотчетные вышестоящим органам.

На протяжении Синодального периода наиболее серьезно по отношению к РПЦ менялась политика государственной власти в экономической области. Речь, в первую очередь, идет о секуляризации земельных владений церкви. Одной из причин ее проведения во второй половине XVIII в. были финансовые и экономические трудности России, связанные с ведением войн. Второй причиной стала нехватка земли для раздачи дворянской аристократии, требовавшей земельной компенсации от государства.

Секуляризация была проведена в период правления Екатерины II на основе манифеста, изданного 29 февраля 1764 г.⁸². В нем было объявлено, что имуществом Синода, архиерейских кафедр и монастырей, во владении которых было более 900 тыс. крестьян и 8,5 млн десятин земли, теперь будет управлять Коллегия экономии⁸³. Из церковных владений исключались вотчины храмов, монастырей, архиереев и церковные крестьяне. Отдельные части земельных угодий (сады, огороды и пастбища), в размере от 6 до 30 десятин, были за ними оставлены. В качестве компенсации Коллегия экономии выделила содержание на текущую деятельность монастырей и епархий.

⁸¹Цыпин В.А., прот. Благочинный// Православная энциклопедия. Т.5 / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2002. С. 342.

⁸²Цыпин В.А., прот. Русская Православная Церковь в Синодальную эпоху. 1700–1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. Русская Православная Церковь / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 114.

⁸³Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 257.

Тем самым было ограничено землевладение православной церкви, которая оказалась в финансовой зависимости от государства. Секуляризация ограничила церковь в пользовании прежними материальными ресурсами, но государство не пошло на полное содержание церковных учреждений, которым все-таки позволили иметь собственность.

При Павле I на основе его указа 1799 г. были определены меры поддержки и обеспечения вдов и сирот духовенства, так как существовавший ранее порядок наследования мест священнослужителей изменился за счет выпускников семинарий, которые получали назначение на приход. Вдовам было дано преимущественное право занимать богадельные вакансии в церковных учреждениях. В пользу вдов и сирот передавались штрафные деньги, кладбищенские доходы⁸⁴.

В тесной связи с политикой правительства, заботившегося о повышении духовности и нравственности граждан, стали приниматься меры, направленные на повышение образования духовенства. Для этого были открыты духовные академии в Петербурге и Казани; увеличилось ассигнование духовных учебных заведений⁸⁵.

Дальнейшее развитие церковное образование получило в период правления Александра I, когда были отделены высшие богословские школы от средних; также было создано начальное звено церковного просвещения. Произошло двойное увеличение числа духовных школ в России: если в начале XIX в. их было 150, то к концу правления Александра I стало 344⁸⁶.

Существенные изменения в политике государства по отношению к РПЦ происходили в период правления Николая I (1825–1855). Он

⁸⁴Цыпин В.А., прот. Русская Православная Церковь в Синодальную эпоху. 1700–1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. Русская Православная Церковь / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 117.

⁸⁵Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 2. М., 1997. С. 409.

⁸⁶Цыпин В.А., прот. Русская Православная Церковь в Синодальную эпоху. 1700–1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. Русская Православная Церковь / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 118.

проводил консервативную политику после подавления восстания декабристов. Это коснулось и укрепления позиций церкви, которая, по его мнению, должна способствовать укреплению самодержавной власти. Этой цели служила теория официальной народности, которая стала идеологией системы гуманитарного образования и воспитания, в соответствии с которой огромная роль отводилась православной церкви. В это время существенно увеличились расходы государства на содержание учреждений РПЦ и усилилось наделение их земельными угодьями⁸⁷. Выделяемые Синоду ассигнования выросли более чем в два раза (с 1,7 до 4,1 млн руб. в год). Была сделана попытка установить жалование приходскому духовенству. Произошло укрупнение приходов за счет их объединения.

Для правительства Николая I была характерна деятельность, направленная на повышение статуса православия. В Своде законов Российской империи, действовавшем до 1917 г., была строго регламентирована градация вероисповеданий, которые разделялись на три основные группы: первенствующая господствующая религия (православие), терпимые (католицизм, протестантизм, ислам, иудаизм, буддизм) и гонимые (секты отделившиеся от православия).

Для повышения нравственности духовенства с 1826 г. вводится практика строгих наказаний для священников, порочащих свой сан (телесные наказания для монашествующих и женатых священнослужителей были отменены в 1766 г. согласно указу Синода).

Либеральные реформы Александра II коснулись и деятельности РПЦ. В 1867 г. упразднялось деление епархий на классы⁸⁸, и все они считались равными, кроме трех митрополий: Санкт-Петербургской, Киевской и Московской. В 1869 г. были определены новые сокращенные штаты храмов. Наконец, одним из важных направлений политики

⁸⁷Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 259.

⁸⁸Цыпин В.А., прот. Русская Православная Церковь в Синодальную эпоху. 1700–1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. Русская Православная Церковь / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 124.

государственной власти по отношению к РПЦ стало усиление социальной благотворительности. Об этом говорит выход в 1864 г. указа Синода об утверждении «Положения об устройстве приходских попечительств при православных церквях», регулирующего правовые основы церковного попечения. Попечительства создавались для благоустройства приходских церквей, благополучия причта, начального обучения детей и для благотворительных целей⁸⁹.

В период правления Александра III (1881–1894 гг.) вновь усиливается консервативная политика в отношении РПЦ. Важную роль в этом сыграл обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, отличавшийся своей религиозностью. Благодаря его деятельности усилилась работа, направленная на активизацию православных миссий, возросло количество церковной периодики и изданий духовной литературы, стимулировалось создание епархиальных братств. Для поддержки клира в 1883 г. было издано мнение Государственного Совета о возможности использовать остаток сметных сумм на нужды духовенства. Для духовно-нравственного развития общества и укрепления приходского образования в среде населения стали открываться приходские школы, для которых в 1884 г. были утверждены «Правила о церковно-приходских школах».

Особое положение РПЦ определялось тем, что государь был обязан по вероисповеданию быть православным и являться его защитником (по вступлении на престол совершался обряд коронования и миропомазания в Успенском соборе Кремля по чину православной церкви, где император произносил вслух символ православно-кафолической веры).

В 1905 г. при Николае II в Российской империи была провозглашена свобода веротерпимости, что отразилось на положении РПЦ, которая сохранила в государстве приоритетные позиции. Повышению статуса православия способствовала канонизация многих святых и разрешение

⁸⁹Социальное попечение в Сибири (XIX–XX вв.) в документах и материалах: учеб. пособие. Т.А. Катцина, О.М. Долидович, В.Г. Седельников; Сиб. федер. ун-т. 2-е изд., М., 2011. С. 31.

проведения Поместного собора. В 1916 г. был причислен к лику святых митрополит Иоанн Тобольский.

Церковное управление в Тобольске и Тюмени

Развитие церкви в Сибири происходило как составная часть истории освоения края русским населением. Хозяйственное освоение Западной Сибири началось после похода Ермака, разгрома войска Сибирского хана Кучума в конце XVI в. Царское правительство в этой связи стремилось распространить и укрепить среди местных народов православие как ведущую, базовую и культуuroобразующую религию. Поэтому РПЦ вместе с русскими переселенцами вела активную деятельность. Первоначально немногие священнослужители из центра страны добровольно переезжали в эти отдаленные края, где условия жизни и быта были тяжелыми.

Территориальная удаленность от Москвы, от центральных епархий крайне затрудняла церковное управление, что усложняло и затягивало решение многих неотложных проблем. По мере освоения новых территорий и увеличения числа православного населения встал вопрос о создании в Сибири отдельной епархии. Первоначально возникавшие здесь приходы и монастыри подчинялись архиепископу Вологодскому, которому было поручено создавать новые приходы и обеспечивать их причтом. В 1611 г. сибирские воеводы писали ему о том, что многие новоустроенные храмы не освящены за неимением антиминов, без которых невозможно совершение литургии, а в других нет песнопений, так как там нет попов⁹⁰. В силу удаленности Вологодский преосвященный не мог в полной мере управлять церковными приходами и монастырями в Сибири.

⁹⁰Тобольская епархия. Часть вторая. Отдел первый. Архипастыри Тобольской епархии. Омск, 1892. С. 4.

Становление системы церковного управления в Сибири произошло в 1620 г., когда с согласия царя Михаила Федоровича и благословения Патриарха Филарета (Романова) была учреждена епархия – Сибирская и Тобольская⁹¹. С самого начала епархия была определена в ранг первостепенных русских кафедр, которую на протяжении первых 48 лет последовательно возглавляли пять архиепископов⁹², а после решения Московского Собора 1668 г. – в течение 100 лет 13 митрополитов⁹³, первым из которых при Патриархе Иоасафе II стал Корнилий⁹⁴.

Решение о создании новой епархии говорит об усилении роли государства и РПЦ в освоении новых территорий, расширении ее границ. Все это требовало сосредоточения руководства церковными учреждениями непосредственно на месте, следствием чего и стало образование Сибирской и Тобольской епархии.

В начале XVIII в. Сибирская и Тобольская епархия охватывала огромную территорию, границы ее простирались от Уральских гор на западе до Тихого океана на востоке, от Северного Ледовитого океана до Алтая, юга Сибири и Дальнего Востока (с севера на юг)⁹⁵.

Для ведения текущих дел церковного управления на следующий год после образования Сибирской епархии был создан Архиерейский приказ, состоявший из духовных лиц. Впоследствии (в 1741 г. при Тобольском митрополите Арсении (Мацеевиче) он был преобразован в консисторию⁹⁶. В его функции входило ведение архиерейского хозяйства, организация поездок правящего преосвященного, рассмотрение ставленнических и судебных дел, делопроизводство.

⁹¹Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. 6. М., 1996. С. 291.

⁹²Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения в 3-х томах. Т. 2. О Сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 503–504.

⁹³Там же. С. 509.

⁹⁴Тобольская епархия. Часть вторая. Отдел первый. Архипастыри Тобольской епархии. Омск, 1892. С. 5.

⁹⁵Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения в 3-х томах. Т. 2. О Сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 503.

⁹⁶ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 1. Д. 221, 347, 468, 1159, 1300, 1546, 1549, 1565, 1929, 1999, 3054.

Большие территории епархии требовали укрепления административного управления, поэтому Сибирская и Тобольская епархия была разделена на три разряда: Тобольский, Верхотурский и Енисейский. Эта перестройка была согласована с воеводской администрацией, поскольку она совпадала с системой государственного управления на местах. Разрядами управляли настоятели крупнейших сибирских монастырей.

Старший разряда ведал сбором сумм для Архиерейского приказа, а также наблюдал за благочинием в разряде и доводил до сведения приходов распоряжения церковной администрации. С 1678 г. разряды были поделены на десятины, куда входило около 10 приходов. Для управления в десятинах выбирались, во-первых, закащики, доводившие до сведения архиерея информацию о состоянии дел и занимавшиеся вопросами духовного благочиния, с функцией контроля за жизнью и поведением клира и нравственностью населения; во-вторых, ответственные из светских лиц – особые десятильники (десятинники), которые занимались финансово-административными делами, а именно собиранием в пользу архиерея податей, осуществлением исполнительного делопроизводства по указам епархиального архиерея, а также конвоировали провинившихся священнослужителей⁹⁷.

В начале XVIII в. митрополит Филофей (Лещинский) упразднил разряды и должности светских десятильников, поскольку первые дублировали функции Архиерейского приказа.

Первоначально архиереи в Тобольск назначались в столичной Москве из великорусских игуменов, архимандритов и епископов. В XVIII в. они стали выбираться из малороссийских территорий⁹⁸, что было связано с поддержкой ими петровских реформ. Тобольский архиерей

⁹⁷История Екатеринбургской епархии / Главацкая Е.М., Мангилева А.В., Манькова И.Л., Мусихин В.А., Нечаев М.Г., Нечаева М.Ю. Екатеринбург, 2010. С. 51–52.

⁹⁸Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения в 3-х томах. Т. 2. О Сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 505–507.

непосредственно подчинялся Синоду как высшему органу управления церковными учреждениями в Российской империи. Архиереям принадлежало верховное руководство епархией по текущим вопросам руководства всеми приходами, священнослужителями и церковнослужителями, право суда и отрешения от места, рукоположения клириков в священный сан, решение о строительстве новых церквей и об основании монастырей и др. Несмотря на обилие церковных епархиальных административно-управленческих структур, последнее решение всегда оставалось за Tobольским преосвященным, что показывает авторитарную систему управления епархией.

Несмотря на то, что система административного и исполнительного церковного управления в Сибирской епархии изначально была задана и копировалась с центральных регионов, специфика методов этой системы была сформирована благодаря заслугам выдающихся тобольских архипастырей.

В 1702 г. управляющим Tobольской епархии был назначен митрополит Филофей (Лещинский), ставший выдающимся религиозным деятелем и миссионером в Сибири (принявший в православие до 40 тыс. чел.⁹⁹). Благодаря его усилиям в Сибирской и Tobольской митрополии учреждается Иркутское викариатство¹⁰⁰ (1706 г. – первый викарный епископ Варлаам (Коссовский), активно строятся церкви и открывается первая в епархии Tobольская архиерейская школа.

Епархиальное руководство определило подготовку священнических кадров как одну из приоритетных задач. В Tobольской епархии, из-за недостаточности числа кандидатов, духовная администрация позволяла рукополагать священнослужителей из других сословий. До Синодального

⁹⁹Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения в 3-х томах. Т. 2. О Сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 506.

¹⁰⁰Цыпин В.А., прот. Русская Православная Церковь в Синодальную эпоху. 1700–1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. Русская Православная Церковь / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 111.

периода приходам дозволялось избирать кандидата и посылать к преосвященному для поставления в священники¹⁰¹.

Для подготовки священнослужителей в 1743 г. при митрополите Антонии (Нарожницком) Тобольская архиерейская школа была преобразована в семинарию, в которой в 1745 г. обучались 157 учеников, а в конце 1750-х гг. митрополит Павел (Конюсевич) открыл при монастырях и уездных духовных правлениях латинские школы. Всего в Западной Сибири было открыто 15 латинских школ, которые стали подготовительными учебными заведениями для поступления в Тобольскую семинарию¹⁰².

В 60–70 гг. XVIII в. начинается церковная реформа Екатерины II, которая непосредственно прошла в Тобольской епархии. Как уже говорилось выше, по манифесту Екатерины II была проведена секуляризация церковных земель. При Тобольском митрополите Павле (Конюсевиче) в 1764 г. были забраны в государственную казну архиерейские и монастырские крестьяне, которых по Тобольской епархии насчитывалось до 14 тыс. душ мужского пола¹⁰³. В результате реформ епархия лишилась доходов, которые были частично компенсированы государством через выделение содержания в соответствии с классом. В 1764 г. все епархии были разделены на три класса. Тобольская епархия заняла третье место (после Казанской и Астраханской) среди епархий второго класса¹⁰⁴.

В 1768 г. по указу Екатерины II и распоряжению Синода Сибирская и Тобольская епархия теряет статус митрополии и, в соответствии с этим,

¹⁰¹ Дулов А.В. Взаимоотношения светских и духовных властей в Восточной Сибири в XVII – начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение 2009. № 1. С. 252.

¹⁰² Половинкин Н.С. Западно-сибирский регион в религиозном отношении и церковные преобразования в XVI–XX вв. Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и докум. материалов. Вып. 5. Тюмень, 1993. С. 18.

¹⁰³ Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения в 3-х томах. Т. 2. О Сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 509.

¹⁰⁴ Штепа А.В. Епархиальное управление Русской православной церковью в период правления династии Романовых на примере Калужской, Тульской, Ярославской епархий европейского центра России (конец XVIII – начало XX вв.) // Сборник № 5. Книга 1. У истоков российской государственности (Роль женщины в истории династии Романовых): исследования и материалы. СПб., 2012. С. 486.

меняет свое название на Тобольскую и Сибирскую. В данном положении она просуществовала до 1937 г.

В 1775 г., под влиянием губернской реформы, из состава Сибирской губернии выделяются восточные территории, где учреждаются новые епархии. Уменьшение епархиальных территорий также повлияло на понижение статуса Тобольской и Сибирской епархии, а число церковных учреждений, которые были ранее в Сибирской и Тобольской епархии, значительно сократилось.

Церковная реформа Екатерины II существенно повлияла на положение и статус монастырей епархии. При секуляризации церковных вотчин монастыри переводились на бюджетное финансирование и делились на три класса в соответствии со значимостью и численностью насельников¹⁰⁵. В обусловленности классовости, монастыри получали содержание и корреляцию численности монастырских штатов: годовое финансирование определялось от 806 до 2317 руб., а количество мест от 12 до 33¹⁰⁶.

Монастыри Тобольской губернии также были разделены на штатные классы. Во второй класс вошел Тобольский Знаменский, в третий класс – Верхотурский Никольский, Невьянский Богоявленский, Далматовский Успенский, Рафайловский Троицкий, Тюменский Троицкий. Четыре монастыря были оставлены за штатом, т. е. им не был определен оклад, но монахи согласились питаться «мирским подаянием». Впоследствии два из них получили содержание и были переименованы в женские: Туринский Николаевский и Межугорский Иоановский, а два закрыты. В 1766 г. был возобновлен Кондинский Троицкий монастырь¹⁰⁷.

¹⁰⁵Цыпин В.А., прот. Русская Православная Церковь в Синодальную эпоху. 1700–1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. Русская Православная Церковь / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 115.

¹⁰⁶Камкин А.В. Православная Церковь на севере России: Очерки истории до 1917. Вологда, 1992. С. 50.

¹⁰⁷Половинкин Н.С. Западно-Сибирский регион в религиозном отношении и церковные преобразования в XVI–XX вв. Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и докум. материалов. Вып. 5. Тюмень, 1993. С. 14.

Тюменский мужской монастырь получил статус третьеклассного, в нем должны были проживать 12 монахов. Однако из-за недостаточного материального довольствия численность монашеской братии могла быть меньше¹⁰⁸. Согласно утверждению С.Н. Щербич, число монахов в Тюменском монастыре постоянно менялось, переживая то спады, то подъемы¹⁰⁹. Так, например, в 1738 г. в монастыре были 9 чел. монашествующих¹¹⁰. В 1767 г. в монастыре проживало 14 чел., в 1811 г. братии стало 6, в 1842 г. – 8 чел., из них 5 монашествующих¹¹¹. В монастыре, кроме монашествующих и послушников, проживали лица из белого духовенства Тюмени: священники и диаконы (вдовы, престарелые, болезненные и подсудные)¹¹². В 1872 г. в монастыре находилось всего 5 насельников (настоятель, иеромонах и 3 иеродиакона)¹¹³, вместо 12. В 1899 г. епископ Тобольский Антоний в отчете пишет, что Троицкий монастырь «постепенно умножается числом братии, кроме и.д. настоятеля иеромонаха Виталия, казначея от монастыря, в нем находится 1 престарелый живущий на покое архимандрит, 3 иеромонаха и 2 иеродиакона»¹¹⁴. В 1905 г. в монастыре было 22 насельника, а в 1907 г. их стало – 15 чел.¹¹⁵. Имея такое небольшое количество насельников, монастырь и по своему материальному состоянию был небогатым¹¹⁶.

На протяжении XVIII в. в Тобольской епархии постоянно увеличивалось количество приходов. Согласно ведомости, присланной в Синод Тобольским митрополитом в связи с «разбором» духовенства, в

¹⁰⁸ГБУТО ГА. Ф И–156. Оп. 11. Д. 871. Л. 171–175.

¹⁰⁹Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001. С. 39–40.

¹¹⁰Трофимова О.В. Две ведомости 1738 г. о Тюменских монастырях и церквях: к проблеме лингвистической и культурологической ценности массовых исторических источников // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2004. Вып. 18. Тюмень, 2005. С. 143–155.

¹¹¹Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 97.

¹¹²РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 23.

¹¹³РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 22 об.

¹¹⁴РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 6 об.

¹¹⁵Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 97–98.

¹¹⁶РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 26 об.

1738 г. по Тобольской епархии в 25 заказах насчитывалось 374 церкви. В 1748 г. здесь было открыто 413 церквей (из них 15 «праздных», в которых временно не отправлялось богослужение из-за отсутствия духовенства). В 1771 г. в ведении Тобольской кафедры находилась 561 церковь, в 1791 г. – 616, в 1799 г. – 626¹¹⁷.

Необходимо отметить тот факт, что на протяжении XVIII–XIX вв. епархия неоднократно делилась и меняла свои размеры. Из состава Сибирской и Тобольской епархии в 1727 г. выделяется Иркутская епархия¹¹⁸, в 1799 г. после образования Пермской губернии – часть Пермской епархии¹¹⁹, в 1834 г. – Томская, в 1895 г. – Омская и Семипалатинская. Кроме того, в 1870 г. было дополнительно открыто викариатство в Березове¹²⁰.

Соотношение административного, церковного и территориального деления можно представить следующим образом. В состав Тобольской епархии в 1881 г. входили территории: 1. Тобольской губернии с округами Тобольским, Тюменским, Курганским, Ялуторовским, Тюкалинским, Ишимским, Сургутским, Тарским, Березовским; 2. Акмолинской области с уездами Омским, Петропавловским, Кокчетавским, Атбасарским, Акмолинским; 3. Семипалатинской области с уездами Павлодарским, Каркаралинским и Семипалатинским. Тобольской епархии подчинялось 19 духовных правлений: в Тюмени, Ялуторовске, Кургане, Туринске, Ишиме, Петропавловске, Таре, Омске, Семипалатинске, Березове и др. На ее территории действовало 6 мужских штатных монастырей, 1 – женский, 318 церквей, семинария и два духовных училища¹²¹. Уменьшение статистического количества церквей на территории Тобольской епархии в

¹¹⁷Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. С. 15–16.

¹¹⁸Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения в 3-х томах. Т. 2. О Сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 507.

¹¹⁹ПСЗ Российской империи. № 19156 от 1799 г.

¹²⁰Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения в 3-х томах. Т. 2. О Сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 516.

¹²¹Половинкин Н.С. Западно-сибирский регион в религиозном отношении и церковные преобразования в XVI–XX вв. Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и докум. материалов. Вып. 5. Тюмень, 1993. С. 14.

течение XIX в. объясняется выделением из ее состава отдельных самостоятельных епархий вместе с образовавшимися церковными приходами. Закономерно деление епархии, регламентируемое государственной властью и связанное с утверждением новых административно-территориальных образований. Большое количество действующих приходов, которых в разные годы было до нескольких сотен, представляло сложность в управлении ими, а преосвященный физически не мог посетить все храмы вверенной ему епархии.

Состояние дел Тобольской епархии во второй половине XIX в. можно проследить по отчетам местных преосвященных в Синод. Так, например, в 1872 г. епископ Тобольский Ефрем писал, что епархия занимала пространство 1 302 420 кв. верст, с миллионным населением, в ней действовали 447 церквей¹²², за которыми наблюдали 42 благочинных¹²³. Далее епископ сообщает о недостатке в епархии образованного духовенства, вследствие чего наблюдалась запутанная приходская отчетность. Монастырей в епархии было 6, из них, 4 мужских и 2 женских. Настоятель Тюменского монастыря архимандрит Антоний преклонных лет (74 г.) и не в состоянии предпринимать поездки по монастырям епархии как благочинный, так же стар настоятель Абалакского монастыря. Недостаток кандидатов среди монашествующих повлек назначение монастырскими благочинными священников из белого духовенства, живущих вблизи. Над Тюменским монастырем был назначен священник Архангельской церкви Димитрий Родионов¹²⁴, над Туринским – священник Покровской церкви Алексей Наумов, над Абалакским и Иоанно-Введенским – консисторский священник Евгений Родионов. В мужских монастырях епархии число монашествующих было неполным¹²⁵, в двух женских, наоборот, наблюдался достаток в поступающих, поэтому

¹²²РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 7 об.

¹²³РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 3 об.

¹²⁴РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 20 об.

¹²⁵РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 22 об.

нравственное влияние этих обителей на мирян довольно очевидное и благоприятное¹²⁶.

В 1883 г. Тобольский епископ Василий в рапорте писал, что благочинных в епархии было 42, монастырей было 6, причем в мужских монастырях не хватало штата, а в женских – достаточное число, даже превышающее положенное. Избытка в церквях нет, наоборот, по раскинутости епархии на огромное пространство ощущался их недостаток¹²⁷. В течение 1883 г. были построены на частные средства, а не от казны, 30 церквей: 10 каменных, 20 деревянных. В приходах больниц и богаделен не было, а состоят при церквях 123 церковно-приходских попечительства. На 1883 г. в епархии служили 17 протоиереев, 472 священника, 28 диаконов, 602 причетника, всего 1120 лиц, из них 3 получили академическое образование, более половины священно- и церковнослужителей не получили богословского образования¹²⁸. Далее преосвященный говорит о том, что степень нравственного состояния священства нельзя назвать низкой, клирики в своем умственном развитии гораздо выше массы населения, и степень их влияния на прихожан довольно сильна. В особенности доброе влияние духовенства на прихожан обнаруживается в приходах, где члены причта, ведя добрую жизнь, с усердием относятся к исправлению своих церковно-приходских обязанностей, священники, служившие продолжительное время, не просившиеся на перевод в другие места¹²⁹.

В 1899 г. в отчете о состоянии Тобольской епархии сообщалось о 31 благочинном, трех мужских монастырях (тобольском Знаменском, Абалакском и тюменском Троицком), двух женских (Иоанно-Введенским и туринском Николаевском), Троицкой Кондинской женской общине,

¹²⁶РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 25.

¹²⁷РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1010. Л. 311 об.

¹²⁸РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1010. Л. 312.

¹²⁹РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1010. Л. 312 об.

которая была подведомственна Иоанно-Введенскому монастырю¹³⁰. В епархии было 426 храмов, из них, соборов кафедральных 1, соборов в уездных городах 6, церквей при мужских и женских монастырях 11, приходских 353, при казенных заведениях 5, домовых 5, единоверческих приходских 11, приписных 28, на кладбищах 6, часовен 324. В 1899 г. было окончено строительство 9 церквей, а 46 продолжали возводиться на средства частных лиц (главным образом прихожан)¹³¹. В разделе V отчета приводятся сведения о священнослужителях: «Духовенство епархии вообще, за немногим исключением, обладает достаточным познанием в деле пастырского служения для отправления лежащих на нем обязанностей, но, принимая во внимание скудость церковных библиотек в очень многих церквах и малораспространенность образования среди прихожан, с течением времени, естественно, от легко забываемых теоретических и ученых сведений своей пастырской деятельности переходит к удовлетворению практических нужд своих прихожан и к назиданию их готовыми печатными поучениями из сборников, одобренных духовной цензурой»¹³². Далее говорится, что духовенство пользуется меньшим влиянием в двух уездах губернии Ялуторовском и Тюменском, так как там силен раскол¹³³. «Нравственное состояние духовенства, принимая во внимание сравнительную исправность по службе и непритязательность в большинстве духовенства, нельзя не признать удовлетворительным»¹³⁴. В разделе VI отчета написано следующее: «Паства, несмотря на уклонение части в раскол, значительно увеличилась вследствие перехода на постоянное жительство в Тобольскую епархию добровольных переселенцев, так называемых «самоходцев» из европейской России»¹³⁵.

¹³⁰РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 6.

¹³¹РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 8.

¹³²РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 10.

¹³³РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 10 об.

¹³⁴РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 11.

¹³⁵РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 16 об.

Данные отчеты говорят о развитой структуре епархиального управления Тобольской епархии во второй половине XIX в. в Сибири, о подотчетности преосвященных перед Синодом, также в них акцентируется внимание на решении вопросов нехватки храмов, наполнения мужских монастырей епархии, мер для преодоления раскола, показывается рост образования епархиального духовенства, подчеркивается нравственное состояние церковных клириков.

На протяжении Синодального периода усилиями сибирских преосвященных через систему нравственно-миссионерских методов на осваиваемых территориях было христианизировано местное население. Так, например, в 1883 г. в епархии были присоединены в православие 179 человек, в том числе 125 раскольников, 16 иноверцев, 38 нехристиан¹³⁶. Сменявшие друг друга на Тобольской архиерейской кафедре преосвященные были, как правило, людьми старше пятидесяти лет, обладающими административно-управленческим и жизненным опытом, имевшими богословское образование и отличавшимися высокими нравственными качествами. С момента основания Сибирской митрополии до окончания Синодального периода Тобольской кафедрой управлял 41 архиерей. Имена и годы правления Тобольских преосвященных можно проследить по представленной в приложении таблице А.1. «Годы правления архиереев Тобольской (Сибирской) епархии (1620–1918 гг.)». Среднее количество лет правления кафедрой составляло шесть. Наибольшее время (19 лет 3 месяца) управления епархией было у митрополита Антония (Стаховского).

Становление церковных учреждений Тюмени

Церковные учреждения Тюмени являлись составной частью Тобольской епархии РПЦ. Их формирование и деятельность определялись

¹³⁶РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1010. Л. 312 об.

социально-экономическим и общественно-политическим развитием Тюмени.

Тюмень была основана 29 июля 1586 г., что подтверждается данными Кунгурской летописи¹³⁷. Возникновение ее было вызвано внутренними и внешними причинами.

После падения Сибирского ханства московское правительство переходит к планомерному укреплению позиций государства в Сибири, тем более что этому способствовала часто возникавшая опасность нападения на территории, занятые русскими переселенцами, остатками войск хана Кучума. По мере продвижения и освоения сибирских земель правительство создавало укрепленные форпосты на стратегически наиболее важных направлениях. С этой целью в 1586 г. по маршруту казаков Ермака был послан отряд стрельцов под командованием Василия Сукина и Ивана Мясного¹³⁸. Получив приказ закрепиться на реке Туре, отряд подошел к покинутой жителями древней столице Сибирского ханства Чимге-Туре и летом 1586 г. начал строительство острога, который положил начало Тюмени¹³⁹, старейшему из сибирских городов. Удачное расположение новой крепости давало возможность контролировать территорию вдоль Туры, Исети, Пышмы и части Тобола. К тому же Тюмень расположилась на древнем торговом пути из Средней Азии в Поволжье. Все это обусловило рост Тюмени и ее преобразование в крупный торгово-промышленный центр Западной Сибири.

Первоначально Тюмень занимала небольшую территорию на правом берегу Туры при впадении в нее Тюменки, что защищало ее с севера и юго-востока. Для защиты с восточной стороны были возведены специальные оборонительные укрепления¹⁴⁰. Через несколько лет

¹³⁷Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / Под ред. А. Зоста. СПб., 1880. С. 33.

¹³⁸Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 45.

¹³⁹Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 45.

¹⁴⁰Там же. С. 45.

укрепления были перестроены в связи с исчезновением внешней опасности, а жители, по мере увеличения роста численности, стали селиться за пределами деревянной крепости. По данным П.М. Головачева, первое известие о построении «городового острога» относится к 1593 г. при воеводах Булгакове и Васильеве¹⁴¹. Постепенно возник посад, типичный для многих городов, где селились крестьяне, ремесленники и купцы, преимущественно русские переселенцы. В посаде находился гостиный двор с тремя таможенными избами, двумя гостиными (для проезжих торговцев), 24 лавки в самом гостинном дворе и еще 13 других лавок, где торговали посадские люди, стрельцы и пашенные крестьяне¹⁴².

В XVII в. в Тюмени, как и в Тобольске, быстрыми темпами развивалось ремесло, торговля, а в окрестностях города – сельское хозяйство. В связи с этим происходили серьезные изменения в составе тюменских жителей. Так, в начале столетия в крепости было 500¹⁴³ жителей, большинство которых составляли стрельцы и казаки с семьями¹⁴⁴. В конце XVII в. здесь числилось около 3 тыс. чел.¹⁴⁵: ремесленники, купцы, крестьяне и духовенство. Наибольшее распространение в Тюмени получили ремесла, связанные с обработкой сельхозпродукции, животноводством и деревообработкой. Правительство поддержало развитие извоза, разрешив ямщикам поселиться за речкой Тюменкой и наделив их земельными участками.

Социально-экономическое развитие Тюмени сопровождалось появлением торговых связей. Еще в XVII в. в городе был построен гостиный двор и функционировала таможня. Отсюда в Тобольск везли зерно, крупы, гнали скот. Возникли торговые связи со Средней Азией, из которой купцы доставляли ткани, одежду, лошадей, чай, пряности и др.

¹⁴¹Головачев П.М. Тюмень в XVII столетии. 1-е изд. М., 1903. 166 с.

¹⁴²Там же. 166 с.

¹⁴³Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994. С. 8.

¹⁴⁴Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 45.

¹⁴⁵Заварихин С.П. Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 20–24.

Вместе с развитием Тюмени шло формирование церковных учреждений как составной части Сибирской и Тобольской епархии, было положено начало важнейшим направлениям их деятельности.

Прежде всего, начинается церковное строительство, что связано с ростом тюменского населения, в большинстве своем представленного русскими переселенцами православного вероисповедания. По данным исследователя П.М. Головачева, в конце XVI в. в Тюмени были возведены два храма: Рождества Божией Матери с приделами святителя Николая и великомученика Феодора (который в 1600 г. было поручено переделать воеводе князю Щербатову), а также теплый храм Николая Чудотворца с приделом Феодора Стратилата¹⁴⁶. В 1624 г. в Тюмени проживало 1600 чел.¹⁴⁷ и действовали 6 деревянных церквей¹⁴⁸. В городском остроге имелись церкви: деревянная холодная Всемиловитового Спаса, деревянная теплая преподобного Михаила Малеева (в память небесного покровителя государя Михаила Федоровича) с приделом во имя святых Зосимы и Савватия, Ильинский храм с Борисоглебским приделом Флора и Лавра¹⁴⁹. В городе имелись храмы Рождества Божией Матери, Никольский и Успенский. За Ямской слободой находился мужской монастырь с деревянной шатровой теплой церковью Преображения Господня¹⁵⁰.

В конце XVII в. (1695 г.) в Тюмени проживали 2750 чел.¹⁵¹. Большой проблемой для деревянной Тюмени стали нередко случавшиеся пожары (в XVII в. было шесть крупных пожаров¹⁵²). Решением этой задачи на протяжении XVIII–XIX вв. занимались городские власти через планомерное застраивание городских улиц каменными зданиями. После

¹⁴⁶Головачев П.М. Тюмень в XVII столетии: собрание материалов для истории города с Введением и заключительной статьей прив. доц. П. М. Головачева / изд. А. И. Чукмалдиной. М., 1903. С. 143.

¹⁴⁷Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994. С. 8.

¹⁴⁸Там же. С. 14.

¹⁴⁹Еманов А.Г., Щербич С.Н., Петров А.М. Повесть о городах Таре и Тюмени. Тюмень, 2021. С. 55–57.

¹⁵⁰Там же. С. 19.

¹⁵¹Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994. С. 8.

¹⁵²Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 58.

очередного пожара 1695 г.¹⁵³ тюменскому воеводе Т.В. Раевскому, согласно грамоте Сибирского приказа, предписывалось начать в декабре 1697 г. подготовку к «городскому каменному строению», однако началось оно только в начале XVIII в.

Вместе со строительством храмов Тюмени в XVII в. возникает местная школа иконописцев. У истоков ее стоял выходец из Великого Устюга – иконописец Спиридон¹⁵⁴, ему приписывают авторство иконы «Знамение Божией Матери», впоследствии размещенной в Знаменской церкви Тюмени. Он и другие иконописцы, выходцы из посадских людей, создавали иконы и расписывали стены церквей. Повышению духовного уровня тюменцев способствовало появление с 40-х гг. XVII в. печатных изданий различного содержания; учебной литературы: азбук и грамматик; богослужебной: часословов, псалтырей и поучений.

Второй период в истории Тюмени, в развитии и деятельности её церковных учреждений приходится на XVIII–первую половину XIX в. Это было время сменяющегося расцвета, кризиса и распада феодально-крепостнической системы, формирования нового уклада в России в целом и в ее отдельных регионах. Этот период ознаменовался переломными событиями во всех областях жизни российского общества: социально-экономической, общественно-политической и духовной. Речь идет, прежде всего, о реформах Петра I, Екатерины II и Александра I; в области внешней политики – вследствие побед России в Северной войне, в русско-турецких войнах второй половины XVIII в. и в Отечественной войне; о выдвижении России в ранг ведущих европейских держав. Все это прямо или косвенно коснулось Западной Сибири и Тюмени.

Губернская реформа Петра I, объявленная в 1708 г., непосредственно коснулась и восточных регионов России. Тюмень и Тюменский уезд (часть территорий вдоль Туры, Исети, Пышмы и Тобола и другие) были

¹⁵³Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994. С. 36.

¹⁵⁴Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 56.

включены в состав Сибирской губернии¹⁵⁵. В XVIII в. продолжалось переселение русского населения в Сибирь на государственные земли, часть переселенцев оседала в Тюмени.

На протяжении всего XVIII в. Тюмень была уездным центром с преобладанием в городе деревянного сектора, число домов достигало тысячи. В 1740 г. в Тюмени насчитывалось 4 тыс. жителей¹⁵⁶, подавляющее большинство которых исповедовали православие. В 1704 г. было закончено строительство первого каменного здания – «государевых денежных амбаров с Благовещенской церковью над ними»¹⁵⁷. Огромный ущерб городу нанес пожар 1705 г., в результате которого было уничтожено 729 дворов из 746 находившихся в остроге, Спасская и Знаменская наблюдательные башни, женский монастырь, Архангельский, Знаменский, Ильинский и Спасский храмы. В 1709 г. была выстроена новая деревянная острожная стена с полевой стороны и начато строительство каменного Троицкого собора мужского монастыря¹⁵⁸.

Система церковных учреждений Тюмени, сложившаяся в XVII в., в основе своей сохранилась в Синодальный период, но в XVIII в. в ней произошли определенные изменения, что было связано с увеличением числа приходских храмов из-за роста города. В городе продолжали строиться храмы и монастыри. В первой половине XVIII в. большинство их строилось на частные средства купцов, за исключением двух каменных соборов, Благовещенского и монастырского Свято-Троицкого, возведенных за казенный счет.

Академик Г.Ф. Миллер приводит сведения из ответа на требование Тобольской архиерейской канцелярии в Сибирскую канцелярию о количестве церквей в епархии, которых в 1740 г. насчитывалось 380, из них 357 деревянных. Если в Верхотурье было построено 20 церквей (4

¹⁵⁵Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994. С. 40.

¹⁵⁶Жученко Б.А., Заварихин С.П. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 52.

¹⁵⁷Заварихин С.П. Ворота в Сибирь. М., 1981. С. 87.

¹⁵⁸Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 419.

каменных, 16 деревянных), в Березове и уезде – 6 деревянных, в Туруханске и уезде – 6 деревянных, то в Тюмени и уезде – 33 церкви¹⁵⁹. В самом городе Тюмени насчитывалось 7 церквей, в их числе (по Г.Ф. Миллеру): Троицкая, Воскресенская, Богоявленская, Благовещенская, Сошествия Святого Духа, Знаменская, Михаила Архангела¹⁶⁰.

Для административного управления церковными учреждениями в Тюмени в XVII в. был образован Тюменский заказ (в XIX в. переименован в Тюменское Духовное правление во главе с заказчиком. Город был разделен для приходского управления на участки по территориальному нахождению храмов: Воскресенский, Спасский, Михаило-Архангельский, Успенский, Вознесенский, Знаменский, Покровский и др., жители города и близлежащих деревень посещали именно ту церковь, к приходу которой они были приписаны. Приходы непосредственно были подчинены городскому благочинному, который выполнял распоряжения Тобольского епархиального руководства.

В приход назначался священник, а для хозяйственной деятельности из прихожан избирался церковный староста. Для усиления епархиального контроля за деятельностью церковных старост, которые играли важную роль в приходах Тюмени, были проведены проверки, а с 40-х гг. XVIII в. кандидатуры церковных старост стали утверждаться архиереем. В основном старосты выдвигались из наиболее образованных знатных горожан, в надежде на их влияние и усиление попечительства в пользу прихода. Для поощрения церковных старост в XIX в. Синод ввел специальные наградные почетные медали.

Во второй половине XVIII в. усилился экономический рост Тюмени, промышленное производство существенно возросло. В 1763 г. в городе проживало 6593 чел., из них 317 ремесленников¹⁶¹. К 60-м гг. ремесленники и торговцы составляли более 50% от числа горожан. Так, в

¹⁵⁹РГАДА. Ф. 199. Ед. хр. 481. Ч. 1 (2).

¹⁶⁰РГАДА. Ф. 199. Ед. хр. 481. Ч. 1. (2).

¹⁶¹Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994. С. 43.

Тюмени из 1706 мужчин занимались ремеслом 558 чел. (32,8%), а торговали 303 чел. (18%)¹⁶². В городе развивались новые ремёсла, и появились вязальщики, красильщики, маляры, рогожники, дегтярщики, набивщики холстов и др., что говорило о дальнейшем разделении труда.

Осознание огромности ущерба (после крупного пожара 1766 г. в Тюмени сохранились лишь Ямская слобода, мужской монастырь и Татарская слобода за Турой¹⁶³) после часто случавшихся на протяжении XVI–XVIII в. пожаров способствовало выработке и принятию решений по современной планировке и застройке города. Губернатор Д.И. Чичерин, понимая важность планировочных решений при застройке Тюмени, пытался не допустить беспорядочного тесного городского строительства¹⁶⁴. Поквартальный план Тюменского строительства он отправил в 1766 г. Екатерине II. В 1760 гг. в Тюмени существенно увеличиваются масштабы каменного строительства. Однако начиная с 1770 г. новое строительство частных зданий заметно уменьшилось, так как не хватало материалов¹⁶⁵, при этом возведение каменных церковных учреждений продолжилось, и в 1768–1794 гг. в Тюмени появилось шесть больших каменных церквей.

Во второй половине XVIII в. существенных изменений в деятельности приходов Тюмени не произошло, исключения составили мужской и женский монастыри, которые прошли через государственную политику секуляризации церковных имуществ, и только Троицкий мужской вошел в штаты. В 1761 г. в мужском монастыре Тюмени была открыта школа для детей священнослужителей.

Одним из направлений деятельности церковных учреждений в Тюмени и его уезде стало миссионерство. В течение всего Синодального

¹⁶²Копылов Д.И. Обработывающая промышленность Западной Сибири в XVIII–первой половине XIX в. Свердловск, 1972. С. 22.

¹⁶³Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994. С. 44.

¹⁶⁴Курмачев В.А. Вознесенская (Георгиевская) церковь Тюмени. 2-я пол. 17–конец 20 в. Тюмень, 2000. С. 3.

¹⁶⁵Заварихин С.П. Ворота в Сибирь. М., 1981. С. 87.

периода велась работа епархиальных миссионеров со старообрядцами и иноверцами. Случаи насильственного обращения раскольников привели к неповиновению властям, к отказу записываться в двойной подушный оклад¹⁶⁶, к бегству старообрядцев и вызвали в Тюменском уезде массовые протестные самосожжения населения. В дальнейшем строгие принудительные меры были ослаблены. По указу Екатерины II от 1769 г., адресованному губернатору Д.И. Чичерину, епархиальным властям было велено следить за тем, чтобы клирики, действующие по собственной инициативе, не применяли никаких насильственных мер в контакте с иноверцами.

Во второй половине XVIII в. промышленное производство все больше сосредоточивается в руках городских сословий: цеховых и мещан. В это время, наряду с развитием прежних отраслей ремесленного производства (кожевенное, салотопенное, свечное, деревообрабатывающее), появляются новые ремесла. Тюменские мастера добились больших успехов в меднолитейном деле, в Тюмени отливали колокола и пушки¹⁶⁷. Тюмень, которая в 1782 г. вошла в состав Тобольского наместничества¹⁶⁸, по-прежнему представляла собой большой одноэтажный деревянный массив (число деревянных домов достигало 1000¹⁶⁹), на фоне которого возвышались купола 10 каменных церквей и 9 колоколен, создававших неповторимость городского ландшафта (в конце XVIII в. в городе остались всего две деревянные церкви)¹⁷⁰.

В 1825 г. Тюмень с населением 8711 чел.¹⁷¹ занимала четвертое место в Сибири (после Тобольска, Иркутска и Омска) по числу жителей. В середине XIX в. Тюмень становится ремесленным центром Западной

¹⁶⁶Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 76.

¹⁶⁷Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 70.

¹⁶⁸Там же. С. 79.

¹⁶⁹Курмачев В.А. Церковь нерукотворного образа Христа Спасителя в Тюмени. Тюмень, 2002. С. 3.

¹⁷⁰РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 35. Л. 4–5.

¹⁷¹Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994. С. 49.

Сибири: здесь в 1862 г. насчитывается 1977 чел. ремесленников¹⁷². В Тюмени работали сапожники, башмачники, рукавичники¹⁷³. Быстрое промышленное развитие Тюмени привело к значительному росту численности населения: за столетие оно выросло 2,5 раза, с 4 тыс. в 1740 г. до 9700 чел. в 1858 г.¹⁷⁴ (в 1869 г. жителей в городе – 13824 чел.¹⁷⁵, в 1897 г. – 29544 чел.¹⁷⁶).

В середине XIX в. в Тюмени складывается система церковного и светского образования, формируется приходской библиотечный фонд, открываются попечительства. Вместе с ростом города увеличивается количество духовенства в нем.

Завершающий в дореволюционной истории города и РПЦ в Тюмени период приходится на вторую половину XIX–начало XX в. Он характеризуется быстрым экономическим и культурным развитием города, особенно после проведения через Тюмень транссибирской железнодорожной магистрали. После принятия закона в 1889 г., который облегчил возможность переселения для «избыточного» крестьянства, стимулируется переселенческая политика из центральных густонаселенных губерний¹⁷⁷. После реформы 1861 г. только за 30 лет в Западной Сибири обосновалось 350 тыс. крестьян, часть из них осталась в Тюмени и его уезде.

В городе велось строительство судоверфей и пристаней; здесь строили и в дальнейшем использовали для перевозки товаров различного рода баржи, пароходы и другие виды водного транспорта, приносявшие прибыль, что оказало значительное влияние на все сферы жизни Тюмени. Фактически город получил статус одного из ведущих промышленных и

¹⁷²Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864. С. 374-375.

¹⁷³Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 71

¹⁷⁴Жученко Б.А., Заварихин С.П. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 103.

¹⁷⁵Кружинов В.М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994. С. 92.

¹⁷⁶Там же. С. 113.

¹⁷⁷Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 99.

культурных центров Сибири. Ведущими отраслями городской экономики в это время было кожевенное производство, маслоделие, гончарное, мукомольное производство. Тюмень была важным центром торговли, здесь постоянно проводились Васильевские ярмарки.

В конце XIX–начале XX в. значительно увеличивается городское население, в том числе за счет потомков прибывавших переселенцев¹⁷⁸, что было связано с проведением в 1906–1913 гг. аграрной реформы П.А. Столыпина. В это время поток крестьян из западной части России устремился на земли Сибири и Дальнего Востока, часть их обосновалась в Тюмени, которая была транзитным переселенческим пунктом. Накануне Первой мировой войны население Тюмени составило 42562 чел., при этом 90% (40566 чел.) тюменцев относили себя к РПЦ¹⁷⁹. Данные сведения представлены в таблице А.4. «Распределение населения по городам и уездам (1914 г.)» в приложении диссертации. Эти данные подтверждаются материалами сводной таблицы А.6. «Население Тюмени по сословиям (1901–1914 гг.)», представленной в приложении. В это же время во всей Тобольской губернии насчитывалось 2 107 226 жителей, из которых 1 895 225 чел. были православного вероисповедания, что составляло около 90% от общего количества населения. На 1914 г. население Тюмени превзошло население следующих городов: губернского Тобольска, Ишима, Ялуторовска, Березова.

Основные приходские общины Тюмени сохранялись на протяжении XVIII–начала XX в. Заметный рост численности прихожан происходит в первые десятилетия XX в., когда с ростом населения в городе усиливается общественная и культурная деятельность церкви. В 1914 г. в городе действовали 16 церквей, из них три монастырских (Троицкий собор, храмы Петропавловский и Сорока мучеников) и 13 приходских храмов: Благовещенский собор, Успенский, Вознесенский, кладбищенский

¹⁷⁸Обзор Тобольской губернии за 1889 год. Тобольск, 1889. С. 6–17.

¹⁷⁹Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Краткий обзор Тобольской губернии за 1912 год / Под ред. секретаря комитета Е.Г. Юферова. Тобольск, 1914. С. 4.

Всехсвятский, Спасский, Ильинский (Пророко-Ильинский), Знаменский, Михаило-Архангельский, Крестовоздвиженский, Трехсвятительский кладбищенский, домовый Александра Невского при реальном училище, домовый праведного Симеона Богоприимца при сиропитательном учреждении, тюремный Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте»¹⁸⁰.

В Тюмени к 1917 г. наряду с церковными учреждениями РПЦ были открыты и функционировали религиозные организации иных вероисповеданий: один католический костел, одна мусульманская мечеть и одна иудейская синагога¹⁸¹. Разрешение на деятельность иных религиозных конфессий в Тюмени в начале XX в. говорит о наличии в городе польского, иудейского и мусульманского населения и о проводимой государством политике веротерпимости (таблица в приложении А.5. «Население Тюмени по вероисповеданиям (1901–1914 гг.).

Все важные события в городе освящались молебнами и торжественными богослужениями, на которых обязательно присутствовали городские власти. Так, например, в 1741 г. после взятия русскими войсками шведской крепости Вильманstrand последовал указ и промемория канцелярии в Тюменский Троицкий монастырь и капралу С. Тверитинову о молебне и салюте по случаю победы¹⁸²; при приезде в Тюмень в 1837 г. будущего императора Александра II состоялось торжественное богослужение в Спасской церкви Тюмени, на котором присутствовали все городские власти¹⁸³. Выборные в городской магистрат Тюмени давали присягу в Соборном Благовещенском храме после литургии¹⁸⁴. В Тюмени служились молебны, панихиды, службы в честь

¹⁸⁰Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Краткий обзор Тобольской губернии за 1912 год / Под ред. секретаря комитета Е.Г. Юферова. Тобольск, 1914. С. 24.

¹⁸¹Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Изд. губернского статистического комитета. Тобольск, 1915. С. 36.

¹⁸²РГАДА. Ф. 635. Оп. 1. Ед. хр. 13. Оп. 1.

¹⁸³ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 38. Л. 175.

¹⁸⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И2. Оп. 1. Д. 18. Л. 38 об.

дней коронования, дней памяти, дней святых покровителей императоров и членов царской фамилии.

В память пребывания в городе цесаревича Александра Николаевича в Тюмени была основана и освящена церковь в 1881 г. в реальном училище¹⁸⁵. В Памятной книге Крестовоздвиженской церкви имеется запись о посещении Тюмени Великим князем Владимиром Александровичем после его пребывания в Тобольске 27–28 июля 1868 г. На протяжении двух дней он был на литургиях в Спасской церкви и в Троицком монастыре, которые совершали архимандрит Владимир с благочинным и духовенством. Великий князь посетил и вдову-купчиху Евдокию Иконникову, в доме которой при ее муже в 1837 г. останавливался будущий император Александр II¹⁸⁶.

Этот же источник сообщает о посещении Тюмени в 1873 г. Великим князем Алексеем Александровичем, который возвращался из поездки по Сибири. 4 июля он был встречен на пристани Туры городским главой с почетными гражданами города. После прибытия в Троицкий монастырь ему была прочтена сугубая ектенья, а также провозглашено многолетие императору, наследнику престола и виновнику торжества¹⁸⁷. Кроме того, в Памятной книге Крестовоздвиженской церкви сообщается, что Великий князь посетил тюремный замок, женскую прогимназию, уездное училище и др. учреждения¹⁸⁸. Организованные праздничные городские мероприятия и совместные торжественные моления показывали особое почтительное отношение и признательность великому гостю.

В 1912 г. в Тюмени на Базарной площади была построена Александровская часовня в память о гибели императора Александра II¹⁸⁹, что свидетельствует об увековечивании памяти императоров на местах. В

¹⁸⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И102. Оп. 1. Д. 19. Л. 63.

¹⁸⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 12. Л. 64 об.

¹⁸⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 12. Л. 65 об.

¹⁸⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 12. Л. 65 об.

¹⁸⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И1. Оп. 1. Д. 114. Л. 23.

часовне литургий не совершалось, служились панихиды, и каждый желающий мог совершить поминовение.

За нравственностью причта и прихожан осуществлялся строгий контроль со стороны церковных властей. Основные нравственные понятия, были составлены на основании десяти Заповедей. Те, кто нарушал правила, получали от церкви епитимии, а от государства были наказываемы полицейскими, следившими за порядком и исполнением законов. Так, сибиряк П.А. Словцов, известный ученый и краевед, за проповедь, имеющую критическую направленность, в 1793 г. был сослан в монастырь на Валаам¹⁹⁰. Известный композитор А.А. Алябьев, сын бывшего Тобольского губернатора, был осужден государственными властями в 1828 г.¹⁹¹ на поселение в Тобольск, лишен чинов и дворянства и одновременно получил епитимию, которую должен был исполнять в течение семи с половиной лет¹⁹². Епитимия состояла в следующем: ходить в церковь к службам, в посты исповедоваться и причащаться, находиться под смотрением приходского священника. По решению Тобольского архиерея № 566 от 21 марта 1828 г. утверждалось, что на Алябьева по силе «Правил святых отец» следовало бы наложить епитимию на 15 лет, но так как он наказан лишением чинов, орденов, дворянства и ссылкой, то наложить на него епитимию на семь с половиной лет. Протоиерей Михаил Орефьев, священник Вознесенской церкви Тобольска, рапортовал о том, что Алябьев возложенную на него епитимию исправлял тщательно, ходил в церковь ко всем службам и исповедовался у него, но иногда не ходил в церковь по болезни¹⁹³. В 1897 г. журналист П.А. Рогозинский был сослан из столичного региона в Тюмень на поселение за критические статьи в адрес царской семьи.

В Тюмени и уезде было три благочиния: Градо-Тюменское,

¹⁹⁰Первая столица Сибири. Альманах «Памятники Отечества». № 56. Кн. 1. Фонд Возрождение Тобольска, 2002. С. 153.

¹⁹¹ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 1. Д. 39. Л. 545–546.

¹⁹²Тобольск и вся Сибирь. 425 лет Тобольску. Альманах. № 18. Тобольск, 2012. С. 87.

¹⁹³ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 1. Д. 39. Л. 545–546.

Плехановское уездное и Кулаковское Тюменского уезда¹⁹⁴. По данным «Памятной книжки Тобольской губернии», в 1913 г. в городское благочиние под руководством протоиерея Петра Николаевича Ребрина входили следующие приходы: Александро-Невский, Благовещенский, Богородицкий (при тюремном замке), Вознесенский, Знаменский, Ильинский, Крестовоздвиженский, Михаило-Архангельский, Спасский, Симеоновский, Успенский и Село-Утешевский¹⁹⁵.

Тюменское Духовное Правление тесно взаимодействовало с властями города, как и с епархиальным и губернским начальством. В архивах Москвы¹⁹⁶, Тюмени и Тобольска хранится большое количество документов, начиная с XVII в., по переписке, получению указов и инструкций из государственного и из епархиального центра, касающихся деятельности, в частности, Тюменского заказа и его отчетов.

Документы делятся на два раздела. Первый включает в себя указы и распоряжения Сената, Синода, тобольских епархиальных властей, губернского правления и др. Большинство документов касается вопросов отвода церковным учреждениям земли, покосов, выплаты жалования священнослужителям, права распоряжаться имуществом и т.д. Часть указов Синода, которые посылались во все епархии и далее рассылались по приходам, предписывает проведение молебнов и служб в честь членов императорской семьи, а также в честь побед русской армии и др. Второй раздел документов составляют обращения церковных учреждений Тюмени к епархиальному руководству, губернским и городским властям, к общественным организациям об отводе земель, выделении домов и содержании клира и др.

В качестве иллюстрации укажем отдельные документы, относящиеся к деятельности церковных учреждений Тюмени конца XVII – начала XIX

¹⁹⁴ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 1–452.

¹⁹⁵Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Справочные сведения / Под ред. секретаря комитета Е.Г. Юферова. Тобольск, 1914. С. 44.

¹⁹⁶РГАДА. Ф. 1446. Оп. 1. Ед. хр. 1–52.

в., хранящиеся в местных архивах ГАТО и ГБУТО ГА. Например: за 1693 г. – челобитная причта Тюменской соборной церкви о выдаче им из казны праздничных, молебных и панихидных денег¹⁹⁷; за 1702 г. – выписка из журнала Тюменской воеводской канцелярии об отведении Преображенскому монастырю сенного покоса¹⁹⁸; за 1704 г. – челобитная духовенства об отводе земельных участков и домов духовенству¹⁹⁹; за 1708 г. – выписка из журнала Тюменской воеводской канцелярии о заготовке провианта для монастыря, о выдаче жалованья духовенству²⁰⁰; за 1721 г. – указы Правительствующего Сената, указы Тобольской земской конторы, промемории Тюменской ратуши об имуществе, земельных владениях церквей и монастырей, о выдаче жалованья духовенству²⁰¹; за 1740 г. – в Тюменскую воеводскую канцелярию от Тюменского духовного правления известие о молебствиях об императрице Анне Иоанновне²⁰²; за 1743 г. – ведомость о жалованье духовенству Соборо-Благовещенской церкви²⁰³; за 1752 г. – об исполнении указа Ея Императорского Величества о неторговле в праздничные и воскресные дни²⁰⁴; за 1777 г. – указ Тюменской воеводской канцелярии о выдаче жалованья настоятелю монастыря²⁰⁵; за 1753 г. – дело об отставных офицерах и солдатах, находящихся в монастырях на пропитании²⁰⁶; за 1754 г. – указ Правительствующего Синода, указ Тобольской духовной консистории о возношении во всех церковных служениях имени новорожденного Великого князя Павла Петровича²⁰⁷; за 1799 г. – указ Синода об отправлении благодарственного молебна по случаю выздоровления от оспы Князя Николая Павловича и

¹⁹⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 328. Л. 1–2.

¹⁹⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4675. Л. 1–12.

¹⁹⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4799.

²⁰⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4793.

²⁰¹ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4764.

²⁰²ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4747. Л. 20

²⁰³ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4681. Л. 16.

²⁰⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4748. Л. 21.

²⁰⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4807.

²⁰⁶ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 1. Д. 1441. Л. 1–14.

²⁰⁷ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 1. Д. 1607. Л. 1–31.

Княжны Анны Павловны²⁰⁸; за 1799 г. – указ Синода о возношении на богослужения имен императора и его семьи; рапорты духовных правлений о получении указа²⁰⁹; за тот же 1799 г. – указ Синода об освобождении священно- и церковнослужителей от сборов на содержание полиции; рапорты духовных правлений о получении указа²¹⁰; за 1812 г. – переписка Тобольского губернатора Ф.А. фон Брина и архиепископа Тобольского Амвросия о благодарственном молебне в честь победы над французскими войсками²¹¹ и др.

Содержание этих документов свидетельствует о необходимом взаимодействии государственных и церковных властей. Церковь была нужна государству как социальный институт, оказывающий воспитывающее воздействие на горожан.

Таким образом, городские власти и церковные учреждения Тюмени в XVIII–начале XX в. тесно взаимодействовали; в этот период численность церковных учреждений в Тюмени неизбежно возрастает. Весь жизненный уклад, духовные и бытовые традиции горожан были связаны с вероучением и с требоисправлением, и в этом были заинтересованы и государственные, и епархиальной власти: первые – с целью воспитания законопослушных граждан, вторые – с целью христианизации и привлечения новых членов РПЦ, укрепления ее позиций в губернии.

1.2. Строительство храмов и монастырей

С самого основания Тюмени в городе велось строительство церквей. Первоначально они строились ратниками с разрешения воевод²¹². Позднее, после создания Сибирской и Тобольской епархии в 1620 г., возведение церквей осуществлялось с ее официального разрешения. В Синодальный период, с начала XVIII в., перестройка и реставрация православных

²⁰⁸ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 5. Д. 177. Л. 1–37.

²⁰⁹ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 5. Д. 187. Л. 1–47.

²¹⁰ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 5. Д. 210. Л. 1–27.

²¹¹ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 7. Д. 348. Л. 1–3.

²¹²Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 33.

церквей была возможна лишь с согласия правящего епархиального архиерея. При этом, при реставрации старинных храмов допетровской эпохи, без разрешения Синода не дозволялось изменять живопись, внешний и внутренний вид церкви²¹³.

В истории храмового строительства дореволюционной Тюмени условно следует выделить два этапа: первый, XVI–XVII вв., – деревянные церкви; второй этап, XVIII–XIX вв., – каменное строительство.

Деревянные церкви, построенные на протяжении XVI–середины XVIII в., не сохранились. Причиной замены их каменными сооружениями стали часто случавшиеся в Тюмени пожары. Из первых деревянных церквей выделяются следующие: Спасская, Михайло-Архангельская, Знаменская, а также Преображенский мужской и женский монастыри. Их строителями были служивые люди – стрельцы²¹⁴.

Одной из первых в Тюмени была построена Спасская церковь (в честь Нерукотворного Образа Спаса). История возведения этого храма имеет несколько версий. Согласно Кунгурской летописи, первый храм Сибири был возведен в 1586 г.²¹⁵.

Однако в Есиповской летописи нет данных о том, что в 1600 г. Спасская церковь в Тюмени существовала. Некоторые историки (Н.А. Абрамов, П.Н. Буцинский) называли другие храмы, построенные в Тюмени первыми²¹⁶.

По утверждению П.М. Головачева, впервые Спасская церковь упоминается в «Дозорной книге 1624 г.», где записано, что в деревянном посаде имелась церковь Спаса²¹⁷. Она располагалась на торговой площади, около стены посада. На рисунке Тюмени, выполненном между 1668–1695 гг., из книги Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» и на плане

²¹³Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1908. С. 287.

²¹⁴Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 14–24.

²¹⁵Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / Под ред. А. Зоста. СПб., 1880. С. 33.

²¹⁶Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 84. IV. 345 с.

²¹⁷Головачев П.М. Тюмень в XVII столетии. 1-е изд. М., 1903. С. 19, 50, 59–61, 66–67, 145–147.

города 1700 г., который был обнаружен П.М. Головачевым, Спасский храм обозначен около «кремля»²¹⁸.

После пожара 1695 г. было принято решение о начале каменного строительства в Тюмени. Академик Г.Ф. Миллер пишет, что в 1741 г. в городе находился Спасский храм с Сергиевским приделом. Каменный храм был построен вместо деревянного²¹⁹.

В каменном Спасском храме находилась икона Нерукотворного образа Спаса, с ней, как упоминает А.С. Иваненко, с 1650 г. каждый год совершался ежегодный крестный ход до села Каменка. Это говорит о наличии преемственности первоначального и вновь отстроенного храмов. Исследователь И.В. Белич пишет, что после 1766 г. деревянный храм не восстанавливался до начала строительства нового в 1796 г.²²⁰.

Двухэтажный каменный храм был основан в 1796 г. Через два года, в 1798 г., был окончен нижний этаж с приделом Тихвинской Пресвятой Богородицы²²¹. Окончание строительства верхней церкви в честь Спаса Нерукотворного и ее освящение произошло только в 1819 г.

В плане Спасский храм был похож на Вознесенскую церковь, построенную ранее. Вместе с тем церковь обладала некоторым своеобразием²²². В ней активно применялись элементы сибирского барокко²²³.

В 1843 г. в храме был заменен иконостас, а вокруг установлена ограда. Новый иконостас изготовил тюменский мещанин С.И. Силин; 31 мая 1855 г. на колокольню взамен треснутого был поднят большой

²¹⁸Белич И.В. Чертеж Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография Царева городища (Чимги / Цымги-Туры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии ИПОС СО РАН: журнал. Тюмень. 2009. № 11. С. 151–152; Головачев П.М. Тюмень в XVII столетии. 1-е изд. М., 1903. С. 19, 50, 59–61, 66–67, 145–147.

²¹⁹Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. 1-е изд. Тюмень, 2004. С. 22, 77–80, 128–129.

²²⁰Белич И.В. Чертеж Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография Царева городища (Чимги / Цымги-Туры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии ИПОС СО РАН: журнал. Тюмень. 2009. № 11. С. 151–152.

²²¹Козлова-Афанасьева Е.М. Церковь Спасская // Архитектурное наследие Тюменской области: Научный каталог. 1-е изд. Тюмень, 2008. С. 249–250.

²²²Там же. С. 249–250.

²²³Сибирское барокко – общее обозначение храмовой архитектуры в Сибири XVIII в.

колокол весом 309 пудов и 10 фунтов. В 1857 г. в Спасском приделе установили новый иконостас, сделанный П.М. Бельковым²²⁴. В 1861 г. на средства тюменского купца Г.Т. Молодых изготовили новый иконостас в приделе Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы²²⁵.

В дальнейшем, вплоть до начала XX в., храм неоднократно достраивали. Первоначально по проекту епархиального архитектора Б.Б. Цинке-Готлиба в 1887 г. на западной стороне возвели двухэтажную паперть с крыльцами в псевдорусском стиле²²⁶. Инициатором следующей реконструкции выступил бывший тюменский городской глава купец А.И. Текутьев²²⁷, который был старостой в Спасской церкви, по инициативе которого храм был перестроен. Проект перестройки в 1913 г. разработал архитектор К.П. Чакин, однако Императорская археологическая комиссия его отвергла²²⁸. Тем не менее А.И. Текутьев настоял на возведении северного придела, и в 1914–1916 гг. он был построен.

Согласно клировой ведомости 1916 г., после перестройки в церкви стало четыре придела: в верхнем этаже – придел во имя Нерукотворного Образа Господа Вседержителя, объединенный престол Иоанна Тобольского и Сергия Радонежского. На нижнем этаже – Тихвинский Божией Матери, престол преподобномученика Андрея Критского и преподобномученицы Евдокии – небесных покровителей супругов Андрея Ивановича и Евдокии Яковлевны Текутьевых.

Двухэтажный храм построен в виде корабля, с колокольной над трапезной частью. Свод верхнего этажа более нарядный – граненый, восьмилотковый. Наличники весьма разнообразны по узору. Особенность зданию придает прием фланкирования четверика храма гранеными

²²⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И109. Оп. 1. Д. 16. Л. 14–15.

²²⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И109. Оп. 1. Д. 16. Л. 21.

²²⁶Псевдорусский стиль или русский стиль (включает неорусский стиль и русско-византийский стиль) – течение в русской архитектуре XIX – начала XX в., основанное на использовании традиций древнерусского зодчества и народного искусства.

²²⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И109. Оп. 1. Д. 37. Л. 5–6.

²²⁸Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. 1-е изд. Тюмень, 2004. С. 22, 77–80, 128–129.

башнеобразными пилястрами, которые увенчаны наподобие фиал малыми главками²²⁹.

Широкая паперть, выполненная по проекту Б.Б. Цинке-Готлиба, примыкает к храму с западной стороны²³⁰. Храм представляет собой жемчужину архитектуры и сохраняется как памятник зодчества.

Первое упоминание о Михаило-Архангельской церкви Тюмени относится к 1616 г., когда она уже действовала, о чем сообщают авторы в книге «Тюмень архитектурная»²³¹.

Деревянная церковь простояла до 1697 г., когда была уничтожена пожаром. На месте сгоревшей был построен деревянный храм, который простоял до пожара 1766 г., о чем писал историк-краевед Н.А. Абрамов²³². Это подтверждает М.И. Дубовская, которая пишет, что церковь сгорала дважды: в 1695 г. и в 1766 г.²³³.

По прошению церковного старосты Коншина с прихожанами в 1781 г., преосвященный Варлаам (Петров) дал разрешение на строительство каменного храма с прежним названием «на удобном месте, где по плану назначено будет»²³⁴.

Однако в ходе строительства, длившегося 10 лет, решили изменить проект постройки и возвести двухэтажное здание. 6 июня 1791 г. нижний теплый каменный храм был освящен игуменом Тюменского Свято-Троицкого монастыря Троадием. Второй этаж был освящен спустя 43 года 10 августа 1824 г. архимандритом Тюменского Свято-Троицкого монастыря Амвросием. На протяжении XIX в. в храме периодически производились ремонтные работы.

²²⁹Козлова-Афанасьева Е.М. Церковь Спасская // Архитектурное наследие Тюменской области: научный каталог. 1-е изд. Тюмень, 2008. С. 249–250.

²³⁰Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. 1-е изд. Тюмень, 2004. С. 22, 77–80, 128–129.

²³¹Тюмень архитектурная: (400-летию Тюмени посвящается) / Б.А. Жученко, С.П. Заварихин. Свердловск, 1984. С. 65.

²³²Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 396.

²³³Дубовская Е.М. Легенды и тайны Тюмени. Тюмень, 2013. С. 222–227.

²³⁴ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 4. Д. 63. Л. 6.

На стенах и своде трапезной, а также в конхе алтаря сохранились остатки стенописи XIX в. Фрески изображали библейские сцены и фигуры святых, заключенные в профилированные рамы и медальоны. Росписи выполнены в жанре академизма²³⁵. Затянувшийся срок возведения церкви привел к тому, что здание было выстроено в разных архитектурных стилях: сибирское барокко и ампи́р. В 1897 г. из-за нехватки площадей с северной стороны церкви екатеринбургскими мастерами, согласно утвержденному проекту, был пристроен каменный Симеоновский придел, позволивший вмещать большее количество прихожан²³⁶.

В 1892 г. в храме открыли одноклассную церковно-приходскую школу, которая просуществовала до 1917 г. с некоторыми изменениями в названии и в разных помещениях²³⁷. Приходская община Михаило-Архангельской церкви была достаточно большой, в ее состав входили жители Большого (500 семей) и Малого (200 семей) Городищ, центральной части Тюмени и шести ближайших деревень юго-западного направления (Савраскова, Урусова, Дербышева, Плеханова, Марилова, Труфанова)²³⁸.

В первой половине XVII в. была построена деревянная Знаменская церковь (1624–1659 гг.), о которой упоминает Н.А. Абрамов²³⁹. Первоначально она функционировала как молитвенное здание. Во время крупного городского пожара 1697 г. здание храма сгорело, а на его месте было возведено новое, однако в 1766 г. сгорело и оно. С 1768 г. начинает возводиться каменная церковь²⁴⁰.

А.В. Курмачев отмечает, что есть две версии строительства каменного здания храма: 1) 21 сентября 1768 г. с благословения преосвященного Варлаама было начато каменное здание церкви, а в 1869 г. – Златоустовский придел; 2) в 1786 г., так как именно этот год постройки

²³⁵Козлова-Афанасьева Е.М. Церковь Михаило-Архангельская // Архитектурное наследие Тюменской области: научный каталог. 1-е изд. Тюмень, 2008. С. 248–249.

²³⁶РГИА. Ф. 1293. Оп. 130. Д. 253. Л. 1–2.

²³⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–3.

²³⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 6. Л. 11–12, 22.

²³⁹Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 489.

²⁴⁰Там же. С. 490.

приводится во всех ежегодных клировых ведомостях Знаменской церкви, начиная с 1841 г.²⁴¹.

Освящение каменного храма произошло лишь в 1801 г., что объясняется недостатком средств и строителей. В 1820 г. зданию вновь потребовался ремонт. Деревянную ограду заменили на каменную с двумя воротами. В 1839 г. при проведении работ по укреплению основания храма под церковь был заложен каменный фундамент вместо просевшего старого²⁴².

В 1913 г. в храме состоялось празднование по случаю переименования Знаменской церкви в Соборную. Несмотря на то, что переименование считалось временным (в связи с планировавшимся строительством нового здания Соборо-Благовещенского храма), название Знаменского собора закрепилось за ним вплоть до наших дней, а сам собор с 1913 г. стал кафедральным.

Старейший Сибирский Свято-Троицкий Тюменский монастырь более 400 лет является украшением города. Его заложили на красивом высоком месте, недалеко от впадения в реку Туру реки Тюменки.

В литературе представлены две версии о времени возникновения монастыря. По мнению Н.А. Абрамова, он был основан в 1616 г. и первоначально посвящен Преображению Господню²⁴³. Возможно, основание монастыря состоялось без распоряжения, поэтому указов на дату его учреждения не видим. Н.А. Абрамов ссылается по этому поводу на Г.Ф. Миллера, который пишет о грамоте для воевод о выделении Преображенскому монастырю жалования и земельных наделов, и приводит сведения тюменского черного попа Ионы об основателе монастыря в 124 г. (в 1616 г. от Рождества Христова) старце Нифонте Казанском за счет мирских средств городских жителей²⁴⁴. Епископ Тихон

²⁴¹Курмачев А.В. Благовещенский, Михаила Архангела, Знаменский. Тюмень, 2001. С. 2.

²⁴²ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 2. Д. 2. Л. 130–133.

²⁴³Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 417.

²⁴⁴Миллер Г.Ф. История Сибири. изд. 2-е. доп. М., 2000. Т. 2. С. 312

(Бобов) в своей монографии указывает 1616 г. как год основания Спасо-Преображенского монастыря в Тюмени²⁴⁵.

Вторую точку зрения обосновывали Б.А. Жученко и С.П. Заварихин, которые утверждали, что монастырь открылся в 1606 (1608) г. около Ямской слободы²⁴⁶. Однако убедительных доказательств этого времени не дают.

До 1620 г. в монастыре не было ни крестьян, ни земли. Монашествующие казенного содержания не имели, живя на подаяния людей и обработки земли.

После учреждения в 1620 г. епархии в Сибири изменилось материальное монастырское состояние. Сибирским архиепископом Киприаном (Старорусениным) в монастырь были направлены игумен Авраам и строители, старцы Иона Лихорев и Онуфрий. В монастыре появилось собственное хозяйство. В 1659 г. в нем числилось 72 души. Н.А. Абрамов приводит имена настоятелей и строителей монастыря: строителя-старца Илии (1620 г.), игумена Варлаама (1639 г.), строителя-старца Лаврентия (1648 г.), строителя-старца Феоктиста (1659 г.), игумена Адриана (1655 г.), архимандрита Никифора (1686 г.), архимандрита Антония (1698 г.), архимандрита Исаака (1703 г.)²⁴⁷.

Инициатором каменного строительства храмового комплекса Свято-Троицкого монастыря выступил митрополит Филофей (Лещинский)²⁴⁸. По настоянию митрополита строительство каменного Троицкого собора, давшего имя всему комплексу, началось с составления грамоты-благословения в 1708 г.²⁴⁹.

²⁴⁵Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей Лещинский и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 16.

²⁴⁶Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 20.

²⁴⁷Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 423–424.

²⁴⁸РГАДА. Ф. 199. Ед. хр. 481. Ч. 1 (3).

²⁴⁹Копылова С.В. К датировке каменного строительства в Тюменском Троицком монастыре // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию ТТИАМЗ. Тобольск, 1975. С. 102–103.

Троицкий собор начали возводить на казенные средства, в размере 1 тыс. руб., испрошенные у Петра I²⁵⁰. В 1709 г. был построен домовый храм Боголюбской Божией Матери, а в 1717 г. – монастырский храм Мучеников Севастийских²⁵¹, на остаток средств от строительства Троицкого собора, в 1726 г., началось возведение Петропавловского храма, завершившееся в 1755 г.²⁵².

Весь монастырский архитектурный ансамбль был сформирован в 20-х гг. XVIII в., в последующее время, вплоть до середины XIX в., продолжалась перестройка и реконструкция всего комплекса.

Вокруг монастыря была возведена пятиметровая каменная ограда длиной 386,5 м.²⁵³. По данным Г.Ф. Миллера, были построены центральные ворота с деревянным шатром, крытым тесом. С северной стороны, около ворот, пристроено келейное помещение, где разместился монастырский госпиталь²⁵⁴. В 1739 г. с западной стороны собора завершено каменное двухэтажное здание настоятельских покоев, в 1741 г. – возведение 39-метровой колокольни типа «шатер», которую позднее соединили с крестообразным Петропавловским храмом (высота 34,5 м, ширина 21,6 м), достроенным в 1755 г. за счет монастырских сборов по подписным листкам²⁵⁵. В результате городского пожара 1842 г., охватившего Ямскую слободу, пострадали монастырские здания, в том числе купол Петропавловского храма и колокольня, восстановленные позднее²⁵⁶.

В XVII–XVIII вв. в Тюмени действовал Ильинский женский монастырь, впоследствии Успенско-Алексеевский. Возможно, монастырь располагался при этой церкви, от которой и получил название. В.А.

²⁵⁰Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 419.

²⁵¹Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 54.

²⁵²Там же. С. 56.

²⁵³Чупин В.А. Из истории Троицкого монастыря в Тюмени. Научная справка. Тюмень, 1989. С. 22.

²⁵⁴РГАДА. Ф. 199. Ед. хр. 481. Ч. 1.

²⁵⁵Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 83–84.

²⁵⁶РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Ед. 285. Л.34.

Курмачев пишет, что первоначальные сведения об Ильинской церкви относят ее строительство к 1586–1587 гг. Храм размещался в городском посаде на восточной стороне. В церковь были подарены царем несколько образов святых: икона Пророка Божьего Илии, икона Флора и Лавра, икона Владимирской Пресвятой Богородицы и Деисус²⁵⁷.

Самый ранний документ о женской обители, датируемый 1622 г., приводит Г.Ф. Миллер; он излагает содержание воеводского письма (от тобольского к тюменскому) об игуменье Ильинского женского монастыря Тюмени Каптелине. Академик приводит сведения, что монастырь назывался Алексеевским женским, был обнесен оградой, внутри которой находились кельи, а от самого монастыря (согласно карте Тюмени) шла дорога на Тобольск²⁵⁸. Исследователь В.А. Курмачев пишет, что монастырь неоднократно изменял наименование: он значится в документах как Ильинский, Успенский и девичий Успенско-Алексеевский²⁵⁹.

С.П. Заварихин и Б.А. Жученко опубликовали карту Тюмени конца XVII в., где в восточной части города указан женский монастырь²⁶⁰. Он также указан в книге «Тюмень в XVII столетии»²⁶¹. О.В. Трофимова в статье о тюменских монастырях и церквях²⁶² пишет, что в Тюменском госархиве хранится промемория Тюменской воеводской канцелярии от 1738 г., где приводятся сведения о монастырских землевладениях Успенского девичьего монастыря и его насельницах, которых насчитывалось 14, одна игуменья, один казначей и 14 монахинь²⁶³. В фонде Духовной консистории архива Тобольска находятся дела за 1751 г. о

²⁵⁷Молодых В.Г. Материалы к истории иконописания в Западной Сибири // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. I. С. 164.

²⁵⁸РГАДА. Ф. 199. Ед. хр. 481. Ч. 1 (2). Д. 14.

²⁵⁹Курмачев В.А. Церковь Пророка Илии с приделом Покрова Пресвятой Богородицы города Тюмени (1833–2002). Тюмень, 2002. С. 4.

²⁶⁰Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 23–24.

²⁶¹Тюмень в 17 столетии. М., 1903.

²⁶²Трофимова О.В. Две ведомости 1738 г. о Тюменских монастырях и церквях: к проблеме лингвистической и культурологической ценности массовых исторических источников // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2004. Вып. 18. Тюмень, 2005. С. 143–155.

²⁶³ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4963. Л. 5–7, 11–13 об., 18–20 об.

настоятельнице девичьего монастыря Успения Божией Матери Пелагее²⁶⁴, за 1753 г. – распоряжение настоятельнице Тюменского девичьего монастыря о монашеском мантийном постриге монахини Евдокии²⁶⁵.

Как свидетельствуют документы, монастырь несколько раз менял название из-за пожаров 1687, 1695, 1705, 1766 гг. В справочнике Тюмени написано, что в 1695 г. из-за случившегося пожара выгорел посад и девичий монастырь с двумя храмами²⁶⁶.

Предполагаем, что решение о строительстве сгоревшего в 1766 г. Ильинского храма, закрепленного за женским монастырем, не было принято²⁶⁷. В документальных материалах 70-х гг. XVIII в. он значится как приходской²⁶⁸, но отстроенный не на монастырской территории, а в пятистах метрах на северо-восток, на берегу реки²⁶⁹.

Возможно, после этого женский монастырь стал называться Успенским по наименованию Успенского храма, действующего на территории монастыря. Консисторское распоряжение о смене названия нами не найдено, поэтому точный год изменения наименования неизвестен. Предполагаем, что в конце XVIII в. монастырь стал называться девичьим. В церковной летописи Успенского храма за 1800–1886 гг. написано, что до возведения каменного храма в 1765 г. существовал деревянный, до создания прихода храм был женским монастырем. После закрытия монастыря храм был преобразован в приходской. Далее сообщается, что монахини торговали капустой, морковью, огурцами, репой, которые выращивали на огороде. В монастыре был каменный Успенский храм, построенный при игуменнии Иулите на средства

²⁶⁴ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 1. Д. 893. Л. 161.

²⁶⁵ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 1. Д. 1491. Л. 219.

²⁶⁶Справочник и адрес-календарь по Тюмени и Тюменскому уезду. Тюмень, 1913. С. 29.

²⁶⁷ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.

²⁶⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 3686. Л. 29.

²⁶⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 2, 10.

благодотворителей, с приделами евангелиста апостола Иоанна и святителя Алексия Московского²⁷⁰.

В Тюменском архиве имеется материал за 1764 г. – письмо-обращение игумении Иулиты Екатерине II об оказании помощи монастырю, в связи с очередным пожаром и ветхостью жилых комнат. Согласно распоряжению Сибирской губернской канцелярии в Тюменскую воеводскую канцелярию о построении новых монашеских келий, помощь была оказана²⁷¹.

Строительство каменной Успенской церкви началось в 1765 г. после получения благословенной грамоты митрополита Павла (Конюсевича)²⁷². В клировой ведомости церкви за 1895 г. говорится, что она была возведена в 1765 г. усердием благодотворителей. Храм был каменным, одноэтажным, с оградой и сторожкой и построен на три придела, с главным Успенским. При церкви имелся деревянный двухэтажный дом с каменным фундаментом, пожертвованный прихожанами в вечное владение церкви, для жительства в доме священника, а во флигеле – псаломщика. На подаренный дом имелся общественный приговор, составленный прихожанами на основании указа Тобольской духовной консистории № 2999, а на землю – крепостной акт окружного суда от 11 июля 1877 г.²⁷³.

До построения в 1765 г. Успенской каменной церкви здесь была деревянная. В архивном документе читаем, что церковь в 1769 г. была женским монастырем. «Когда был уничтожен монастырь – неизвестно, и когда поступила в приходскую, по неимению документов, – неизвестно»²⁷⁴. Можно предположить, что женский монастырь

²⁷⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1 .Д. 6. Л. 9–10.

²⁷¹ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1 .Д. 4773. Л. 54–55.

²⁷²Благословенная грамота за № 51 от 31 мая 1765г., выданная митрополитом Тобольским и Сибирским Павлом, на заложение церкви в Успенском девичьем монастыре Тюмени с двумя приделами во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и святителя Алексия Митрополита Московского // Сибирская торговая газета. Тюмень. 1904. № 249. (7 ноября). С. 2.

²⁷³ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1 .Д. 33. Л. 1.

²⁷⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1 .Д. 6. Л. 9–10.

просуществовал до 1779 г., а Успенский храм был преобразован в приходской.

В летописи Успенской церкви за 1862 г. сообщается: «Храм сей основан в 1763 г., был известен своим убожеством, ветхостью, полы некрашены, крыша деревянная, старая»²⁷⁵. В 1830 г. храм находился в плачевном состоянии: царские врата и иконостасы были ветхими, крыша и пол сгнили. Бедность церкви была так велика, что несколько лет в приходе не было даже своего настоятеля, и храм был закрыт²⁷⁶. Через некоторое время приход даже думали расформировать, но нашлись благотворители, которые отремонтировали церковь, после чего храм, благодаря купцу С.М. Трусову, к 1862 г. стал одним из лучших в городе²⁷⁷.

Информация о каменных храмах Тюмени в Синодальный период представлена в приложении к диссертации в сводной таблице А.7. «Строительство каменных церквей Тюмени в Синодальный период». В Тюмени с XVIII в. по конец XIX в. было построено в каменном исполнении 18 храмов, из них 13 приходских церквей, четыре храма мужского монастыря и один – женского, который стал приходским в 1779 г.

Начало каменного церковного зодчества в Тюмени связано с историей Благовещенской церкви, строительство которой началось с благословения митрополита Игнатия (Римского-Корсакова), заложившего ее основание. Воевода Осип Тухачевский определил место для строительства каменных амбаров, предназначавшихся для хранения государственной казны, поверх которых решили построить новую каменную соборную церковь. Закладка здания была сделана в 1700 г.²⁷⁸.

²⁷⁵Курмачев В.А. Церковь Успения Пресвятой Богородицы с приделами апостола и евангелиста Иоанна Богослова и Алексия митрополита Московского города Тюмени (1765–1932 гг.). Тюмень, 2002. С. 8–9.

²⁷⁶Там же. С. 23–24.

²⁷⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

²⁷⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Д. 3607. Л. 5.

Строительство вели люди мастера Саватая Андреева, в 1701 г. к ним присоединилась артель Алексея Трепизонова²⁷⁹.

В декабре 1703 г. были завершены алтарный и трапезный своды, и воевода О.Я. Тухачевский доложил в Сибирский приказ о готовности сводов и представил чертеж вновь построенной церкви²⁸⁰. В следующем году в счетном списке строительства было отмечено, что в «1704 г. средняя церковная стопа завершена только в зимний период, кровлю соборной церкви покрыть не успели»²⁸¹. Храм был построен каменным с подвальными помещениями. Точная дата завершения постройки колокольни неизвестна. В.А. Курмачев дает две версии: 1) 1705 г.; 2) 1706 г. (в этот год была произведена доставка из Алапаевского завода необходимого железа с указанием его предназначения)²⁸².

Благовещенский собор был заложен на живописном берегу реки Туры между Троицким монастырем и Знаменской церковью. Собор был построен на месте сгоревшего во время очередного пожара деревянного Рождественского храма, в память которого в новом здании церкви был выделен придел.

Надпись под карнизом крыши Благовещенской церкви свидетельствовала о ее освящении, которое состоялось 31 октября 1704 г., митрополитом Филофеем (Лещинским)²⁸³. Собор был ружным, то есть служившие клирики получали жалованье от казны, о чем свидетельствуют архивные документы за 1722 г.²⁸⁴.

Пятиглавая Благовещенская церковь с амбарами и колокольной представляла собой единый храмовый комплекс в виде корабля и была

²⁷⁹Молодых В.Г. Новое к постройке 1-го каменного здания в Тюмени. К постройке Благовещенского собора // Записки Тюменского Общества Научного Изучения Местного Края. Тюмень, 1924. Вып. I. С. 201.

²⁸⁰РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1451. Л. 298–299.

²⁸¹Курмачев В.А. Патриарх белокаменного зодчества (К 300-летию Благовещенской церкви города Тюмени, 1700–2000 гг.). Тюмень, 2000. С. 123.

²⁸²Там же. С. 124.

²⁸³Серебренников А.К. Историко-археологическое обследование Тюменского Благовещенского собора // Записки тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. I. С. 145, 147.

²⁸⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4764. Л. 5.

сложена из очень редкого большемерного кирпича (320x160x75 мм). Центральная часть храма выделялась четырьмя массивными столбами и имела по одному большому и малому восьмиерику, заканчиваясь высоким, стройным деревянным куполом, приподнятым на восьмигранном барабане. Высота алтаря и трапезы составляла 9,7 м., а центральная часть до креста – 32,4 м. Большой восьмиерик, крыши алтаря и трапезы были застланы в шахматном порядке черным и белым кровельным кирпичом, а центральная глава крыта желтой черепицей²⁸⁵. Во внешней отделке широко применялись керамические украшения темно-зеленого и темно-фиолетового цветов²⁸⁶. Иконостас Благовещенского собора являлся характерным образцом иконостасной резьбы Сибири XVIII в.

Местонахождение церкви у постоянно осыпающегося берега реки Туры вызывало много опасений. Во второй половине XVIII в., в связи с опасным состоянием фундамента Благовещенского храма и угрозой его схода и обрушения, было направлено сообщение преосвященному Варлааму (Петрову), который дал рекомендации о разборе старой церкви и возведении новой с тем же наименованием. Через год, в 1776 г., губернатор Д.И. Чичерин приказал разработать две сметные документации: первую для реставрации прежнего здания церкви, а вторую для закладки нового²⁸⁷. Сметы неоднократно переделывались, и реконструкция собора была отложена более чем на 50 лет. В 1839 г. при строительных работах при входе было возведено каменное крыльцо.

В 1846 г. пришлось снова вернуться к вопросу о месте Благовещенского собора. Архиепископ Георгий (Ящуржинский) известил Тюменское духовное правление о том, что из-за опасного положения Благовещенского храма и расположения его на краю обрыва могут быть серьезные последствия, и по этой причине богослужение в нем необходимо прекратить, а имущество перенести в ближайшую

²⁸⁵Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. 1-е изд. Тюмень, 2004. С. 35.

²⁸⁶РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1451. Л. 299.

²⁸⁷ГБУТО ГА. Ф. И47 .Д. 4771. Л. 14–16.

Крестовоздвиженскую церковь. Клир двух храмов предполагалось объединить, но по настоянию прихожан этих двух церквей решение было отменено, а богослужения в Благовещенском соборе были продолжены²⁸⁸.

На протяжении второй половины XIX в. здание церкви неоднократно ремонтировалось. В 1889 г. в процессе проведения ремонтных работ иконостасу и иконам был нанесен непоправимый ущерб: «петровский» иконостас назвавшимся реставраторами был уничтожен²⁸⁹, а иконы грубо подмалеваны. Вследствие работ по оштукатуриванию и побелке стен бирюзовой краской были утрачены иконы Рождества и Благовещения Пресвятой Богородицы²⁹⁰. Изменения коснулись и наружной части собора. Настоятель А. Филиппов за это был наказан: указом Синода смещен с должности и переведен в сельский приход. В этом же году последовало распоряжения хозяйственного управления при Синоде о разрешении выделения из капитала Благовещенского собора 10 тыс. руб. на постройку нового собора²⁹¹, в 1912 г. вопрос о строительстве и об отпуске суммы был возобновлен, но строительство так и не было осуществлено²⁹².

Благовещенская церковь, считающаяся образцом белокаменного строительства Сибири, была внесена в список храмов уникальной архитектуры как памятник²⁹³ зодчества Петровской эпохи.

В начале 1770 г. в Заречной части города, на берегу Туры, напротив Благовещенского собора был заложен Вознесенский (Георгиевский) храм, а через 19 лет, в 1789 г., освящен²⁹⁴. Можно предполагать, что он был построен на том самом месте, где располагался деревянный. Сведения об этом находим на гравюре «Панорама Тюмени», относящейся к 1733 г.: на ней в Заречном районе Тюмени обозначен деревянный храм с двумя

²⁸⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 38. Л. 50.

²⁸⁹Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 9. С. 217–218.

²⁹⁰Курмачев В.А. Патриарх белокаменного зодчества (К 300-летию Благовещенской церкви города Тюмени, 1700–2000 гг.). Тюмень, 2000. С. 123.

²⁹¹РГИА. Ф. 799. Оп. 25. Д. 405. Л. 1.

²⁹²РГИА. Ф. 799. Оп. 26. Д. 869. Л. 8 об.

²⁹³Записки Тюменского общества научного изучения местного края. 1924. Вып. 1. С. 147–149.

²⁹⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

колокольнями²⁹⁵.

Изначально каменная церковь была построена двухэтажной. Через 50 лет после освящения храма понадобилось проведение ремонтно-реставрационных работ, и в 1840 г. благочинным тюменских церквей Л. Слопцовым была направлена церковному старосте Вознесенского прихода копия соответствующей резолюции, а также чертежи на проведение восстановительных работ.

В 1856 г. купец и церковный староста Е.А. Котовщиков направил в Тобольскую духовную консисторию прошение с приложением чертежей на новый иконостас в придел Георгия Победоносца²⁹⁶. В 1861 г. церковным старостой и прихожанами был проведен капитальный ремонтные работы с благоустройством прилегающей территории. В 1865 г. был утвержден проект расширения Вознесенской церкви, в котором предусматривалось пристроить к северной стене притвора колокольни небольшое двухэтажное помещение²⁹⁷. Но вместо него в 1874 г. были построены два придела: северный – в честь Рождества Пресвятой Богородицы, на средства церковного старосты купца Е.А. Котовщикова; южный – Преображенский, на средства купца И.В. Оконишникова.

Таким образом церковь обрела четыре престола: три в нижнем храме (северный, южный и центральный Георгиевский) и Вознесенский в верхнем²⁹⁸.

К приходу Вознесенской церкви была приписана каменная кладбищенская Трехсвятительская церковь, возведенная в 1862 г. по обету²⁹⁹. Первые упоминания о ней появляются в середине XIX в., когда купцы Дяконовы принимают решение о начале строительства. В указе Тобольской духовной консистории № 2872 от 8 августа 1856 г. сообщается о том, что консистория заслушала резолюцию Его Преосвященства с

²⁹⁵Жученко Б.А., Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. Свердловск, 1984. С. 27.

²⁹⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 12. Л. 585 и об.

²⁹⁷РГИА. Ф. 173. Оп. 1. Ед. 501. Л. 1–6.

²⁹⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 17. Л. 78.

²⁹⁹Сибирская православная газета. Тюмень, 1998. № 1 (январь). С. 8.

представлением плана и фасада на постройку каменной церкви на Парфеновском кладбище купеческими сыновьями Иваном и Федором Дяконовыми³⁰⁰.

Тобольским губернским правлением было выдано отношение № 5283 от 11 июня 1857 г. об освидетельствовании местности, предполагаемой под постройку церкви, заслушанное Тобольской духовной консисторией 12 июля 1857 г. (№ 3103). В отношении одобрялось строительство храма, говорилось о том, что препятствий для постройки церкви нет и, как объявил купеческий брат Дяконов, материалы для постройки уже заготовлены, «поэтому построение церкви на кладбище, из собственного капитала купеческих братьев Дяконовых, разрешить и на заложение камня подготовить храмоздатную грамоту»³⁰¹.

О разрешении строительства благочинным было объявлено причту Градо-Тюменского Вознесенского храма, так как планировалось, что вновь строящийся храм будет приписным³⁰². Трехсвятительский храм был освящен в 1863 г.³⁰³. Здание каменное, одноэтажное с колокольней и одним приделом. Храм с момента открытия был приписным и не имел отдельного штата, поэтому богослужения в нем служились не часто, в основном по большим праздникам и не всегда по воскресеньям духовенством Градо-Тюменской Вознесенской церкви. Поскольку храм находился при кладбище, здесь совершались заупокойные богослужения.

История каменной Крестовоздвиженской (Воскресенской) церкви, расположенной на южной стороне Затюменского мыса, на высоком месте, начинается во второй половине XVIII в. Каменная церковь была заложена на месте сгоревшего деревянного храма. На карте Тюмени, которая сохранилась в РГАДА, в XVII в. при впадении реки Затюменки в Туру

³⁰⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1 .Д. 14. Л. 27 и об.

³⁰¹ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1 .Д. 14. Л. 34–35.

³⁰²ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1 .Д. 14. Л. 487–488.

³⁰³ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1 .Д. 14. Л. 487–488 и об.

обозначены две деревянные часовни³⁰⁴, на месте одной из них был воздвигнут храм. Первым был построен кирпичный придел святителя Николая Чудотворца, освященный о. Яковом Парышевым³⁰⁵. В документах он упоминается с 1777 г. Согласно клировой ведомости за 1912 г.³⁰⁶, основная Воскресенская церковь была закончена в 1791 г. за счет народных благотворительных средств³⁰⁷.

До первой четверти XIX в. особых реконструкций в нем не происходило. В 1808 г. была произведена замена резного иконостаса, в 1818 г. осуществлен косметический ремонт колокольни, а в 1834 г. произведен ремонт крыши. Вся церковь была капитально отремонтирована в 1837 г.

Каменный храм выстроен в барочном стиле, но в связи с реконструкциями его первоначальный декор не сохранился; есть предположение, что он был похож на ранее построенные Благовещенскую и Спасскую церкви. Колокольня храма возвышалась над основным объемом, церковь была вытянута по своей оси³⁰⁸.

В 1867 г. в храме были произведены строительные работы, к колокольне была присоединена крытая паперть³⁰⁹. Вход в храм с юга перенесен на западную сторону, удлинен (на 7, 1 м.) боковой придел Николая Чудотворца³¹⁰. Главный и боковой приделы в 1891 г. были соединены³¹¹. Подкупольное пространство центрального придела было оштукатурено и расписано иконописцами, которые изобразили Господа Саваофа и четырех евангелистов. Ремонтные работы проходили за счет благотворителя купца И.П. Колокольникова. У храмовой ограды, на восточной стороне, располагалась кирпичная лавка, служившая для

³⁰⁴РГАДА. Ф. 199. Ед. хр. 481. Ч. 2. Д. 14.

³⁰⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

³⁰⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

³⁰⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–2.

³⁰⁸Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 75–76.

³⁰⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 12. Л. 49 и об.

³¹⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 20. Л. 2 и об.

³¹¹ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 12. Л. 49 и об.

распространения свечей в летний период, и деревянная кладовая, для сохранения икон и церковного товара³¹².

Первоначально главный придел был освящен во имя Воскресения Христова и более 50 лет так назывался. В документе «Церковно-приходская летопись Крестовоздвиженской церкви за 1775–1918 гг.» находим запись о прошении старосты храма купца Александра Платунова от 19 ноября 1845 г. архиепископу Георгию о переосвящении Воскресенского (холодного) главного придела в Крестовоздвиженский³¹³. В этом же году с благословения правящего архиерея он был снова освящен.

Храм имел две деревянные приписные часовни в деревнях Ворониной (Троицкая часовня) и Метелевой (часовня Введения Божией Матери) и одну каменную, крытую железом в самом городе на Затюменском кладбище. В приход Крестовоздвиженского храма входили жители деревень: Воронина, Княжева, Метелева и Казанская.

Церковное строительство в первой половине XIX в. началось с создания каменного здания Пророко-Ильинской церкви, которое было заложено в 1803 г. на средства прихожан. До строительства каменной Ильинской церкви в Тюмени существовала деревянная. Новое каменное здание было освящено в 1811 г.³¹⁴. К 1829 г. потребовалась его реконструкция³¹⁵, и в 1836 г. было завершено строительство нового храма с каменной колокольней. В 1700–1836 гг. церковь называлась Пророко-Ильинская. В 1836 г. храм был освящен во имя Покрова Божией Матери и стал именоваться Покровским. В 1852 г. в главном храме был освящен престол во имя пророка Ильи, и церковь была переименована в Пророко-Ильинскую³¹⁶.

В приходе Пророко-Ильинской церкви были две деревянные

³¹²ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 23-а. Л. 1.

³¹³ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.

³¹⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

³¹⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–1об.; Д. 4. Л. 69–70.

³¹⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.

часовни: первая – построенная на средства тюменского купца Ивана Войнова в деревне Букиной, вторая – в деревне Зайковой³¹⁷.

С 1893 г. в приходе Пророко-Ильинской церкви имелась церковно-приходская школа³¹⁸, которая помещалась в одном из флигелей церковного дома причта. До конца Синодального периода церковь ремонтировалась³¹⁹, но существенных изменений не претерпела.

В 1833 г. на территории тюменского городского кладбища было заложено единственное в этом районе каменное здание Всехсвятской церкви, которая функционировала как церковь-часовня и была приписной³²⁰. Она была построена по проекту архитектора Промона (Промона), утвержденного архиепископом Афанасием (Протопоповым) по благословенной грамоте, выданной на устроение храма от 30 сентября 1832 г.

Всехсвятский храм, возведенный усердием титулярного советника Д. Войнова, был приписан к Пророко-Ильинской церкви³²¹. Интерьер храма был украшен сыном Д. Войнова Матвеем. По версии В.А. Курмачева, Дмитрий Войнов не дожил до окончания возведения, и дальнейшее строительство продолжилось согласно его завещанию. В церковной описи за 1839 г. имеется запись об освящении престола храма Всех Святых³²².

Архитектура церкви явилась уникальной для региона, так как каменное здание со сферическим куполом, построенное по редкому проекту, было единственным в Сибири круглым храмом³²³.

При храме находился только староста, приглядывавший за ней. Службы в храме проводились не ежедневно, по необходимости, в

³¹⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 5. Л. 50.

³¹⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 15. Л. 212; Д. 41. Л. 3 об.; Д. 47. Л. 2 об.

³¹⁹РГИА. Ф. 799. Оп. 26. Д. 1226. Л. 1–15.

³²⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 6. Л. 43.

³²¹Курмачев В.А. Храмы Тюмени. Вчера. Сегодня. Завтра. 1700–2003. Тюмень, 2003. С. 502.

³²²Курмачев В.А. Историческое обозрение о Всехсвятской церкви г. Тюмени (1833–1998). Тюмень, 1998. С. 40.

³²³Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 101–102.

воскресенья и праздничные дни и по просьбам прихожан – родственников умерших. Впоследствии, в 1884 г., по решению властей кладбище рядом с церковью было закрыто, а захоронения запрещены, и лишь в исключительных случаях они допускались с разрешения епархиального архиерея³²⁴. Кладбище, долгое время остававшееся без присмотра, подвергалось разграблениям вплоть до 1908 г.³²⁵.

После Октябрьской революции 1917 г. храм Всех Святых должен был закрыться, как и другие религиозные учреждения Тюмени, однако этого не произошло³²⁶, и церковь осталась единственной действующей в городе³²⁷.

В 1837 г. в городе был образован единоверческий приход. Инициаторами его создания были тюменские единоверцы, которые собирали для этого личные материальные средства. Датой основания Свято-Троицкой единоверческой церкви, по данным Н.А. Абрамова, является 1844 г. В этом году было начато строительство церкви, в 1847 г. были окончены работы и состоялось освящение теплого Николаевского придела³²⁸, а в 1854 г. – летнего Троицкого придела.

В 1844 г. по решению Сената и указу Тобольской духовной консистории в собственность единоверческой церкви перешла со всем имуществом Тюменская раскольническая часовня, находившаяся в первом квартале на берегу реки Туры³²⁹.

В ведомости Свято-Троицкой Единоверческой церкви, состоящей в первом единоверческом благочинии, записано, что она построена в 1850 г. старанием прихожан и других благотворителей согласно плану, выданному в 1844 г.³³⁰. Здание каменного храма было покрыто железом, внутри и снаружи оштукатурено. С юго-западной стороны церковь обнесена

³²⁴Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. С. 5.

³²⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И1. Оп. 1. Д. 357. Л. 52–54.

³²⁶ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 35. Л. 23–35.

³²⁷ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 147. Л. 107 и об.

³²⁸Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 397.

³²⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И108. Оп. 1. Д. 3. Л. 43.

³³⁰ГБУТО ГА. И–156. Оп. 19. Д. 575. Л. 1–9 об. Л. 2.

каменной оградой, с железными решетками, с восточной стороны – каменной глухой, а с других сторон – деревянной. Внутри ограды располагался деревянный дом на четыре комнаты, построенный тюменским купцом Гилевым. В храме было три престола: летний Живоначала́ной Троицы, явления образа Всех Скорбящих Радости и Никольский³³¹.

В 1858 г. на территории церкви с южной стороны была построена каменная часовня для продажи свечей³³²; 17 мая 1860 г. был освящен придел во имя Святой Троицы, в связи с чем храм стал называться Свято-Троицкой единоверческой церковью Тюмени. В 1908 г. к нему, с разрешения епархиального начальства от 12 января 1908 г. за № 1040, был приписан храм в деревне Скородумской Успенской волости, возведенный на каменном фундаменте³³³. При церкви имелась библиотека, состоявшая в основном из богослужебных книг; храм был обеспечен богослужебной утварью.

Завершается каменное церковное строительство в Тюмени в Синодальный период во второй половине XIX в. Начало его было связано с созданием тюремной церкви Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радосте». Как пишет В.А. Курмачев, еще в 1807 г. по предложению тобольского прокурора священнослужители получили возможность посещать тюремные замки³³⁴.

Дату основания первоначально деревянной церкви установить не удалось. Вероятно, это произошло в середине XIX в. Каменное здание церкви при тюменской центральной пересыльной тюрьме было построено в 1856 г.³³⁵. В клировой ведомости церкви Всех Скорбящих Радосте при центральной тюрьме Тюмени написано, что первоначальное свое устройство она получила на средства тюменского купца I гильдии И.Г.

³³¹ГБУТО ГА. И–156. Оп. 19. Д. 575. Л. 1-9 об. Л. 2.

³³²ГБУТО ГА. И–156. Оп. 19. Д. 575. Л. 1-9 об. Л. 3.

³³³ГБУТО ГА. И–156. Оп. 19. Д. 575. Л. 1-9 об. Л. 3.

³³⁴Курмачев В.А. Храмы города Тюмени. Вчера. Сегодня. Завтра. 1700–2003. Тюмень, 2003. С. 532.

³³⁵Копылов В.Е. Окрик памяти. Кн. 1. Тюмень, 2000. С. 240.

Решетникова³³⁶. Далее в ведомости читаем, что на постройку церкви, как составляющей одно здание с тюрьмой, отдельного плана не имеется, а на планируемую перестройку, вследствие недостатка площади помещений, план и фасад есть. Строительная документация утверждена 2 августа 1861 г. общим Присутствием Тобольской губернской строительной комиссии³³⁷.

4 августа 1861 г. было получено благословение епископа Тобольского и Сибирского Феоноста (Лебедева) на производство работ³³⁸. В 1864 г. по благословению храм подвергся реконструкции. Он был увеличен на две сажени в длину, а также построены второй ярус здания и колокольня³³⁹. «Крепкая» каменная постройка производилась за счет Тюменского попечительного о тюрьмах отделения, а частью на пожертвования благотворителей³⁴⁰.

В церкви был всего один престол – Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радосте», а штат церкви состоял из двух человек: священника и псаломщика³⁴¹. Церковной утварью храм был обеспечен полностью. Домовых церквей и часовен при тюремном храме не было. Первым настоятелем тюремной церкви стал о. Венедикт Зубов, который также был законоучителем во Владимирском сиропитательном заведении³⁴².

При церкви была открыта школа для обучения детей арестантов. Епископ Тобольский и Сибирский Евсевий (Гроздов), посетивший тюремную церковь в 1911 г., отмечал, что церковь давно не ремонтирована, бедно обставлена и петъ в ней некому³⁴³. Все хозяйственные вопросы вел не приход, а Попечительное о тюрьмах отделение³⁴⁴. Тюремная церковь была закрыта 11 февраля 1920 г.³⁴⁵, а

³³⁶ГБУТО ГА И-156. Оп. 19. Д. 426. Л. 39.

³³⁷ГБУТО ГА И-156. Оп. 19. Д. 426. Л. 39.

³³⁸ГБУТО ГА И-156. Оп. 19. Д. 426. Л. 39.

³³⁹Сибирская торговая газета. Тюмень, 1904. № 256 (16 ноября). С. 3.

³⁴⁰ГБУТО ГА И-156. Оп. 19. Д. 426. Л. 39.

³⁴¹ГБУТО ГАТО. Ф. И101. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

³⁴²Тобольские епархиальные ведомости. 1897. № 13. С. 263–268.

³⁴³Тобольские епархиальные ведомости. 1911. № 14. С. 292.

³⁴⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И101. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.

³⁴⁵ГБУТО ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 298. Л. 95–96 и об.

утварь передана в Спасскую церковь.

Во второй половине XIX в. в Тюмени были построены две домовые церкви при образовательных заведениях города. Первая из них, церковь праведного Симеона Богоприимца, располагалась при Владимирском сиропитательном заведении, предназначенном для детей – воспитанников сиротского приюта, построенного в 1871 г. Сиротский приют был назван Владимирским в честь посещения Тюмени в 1868 г. Великим Князем Владимиром Александровичем Романовым. Строительство заведения финансировалось купцом первой гильдии, почетным гражданином Тюмени С.М. Трусовым³⁴⁶, который в 1879 г. подал прошение в Тюменскую городскую управу и епископу Ефрему (Рязанову) о строительстве домовой церкви для детей приюта³⁴⁷. После смерти купца завершением строительства занялась его дочь Фотина Серебрякова³⁴⁸.

В 1885 г. домовая церковь была построена, а 22 июня того же года освящена. Приют располагался в двухэтажном здании, на втором этаже которого находился храм, занимавший приблизительно половину этажа. В церкви был один престол святого праведного Симеона Богоприимца. Первоначально храм был приписным к Градо-Тюменскому Успенскому храму³⁴⁹, но 1888 г. он был выделен в самостоятельную церковь со священником и псаломщиком.

В храме был дубовый иконостас, выполненный мастерами из Москвы. Стены и купол церкви были окрашены масляной краской в сиреневый цвет, а на них нанесены изображения, напоминающие фрески центрального русского храма Христа Спасителя. В куполе была картина Господа Саваофа с Младенцем на груди, а на четырех подкупольных склонах находились изображения четырех евангелистов. В

³⁴⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И1. Оп. 1. Д. 374. Л. 2 и об.

³⁴⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И1. Оп. 1. Д. 374. Л. 1 и об.

³⁴⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И1. Оп. 1. Д. 374. Л. 14–18 и об.

³⁴⁹Сибирская торговая газета (Тюмень). 1904. № 256 (16 ноября). С. 3.

1920 г. домовый храм, как и многие другие тюменские церкви, был закрыт³⁵⁰.

Второй домовый тюменский храм, церковь Александра Невского, был открыт при Александровском реальном училище для учеников и преподавателей заведения. В клировой ведомости о церкви написано, что она была устроена по благословению епископа Тобольского и Сибирского Ефрема (Рязанова) в 1879 г. (на что получена грамота № 1238 от 17 мая того же года³⁵¹) на средства тюменского купца I гильдии, потомственного почетного гражданина П.И. Подаруева³⁵². План и фасад домового храма были общие со всем зданием училища, которое называлось Александровским в честь посещения Тюмени 31 мая 1837 г. наследником престола, будущим императором Александром Николаевичем³⁵³.

Здание реального училища было кирпичное, домовая церковь с каменной колокольной находилась на верхнем его этаже. В церкви был один престол святого князя Александра Невского³⁵⁴, освященный в честь святого покровителя императора Александра II. Необходимой церковной утварью храм был полностью обеспечен. Прихожанами храма были студенты и преподаватели училища.

Штатного причта при храме не полагалось, но благодаря настоянию Попечителя Западно-Сибирского учебного округа Тобольская консистория (по резолюции епископа Авраамия № 806 от 14 марта 1887 г.) назначила в церковь настоятеля, который исполнял обязанности законоучителя³⁵⁵. Священник-законоучитель за совершение богослужений в церкви получал из специальных сумм 250 руб. в год, впоследствии он мог назначаться классным наставником и библиотекарем реального училища³⁵⁶. Первым

³⁵⁰ГБУТО ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1248. Л. 29.

³⁵¹ГБУТО ГАТО. Ф. И116. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

³⁵²ГБУТО ГА. И-156. Оп. 19. Д. 426. Л. 51.

³⁵³Курмачев В.А. Храмы города Тюмени. Вчера. Сегодня. Завтра. 1700–2003. Тюмень, 2003. С. 595.

³⁵⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И116. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

³⁵⁵ГБУТО ГА. И-156. Оп. 19. Д. 426. Л. 51.

³⁵⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И116. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–6 об.

законоучителем с 1881 г. и настоятелем домового церкви был протоиерей Иоанн Лепехин³⁵⁷.

В «Тобольских епархиальных ведомостях» сообщалось, что епископ Евсений во время своего пребывания в Тюмени отметил, что храм отличался чистой и убранством: в нем находился дубовый иконостас с хорошей иконописною живописью, а паникадила освещаются электричеством³⁵⁸.

Домовый храм был закрыт в 1919 г. одновременно с ликвидацией Александровского реального училища.

Открытие приписных храмов в Тюмени свидетельствует о высоком уровне структурного и экономического развития церковных учреждений города.

Справочную информацию о времени начала и окончании строительства можно проследить по сводной таблице № 1.

*Таблица № 1. Строительство каменных церквей Тюмени в
Синодальный период*

№	церковь	начало строит-ва	окончание строит-ва	продолжит-ть строит-ва
1	Соборо-Благовещенская	1700	31.10.1704	4
2	Свято-Троицкий собор	1708	1715	7
3	Петропавловская	1726	1755	29
4	Сорока мучеников	—	1717	
5	Боголюбская (домовая)	—	1719	около 1
6	Успенская	1765	1769	4
7	Знаменская	1768	1786	20
8	Вознесенская	1770	1789	19
9	Воскресенская	1774	1791	17

³⁵⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И116. Оп. 1. Д. 9. Л. 24.

³⁵⁸Тобольские епархиальные ведомости. 1911. № 14. С. 290.

	(Крестовоздвиженская)			
10	Михаило-Архангельская	24.05.1781	6.07.1791	10
11	Спасская	20.06.1796	1798	2
12	Пророко-Ильинская (Покровская)	1803–1811	1836	25
13	Всехсвятская	1833	1839	6
14	Троицы Живоначальной (единоверческая)	1844	1854	10
15	Всех Скорбящих Радосте (тюремная)	—	1856	около 1
16	Трех Святителей	8.08.1856	1862	6
17	Александра Невского (домовая)	—	1879	около 1
18	Симеона Богоприимца (домовая)	1879	22.06.1885	6

Таблица составлена по: ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 3652. Л. 2.; ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 192. Л. 1, Д. 61. Л. 7; ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 26. Л. 1; ГБУТО ГАТО. Ф. И102. Оп. 1. Д. 19. Л. 59; ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 1. Л. 51 и об., Д. 32. Л. 4; ГБУТО ГАТО. Ф. И108. Оп. 1. Д. 10. Л. 36; ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 9; ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 18. Л. 1, Д. 21. Л. 4; ГБУТО ГАТО. Ф. И116. Оп. 1. Д. 9. Л. 23; ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 11, 22, 26. 30.

Как свидетельствуют материалы таблицы, в Тюмени строительство каменных церковных учреждений в Синодальный период велось с 1700 по 1885 г. В XVIII в. было построено 11 храмов (причем во второй половине этого века было построено большинство каменных городских церквей), а в XIX в. были возведены всего 7. Среднее время строительства одного храма в XVIII в. в Тюмени составляло 11 лет, в XIX в. – 8 лет.

Для сравнения в Томске на протяжении Синодального периода действовали 46 храмов (в XVIII в. – 6 (среднее время строительства одного

храма – 14 лет³⁵⁹), в XIX в. – 27, в начале XX в. – 13), из них 25 храмов были открыты при учебных, больничных, тюремных и иных заведениях города³⁶⁰.

В Тобольской епархии в XVIII в. были построены из камня 42 храма, из них в Курганском округе – 3 (1 в городе), в Ялуторовском – 3 (1 в городе), в Ишимском – 1, в Туринском – 5, в Тобольском – 18 (12 в городе), Тарском – 1, Сургутском – 1, Березовском – 2³⁶¹. В XIX–начале XX в. в Тобольской епархии были открыты 396 храмов, из них в Курганском округе – 89, в Ялуторовском – 66, в Ишимском – 67, в Тюменском – 37, в Туринском – 40, в Тобольском – 50, в Тарском – 29, в Сургутском – 7, в Березовском – 11³⁶².

Каменное строительство храмов в Тюмени, по сравнению с другими городами Тобольской епархии в XVIII в., происходило активно, только в губернском Тобольске их было построено больше, в начале XX в. возведение храмов в Тюмени вообще не велось.

В 1913 г. в Тюмени функционировали 18 православных церквей (один храм приходился на 2300 жителей)³⁶³, тогда как в Тобольске с населением 23221 чел. их было 27³⁶⁴ (один храм на 860 жителей). Большие возможности Тобольска в храмовом строительстве объясняются статусом города, возможностью государственных источников финансирования и наличия в нем семинарии.

В начале XX в. в Тюмени обсуждался проект по переносу Благовещенского собора (в связи с риском схода в реку Туру, т.к. храм был построен на берегу) и строительству церкви на новом месте – Базарной площади, но он не был осуществлен из-за сложностей городского

³⁵⁹Православные храмы Томска: (альбом) / протоиерей Олег Безруких. Томск, 2005. С. 8–9.

³⁶⁰Еремеев С.Н. Историческое православное храмовое наследие г. Томска: Картографическая реконструкция. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 62–69.

³⁶¹История Курганской области. Т. 4. Курган, 1998. С. 77.

³⁶²История Курганской области. Т. 4. Курган, 1998. С. 78.

³⁶³Статистический Обзор Тобольской губернии за 1913 г. Тобольск, 1915. Л. 35–42.

³⁶⁴Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г. Тобольск, 1913. С. 163–166.

финансирования. На Базарной площади была возведена Александровская часовня. Отсутствие в начале XX в. в Тюмени строительства новых храмов говорит о том, что в городе церквей было достаточно.

Все сохранившиеся храмы являются украшением Тюмени и признаны уникальными архитектурными объектами регионального значения.

Что касается архитектурных стилей храмов Тюмени, следует прежде всего остановиться на тех особенностях, о которых писали С.П. Заварихин и Б.А. Жученко в своей монографии³⁶⁵.

Архитектурный стиль первых деревянных тюменских храмов был заимствован из Вологодской епархии. Чаще всего церкви были шатровыми, бесстолпными, с трапезной и колокольной по оси. Использовался тип восьмерик на четверике, а также тип традиционного посадского храма, завершенного одной или пятью главами. Колокольня могла возводиться над папертью; карнизы, наличники украшались резьбой.

Для сибирских кирпичных храмов XVIII в. был характерен стиль «сибирского барокко»³⁶⁶ – весьма своеобразный, соединивший в себе мотивы древнерусской барочной архитектуры (московской и украинской) и восточной. Проникновение в Тобольскую епархию форм украинского барокко и совмещение барочных деталей со статикой древнерусских четвериковых форм связывается с тобольскими архиереями XVIII в., имевшими малороссийские корни и приглашавшими мастеров с Украины. Стиль сибирского барокко впервые наблюдается при строительстве Тюменского Благовещенского собора. Эти тенденции были продолжены в постройках следующих религиозных сооружений: Свято-Троицкого мужского монастыря, городской Знаменской, Михаило-Архангельской, Вознесенской, Спасской, Крестовоздвиженской церквей.

³⁶⁵Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень, 2004. 293 с.

³⁶⁶Жученко Б.А., Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. Свердловск, 1984. С. 60.

Новая волна церковного зодчества была связана с возросшей ролью в истории России дворянства и купечества как имеющих материальные возможности для возведения дорогостоящих кирпичных сооружений. В статистических отчетах за 1910 г. отмечается, что в Тюмени числилось 339 жителей дворянского сословия и 200 человек купеческого сословия³⁶⁷ с немалыми капиталами.

Спасская церковь сочетала в своей архитектуре сибирское барокко (основной объем храма) конца XVIII в. и псевдорусский стиль (двухэтажная паперть-притвор) начала XX в.³⁶⁸. Северный придел почти повторил очертания основного объема, тем самым церковь приобрела редкую для Сибири «сдвоенную» форму³⁶⁹.

В XIX в. в церковном зодчестве наметилась тенденция к упрощению архитектурных форм. Пышное барокко уступило место строгому и простому классическому стилю. Так, второй этаж Михаило-Архангельского храма, выстроенный позднее, получил классицистические формы фасадов³⁷⁰. Традиционный тип церковного строительства сохранился, но восьмерик принял форму цилиндра, а четверик – куба. Неизменным оставался стиль многоярусных колоколен, сооруженных при городских храмах.

В конце XIX–начале XX в. архитектурный комплекс Знаменского собора, претерпевший ряд реконструкций, был окончен. Храм был построен в барочном стиле с множеством декоративных куполов³⁷¹.

Молитвенное двухэтажное здание Вознесенской церкви с классическим типом трапезной храмовой части было одним из крупнейших тюменских религиозных объектов.

Особенность и неповторимость храма Всех святых, построенного на

³⁶⁷Обзор Тобольской губернии за 1910 г. Изд. губернского статистического комитета. Тобольск, 1911. Л. 31.

³⁶⁸Козлова-Афанасьева Е.М. Церковь Спасская // Архитектурное наследие Тюменской области: научный каталог, Тюмень, 2008. С. 249–250.

³⁶⁹Там же. С. 129.

³⁷⁰Жученко Б.А., Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. Свердловск, 1984. С. 88.

³⁷¹Там же. С. 69.

тюменском кладбище, заключалась в том, что оно было единственным круглым храмовым зданием Сибири со сферическим куполом.

Итак, можно заключить, что строительство и реконструкция церковных учреждений города Тюмени проходила постоянно на протяжении XVII–XIX вв. и с высокими для того времени темпами. Следует подчеркнуть, что если в XVII–начале XVIII в. многие храмы создавались по распоряжению властей и на государственные деньги, то во второй половине XVIII–XIX в. инициаторами и инвесторами выступали сами прихожане. Источники каменного строительства церковных учреждений Тюмени в Синодальный период можно проследить по таблице № 2.

Таблица № 2. Источники финансирования строительства тюменских каменных церквей (XVIII–XX вв.)

№	церковь	источник строительства
1.	Соборо-Благовещенская	государство
2.	Свято-Троицкая	государство
3.	Петропавловская	монастырь (сбор по подписному листу)
4.	Сорока мучеников	государство (остаток средств от Троицкого собора)
5.	Боголюбской (домовая)	государство (остаток средств от Троицкого собора)
6.	Успенская	прихожане и игумения Иулита
7.	Знаменская	прихожане
8.	Вознесенская	прихожане
9.	Воскресенская	прихожане
10.	Михаило-Архангельская	прихожане
11.	Спасская	прихожане
12.	Пророко-Ильинская	прихожане

	(Покровская)	
13.	Всех Святых	титулярный советник Д. Воинов
14.	Всех Скорбящих Радосте (тюремная)	купец И.Г. Решетников
15.	Троицкая Единоверческая	прихожане
16.	Трех Святителей (кладбище)	купцы братья Диаконеры
17.	Александра Невского (домовая)	купец П.И. Подаруев
18.	Симеона Богоприимца (домовая)	купец С.М. Трусов

Таблица составлена по: ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 192. Л. 2, Д. 193. Л. 1–6 об.; ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; ГБУТО ГАТО. Ф. И101. Оп. 1. Д. 16. Л. 1; ГБУТО ГАТО. Ф. И102. Оп. 1. Д. 26, Д. 19. Л. 59; ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 39. Л. 1; ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, Д. 31. Л. 34, 34 и об., Д. 32. Л. 1, Л. 4; ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 32. Л. 4; ГБУТО ГАТО. Ф. И108. Оп. 1. Д. 10. Л. 36, 48, Д. 3. Л. 6; ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–10; ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 18. Л. 1, Л. 15; ГБУТО ГАТО. Ф. И115. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; ГБУТО ГАТО. Ф. И116. Оп. 1. Д. 9. Л. 2; Архимандрит Тихон (Бобов). Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 54–55.

Из материалов таблицы мы делаем вывод, что всего четыре храма, из них один домовый, были построены за счет государства, а остальные 14, в том числе два при учебных заведениях города, – за счет прихожан. Для сравнения в Омской епархии, к моменту ее образования в 1895 г., источниками финансирования 249 храмовых сооружений были: 161 средства прихожан, 59 – частные пожертвования, 9 – средства казны, 20 – средства Комитета Сибирской железной дороги, Сибирского казачьего

войска и Фонда императора Александра III³⁷².

Церкви строились на высоких местах и становились доминантами в городском архитектурном ансамбле. Именно три церковных градостроительных ансамбля: Свято-Троицкий монастырь, Вознесенский и Благовещенский храмы, расположенные на мысу и по обоим берегам Туры, – изменили облик города, определили его панораму и дальнейшее развитие вдоль по реке Туре. Вознесенская церковь, построенная у берега Туры, на границе татаро-бухарской слободы, у самого обрыва, находилась напротив холма с Благовещенским собором наверху, и вместе оба храма составляли городские речные белокаменные ворота. Архитектурный облик церковных учреждений города, формировавшийся в течение Синодального периода, развивался динамично и с каждым веком становился все ярче.

Образцы каменного храмового строительства Тюмени дают нам представление о высоком уровне архитектурного развития города. Эти храмы, являющиеся украшением Тюмени, признанные архитектурными памятниками культурного наследия, сохранились до настоящего времени.

Изучив вышеприведенные данные, можно сделать вывод, что прирост городского тюменского населения вызвал необходимость создания новых православных приходов. В Тюмени, как и по всей России, каменные храмы возводились согласно проектам, составленным архитекторами и утвержденным у епархиального начальства. Тюменские храмы строились, согласно территориальному расширению города, по приказу местных властей с целью расширить полномочия и укрепить влияние РПЦ в Западной Сибири.

1.3. Материальные ресурсы

Успешная деятельность церковных учреждений Тюмени была невозможна без развития материальной базы. На уровне государства

³⁷²Дикова Нина Викторовна. Церковно-приходское строительство Омской епархии в 1895–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2021. С. 67.

существовали, как в столице, так и на местах, специальные структуры. Например, до XVIII в. вопросами доходов и расходов церковных учреждений занимался Монастырский приказ. В 1724 г. при Синоде была создана Камер-контора для сбора доходов с церковных имуществ. Часть доходов, определяемая самой конторой, должна была идти на содержание церковных учреждений, остальная уходила на исполнение государственных обязательств. Таким образом государственная структура взяла под свой контроль доходы РПЦ во всех регионах России, в том числе в Сибири, в частности в уездной Тюмени.

Для решения проблем обеспечения церковных учреждений в Сибири, как и во всей стране, в XVII–начале XVIII в. каждый год проходили сходы приходов, на которых выбирался приходской староста и решались насущные вопросы жизнедеятельности. В конце XVIII в. храмовые старосты выбираются клириками прихода³⁷³.

Как правило, старосты выдвигались и избирались на приходских собраниях из числа наиболее состоятельных и влиятельных горожан, в первую очередь из купечества. Срок полномочий церковного старосты составлял три года, после чего он мог быть переизбран, причем неограниченное число раз³⁷⁴. По документальным данным, церковными старостами во второй половине XIX–начале XX в. в Тюмени были богатейшие купцы И.В. Иконников, Е.А. Котовщиков, П. Масловский, А.И. Текутьев и др., которые имели попечение о приходах, жертвовали тюменским храмам и монастырям финансовые средства и предметы церковной утвари.

Для жизнедеятельности церковных учреждений Тюмени было важно не только строить храмовые здания, но и содержать их, ремонтировать, реставрировать, а при необходимости реконструировать, снабжать

³⁷³Дулов А.В. Взаимоотношения светских и духовных властей в Восточной Сибири в XVII–начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. № 1. С. 254.

³⁷⁴Ермакова Д.С. Единоверческая церковь в Зауралье XIX – перв. треть XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011. С. 164.

необходимой церковной утварью. Священнослужителей, назначенных в приход, нужно было обеспечить жильем и содержанием (продуктами, деньгами, одеждой и обувью).

Для успешного функционирования церковных учреждений Тюмени каждый городской приход имел определенный бюджет и распределял его по мере необходимости и по согласованию со священноначалием на текущую деятельность и на проводимые общепархиальные мероприятия. Средства для содержания церковных учреждений формировались из следующих источников:

1) государственного финансирования; 2) добровольных пожертвований прихожан и попечительств; 3) арендной платы за пользование землей, покосами, рыбными угодьями, зданиями и помещениями, имевшимися в распоряжении приходских церквей и монастырей; 4) платы за исполнение церковных треб (крещение, венчание, отпевание, освящение, совершение молебнов и т.д.); 5) средств от продажи церковной утвари: икон, крестиков, свечей и др.; 6) процентов по банковским вкладам, векселям.

Следует отметить, что перечисленные источники доходов церквей складывались постепенно, по мере развития церковных учреждений Тюмени, а их соотношение в XVIII–начале XX в. также менялось.

Приходы Тюменского благочиния в течение Синодального периода платили церковный налог в казну Тобольского архиерейского дома. Сумма налога зависела от местоположения прихода, наличия церковной земли и от обеспеченности прихожан. Все дополнительные сборы определялись суммой процента от размера необходимых отчислений. Временами приходы или отдельные священнослужители платили окладные суммы государству. Так, например, в монастырской ведомости о Тюменском Троицком монастыре³⁷⁵ за 1738 г. написано, что монастырь владел тремя

³⁷⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп.1. Д. 4963. Л.5–7.

мельницами; за вторую мельницу, находящуюся на речке Балда, платил оброк по 2 руб. в год в казну Императорского Величества. Сохранился список священников, служивших в Тюмени, о сборе с них оброчных денег за 1749 г.: Благовещенского собора Иван Федоров, Воскресенского храма Иван Тимофеев, Знаменского храма Иван Егориев, Спасского храма Дорофей Сидоров, Вознесенского храма Григорий Михеев³⁷⁶. И хотя эти сборы священнослужители оплачивали из приходских доходов, они, безусловно забирали часть общих средств, что сказывалось на содержании клира.

Рассмотрим источники материального содержания церковных учреждений Тюмени более подробно.

Государственное финансирование церковных учреждений в городе на протяжении Синодального периода составляло незначительную часть. Материальная поддержка государством православной церкви в Тюмени состояла в выделении средств на строительство храмовых зданий городского и монастырского соборов, а также на приобретение церковной утвари. Так, в конце XVI в. в Тюмени при прибытии сюда первых жителей был построен острог и в нем первые деревянные храмы при полной поддержке воеводы. В XVII в. в городе было построено и насчитывалось до десяти деревянных приходских и монастырских храмов: действовали два монастыря, мужской и женский, содержавшиеся, согласно документам, за счет казны с выделением им от государственных властей угодий и денежных средств. В начале XVIII в. в Тюмени при поддержке государства были отстроены каменные Свято-Троицкий и Благовещенский соборы³⁷⁷.

Так как имеющиеся в Тюмени деревянные церкви часто подвергались пожарам, то государственные власти в начале XVIII в.

³⁷⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп.1. Д.2545. Л. 8–9.

³⁷⁷Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 97–101; Трофимова О.В. Две ведомости 1738 г. о Тюменских монастырях и церквях: к проблеме лингвистической и культурологической ценности массовых исторических источников // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2004. Вып. 18. Тюмень, 2005. С. 143–155.

выделили материальные средства на строительство каменного Троицкого собора мужского монастыря и каменного Благовещенского собора. Во второй половине XVIII–начале XIX в. в Тюмени, судя по документам, городские приходские кирпичные храмы строились в основном за счет средств благотворителей (богатых купцов, именитых горожан) или прихожан по сбору.

Каменное храмостроительство в Тюмени не могло осуществляться без разрешения на то городских и епархиальных властей, без выделения для этого лучших земельных площадей. План будущего храма проектировал и утверждал городской или губернский архитектор. Например, в архивных фондах сохранились отписка тюменского воеводы митрополиту Павлу за 1687 г. об отводе мест для строения церкви Софийского двора³⁷⁸, а также разрешения властей для строительства в Тюмени Трехсвятительской церкви, Соборо-Благовещенской церкви, храма св. Симеона Богоприимца и др.³⁷⁹.

На протяжении XVII–первой половины XVIII в. РПЦ была крупным земельным собственником. Размеры земельных владений соборов и монастырей различались по регионам, в зависимости от природных, климатических и исторически сложившихся условий. Наиболее сложно и противоречиво со стороны государства решался вопрос о земельных владениях приходских церквей и монастырей. После секуляризации церковных вотчин в 1764 г. монастыри, обладавшие земельной собственностью, были разделены на классы и переведены на штатное содержание³⁸⁰.

В ходе исследования нам удалось найти документы, подтверждающие наличие земельных угодий у церковных учреждений Тюмени до секуляризации 1764 г. и после нее. Так, Тюменский Преображенский монастырь, построенный в начале XVII в., первоначально

³⁷⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 326.

³⁷⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 14. Л. 34–35; Ф. И47. Оп. 1. Д. 3652. Л. 2; Ф. И1. Оп. 1. Д. 34. Л. 13.

³⁸⁰Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 257.

не имел ни крестьян, ни земельных угодий, ни казенного содержания. Положения монастыря стало меняться после учреждения Сибирской и Тобольской епархии. Постепенно у него появилось собственное хозяйство. В 1624 г. за монастырем числилась одна деревня-однодворка, в которой проживали трудники. В деревне находились настоятельские покои и кельи для строителей, шесть келейных помещений для братий и теплый шатровый храм. В 1625 г. к монастырским владениям относились: два участка для лова рыбы, 40 десятин пашенной земли, поля для сенокосения на 500 копен и 39 десятин леса по Туре, озеро Щучье, одна мельница и 72 крестьянские души³⁸¹.

Из монастырской ведомости о Троицком монастыре за 1738 г.³⁸² следует, что при монастыре имелись десятинная пашня (983 с полудесятиной десятины) и сенные покосы на 23420 копен. Монастырь имел две рыбные ловли: вверх речки Бабарынки от устья, вверх и вниз по Туре ниже Созоновой деревни. Тем не менее монастырь никогда не считался состоятельным.

После секуляризации 1764 г. Свято-Троицкий монастырь вошел в штаты и получил статус третьеклассного. Согласно положенному штатному расписанию, годовое денежное довольствие монастыря составило 806 руб. 30 коп., из этих сумм полагалось жалование настоятелю (150 руб.), монастырскому казначею (22 руб.), священнослужителям иеромонахам (13 руб. 52 коп.) и иеродьяконам (13 руб. 26 коп.). Годовое содержание монастырской братии составляло 264 руб.³⁸³. Указом 1764 г. не регламентировалась каждодневная совместная общая иноческая трапеза, но для торжественных обедов, полагавшихся во время праздничных событий православного календаря, ежегодно отпускалось 45 руб. на пиво и

³⁸¹Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 17.

³⁸²ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп.1. Д. 4963. Л.5–7.

³⁸³История Екатеринбургской епархии / Главацкая Е.М., Мангилева А.В., Манькова И.Л., Мусихин В.А., Нечаев М.Г., Нечаева М.Ю. Екатеринбург, 2010. С. 201–202.

вино³⁸⁴. Выручка за проданные церковные свечи приходовалась в общую кассу и расходовалась на потребности монастыря, в том числе на ремонт, ризницу и просфоры. Монастырь пользовался прудом для рыбной ловли, землей для сенокошения и выгула скота.

В конце XVIII в. государство увеличивает (в сравнении с 1764 г. в 1,8 раза) довольствие штатным монастырям, так как прежнее содержание их было недостаточным. Согласно указу Павла I от 18.12.1797 г. мужским монастырям третьего класса было положено 1460 руб. в год³⁸⁵. Жалование настоятелю возросло на 100 руб., средства на общие расходы братии увеличены в два раза, во столько же – на содержание и починку строений и монастырской ризницы. Было увеличено количество пахотной земли (до 30 десятин).

В XIX в. монастырям третьего класса было дозволено с разрешения начальства покупать земельные участки. При Николае I в 1835 г. позволялось иметь 100–150 десятин земли для пашни; монастырям были отведены также лесные участки из государственных владений³⁸⁶.

На содержание братии монастыря Тюменское казначейство отпускало незначительные средства, например, в 1835 г. по отношению настоятеля Тюменского архимандрита Амвросия казначейство отпускало деньги для выплаты жалования монашествующим и штатным служителям монастыря³⁸⁷. Преосвященный Тобольский и Сибирский Варлаам (Успенский), обозревая в 1867 г. тобольские, тюменские и туринские церкви, посетил Тюменский Свято-Троицкий монастырь, имел беседу с настоятелем архимандритом Владимиром и отметил, что монастырь в экономическом плане не был скудным, так как имел две мукомольные мельницы, две березовые рощи на 135 дес. земли и два сенокосных луга (в одном из которых 40 дес. земли). Кроме этого, ему из казны отпускается

³⁸⁴История Екатеринбургской епархии / Главацкая Е.М., Мангилева А.В., Манькова И.Л., Мусихин В.А., Нечаев М.Г., Нечаева М.Ю. Екатеринбург, 2010. С. 202.

³⁸⁵Там же. С. 205.

³⁸⁶Там же. С. 206.

³⁸⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 198. Л. 10 и об.

400 руб., половину из суммы было разрешено употребить на оплату работ по скотоводству и уходу за монастырскими угодьями. Материальное положение достаточное, так как Троицкий монастырь находился в богатом промышленном отраслевом городе с развитой торговлей³⁸⁸. Через пять лет, в 1872 г., епископ Тобольский Ефрем сообщал в отчете о том, что монастырь был скуден (угодьями и хозяйством похвалиться не может)³⁸⁹. Далее он пишет, что если Абалакский монастырь привлекал к себе паломников, даже из внутренних российских губерний, главным образом из-за находившейся в нем чудотворной иконы Божией Матери Абалакской, то Тюменский Троицкий монастырь привлекал к себе паломников из-за могилы знаменитого просветителя инородцев митрополита Филофея (Лещинского)³⁹⁰. В епархиальном отчете в Синод в 1899 г. приводятся сведения о том, что Троицкий монастырь был «весьма благоустроен по благолепию храмов и в хозяйственном отношении, постепенно умножается числом братии»³⁹¹.

Меньший материальный достаток был у Тюменского женского монастыря. До секуляризации церковных земель он имел свое хозяйство и 100 крестьянских дворов во владении, переданных монастырю по указу Тобольского митрополита Антония в 1725 г.³⁹², огороды и землю, где сеяли зерновые. Об этом свидетельствует решение выдать монастырским крестьянам зерна для посева из казны³⁹³. Монахини жили доходами от торговли, продавали овощи с огорода³⁹⁴, занимались рукоделием, шили одежду. Больших земельных владений у женского монастыря никогда не было, а из казны Императорского Величества выдавалось хлебного жалованья на 10 чел., ржи 12 четвертей и столько же овса³⁹⁵. Монастырь в

³⁸⁸ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 11. Д. 871. Л. 171–175.

³⁸⁹РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 26 об.

³⁹⁰РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 24.

³⁹¹РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 6 об.

³⁹²ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4764. Л. 16–17.

³⁹³ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 312. Л. 59.

³⁹⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–10.

³⁹⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4963. Л. 11–13 об., 18–20 об.

штаты не вошел и был закрыт в конце XVIII в., принадлежавшие ему сенокосные луга у Андреевского озера и рыбные пески на р. Язевке в 1779 г. были переданы Троицкому мужскому монастырю³⁹⁶.

Постепенно, начиная с конца XVIII в., правительство начинает увеличивать количество выделяемых земельных угодий для приходских храмов и монастырей с 30 до 150 десятин в 1835 г.³⁹⁷. Император Николай I благоприятствовал увеличению церковного землевладения. В период его правления количество земли, выделенной РПЦ, было увеличено, а для монастырей расширились права на рыбную ловлю и увеличились денежные дотации. Данная государственная политика в отношении церковного землевладения продолжилась до начала XX в.

Факты свидетельствуют, что в Тюмени не только монастыри, но и многие городские приходские церкви имели земельные наделы. Так, например, в ведомости Воскресенской церкви за 1837 г. написано, что у храма не было усадебной и пашенной земли, но числилась сенокосная – 84 сажени, которая располагалась вверх по течению Туры в 12 верстах, землей владело духовенство прихода³⁹⁸.

Из клировой ведомости той же церкви за 1851 г. узнаем, что приход владел на правом берегу Туры землей для сенокошения (по длиннику 84, по поперешнику 622 сажени)³⁹⁹. В 1861 г. количество храмовой сенокосной земли увеличилось и составляло 21 десятину 1848 саженой (из нее к косьбе была удобна третья часть, а остальные две находились в болотистых местах и лесах)⁴⁰⁰. В 1885 г. количество земли осталось прежним, она находилась в 15 верстах от Тюмени, в местах «лесистых болотистых и неудобных»; сенокосные участки сдавались в аренду крестьянам Троицкой волости, за сдачу которых приход получал 8, 10, 12 и 15 руб.⁴⁰¹.

³⁹⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 1779. Л. 1.

³⁹⁷Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 259.

³⁹⁸ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 11–13.

³⁹⁹ГБУТО ГАТО Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 78–80.

⁴⁰⁰ГБУТО ГАТО Ф. И103. Оп. 1. Д. 15. Л. 25–26.

⁴⁰¹ГБУТО ГАТО Ф. И103. Оп. 1. Д. 15. Л. 184.

В клировой ведомости Знаменского храма за 1865 г. сказано, что у церкви усадебной и пашенной земли нет, а сенокосной имеется 21 десятина⁴⁰². В клировой ведомости Успенской церкви за 1873 г. сообщается, что «земли при сей церкви сенокосной 40 сажень, с этой земли 20 копен сена, неудобной болотной 572 сажени»⁴⁰³. В ведомости Благовещенской церкви за 1904 г. написано, что в приходе не было пахотной земли, но числилась сенокосная, в размере 22 десятины, которая располагалась в 12 верстах от города, в деревне Фуфаевой⁴⁰⁴. Из церковных ведомостей Крестовоздвиженской церкви за 1912 г., 1913 г. и 1917 г. следует, что за ней числилось усадебной земли вместе с погостом 240 кв. сажень, а сенокосной 21 десятина, от церкви в 12 верстах. Всего 21 десятина 240 кв. сажень. Качество церковной земли: одна треть удобной для сенокошения, а две трети заняты болотом и мелким лесом. Средний доход, приносимый от сенокошения, составлял в 1912 г. 25 руб., в 1913 г. – 30 руб.⁴⁰⁵, а в 1917 г. – 45 руб.⁴⁰⁶.

Таким образом, земельные владения приходских церквей Тюмени, выделяемые властями, ограничивались в основном сенокосными угодьями, не всегда удобными для сенокошения, которые могли сдаваться в аренду. Исключением был Свято-Троицкий монастырь, который владел пашенной землей, рыбными ловлями, мельницами⁴⁰⁷, но тем не менее в Тобольских епархиальных ведомостях отмечалось, что монастырь богат не был⁴⁰⁸.

Приходам Тюмени принадлежали храмовые здания, церковные учреждения могли владеть и другим недвижимым имуществом: мельницами, помещениями, домами, амбарами и др. Например, у тюменских Свято-Троицкого и женского монастырей имелись мельницы. В ведомости Свято-Троицкого монастыря 1738 г. записано, что монастырь

⁴⁰²ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 2. Д. 10. Л. 1 и об.

⁴⁰³ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

⁴⁰⁴ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 443. Л. 1.

⁴⁰⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 37. Л. 1 об.

⁴⁰⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–6.

⁴⁰⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4764.

⁴⁰⁸Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 7–8. С. 158–159.

владеет четырьмя мельницами: первой – на речке Бабарынке (мелет на монастырский обиход), второй на речке Балда (с нее уплачивается оброк в казну Императорского Величества из монастыря по 2 руб. в год); третья и четвертая мельницы на речках Балде и Юрюме (мелют на монастырский обиход)⁴⁰⁹. Тюменский Успенский девичий монастырь имел, помимо пашни и сенных покосов, на речке Каменке мельницу, молотившую для монастырского обихода⁴¹⁰.

В 1837 г. Михаило-Архангельская церковь имела два ветхих здания, которые сдавала внаем с оплатой 40 руб. в год⁴¹¹. В 1842 г. Воскресенская церковь владела следующими зданиями: а) отдельной деревянной в ограде церковной сторожкой, б) двумя деревянными при церкви лавками, которые сдавала внаем, с получением в год ассигнациями по 40 руб. в пользу церкви, в) тремя деревянными часовнями: первая очень ветхая в самом городе на выходе Никольской улицы, вторая на Затюменском кладбище, третья в деревне Ворониной⁴¹². Две деревянные лавки сдавались купцу внаем, и от этой деятельности, то есть за пользование церковными домами, храм имел небольшой доход в виде финансовых поступлений от арендной платы.

За Успенской церковью в 1895 г. числился деревянный двухэтажный дом с каменным фундаментом, крытый железом, с флигелем, пожертвован церкви прихожанами в вечное владение, для жительства в доме священника, во флигеле – псаломщика, на что имеется общественный приговор на основании указа Тобольской духовной консистории от 30.03.1877 г. № 2999 и на землю крепостной акт окружного суда 11.07.1877 г.⁴¹³.

В ведомости Вознесенской церкви за 1912 г. написано: «Дома для священнослужителей на усадебной земле в городе построены тщанием

⁴⁰⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп.1. Д. 4963. Л. 5–7.

⁴¹⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп.1. Д. 4963. Л. 11–13 об., 18–20 об.

⁴¹¹ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 16.

⁴¹²ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 43–44.

⁴¹³ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

прихожан и на капиталы церкви в 1873 г. и составляют собственность церкви»⁴¹⁴. Крестовоздвиженскому храму принадлежала также небольшая каменная часовня, находящаяся возле храма, рядом с церковными воротами (с восточной стороны), и деревянный, снаружи обшитый тесом, амбар с открылком⁴¹⁵. В ведомости той же церкви за 1917 г. пишется: «Состояние домов: священника удовлетворительно и псаломщика тоже»⁴¹⁶.

Таким образом, констатируем, что храмы и монастыри Тюмени на протяжении всего Синодального периода владели недвижимым имуществом. Государство помогало приобретать данное имущество, а частные благотворители передавали или и завещали его. По необходимости, недвижимое имущество, принадлежащее приходам, иногда сдавалось внаем, от чего церкви получали плату.

Государство в XVIII–начале XX в. через Синод отпускало необходимые для церковных учреждений финансовые средства: 1) на жалованье для клира; 2) на пенсии заштатным священно- и церковнослужителям, их вдовам и сиротам; 3) на строительство и содержание церковно-приходских школ.

Другим источником строительства и содержания городских храмов и клира стали сами горожане, являвшиеся прихожанами церквей. Прихожане на свои средства строили церковные здания, украшали их, ремонтировали, приобретали иконы и облачения, дарили храмам драгоценности, деньги, банковские билеты. Так, документы сообщают, что Воскресенский храм был построен «в 1791 г. тщанием прихожан и на средства благотворителей. Здание каменное ...»⁴¹⁷. Каменная Успенская церковь была построена 1769 г. на благотворительные средства⁴¹⁸. В клировых ведомостях Вознесенской церкви пишется, что «церковь построена в 1789 г. тщанием прихожан.

⁴¹⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 38. Л. 1 об.

⁴¹⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 37. Л. 4 об.

⁴¹⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–6.

⁴¹⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

⁴¹⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–10.

Здание каменное...»⁴¹⁹. В клировой ведомости Знаменской церкви за 1865 г.: «Церковь построена в 1786 г. за счет прихожан. Здание каменное...»⁴²⁰. В Главной описи Тюменской Михаило-Архангельской церкви от 1853 г. сообщается: «Церковь каменная, двухэтажная, с таковою же колокольнею и отстроена в 1781 г. иждивением прихожан...»⁴²¹. В клировых ведомостях Спасской церкви за 1857 г. пишется, что каменная церковь «построена в 1796 г. на средства прихожан. Здание каменное, двухэтажное»⁴²².

Еще раз акцентируем внимание на том, что храмы, построенные в XVI–XVII вв. по указанию воеводы за счет казны деревянными, либо ветшали, либо сгорали при пожарах. В XVIII в. горожане, по своей инициативе, отстраивают сгоревшие или обветшавшие деревянные храмы на личные сбережения, не пользуясь государственными средствами, но имея от государственных и церковных властей разрешение на постройку.

Приведенные сведения говорят о ревностном отношении жителей Тюмени к строительству храмов в городе, о том, что горожане нуждались в них. Так, например, в 1803 г. начали строить каменное здание Пророко-Ильинской церкви на средства прихожанина провиант-комиссара Д. Мечева, которое было освящено в 1811 г. и в 1895 г. при содействии благотворителя купца И.И. Игнатова перестроено, освящено и переименовано в Пророко-Ильинский храм⁴²³; в 1833 г. была построена каменная церковь во имя Всех Святых (кладбищенская) по инициативе титулярного советника Дмитрия Воинова на месте старой развалившейся деревянной часовни⁴²⁴; в 1862 г. – каменная Трехсвятительская церковь, построенная по обету купцами братьями Дяконовыми⁴²⁵; церковь Симеона Богоприимца построена на средства купца С.М. Трусова в 1880

⁴¹⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

⁴²⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 2. Д. 10. Л. 1.

⁴²¹ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

⁴²²ГБУТО ГАТО. Ф. И109. Оп. 1. Д. 6. Л. 127–128.

⁴²³ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; Д. 31. Л. 34–34 и об.; Д. 32. Л. 1.

⁴²⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 32. Л. 4.

⁴²⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 18. Л. 15.

г.⁴²⁶; в 1881 г. содержанием купца Тюмени П.И. Подаруева был устроен домовый Александровский храм в реальном училище по благословению епископа Тобольского и Сибирского Ефрема⁴²⁷; в 1844 г. на средства прихожан начала строиться и в 1848 г. была освящена каменная единоверческая церковь⁴²⁸. В 1856 г. была открыта при Тюменской центральной пересылочной тюрьме на средства местного первой гильдии купца И.Г. Решетникова церковь Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радосте»⁴²⁹.

Сведения о датах и источниках финансирования строительства церквей приведены в таблице А.33. «Источники финансирования строительства тюменских каменных церквей (XVIII–XX вв.)», представленной в приложении. Таблица делает наглядным тот факт, что большинство каменных церквей Тюмени построено на благотворительные средства прихожан. Только два храма построены на государственные средства: в 1704 г. Соборо-Благовещенская церковь⁴³⁰ и в 1715 г. Троицкий собор мужского Свято-Троицкого монастыря⁴³¹. На остатки от средств, выделенных на строительство Троицкого собора, – два храма при монастыре: церковь Сорока мучеников Севастийских и домовая церковь Пресвятой Богородицы Боголюбской⁴³².

Формы материальной помощи состоятельных прихожан, в большинстве своем богатых купцов, церковным учреждениям города носили разнообразный характер. Значительная часть материальных ресурсов церквей Тюмени формировалась из щедрых вознаграждений состоятельных горожан, которые завещали им свое имущество. Эти денежные суммы поступали в церковную собственность, т.е. в

⁴²⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И115. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴²⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И116. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

⁴²⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И108. Оп. 1. Д. 10. Л. 36, 48; Д. 3. Л. 6.

⁴²⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И102. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

⁴³⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И102. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

⁴³¹ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 192. Л. 2.

⁴³²Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 54–55.

распоряжение приходского клира. Так, например, в 1866 г. церковный староста купец Е.А. Котовщиков отдал в дар Вознесенскому храму банковские билеты (40 штук на 4 тыс. руб.), которые обеспечивали 100-рублевый годовой доход. Деньги были направлены на строительство придела, на приобретение необходимой церковной утвари, а оставшаяся сумма потрачена на устройство в приходе сиротской богадельни⁴³³.

Городские купцы и прихожане, заботившиеся о содержании церквей, оплачивали реконструкцию храмов. Так, в 1850 г. Знаменская церковь была отремонтирована на средства прихожан и церковного старосты К. Масловского. И позднее храм неоднократно ремонтировался и благоукрашался за счет благотворителей и обеспеченных прихожан. В 1850 г. купцом И.В. Иконниковым был заложен и построен Златоустовский придел в Знаменском храме, с благословения архиепископа Георгия⁴³⁴, а екатеринбургский купец М.И. Иванов оплатил резной кедровый иконостас и вновь отстроил в 1901 г. сгоревший придел. Купец И.В. Иконников в период с 1862 по 1880 г. пожертвовал на содержание Знаменской церкви 7 тыс. руб.⁴³⁵.

Одним из крупнейших меценатов церковных учреждений Тюмени был купец А.И. Текутьев, церковный староста Спасской церкви, который выделял на содержание этого храма большие денежные суммы: в 1902 г. – 865 руб. 79 коп., в 1903 г. – 3159 руб., а в 1908–1909 гг. – 6566 руб. 61 коп. Эта благотворительность была высоко оценена общественностью города и Священным Синодом, который ходатайствовал о награждении А.И. Текутьева. Меценат был удостоен золотой медали на Станиславской ленте «За усердие», а также ордена св. Станислава и похвального листа за

⁴³³Курмачев В.А. Вознесенская (Георгиевская) церковь города Тюмени. Вторая половина 18 – конец 20 вв. Тюмень, 2000. С. 6.

⁴³⁴Курмачев В.А. Собор Знамения Пресвятые Богородицы в Тюмени. Время. События. Люди. 1768–2001 гг. Тюмень, 2001. С. 10.

⁴³⁵Там же. С. 10

пожертвование средств на строительство Падеринской часовни Тюменского уезда и за содержание других церквей города⁴³⁶.

Одним из крупнейших приходов Тюмени в 90-х гг. XIX в. был Вознесенский храм. Поэтому вполне закономерно, что он являлся одним из первых в городе по богатству, обилию имущества и церковной утвари. По данным исследователя В.А. Курмачева, в 1897 г. при Вознесенской церкви имелись двухэтажный дом на каменном фундаменте, кладовая, погреб, конюшня с сеновалом, рабочая изба, две бани и здание церковно-приходской школы. Их оценочная стоимость составляла 2000 руб.⁴³⁷.

Наряду с Вознесенским храмом по размерам и составу недвижимого имущества выделялся Крестовоздвиженский храм. Из описи имущества 1858 г. видно, что ему принадлежали две приписные деревянные часовни, одна на приходском кладбище, вторая в деревне Ворониной⁴³⁸. Крестовоздвиженский храм брал на себя заботу по содержанию приходского кладбища, в т.ч. обеспечивал необходимое санитарное состояние территории, осуществлял надзор за должным погребением усопших. В 1860 г. церковным старостой для укрепления развалившейся ограды Затюменского кладбища был выкопан ров вокруг всей его территории, а по краям, с внутренней стороны, сделана насыпь для защиты от проникновения животных и от пожаров. В 1860 г. при входе на территорию Крестовоздвиженского храма были установлены деревянные ворота. Одновременно старостой отремонтирована церковная ограда. В 1861 г. Никольский придел храма был украшен новым иконостасом, подаренным купцом И. Решетниковым. Общая сумма расходов на благоустройство в 1865 г. составила 1015 руб.⁴³⁹. Наконец, в 1906 г. к приходу была причислена третья, деревянная, часовня в деревне

⁴³⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И109. Оп. 1. Д. 37. Л. 5–6 об.

⁴³⁷Курмачев В.А. Вознесенская (Георгиевская) церковь города Тюмени. Вторая половина 18 – конец 20 вв. Тюмень 2000. С. 9.

⁴³⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 15. Л. 2 об.

⁴³⁹Курмачев В.А. Церковь во имя Воздвижения Креста Господня в городе Тюмени с приделом святителя Николая Чудотворца. Тюмень, 1999. С. 8.

Метелевой⁴⁴⁰. Также при храме были две деревянные лавки, которые сдавались иногда внаем. С них церковь в 40-х гг. XIX в. имела небольшой доход: иногда 7 или 10 руб., иногда 40 и 50 руб. в год⁴⁴¹. Позже по ветхости эти две лавки были снесены, и в воротах церковной ограды с восточной стороны построена каменная для продажи свеч лавка.

Традиционная деятельность церковных учреждений в Синодальный период немыслима без совершения требоисправлений и без необходимой для этого богослужебной утвари. Для правильного экономического отчета при храмах велись специальные книги (за шнуром и печатью Духовного правления) о свечной и церковной суммах. Приходные и расходные книги хранились при храмах.

Настоятель прихода был обязан информировать тюменского благочинного о состоянии и условиях хранения переходящих сумм церковного капитала, для чего следовало вести приходно-расходные книги. Согласно указу Tobольской консистории 1774 г. было ежегодно определено присылать ведомость с информацией о том, «сколько при которой церкви в котором году вступило церковной казны в приход и из оных употреблено расход, и сколько в остатках состоит на лицо»⁴⁴².

Так, в клировой ведомости Крестовоздвиженского храма сообщается: «Приходно-расходные книги о суммах свечной и церковной за шнуром и печатью Духовного правления выданы приходная с 1860 г. и расходная с 1855 г., ведутся исправно и хранятся в целости»⁴⁴³. В Памятной книге Крестовоздвиженской церкви зафиксированы суммы прихода и расхода церковных денег, свечной прибыли.

Жертвенная плата за церковные услуги и требы учитывалась в приходно-расходной книге с дальнейшим представлением отчета о доходах и расходах в благочиние и в епархиальную консисторию, как и

⁴⁴⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

⁴⁴¹ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.

⁴⁴²ГБУТО ГАТО. Ф. И156. Оп. 16. Д. 75. Л. 3.

⁴⁴³ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 15. Л. 26.

средства от продажи прихожанам икон, свечей и т. п. Эти суммы были подконтрольны вышестоящим властям. Собранные материальные средства распределялись по ходатайству настоятеля после согласования с епархиальными властями.

Следует сказать несколько слов и о тех расходах, которые несла церковь помимо содержания приходских зданий и выплаты клирикам жалования. В выпусках Тобольских епархиальных ведомостей печатались распоряжения Правительства, Синода, Тобольской консистории о сборе необходимых налогов, кружечных сборов на различные церковные нужды: в пользу Гроба Господня в Иерусалиме (с 1834 г.), на военные расходы, на улучшение быта паломников в Палестине (с 1858 г.), на миссионерство (с 1864 г.) на содержание духовных епархиальных школ, свечной налог, на возведение столичных церквей, на помощь нуждающимся и др.

В Памятной книге Крестовоздвиженской церкви включены данные о церковной кружке с 1847–1910 гг.

*Таблица № 3. Церковная кружка Крестовоздвиженской церкви
Тюмени 1896–1913 гг.*

Год	Поступило в приход денежных сумм, руб.	Свечной прибыли, руб.	Израсходовано, руб.
1896	1567,89	591	850,89
1897	1574,95	202,8	1286,11
1898	1517,97	515,6	1053,12
1899	1643,01	256,2	2022,78
1900	1881,12	581,4	2026,12
1901	1272,98	380,8	1169,09
1902	1436,34	400	1263,93
1903	1463,64	351,65	1965,85
1904	1307,91	592,9	1251,92
1905	1592,24	492,6	1476,57

1906	1487,84	449,6	1487,39
1908	1816,86	635,9	1809,81
1909	1584,77	290,6	1584,77
1910	1461,29	412,5	1265,62
1911	1687,57	407,58	1506,48
1912	1484,6	331,73	1370,98
1913	1588,48	412,8	1586,18

Составлено по: ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 38. Л. 39–47.

Эти суммы расходовались на ремонт, на приобретение церковного имущества, на содержание причта, частью отсылались в Тобольскую консисторию. В Приложении диссертации включена таблица А. 35. «Материальные поступления и расходы Крестовоздвиженской церкви в 1847–1910 гг.», где приводятся сведения о том, сколько было поступлений в приход и на что они были потрачены, в т.ч. расходы на приобретение нового иконостаса, постройку храмовых крыльца и кладовой, на покупку нового дома для причта, правку крыши, ограды и печи церкви, покраску пола, побелку стен, на выписку журнала «Странник» Так, например, в 50-х годах XIX в. годовой приход денежных средств храма в среднем составлял 400 руб., в 60-х гг. – 700 руб., в 70-х гг. – 1100 руб., в 80-х 1400 руб., в начале XX в. – 1500 руб. Из таблицы видим, что церковные суммы и тратились не только на нужды прихода, но и направлялись на военные расходы и содержание епархиальных училищных зданий: в 1854 г. Крестовоздвиженский приход передал на военные издержки 150 руб., в 1855 г. на нужды защитников Севастополя 100 руб., в 1882 г. на постройку училищных зданий 430 руб.

Для текущей богослужебной деятельности церкви благоукрашались, и для них приобреталась церковная утварь. В храмах Тюмени находилось значительное количество предметов церковной утвари. Забота об их сохранении и пополнении лежала на приходе и церковном старосте. Часть церковных ценностей была пожертвована

состоятельными прихожанами, среди которых были не только купцы, но и чиновники, мещане и даже крестьяне. Среди купцов-меценатов выделялись В. Гласков, М. Зайков, В.П. Осколков, А. Полегаев, А.О. Соколов, В.М. Трусов, И. Шешуков. Их пожертвования составили основу церковной утвари Воскресенского, Знаменского, Крестовоздвиженского, Михаило-Архангельского храмов Тюмени⁴⁴⁴. Так, в Памятной книге Крестовоздвиженского храма за 1871–1872 гг. есть запись о том, что церковным старостою И.К. Шешуковым на икону Воздвижения Животворящего Креста Господня была сделана серебряная риза в 8 фунтов 13 золотников, на которую он потратил 240 руб. серебром. Купцом А.К. Глазуновым была сделана серебряная риза на икону праведного Симеона, с позолоченным венцом, весом в 5 фунтов 33 золотника, по цене 181 руб.⁴⁴⁵.

Церковь во многом формировала мировоззрение и образ жизни жителей города, культуру поведения, нравы и обычаи, которые с течением времени превращались в традицию и становились для горожан жизненным укладом, а прихожане в свою очередь старались обеспечить приходы всем необходимым для их жизнедеятельности и дальнейшего развития.

Достаточный капитал у тюменских храмов, согласно записям в клировых ведомостях местных приходов, появляется в конце XIX в. Это были билеты банков и другие виды вложений, завещанные храмам состоятельными прихожанами города⁴⁴⁶. Так, из записей за 1877 г. известно, что в благодарность за молитву от купеческой дочери Доменики Яковлевны Щетининой был пожертвован 100-рублевый билет, 50% дохода от него шло на приход, другие 50% – на клир⁴⁴⁷; из ведомости Успенской церкви за 1895 г.: «Причт существует на % с капитала, пожертвованного умершими купцами Симеоном Мих. Трусовым, Андреем Яковлевым

⁴⁴⁴Курмачев В.А. Храмы города Тюмени. Вчера. Сегодня. Завтра. 1700–2003. Тюмень, 2003. С. 503–504.

⁴⁴⁵ГБУТО ГАТО Ф. И103. Оп.1. Д.12. Л. 48–49.

⁴⁴⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

⁴⁴⁷ГБУТО ГАТО Ф. И103. Оп.1. Д.12. Л. 48–49.

Максимовым и Иоанном Петровым Войновым»⁴⁴⁸; Благовещенской церкви за 1904 г.: «Причт получает жалованье от казны 290 руб., из коих священник 130 руб., диакон 80 руб. и псаломщики по 40 руб., кроме того, получают % с 600 руб. капитала»⁴⁴⁹; Крестовоздвиженской церкви за 1913 г.: «Кружечных доходов за 1913 г. получено: 1397 руб. 16 копеек. Другие источники: проценты на 1) три билета Государственной комиссии погашения долгов на вечный вклад на 400 руб., 2) по расписке Тюменского отделения Государственного банка в прием вклада на хранение 400 руб. – 4% за № 2149, 3) по двум книжкам Государственной сберегательной кассы при Тюменском казначействе за № 548/316 на 400 руб. и за № 10553 на 110 руб. 59 копеек. По сим билетам в 1913 г. процентов получено 45 руб. 85 копеек»⁴⁵⁰.

Исходя из вышеперечисленного, мы констатируем участие состоятельных прихожан в жизни церкви через дарение денежных средств церковным учреждениям и размещение в пользу храмов в банках города финансов под процент. Прихожане Тюмени положительно относились к деятельности церковных учреждений, поддерживали приходы в экономическом отношении. Вместе с тем, купцы и другие обеспеченные прихожане более заботились о благолепии храма, обильно жертвовали на его строительство, реконструкцию и приобретение утвари, сосудов и облачений, а вопросы содержания клириков были вторичными или вовсе не подымались.

Рассмотрим материальное положение клириков церковных учреждений Тюмени. В конце XVI–XVII в. первые священники, прибывшие в Тюмень из Вологды и Великого Устюга, получали жалованье от государевой казны хлебом и деньгами. В 1621 г. царь Михаил Федорович направил грамоту Тобольскому архиепископу Киприану о рассылке грамот сибирским воеводам при создании в сибирских городах

⁴⁴⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

⁴⁴⁹ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 443. Л. 1.

⁴⁵⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–8.

монастырей, где написано, чтобы тюменский воевода давал храмам ежегодно денежное и хлебное содержание, предоставлял пашни, сенные покосы и рыбные ловли, а белому пожилому духовенству давал деньги и хлеб (как и прежде было определено)⁴⁵¹; также для поддержки попов и церковных людей велено строить дворы, дать место под огороды, обеспечить хлебной и денежной ругой для кормления⁴⁵². В XVIII в., согласно «Духовному регламенту», в пользу приходского духовенства требовался особый взнос с необходимого количества приходских дворов, документ регламентировал обязательства по содержанию церковного причта⁴⁵³.

В архивных делах мы находим следующие документы: за 1704 г. – челобитная духовенства об отводе земельных участков и домов духовенству⁴⁵⁴; за 1708 г. – о заготовке провианта для монастыря, выдаче жалованья духовенству⁴⁵⁵; за 1721 г. – указы Правительствующего Сената, указы Тобольской земской конторы, промемории Тюменской ратуши об имуществе, земельных владениях церквей и монастырей, о выдаче жалованья духовенству⁴⁵⁶; за 1747 г. – о прибавке денежного и хлебного содержания монастырскому диакону Сосунову⁴⁵⁷; за 1778 г. – штатная смета мужского монастыря на покупку дров, рыбы, вина и о произведенных выплатах⁴⁵⁸; за 1798 г. – о жаловании умершего архимандрита Тюменского Свято-Троицкого монастыря Софония (С. Гобова)⁴⁵⁹.

⁴⁵¹РГАДА. Ф. 214. Ед. хр. 173. Л. 49.

⁴⁵²РГАДА. Ф. 214. Ед. хр. 173. Л. 50.

⁴⁵³Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору Всероссийского духовного чина и Правительствующего сената в царствующем Санкт-Петербурге в лето от рождества Христова 1721 сочиненный. М., 1856.

⁴⁵⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4799.

⁴⁵⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4793.

⁴⁵⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4764.

⁴⁵⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 312. Л. 14–15 и об.

⁴⁵⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 5. Л. 420–421.

⁴⁵⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 11. Л. 43.

В ГБУТО ГАТО имеются следующие архивные дела: за 1693 г. «челобитная причта Тюменской соборной церкви о выдаче им из казны праздничных, молебных и панихидных денег. Роспись праздничная»⁴⁶⁰; за 1704 г. «челобитная духовенства об отводе земельных участков и домов духовенству»⁴⁶¹; «челобитная священников Тюменской Благовещенской церкви с просьбой назначить им содержание, так как «обнищали зело», и выдать им хлебного и соляного жалования»⁴⁶²; за 1708 г. «о заготовке провианта для монастыря, выдаче жалованья духовенству»⁴⁶³; за 1721 г. «указы Правительствующего Сената, указы Тобольской земской конторы, промемории Тюменской ратуши об имуществе, земельных владениях церквей и монастырей, выдаче жалованья духовенству»⁴⁶⁴;

В XVIII в. содержание от казны получал причт городской Соборо-Благовещенской церкви⁴⁶⁵; содержание получали также два действующих городских монастыря. В монастырских документах за 1738 г. содержатся сведения о содержании Успенского девичьего монастыря, которому из казны Императорского Величества дается хлебного жалованья на 10 чел. ржи 12 четвертей и овса столько же⁴⁶⁶. Там же говорится, что священник женского монастыря Степан Панкратьев и дьячек Никифор Васильев имели содержание 6 руб., а церковь имела 144 двора и питалась от приходских доходов⁴⁶⁷.

Церковный причт остальных городских церквей жалованья не получал и довольствовался добродетельными даяниями прихожан, о чем говорят данные клировых ведомостей с такими записями: «Питаемся от

⁴⁶⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 328. Л. 1–2.

⁴⁶¹ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4799.

⁴⁶²ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 330. Л. 1.

⁴⁶³ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4793.

⁴⁶⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4764.

⁴⁶⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 328. Л. 1–2.

⁴⁶⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4963. Л. 5–7.

⁴⁶⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4936. Л. 8–10 об., 14–17, 21–24.

прихожан своими доходами»⁴⁶⁸; «Содержание духовенства и причта недостаточно»⁴⁶⁹; «Содержание скудно»⁴⁷⁰.

В статье О.В. Трофимовой приводится содержание епархиальной ведомости за 1738 г. о Тюмени, о количестве в Тюменском ведомстве при градских и уездных церквях ружников и об их дополнительных доходах, вотчинах, мельницах, пахотных землях, сенных покосах, рыбных ловлях, а также о количестве приходских дворов. В частности, священники Благовещенской церкви Иван Федоров, Дмитрий Иванов получают Ея Императорского Величества жалованья по 10 руб., причетники дьячек Степан Федоров 3 руб., пономарь Федор Афанасьев Крюков 2 руб. На сенном покосе ставится по сто копен. В приходе разных чинов людей 170 дворов. Пашенных земель и рыбных промыслов не имеется. «И на оную соборную церковь церковных треб и из казны Ея Императорского Величества воска 2 пуда, ладана 10 фунтов, вина церковного 2 ведра. Воскресенской церкви поп Парфен Петров, дьячек Василей Иванов, пономарь Иван Андреев руги денежной и хлебной, а также пахотной земли не имеют, покос на 50 копен. В приходе 105 дворов. В церковь воск, ладан, вино церковное покупают на церковные деньги, питаются «от прихожан своими доходами», как и служители прочих тюменских церквей: Спасской (поп Дорофей Сидоров, дьячек Андрей Данилов, пономарь Матвей Дорофеев; в приходе 126 дворов), Знаменской (поп Петр Иванов, дьячек Григорей Иванов, пономарь Иван Петров; 187 дворов), Архангельской (поп Василей Иванов, пономарь Иван Иванов; 120 дворов; покос на 50 копен) и Вознесенской (поп Афонасей Феофилакт, дьячек Андрей Иванов, пономарь Иван Силин; 182 двора; сенной покос церковный на 100 копен)⁴⁷¹.

⁴⁶⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4936. Л. 14–17.

⁴⁶⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4680. Л. 16.

⁴⁷⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 17.

⁴⁷¹Трофимова О.В. Две ведомости 1738 г. о Тюменских монастырях и церквях: к проблеме лингвистической и культурологической ценности массовых исторических источников // Земля

Проследить количество содержания причта Благовещенского храма Тюмени можно проследить по таблице № 4.

Таблица № 4. Жалование причту Соборо-Благовещенской церкви г. Тюмени XVIII–начало XX в.

Год	Причт
1723	Священнику – 10 руб., диакону – 6 руб., 1-му дьячку – 4 руб., 2-му дьячку – 3 руб., пономарю – 2 руб.
1743	Протоиерею – 12 руб., священнику – 10 руб., диакону – 6 руб., 1-му дьячку – 4 руб., 2-му дьячку – 3 руб., пономарю – 2 руб.
1837	На содержание священно-церковнослужителей постоянного оклада не получается, содержание их скудно
1884	На содержание получают 336 руб. 60 коп. и процент с 320 руб.
1895	Настоятель получает 267 руб. и процент с 15 руб.
1901	Жалованье от казны: священнику – 130 руб., 1-му псаломщику – 40 руб., 2-му псаломщику – 40 руб.
1904	Жалованье от казны 290 руб. из них, священнику – 130 руб., диакону – 80 руб., 1-му псаломщику – 40 руб., 2-му псаломщику – 40 руб., кроме того, получают проценты с 600 руб. Капиталов собственно церковных состоящих в билетах есть 8 347 руб. 36 коп. (из них 5 900 руб. строительных сумм).

1913	Жалованье священнику – 80 руб., кроме того, с пожалованного капитала священнику – 600 руб., псаломщику – 40 руб. и 200 руб. с капитала.
------	---

Составлено по: ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4764. Л. 6–7, Д. 4680. Л. 12; ГБУТО ГА: Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 3, Д. 443. Л. 1.

Из таблицы замечаем, что в начале XVIII в. жалование от казны причт Благовещенского собора получал, это жалование на протяжении 20 и 40-х годов не менялось и составляло: священнику – 10 руб., диакону – 6 руб., 1-му дьячку – 4 руб., 2-му дьячку – 3 руб., пономарю – 2 руб., а штат собора доходил до 6 человек. В середине XIX в. содержание причта было скудным, постоянного жалования не было. Об этом свидетельствует запись в клировых ведомостях за 1835 г.: «Церковный клир: на содержание священно-церковнослужителей постоянного оклада не получается, содержание их скудно»⁴⁷², в начале XX в. причт начал получать жалование от казны и проценты с вложенных капиталов.

Остальные городские приходы содержались за собственный счет, а их клир питался от собственных доходов, от имеющихся земельных угодий и от прихожан. Церковное вино, ладан, воск, необходимые для совершения богослужений, в XVIII в. от государственной казны получал тот же Благовещенский собор, а остальные приходы, как и прежде, покупали на определенные для этой цели церковные деньги.

Проследим записи статей о жаловании по другим городским храмам Тюмени: в клировой ведомости Тюменской Воскресенской церкви за 1830 г. сообщается о том, что «на содержание священно-церковнослужителей жалованья ниоткуда не получается, а содержатся добровольною дачею за требы, по сему содержание их скудно»⁴⁷³; той же церкви (называемой уже

⁴⁷²ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 10. Д. 401. Л. 1.

⁴⁷³ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

Крестовоздвиженской) – за 1847 г.: «на содержание священно-церковнослужителей постоянного оклада не получается, содержание их посредственно»⁴⁷⁴; той же церкви – ведомость за 1856 г.: «на содержание священно-церковнослужителей жалованья не положено. Содержание их скудное»⁴⁷⁵. Тюменское духовенство расценивало свое имущественное положение как «весьма скудное», сопоставляя свое материальное жалование не с сельскими клириками, а с положением городской интеллигенции.

В клировой ведомости одного из самых богатых тюменских приходских храмов – Вознесенского – за 1874 г. написано, что жалование церковный причт не получал. С 1862 г. причт получал 6% с капитала 500 руб., положенных купцом Павлом Рычковым, и процент с 500 руб., положенных купцом Евлампием Котовщиковым⁴⁷⁶. С полученного от процентов дохода с банковских билетов церковному клиру давалась от прихода часть средств. В клировой ведомости той же церкви за 1899 г. есть запись: «Жалованья от казны для содержания священников нет, содержатся на % с капитала»⁴⁷⁷. В клировой ведомости Успенской церкви за 1895 г.: «Причт существует на % с капитала, пожертвованного умершими купцами Симеоном Михайловым Трусовым, Андреем Яковлевым Максимовым и Иоанном Петровым Войновым»⁴⁷⁸.

К концу XIX в. доходы церковных учреждений Тюмени выросли, а некоторые священники и псаломщики получали жалование, которое позволило им жить относительно безбедно⁴⁷⁹.

Например, причт Соборо-Благовещенской церкви в 1904 г. получал «жалованье от казны 290 руб., из коих священник 130 руб., диакон 80 руб.,

⁴⁷⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 63.

⁴⁷⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 102 об.

⁴⁷⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

⁴⁷⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

⁴⁷⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

⁴⁷⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

и два псаломщика по 40 руб. каждому»⁴⁸⁰. Кроме этого, получали проценты с пожертвованного капитала в размере 600 руб.⁴⁸¹. Ведомость Крестовоздвиженской церкви за 1913 г. сообщает, что жалование положено в год священнику 300 руб., псаломщику 200 руб.⁴⁸². В другой ведомости Крестовоздвиженской церкви за тот же 1913 г. есть записано, что земли при церкви состоит: усадебной вместе с погостом церковным – 240 квадратных сажень, сенокосной – 21 десятины. Качество церковной земли: 1/3 удобной для сенокосения, а 2/3 заняты болотом и мелким лесом. Дома для священно- и церковнослужителей на церковной усадебной земле городской построены тщанием прихожан и на капитал церкви в 1873 г. и составляют собственность церкви. Причт: священник Михаил Симеонов Зверев, 35 лет, получает содержание из казны 300 руб. Пожертвований от прихожан за 1913 г. получил 1047 руб. 87 коп., по должности благочинного получает 180 руб.⁴⁸³.

Из приведенных документов мы видим, что достаточное жалованье получал клир Соборо-Благовещенской церкви только в XVIII в., сведений о жалованье как средстве к содержанию священно- и церковнослужителей других храмов города (кроме причта городских монастырских храмов) в сохранившихся документах нам обнаружить не удалось.

Другим важным источником содержания для городского духовенства служила плата, собираемая с прихожан за требоисправления, которые составляли главнейший источник средств к существованию клириков. По сложившейся русской традиции, за отдельные личные служения, такие как крещение, венчание, отпевание, освящение, совершение различных молебных пений, прихожане жертвовали в церковь и отдельному священнослужителю продуктами, товарами или деньгами. Историк П.В. Знаменский считал основным источником материального

⁴⁸⁰ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 443. Л. 1.

⁴⁸¹ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 443. Л. 1 об.

⁴⁸²ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

⁴⁸³ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–9.

обеспечения священнослужителей в XVIII в. плату за исполнение требы деньгами или натурой⁴⁸⁴. Размер ее до конца XVIII в. не был отрегулирован, а суммы в различных местностях зависели от сложившейся традиции, расценки устанавливались в двустороннем порядке. Прихожане жертвовали за брак и отпевание, за крещение и молитвословия о родившей жене, за домашние молебны, поминания, освящение земельных наделов и прочие требы. В 1765 г., чтобы регламентировать расценки за требы и пресечь «домогаательства» духовенства была установлена обязательная норма: за молитву о родительнице положено брать 2 коп., за крещение младенца – 3 коп., за брак и погребение возраст имеющих – 10 коп., за погребение младенцев – 3 коп.⁴⁸⁵. Тем прихожанам, которые по своему имуществу и желанию найдут для себя возможным, можно было пожертвовать и больше, сверх установленных сумм. В дальнейшем, в начале XIX в., эти суммы за требы были повышены не менее чем в два раза. Денежные средства за требы, совершаемые священником, совместно с другими клириками, опускались в братскую кружку и по окончании месяца делились следующим образом: настоятель получал 3 части, помощник – 2, псаломщик – 1⁴⁸⁶. Сумма братских кружек в тюменских храмах была весьма значительной, что было обусловлено экономико-демографической ситуацией (большой плотностью городских жителей, состоятельностью прихожан).

Денежные доходы клира зависели от количества населения в приходе и благосостояния прихожан. Если сельское духовенство жило скромно, многие клирики вынуждены были обрабатывать землю, чтобы кормиться с земельных наделов, то тюменское городское священство находилось в лучшем положении. Некоторые клирики получали скромное

⁴⁸⁴Знаменский П.В. История Русской церкви. М., 2002. С. 337–338.

⁴⁸⁵Тальберг Н. История Русской церкви. М., 1992. С. 618.

⁴⁸⁶Конюченко А.Н. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 191.

содержание за учительство в церковных, светских городских и уездных школах, но некоторые клирики преподавали безвозмездно.

Другим источником содержания приходских клириков стали проценты с капитала, преподносимого прихожанами, а запись о пожертвовании заносилась в специальную книгу церковного имущества⁴⁸⁷. Так, например, в клировой ведомости Градо-Тюменской Михаило-Архангельской церкви за 1876 г. пишется, что священнослужители проживают в церковном двухэтажном деревянном доме, построенном для гимназии. На содержание от казны оклада им не положено, доход получается от процентов с капитала 1050 руб. серебром, в год по 68 руб. серебром от финансовых сумм, вложенных: 1) купчихой Домникой Щетининой – 150 руб., 2) купчихой Анастасией Тонковой – 200 руб., 3) надворным советником Иаковом Рогальским – 500 руб., 4) крестьянином Петром Андреевым – 200 рублей⁴⁸⁸.

В клировой ведомости Крестовоздвиженской церкви за 1884 г. сообщается, что «жалованья причт не получает, а довольствуется добротным даянием прихожан за служение треб, содержание его почти достаточно, но достается трудно». По завещанию умершей купеческой дочери Домники Яковлевой Щетининой в 1877 г. в приходе имеется банковский билет за № 126 % на 100 руб., положенный на вечный срок, проценты на билет составляли 6,5 от всей суммы. Доходы от процентов распределялись следующим образом: 50% на приход, а другая на содержание клиру⁴⁸⁹.

Приведем послужной список священника Крестовоздвиженской церкви Тюмени Михаила Зверева, служившего в ней в 1911–1914 гг.: ему было 35 лет, он выходец из духовного сословия, сын священника. Образование получил в Тобольской духовной семинарии, «где окончил курс наук по второму разряду», после окончания был назначен

⁴⁸⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 4. Л. 44–58.

⁴⁸⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–2 об.

⁴⁸⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 15. Л. 178 об.

священником в Прокопьевскую церковь села Армизоны, а в 1910 г. переведен настоятелем в Свято-Троицкую единоверческую церковь. В 1911 г. он назначен священником на вакантную должность Крестовоздвиженской церкви. Получал содержание из казны 300 руб., а также отдельно за преподавание в приходских училищах Тюмени. Помимо этого, он получал пожертвования от прихожан, за 1912 г. получил 919 руб. 83 коп. (в эти годы лошадь можно было купить за 40–70 руб., а корову за 25–40 руб.)⁴⁹⁰.

Для сравнения приведем размеры жалования клириков Богородицкой церкви Нижнеангарска: в начале XX в. священник получал 600 руб., псаломщик – 200 руб. Пуд ражаного хлеба стоил 2,5 руб., фунт сахара – 35 коп., фунт соли – 10 коп.⁴⁹¹.

Следующим источником обеспечения духовенства стала плата за преподавание в учебных заведениях Тюмени. Как правило, свою пастырскую деятельность городской священник имел возможность соединить со дополнительной работой. Духовенство вело Закон Божий, Греческий язык, Латынь, Славянский языки, татарский язык, церковный устав и нотное церковное пение. В связи с открытием сети церковно-приходских школ и необходимостью их поддержки в 1910 г. был утвержден закон об отпуске из госказначейства средств на увеличение содержания преподающим в церковно-приходских школах, согласно которому государство выделило финансирование на церковные школы в Тобольской губернии и установило верхнюю границу оплаты учителю. Также в законе было определено, что те священнослужители, которые пользуются содержанием из средств казначейства за исполнение обязанностей приходских священников, в случае совмещения по должности учителя в церковно-приходских школах, пользуются

⁴⁹⁰Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 128.

⁴⁹¹Конюченко А.Н. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 199.

вознаграждением по последней должности в половинном размере от установленного⁴⁹².

Тюменские клирики получали суммы за учительство в училищах города. В ведомости Крестовоздвиженской прихода за 1913 г. написано, священник Михаил Симеонов Зверев получил за преподавание Закона Божия в приходском Никольском училище – 150 руб.⁴⁹³. Законоучитель Александровского реального училища в 1914 г. священник Владимир Александрович Хлынов «содержание из казны получает по должности законоучителя реального училища 2400 руб., по должности преподавателя истории 450 руб., за совершение богослужений 250 руб. и процент с пожертвованного в пользу священнослужителей капитала 8 руб.»⁴⁹⁴.

Протоиерей Петр Ребрин в 1912 г. как настоятель Знаменской церкви получал (из кружки) 1300 руб., как законоучитель женской гимназии – 80 руб., как благочинный – 180 руб.⁴⁹⁵.

Жалование клириков приходских храмов Тюмени в 1837–1913 гг. можно проследить по таблице А.20 «Годовое содержание клириков приходских храмов Тюмени (1837–1913 гг.)». Анализ таблицы позволяет сделать ряд важных наблюдений и выводов. В первой половине XIX в. (до 40-х гг.) постоянного оклада на содержание клириков не было. Содержание имело своим источником добровольные подаяния и плату прихожан за совершение служб и треб.

Обеспеченность жалованием клириков Тюменского Воскресенского храма можно проследить по таблице.

Таблица № 5. Жалование причту Воскресенской (с 1845 г. Крестовоздвиженской) церкви г. Тюмени в XIX–начале XX вв.

Год	Жалование причта
-----	------------------

⁴⁹²РГИА. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 328. Л. 40–40 об.

⁴⁹³ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–9.

⁴⁹⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И116. Оп. 1. Д. 9. Л. 5 об.

⁴⁹⁵ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 451. Л. 26.

1830	На содержание священно-церковнослужителей жалования ниоткуда не получается, содержатся добровольной дачей за требы, по сему содержание их скудно.
1833	На содержание священно-церковнослужителей жалования ниоткуда не получается, содержатся добровольной дачей за требы, по сему содержание их скудно.
1837	На содержание священно-церковнослужителей жалования ниоткуда не получается, содержание их средственно.
1844	На содержание священно-церковнослужителей постоянного оклада не получается, содержание их посредственно.
1852	На содержание священно-церковнослужителей жалования не положено, содержание их скудное.
1862	На содержание священно-церковнослужителей жалования ниоткуда не получается, содержание их средственно.
1872	На содержание причта жалования нет, содержание ныне без причетников менее скудно.
1883	Жалованье причт не получает, а довольствуется доброхотным даянием прихожан за служение и требы; содержание достаточное, но достается трудно.
1885	Жалованья нет, процент с капитала 16 руб. 80 коп.
1901	Жалованья от казны нет, процент причту с капитала 670 руб.
1904	Жалованья от казны причту назначено с 1904 г. (с вычетом 2% в пенсионный комитет): священнику: 294 руб., псаломщику 198 руб. В пользу причта имеются билеты вечного вклада 3 ½ % а) 0,6612 – 150 руб.; б) № 0,9005 – 50 руб.; в) №5736 – 200 руб.; г) № 0,6611 – 50 руб.; д) № 28923 – 50 руб. Проценты с капитала получают причтом, кроме того, в Сберкассе при Тюменском казначействе по книжке № 4781 хранится причтового капитала 446 руб.
1913	Священник получает от казны 300 руб., за преподавание Закона

	Божия в приходских училищах Тюмени Никольском 150 руб. и Пристанском 100 руб., пожертвования от прихожан получает за 1913 г. 1047 руб. 87 коп., по должности благочинного получает 180 руб. Диакон (на псаломнической вакансии) от казны получает 200 руб., пожертвований от прихожан за 1913 г. получает 349 руб. 29 коп.
1917	Священник получает содержание от казны 300 руб., за преподавание Закона Божия в Никольском приходском училище 176 руб., пожертвований от прихожан получает за 1917 г. 1857 руб. 17 коп. Псаломщик получает от казны содержание 200 руб., пожертвований от прихожан за 1917 г. получил 785 руб. 51 коп.

Составлено по: ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 22, Д. 12. Л. 15, Д. 15. Л. 31, 101, 172–173, Д. 39. Л. 5, Д. 42. Л. 3-5; ГБУТО ГАТО. Ф. Р2. Оп. 1. Д. 253. Л. 47; ГБУТО ГА: Ф. И156. Оп. 19. Д. 437. Л. 6, Д. 443. Л. 9.

Из таблицы заключаем, что клир Воскресенской церкви Тюмени в XIX в. жалования не получал, а довольствовался добровольной дачей за требы, его содержание было посредственным. В начале XX в. причт начал получать жалование от казны. Из этой таблицы и таблицы А11 видим, что церковные штатные должности в Тюменских храмах занимались не по сану, так диакон занимал должность псаломщика, а священник – диакона. Тобольские епархиальные ведомости задавались вопросом об обязанностях духовенства, замещающего низшие должности: «обязан ли дьякон облачаться в стихарь и отправлять службу или же только отправлять обязанности псаломщика на клиросе?». На что был получен ответ Тобольской консистории, что обязанности дьякона на вакансии псаломщика определяет настоятель (по соглашению)⁴⁹⁶.

⁴⁹⁶ Тобольские епархиальные ведомости, 1915. № 3. С. 33.

Из представленных документов мы можем заключить, что помощь от государства на содержание приходов в XVIII в. давалась только Соборо-Благовещенскому храму и тюменским монастырям. В конце XIX в. постоянное жалование вводится в восьми городских приходах: Благовещенском, Спасском, Знаменском, Михаило-Архангельском, Вознесенском, Трехсвятском, Успенском, Богородицы «Всех скорбящих Радосте». В основном храмы выплачивали содержание клирикам за счет частных пожертвований, исполняемых треб, также причт начинает получать проценты по банковским вкладам и векселям. В начале XX в. проценты по вкладам получали причты всех храмов Тюмени.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономическое положение церковных учреждений Тюмени было достаточным для осуществления необходимой деятельности. Материальные и духовные ресурсы церковных учреждений Тюмени складывались при поддержке государства, заинтересованного в распространении православного вероучения. Однако значительную роль в обеспечении и содержании приходов играла частная благотворительность. Материальное благополучие отдельного прихода Тюмени в основном зависело от финансового благополучия прихожан и их личного отношения к церкви и священнику.

1.4. Причт

Анализ государственной религиозной политики Российской империи в период с XVIII до начала XX в. показывает, что она внесла существенные изменения в положение духовного сословия. Поэтому изучение процессов, происходивших внутри духовного сословия в это время, остается одним из актуальных вопросов.

Изучение церковного причта предполагает исследование характеристики клириков, порядок должностного назначения, продолжительность их приходской службы, обязанности священников,

включающие проведение богослужений, просвещение, миссионерство, учет населения и другие функции.

В Петровское время приходское духовенство, то есть священнослужители и церковнослужители РПЦ, считались отдельным сословием, именовавшимся в государственном законодательстве как «духовный чин»⁴⁹⁷.

В течение XVII–XVIII вв. были предприняты попытки удаления из духовного сословия части лиц, в том числе «праздных», сверхштатных, некоторых возрастных сыновей клириков. Законодательство XVIII в. стремилось ограничить отбор в священники из податного населения. Избрание в священники сыновей умершего или престарелого священнослужителя частично снимало с прихода материальный вопрос о содержании самого клирика и решало бытовую жилищную проблему, так как отпадала необходимость приобретения дома для священнослужителя. В результате реалии жизни стали ограничивать прежнюю выборность наследственностью⁴⁹⁸.

На протяжении XVIII в. резко уменьшается влияние прихожан, особенно в великорусских епархиях, на избираемость будущего духовенства и назначение его на вакантные должности. В 1739 г. согласно указу Синода⁴⁹⁹ выборы священнослужителей на местах были сведены к свидетельству прихода о доброй нравственности и порядочности кандидата, а окончательное решение принимал правящий преосвященный.

В городских храмах обычай наследования приходов к концу XVIII в. постепенно сходит на нет, что сообразуется с необходимостью мобильности духовенства в связи с частым перемещением клириков из одного прихода в другой. В результате достигшие необходимого возраста сыновья иереев становились священниками не того прихода, где служил их

⁴⁹⁷Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т.8. Ч.1. М., 1996. С. 318.

⁴⁹⁸Камкин А.В. Православная Церковь на севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992. С. 81.

⁴⁹⁹Цыпин В.А., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700–2005. М., 2010. С. 86.

отец, а того, где открылась свободная штатная вакансия⁵⁰⁰. Обычай передачи приходских церковных должностей по наследству был упразднен указом от 22 мая 1867 г., в котором говорилось, что родственные связи не дают преимуществ, резервация штатных вакансий в интересах членов семей церковных клириков непозволительна⁵⁰¹.

К концу XVIII в. практика наследования заменяется практикой назначения членов причта правящим архиереем⁵⁰². К началу XIX в. местные преосвященные довольствовались представлением на выпускников от семинарии, не учитывая родственные и наследственные интересы. Кандидатов на священнослужительские должности назначали епархиальные архиереи, а не выбирали приходом⁵⁰³. Это подтверждается многочисленными документами, в которых содержатся данные о назначении, рукоположении священнослужителей и об их передвижении по службе в первой половине XIX в. В этой связи следует привести характерные примеры.

Рассмотрим деятельность священника Крестовоздвиженской церкви Тюмени Михаила Иконникова, который родился в Тавдинской слободе в 1821 г. в семье бывшего дьячка. В 1843 г., после окончания учебы в Тобольской семинарии, он был рукоположен в диакона епископом Владимиром, а позднее в священника Село-Боровской Богородицкой церкви Ишимского округа. Затем по резолюции архиепископа Евлампия переведен в ишимский Богоявленский собор и определен присутствующим Ишимского духовного правления. В 1865 г. М. Иконников был переведен в Тобольский кафедральный собор, а через год, вследствие расстройств

⁵⁰⁰Лебедев В. Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2003. С. 65.

⁵⁰¹Цыпин В.А., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700–2005. М., 2010. С. 86.

⁵⁰²Там же, С. 86.

⁵⁰³Камкин А.В. Православная Церковь на севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992. С. 81.

здоровья, зачислен по распоряжению епархии в Тюменский Крестовоздвиженский приход⁵⁰⁴.

В ведомости Михаило-Архангельской церкви Тюмени приводятся сведения о священнике Димитрии Родионове, который закончил Тобольскую духовную семинарию в 1844 г. Епископом Владимиром он был рукоположен в священника села Половинское Курганского округа. В 1845 г. был в Тюменском земском и окружном суде депутатом и увещателем, требоисполнителем в Тюремном замке в 1851 г. В 1850–1855 гг. Д. Родионов являлся благочинным уездных первой части церквей. В 1853 г. награжден набедренником. В 1855–1864 гг. он был благочинным градских тюменских церквей⁵⁰⁵.

Священник Вознесенской церкви Тюмени Константин Беллюсов в 1880 г. окончил обучение по второму разряду в Тобольской духовной семинарии. Сначала он служил священником в Омске, далее был направлен в одно из сел Ялуторовского уезда, а затем переведен на службу в Градо-Вознесенскую церковь Тюмени. Числился епархиальным миссионером. Прослужив в сане священника более 20 лет, К. Беллюсов скончался в возрасте 46 лет⁵⁰⁶.

Из этих биографий видно, что в XIX–начале XX в. в городских тюменских церквях штатные должности по наследству не распределялись, а священники, по окончании епархиальной духовной семинарии, определялись в приход и переводились на вакантное место по распоряжению правящего тобольского архиерея.

В соответствии с «Духовным регламентом», состав церковного причта в сибирских епархиях в 30-х гг. XVIII в. составлял 3–4 чел. на 100–150 дворов, в 1778 г. на 150 дворов был положен один священник, на 250–300 – два, максимум три («если нельзя без трех обойтись»)⁵⁰⁷. В конце XIX

⁵⁰⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 15. Л. 58–65.

⁵⁰⁵ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 415. Л. 15.

⁵⁰⁶ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 431. Л. 1–2, 35–36.

⁵⁰⁷Тальберг Н. История Русской церкви. М., 1992. С. 618.

в., согласно указу Синода от 4 марта 1885 г. за № 3, штаты церквей применительно к людской численности в приходах, где насчитывалось менее 700 мужчин, складывались из священнослужителя и псаломщика, а там, где было 700 мужчин и более, разрешалось взять диакона. В городах, при наличии местных приходских материальных средств на содержание духовенства, епархиальным архиереям предоставлялось право самим определять количество диаконов даже при меньшем числе прихожан.

Назначение нового священника или церковнослужителя, учитывая необходимость сношения с консисторией и освидетельствования кандидата, могло занимать достаточно продолжительное время, иногда несколько месяцев.

В обязанности приходского священника входило совершение богослужений и различных духовных треб, проповедь с церковного амвона, законоучительство в школе, а также произнесение поучений и наставлений вне церкви.

Священник должен был быть проповедником и учителем, показывающим образец поведения и нравственности. Священнослужитель имел обязательство указывать на недостатки и пороки общества или отдельных личностей, которые необходимо было исправить.

Ревностная деятельность приходского духовенства и его многолетнее служение могло отмечаться возведением в сан протоиерея. Несение службы на особых административных должностях, в том числе настоятельство в соборных храмах, предполагало священнический опыт и дальнейшую возможность быть назначенным уездным или городским благочинным. Благочинные тюменских городских церквей отвечали за координацию приходской жизни в благочинии и, благодаря исполнению административных функций, получали более высокое содержание. Это подтверждается материалами сводных таблиц А.2. «Благочинные Тюмени (1743–1914 гг.)» и А.3. «Благочинные Тюменского уезда (1807–1914 гг.)», в которых приводятся данные о назначении двадцати восьми городских

благочинных с середины XVIII по начало XX в. и об уездных благочинных в течение 107 лет начиная с 1807 г.

Приведем некоторые сведения из биографий тюменских благочинных. Так, в ведомости Соборо-Благовещенской церкви читаем о протоиерее Димитрии Иноземцеве: в 1835 г. произведен архиепископом Афанасием в протоиерея, а августа 28 числа определен присутствующим Духовного правления и благочинным над городскими церквями⁵⁰⁸.

Далее в ведомости: протоиерей Лев Слопцов, окончил обучение в Тобольской духовной семинарии в 1823 г. и поставлен диаконом Воскресенского храма Тюмени, далее – священником Сретенского прихода села Фоминское. В 1830 г. проходил служение в Успенском храме Тюмени, в 1837 г. – в Знаменском храме. В этом же году возведен в протоиерея в Благовещенский собор и назначен благочинным тюменских городских церквей⁵⁰⁹.

В ведомости той же церкви за 1845 г. есть сведения о протоиерее Иакове Слопцове, который в 1841 г. произведен на должность благочинного и награжден набедренником⁵¹⁰.

Ведомость Воскресенской церкви Тюмени: священник Симеон Карпов, сын священника. Закончил курс Тобольской духовной семинарии в 1814 г. Преосвященным Амвросием I рукоположен в диакона Тюменской Соборо-Благовещенской церкви, в 1823 г. Преосвященным Амвросием II рукоположен во священника. В 1827–1830 гг. был благочинным градо-тюменских церквей. Поведения скромного и порядочного⁵¹¹.

Анализируя биографические сведения и материалы сводной таблицы благочинных приходских городских церквей Тюмени в 1743–1914 гг., мы заключаем, что на должности благочинных тюменских церквей назначались особо отличившиеся, зарекомендовавшие себя

⁵⁰⁸ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 401. Л. 4.

⁵⁰⁹ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 3.

⁵¹⁰ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 409. Л. 3.

⁵¹¹ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 11–13.

священнослужители доброго поведения, которые имели большой опыт священнического служения и находились до своего назначения на административных работах, в том числе в Тюменском Духовном Правлении. Чаще на эту должность ставились священнослужители, служившие в церквях Тюмени, в большинстве это были клирики – настоятели Градо-Благовещенского собора (9 чел.), Троицкого монастыря (3 чел.), Вознесенской церкви (2 чел.) и других храмов. Благодичными были обязательно священники: протоиереи и иереи (в таблице иереи значатся как священники) приблизительно в равном соотношении.

Упоминание присутствия тюменского городского благочинного в приходах фиксировалось в храмовых документах. Благочинные награждались за долговременную и добросовестную службу. Так, в ведомости Крестовоздвиженской церкви упоминается имя Петра Ребрин⁵¹². Позднее он прослужил как благочинный, настоятель Знаменской церкви, где служил длительное время. Сохранились заметки о чествовании его в связи с 25-летием служения в этом храме. В 1907 г. Петр Ребрин был награжден за усердное служение наперсным крестом, а в 1908 г. произведен в сан протоиерея, в 1909 г. награжден орденом Святой Анны 3-й степени⁵¹³.

Благочинные осуществляли высшее координационно-административное управление в рамках благочиния и отвечали за религиозную жизнь. Им подчинялись настоятели, отвечавшие за приходскую жизнь. Настоятелем в рамках прихода подчинялся весь причт, а именно священники, диаконы, псаломщики и другие. Диаконы являлись помощниками священников при совершении богослужений, однако самостоятельно совершать церковные таинства и требы не могли, но могли занимать административные должности. При этом наличие служения диаконов не являлось обязательным для приходских храмов, так как

⁵¹²ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

⁵¹³ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 450. Л. 30–32.

священник мог осуществлять литургическую деятельность самостоятельно. При массовом открытии церковно-приходских школ во второй четверти XIX в. в должностные обязанности священников и диаконов могло включаться преподавание в этих школах.

Низшие штатные единицы занимали церковнослужители – дьячки и пономари, которых называли причетниками. В их обязанности включалось богослужебное чтение и церковное пение. Пономари возжигали свечи в церкви и помогали священнослужителям при богослужении.

В 1869 г. последовал императорский указ Александра II о сокращении штатов храмов⁵¹⁴. Было разработано и подписано положение о сокращении, которое предусматривало закрытие должностей священников, диаконов, дьячков и пономарей, а вместо них утверждались должности настоятелей и причетников. В этом же году последовало утверждение мнения Государственного Совета, которым постановлялось никого из детей православного духовенства не считать лично принадлежащим к духовному званию. Не желающим посвятить себя на служение православной церкви был открыт доступ к поступлению на военную и гражданскую службу с правами личных дворян и почетных граждан⁵¹⁵. Через 16 лет, в 1885 г., были возвращены должности священника и диакона.

Число священно- и церковнослужителей к началу XX в. на территории Российской империи было значительным. Исследователь Б.Н. Миронов приводит сведения на 1904 г. об общей численности российского приходского духовенства, в котором насчитывалось священников – 47,7 тыс. чел. (45%), диаконов – 14,7 тыс. (14%) и причетников – 44,2 тыс. чел. (41%)⁵¹⁶.

⁵¹⁴Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 334.

⁵¹⁵Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 4. С. 69.

⁵¹⁶Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. С. 108.

С течением времени по разным причинам происходило изменение городских приходских штатов. Комплектование причта городских церквей во многом зависело от численности приходской общины и материального состояния прихода.

По архивным документам можно проследить численность духовенства и церковнослужителей в городских тюменских приходах, их перемещение из прихода в приход, уровень образования, время рукоположения, состав семьи, место жительства и другие данные. Так, например, в ведомости Вознесенской церкви за 1837 г. написано, что в приходе служили два священника, два диакона, два дьячка, два пономаря. Священники жили в купленных собственных домах. Далее: священник Иаков Иоаннов Поляков, из духовного сословия, закончил Тобольскую духовную семинарию, по окончании которой рукоположен во священники и направлен в Покровскую церковь Каменского села. В 1837 г. он поставлен членом Тюменского духовного правления и назначен благочинным уездных церквей. Семья состоит из четырех человек: его самого, жены Анны (29 лет), сына Алексея (6 лет), дочери Александры (5 лет)⁵¹⁷.

Рассматривая сведения из приходских ведомостей тюменского духовенства, можно сделать вывод о том, что священнослужители часто жили в собственных домах, как каменных, так и деревянных. В клировой ведомости Крестовоздвиженской церкви Тюмени за 1851 г. отмечается, что штат состоит из четырех человек: священника, диакона, дьячка, пономаря. Дьякон проживал в собственном доме, священник собственного дома не имел, так как недавно был определен к этой церкви. Содержание духовенства было скудным, постоянных окладных выплат не происходило⁵¹⁸.

⁵¹⁷ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 5–7.

⁵¹⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 78.

О причте этой же церкви говорится, что священник Василий Григориев Свинцов, 32 лет, закончил Тобольскую духовную семинарию. В 1843 г. он был рукоположен во священника Туринского Покровского храма, через четыре года его перевели в Тюменскую Вознесенскую церковь, а в 1850 г. в Крестовоздвиженский храм. В 1847 г. он определен благочинным градо-тюменских церквей, а с 1851 г. ему вверено быть Тюменским уездным благочинным второй части. Семья у него состоит из четырех человек: его самого, жены Елисаветы Ивановой (32 лет), детей Александра (4 лет) и Лидии (3 лет)⁵¹⁹.

Информация о составе причта в первое столетие Синодального периода в храмах Тюмени крайне отрывочна (мы не обнаружили клировых ведомостей тюменских церквей за XVIII в., в отличие от XIX в.), поэтому сведения о клире имеют фрагментарный характер. Сохранились лишь некоторые документы, по которым можно проследить церковную жизнь в XVIII в. Так, сохранился «Реестр о церквях» 1738 г., в котором приводится список священников, служивших в храмах Тюмени, с перечнем числа прихожан, не бывших в храме на исповеди (с начала XVIII в. ежегодно, Великим постом, каждый приписанный к приходу был обязан прийти на исповедь к православному священнику, о чем делалась запись в соответствующем формуляре): «Соборной церкви попа Ивана Федорова сто два человека, Знамения церкви попа Петра Иванова восемь человек, Успения девичьего монастыря попа Стефана сорок семь душ...»⁵²⁰.

Сведения о наличии и составе причта Тюмени мы можем узнать из таблиц № 4, № 5, № 6.

Таблица № 6. Клер приходских храмов Тюмени 1837–1840 гг.

№	Наименование церквей	год	
		1837	1840

⁵¹⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 78–80.

⁵²⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4740. Л. 14.

1	Соборо-Благовещенская (возведена в 1704 г.)	1 священник 1 диакон 1 пономарь	1 священник 1 дьячок
2	Воскресенская (возведена в 1791 г.)	1 священник 1 диакон 1 дьячок	1 священник 1 пономарь
3	Спасская (возведена в 1796 г.)	1 священник 1 пономарь 1 дьячок	1 священник 1 дьячок
4	Знаменская (построена в 1786 г.)	1 священник 1 дьячок	1 священник 1 пономарь
5	Михаило-Архангельская (построена в 1791 г.)	1 священник 1 дьячок	1 священник 1 диакон
6	Вознесенская (построена в 1789 г.)	2 священника 2 диакона	2 священника 1 диакон
7	и приписная кладбищенская Трех Святителей (построена в 1862 г.)	1 пономарь 1 дьячок	2 пономаря
8	Покровская, она же Пророко- Ильинская (построена в 1836 г.)	1 священник 1 дьячок	1 священник 1 дьячок
9	Успенская (построена в 1765 г.)	1 священник	1 священник 1 дьячок
	итого	22	19

Таблица составлена по документам: ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 3–38, Д. 405. Л. 1–37, Д. 540. Л. 2–4, Д. 564. Л. 2–4, Д. 575. Л. 5–7.

Из таблицы заключаем, что в 40 гг. XIX в. в штате всех тюменских приходских церквей обязательно состоял священник, без которого было невозможно проведение богослужений. Больше всего клира могла себе позволить Вознесенская церковь, в которой на 1837 г. числилось шесть человек причта. Менее всего причта было в Успенском приходе, что говорит об его сложном материальном состоянии. На 9 церквей полагалось

около 21 чел. клира, что в среднем составило 2, 3 священно- и церковнослужителей на приход.

Таблица № 7. Наличие и состав причта в храмах Тюмени в 1895 г.

№	Наименование прихода	Должность		
		священник	диакон	псаломщик
1	Всехсвятская	клир Ильинской церкви		
2	Крестовоздвиженская	+	—	+
3	Знаменская	+	—	+
4	Михаила Архангела	+	—	+
5	Спасская	+	—	+
6	Вознесенская	+	+	+
7	Благовещенская	+	+	+
8	Успенская	+	—	+
9	Ильинская (Покровская)	+	+	+
10	Всех скорбящих (тюремная)	+	—	+
11	Трехсвятская (кладбищенская)	клир Вознесенской церкви		
12	Александра Невского (при Реальном училище)	+	—	—
13	Симеона Богоприимца (при сиропитательном заведении)	клир Успенской церкви		
14	Единоверческая	+	—	+

Таблица составлена по документам: Тобольский епархиальный адрес-календарь за 1884 год. Тобольск: Типолитография А.Г. Калининой, 1884. С. 66–67; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. Тобольск, 1895. С. 164–167, 242.

Из таблицы следует, что в 1895 г. не все градо-тюменские приходские церкви располагали полным штатом причта. В Крестовоздвиженской, Знаменской, Михаилоархангельской, Спасской, Успенской, Единоверческой, тюремной не было диакона. Две церкви (Трехсвятская и Симеоновская) считались приписными, богослужение в

которых совершали священники основных церквей. В трех церквях (Вознесенской, Благовещенской и Ильинской) наблюдаем полный состав причта, поэтому эти приходы могли регулярно совершать богослужения и обладали большей возможностью вести необходимую церковную деятельность.

Для сравнения численности штатов приходов в других епархиях приведем следующую статистику: Приход Дмитровского собора г. Владимира в 1893 г. состоял из 1 священника, 1 диакона, 1 псаломщика; приход Богородицкого собора г. Муром в 1897 г. – из 1 протоиерея, 2 священников, 1 диакона, 3 псаломщиков (которые получали жалования 1421 руб., причтовый капитал церкви составил 10129 руб., получаемый процент – 406,27 руб.)⁵²¹.

Таблица № 8. Клер приходских храмов Тюмени в 1908 г.

	Наименование церкви	число клириков
1	Соборо-Благовещенская	1 священник, 1 псаломщик
2	Крестовоздвиженская	1 священник, 1 псаломщик
3	Спасская	1 священник, 1 диакон, 1 псаломщик
4	Знаменская	1 священник, 1 диакон, 1 псаломщик
5	Михаило-Архангельская	2 священника, 1 псаломщик
6	Вознесенская и приписная	3 священник, 1 диакон, 3
7	кладбищенская Трех Святителей	псаломщика
8	Покровская (Пророко-Ильинская)	2 священника, 1 диакон, 1 псаломщик
9	Успенская	1 священник, 1 псаломщик
10	Симеона Богоприимца	1 священник, 1 диакон, 1

⁵²¹ Конюченко А.Н. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 559.

		пономарь
11	Всех Святых, приписная к Покровской церкви	клир Ильинской церкви
12	Всех Скорбящих Радости (тюремная)	1 священник, 1 псаломщик
13	Александра Невского (домовая, при реальном училище)	1 священник
14	Единоверческая	2 священника, 1 псаломщик
Итого		35

Таблица составлена по: Справочная книга Тобольской епархии на 1908 год. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1908. С. 35–41.

Из таблиц заключаем, что на протяжении XIX–начала XX в. наблюдается рост количества штатных клириков храмов Тюмени, численность причта в 1908 г. составила 35 чел. Динамику численности причта можно проследить по таблице А.19. «Клир приходских храмов Тюмени (1837–1913 гг.)» в приложении, из которой следует, что в 1840 г. на 8 церквей было 19 клириков, в 1885 г. на 9 церквей – 21, 1895 г. на 14 церквей – 32, в 1908 г. на 14 церквей – 35, в 1913 г. на 14 церквей – 34 человека. Таким образом, мы видим значительное увеличение числа клириков приходских церквей Тюмени, которое за 70 лет возросло более чем в 1,5 раза. По нашим наблюдениям, в Тюмени наибольшее количество составляли трехштатные церкви.

Чтобы проследить должностной рост священнослужителей, обратимся к биографиям тюменского духовенства, которые содержатся в клировых ведомостях церквей Тюмени за XIX–начало XX в. В них представлены сведения о причте, жизни и деятельности духовного клира, их образовании, продвижении по службе и передвижении, материальном и семейном положении. В документах сообщается о поведении священников, о чертах характера, о полученных наградах и о проступках. Более подробно сведения о тюменском духовенстве представлены в приложении.

Ниже представим некоторые сведения из биографий. Так, в клировой ведомости Воскресенской церкви Тюмени за 1830 г. приводятся данные о причте и его составе, в котором отмечены священник, диакон, дьячок и пономарь. Священник Симеон Симеонов Карпов (37 лет) происходил из духовного сословия. В 1814 г. он закончил Тобольскую духовную семинарию и был рукоположен во диакона и направлен в Соборо-Благовещенскую церковь, через 9 лет, в 1823 г., определен священником в Тюменскую Успенскую церковь. В 1827–1830 г. был благочинным, а в 1830 г. переведен в Воскресенскую церковь. Семья у него состоит из шести человек: его самого, жены Евдокии Никифоровой (30 лет), двух сыновей Якова (12 лет) и Степана (7 лет), двух дочерей Пульхерии (8 лет) и Марии (5 лет). Священник имеет собственный деревянный дом. Содержание священнослужителя было скудным, жалования он не получал, а жил за счет добровольной дачи за исполняемые требы⁵²².

В ведомости Соборо-Благовещенской церкви Тюмени за 1837 г. написано, что в соборе служил протоиерей Лев Васильев Слопцов (30 лет), происходивший из диаконской семьи. Он закончил Тобольскую духовную семинарию и в 1823 г. рукоположен во диакона Тюменской Воскресенской церкви, в 1823 г. переведен в Сретенский храм села Фоминского, а в 1830 г. направлен в Успенскую церковь Тюмени. В 1837 г. Лев Слопцов был посвящен в протоиерея Благовещенской церкви и назначен благочинным Градо-тюменских церквей. Семья у него состоит из пяти человек: его самого, жены Аполлинии Егоровой (31 год), дочерей Анфисы (9 лет), Анны (5 лет) и Марии (1 год). Он проживает в собственном деревянном доме. Приходские диакон и пономарь не имеют собственных домов. Содержание клириков было скудным, постоянных окладных выплат не производилось⁵²³.

⁵²²ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 5–6.

⁵²³ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 3.

В ведомости Знаменской церкви города Тюмени за 1837 г. написано о священнике Иакове Корнилиеве Словцове (28 лет), который происходил из священнической семьи. В 1830 г. он закончил Тобольскую духовную семинарию и был рукоположен священником и направлен в Богоявленский храм Гилевского села, в 1837 г. его перевели в Знаменский храм Тюмени⁵²⁴.

В ведомости Покровской церкви Тюмени за 1837 г. записано о священнике Прохоре Космине Дизертовском (47 лет). Он закончил Тобольскую духовную семинарию, в 1813 г. рукоположен диаконом Тюменской Покровской церкви, а через год во священника. Семья у него состоит из четырех человек: его самого, жены Евдокии (51 год), дочерей Татианы (21 год) и Александры (10 лет)⁵²⁵.

Биографии рассматриваемых нами священнослужителей показывают, что большинство клириков имели духовное образование, в основном они заканчивали Тобольскую духовную семинарию. При прохождении службы без замечаний, мы наблюдаем должностной рост священников и перевод их из сельских в городские приходы. Духовенство могло параллельно заниматься педагогической деятельностью и вести уроки в учебных заведениях.

В ведомости Воскресенской церкви Тюмени за 1839 г. написано о вдовом священнике Александре Онисимове Тюшеве (32 г.). Он происходил из диаконских сыновей, в 1829 г. закончил Тобольскую духовную семинарию. Преосвященным Евгением был рукоположен во священника в Богоявленскую церковь села Липоярского, а в 1833 г. переведен в Тюменскую Михаило-Архангельскую церковь. Семья у него состоит из трех человек: его самого и двух дочерей⁵²⁶.

В ведомости Михаило-Архангельской церкви Тюмени за 1840 г. читаем: «Священник Марк Варнавин Дурыгин, 25 лет, диаконский сын.

⁵²⁴ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 26–28.

⁵²⁵ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 30–32.

⁵²⁶ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 404. Л. 9.

Вдовец. Имеет сына Алексея»⁵²⁷. При этой церкви были приписаны заштатные лица: 41-летний священник-вдовец Петр Варнавин Дурыгин, находившийся на пропитании брата (священника Марка Дурыгина), его дочь Александра 15 лет и мать (вдова диакона Вознесенской церкви Варнавы Дурыгина) Мариамна 62 лет, которая проживала в собственном доме сына священника Марка Дурыгина и находилась на его пропитании. Поведения хорошего⁵²⁸.

Таблица № 9. Численность семей духовенства Градо-тюменских церквей в XIX–начале XX в.

Фамилия имя, церковь	возраст священника, полных лет	состав семьи (возраст детей)	числен ность
священник Воскресенской церкви Симеон Карпов	43 г. (в 1837 г.)	жена, детей 4 (3-10 лет)	6
священник Спасской церкви Лев Слопцов	30 л. (в 1838 г.)	жена, дочери 3 (1-9 лет)	5
священник Спасской церкви Александр Фокин	43 г. (в 1880 г.)	жена, детей 4 (3-20 лет)	6
священник Вознесенской церкви Михаил Иноземцев	45 лет (в 1906 г.)	жена, детей 6 (1-17 лет)	8
священник Вознесенской церкви Никодим Глуховцев	33 г. (в 1906 г.)	жена, детей 4 (3-10 лет)	6
священник Пророко-Ильинской церкви Александр Коровин	44 г. (в 1908 г.)	жена, детей 6 (2-14 лет)	8
священник Александро-Невской церкви при Александровском	38 лет (в 1914 г.)	жена, детей 5	7

⁵²⁷ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 405. Л. 7.

⁵²⁸ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 405. Л. 7.

реальном училище Владимир Хлынов		(1-8 лет)	
священник Крестовоздвиженской церкви Зосима Козлов	45 лет (в 1914 г.)	вдов, детей 6 (4-24 г.)	8

Составлено по: ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 3–11, Д. 418. Л. 3–4, Д. 443. Л. 36, Д. 447. Л. 35, Д. 452. Л. 88–91, Д. 453. Л. 35; ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 15. Л. 40–42, Д. 42. Л. 3–5; ГБУТО ГАТО Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 64–115.

Согласно таблице при возрасте родителей – 40 лет, средняя численность семей духовенства в Тюмени составила 7 чел.

В Клировой ведомости Крестовоздвиженской церкви Тюмени за 1872 г. написано, что духовный клир в храме состоит из священника и диакона. Священник проживал в квартире, которая была предоставлена прихожанином, диакон жил в каменном собственном доме. Жалованья причту не выплачивалось⁵²⁹.

На конец XIX в. в составе причта Знаменского храма Тюмени был настоятель церкви Андрей Михайлович Перов, который родился в Рязанской губернии, Касимовского уезда, сын пономаря. В 1848 г. он окончил курс Тобольской духовной семинарии и был рукоположен во священника, в этом же году направлен на служение иереем в село Гилевское Тюменского уезда. В 1860 г. о. Андрей Перов переведен миссионером в село Тугулымское, того же округа, в 1864 г. переведен в Знаменскую церковь Тюмени, а в 1882 г. в связи с тяжелой болезнью умер⁵³⁰.

⁵²⁹ГБУТО ГАТО Ф. И103. Оп. 1. Д. 15. Л. 101–102.

⁵³⁰Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 22. С. 461–462.

В клировой ведомости Тюменской Михаило-Архангельской церкви за 1876 г. написано: настоятель – священник Димитрий Алексиев Родионов, 54 г., сын священника. Окончил курс Тобольской духовной семинарии в 1844 г. В семье – жена Мария Васильева, 51 год. С 1855 г. исполняет должность благочинного тюменских уездных первой части церквей. В память Отечественной войны 1853–1856 гг. награжден бронзовым крестом на Владимирской ленте. За усердие в службе и полезную в духовном ведомстве деятельность награжден скуфьею в 1859 г. В 1863 г. Всемилостивейше сопричтен к Императорскому ордену Святой Анны 3-й степени, в награду служения с усердием 12 лет в должности благочинного. За усердную и ревностную службу награжден камилавкой и наперсным крестом в 1869 и 1873 гг. В 1873 г. по указу преосвященного Ефрема назначен благочинным Тюменского Свято-Троицкого монастыря⁵³¹.

Из этих биографий заключаем, что за усердное исполнение возложенных духовным ведомством обязанностей, в том числе нахождение на должности благочинного или выполнение других ответственных обязанностей, священнослужители были отмечены государственными и церковными наградами.

Так, в клировой ведомости Тюменской Успенской церкви за 1913 г. говорится о том, что священник Алексей Ребрин в 1876 г. был удостоен ношения камилавки и наперсного креста. В 1906 г. он был награжден орденом Святой Анны 3-й степени; а через четыре года поощрен Библией от Синода⁵³².

Изучив послужные списки священников, представленные в архивных документах, и рассмотрев биографии духовенства тюменских церквей, заключаем, что клирики в духовном сане происходили в основном из семей священнослужителей, редко церковнослужителей.

⁵³¹ГБУТО ГАТО Ф. И100. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–2 об.

⁵³²ГБУТО ГАТО Ф. И110. Оп. 1. Д. 43. Л. 2.

Епархиальное управление следило за уровнем образованности, профессионализма и культуры священнических кадров. Окончив курс обучения в Тобольской семинарии, они направлялись сначала на менее значимые приходы (преимущественно сельские), и лишь после служения на местах, зарекомендовав себя ответственными и исполнительными клириками, они назначались в штат в один из городских храмов. Эта тенденция прослеживается в биографиях множества священников, что говорит о повсеместной практике подобного назначения, хотя известны исключения из этих правил. Очевидно, епархиальная администрация признавала такой порядок распределения мест в приходском причте необходимым для эффективной системы управления епархией. Консистория определяла претендентов на свободные штатные места централизованно, принимая во внимание их заслуги, исполнительность и уровень духовного образования.

В некоторых храмах священно- и церковнослужителей вообще не было: так, в Тюменской Всехсвятской церкви штат состоял из одной единицы – старосты, который присматривал за храмом и занимался его содержанием⁵³³. Сам же кладбищенский Всехсвятский храм со времени его возведения был приписным к Тюменской Покровской церкви, духовный клир которой совершал нечастые службы на кладбище⁵³⁴.

Клировые ведомости Трехсвятительской церкви, которая также являлась приписной, на 1877 г. показывают, что причта к этой церкви не было положено, а ведут в ней службы священно- и церковнослужители Вознесенского храма. Из этого следует, что не все городские приходы имели в штатах полный причт, а священнослужители приходили для отправления богослужений и требоисправления из других храмов благочиния.

⁵³³Курмачев В.А. Храмы города Тюмени. Время. События. Люди. 1700–2003. Тюмень, 2003. С. 504.

⁵³⁴Покровская церковь по указу Тобольской духовной консистории № 10421 от 10 ноября 1895 г. была переименована в Покрово-Ильинскую.

В Тюмени приходское духовенство на протяжении всего Синодального периода в основном существовало на пожертвования от совершаемых треб, на свободные даяния дарителей и на приношения прихожан по сложившейся традиции.

В XIX в. духовенством поднимался вопрос о возможности получения регулярного финансового содержания из казны, так как многие клирики находились в бедственном положении. Поэтому в 1860 г. на основании особых Высочайших повелений был образован (в ведении Синода) пенсионный капитал. Из казны было определено содержание малоодоходным клирам. Регионам было рекомендовано создавать епархиальные попечительства для бедных духовного звания. Материальные фонды попечительств расходовались на заштатное духовенство, на членов семей почивших священнослужителей и церковнослужителей.

При Тобольской епархии было открыто Попечительство о бедных духовного звания, которое распределяло средства, выплачивая их бедным священнослужителям и церковнослужителям. Престарелые священники, вдовы и дети умерших священников и псаломщиков стали получать из специального епархиального фонда материальную помощь⁵³⁵.

В неофициальном отделе «Тобольских епархиальных ведомостей» за 1882 г. помещена статья И. Сырцова о регламентации Синодом временных правил о пенсиях и пособиях для священнослужителей епархиального ведомства и их семейств. По этим правилам, было положено назначать пенсии священникам, прослужившим 35 лет и более, в размере 70 руб. в год, вдовам (не имеющим детей) по 35 руб. в год, а имеющим детей 45 руб. в год. 9 мая 1866 г. правила эти удостоились Высочайшего утверждения. В этом же году были назначены пенсии 3125 лицам и роздано пособий в размере от 30 до 70 руб. Вслед за этим кредит

⁵³⁵Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1903 год. Тобольск, 1903. С. 12–14.

был увеличен до 286 тыс. руб., и с 1867 г. признано возможным выдавать пенсии священникам по 90 руб., а вдовам по 55 и 65 руб. соответственно⁵³⁶.

Приведем данные из документов тюменских церквей, подтверждающие деятельность Попечительства о лицах духовного звания, в том числе «заштатных и сиротствующих». Так, например, в клировой ведомости Вознесенской церкви за 1840 г.⁵³⁷ в разделе «Заштатные» приводятся сведения о вдове бывшего священника Луговского села Троицкой церкви Иоанна Полякова Стефаниде Прокопьевой, 67 лет, которая проживала у сына, священника Иакова Полякова. Бывшего священника Григория Тихонова вдова Евдокия Лукина, 64 г., живет в оставшемся от мужа доме на собственном пропитании и от вспоможения сына, священника Усть-Ламенской слободы Иоанна Тихонова, дочь Наталья Григорьева 33 г. Бывшего диакона Андрея Калинина вдова Матрона Иванова, 46 лет, живет на квартире и получает от Попечительства 25 руб. в год жалования. Бывшего священника Усть-Ницынской слободы Троицкой церкви Иакова Вавилова дочери сироты Евгения, 15 лет, и Александра, 12 лет, живут в доме священника Иакова Полякова и получают от Попечительства по 40 руб. в год.

Аналогичные данные приводятся в клировых ведомостях других тюменских приходских храмов.

В клировой ведомости Воскресенской церкви за 1834 г.⁵³⁸ в разделе «Заштатные и сиротствующие» записано: отставной священник Симеон Григорьев Карпов дому не имеет и пропитывается от трудов своих. Проживает у 41-летнего сына, священника Симеона Карпова, который является настоятелем Воскресенской церкви.

⁵³⁶Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1882. № 5. С. 86–93

⁵³⁷ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 405. Л. 36.

⁵³⁸ГБУТО ГАТО Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 15 об.

Ведомость Покровской церкви Тюмени за 1840 г.⁵³⁹ в разделе «Заштатные» содержит сведения о том, что в этом приходе находился престарелый бывший священник Гилевского села Богоявленской церкви Михаил Васильев Богданов, 74 лет, который проживал в доме родственника мещанина Иоанна Головкова и получал от Попечительства 100 руб. в год.

В клировой ведомости Крестовоздвиженской церкви за 1856 г. записано о просвирне Клеопатре Петровой, вдове умершего пономаря села Тугулымского Христорождественской церкви Алексея Ситникова. Она была определена 25 августа 1848 г. на послушание в просвирню, где работала 8 лет и получала 17 руб. в год⁵⁴⁰. Также в ведомости имеются сведения о вдове священника Никанора Самарского, служившего в Суздальской Покровской церкви Владимирской епархии, Марии Григорьевой и ее дочери Елизавете, которая получает пособия от Попечительства 10 руб. серебром в год. Из этого следует, что вдовы клириков могли проживать в другой епархии, независимо от места служения мужа.

В клировой ведомости Михаило-Архангельской церкви за 1876 г.⁵⁴¹ в разделе «Заштатные и сиротствующие» написано о заштатном священнике Алексее Иоаннове Васильеве: 66 лет, пономарский сын, вдовец, священствует (по прошению). Поступал в Тюменский Свято-Троицкий монастырь и состоял в братстве с 1839 г., по прошению уволен за штат в сане священника с разрешением священнослужения. В клировой ведомости той же церкви за 1889 г. написано, что в приходе состояли больная 56-летняя Мария Арефьева (дочь почившего клирика села Агарского), годовое содержание которой от епархиального

⁵³⁹ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 405. Л. 29.

⁵⁴⁰ГБУТО ГАТО Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 106.

⁵⁴¹ГБУТО ГАТО Ф. И100. Оп. 1. Д. 26. Л. 4 об.

Попечительства составляло 25 руб., и Любовь (вдова диакона Шубинова) получала содержание 16 руб. в год⁵⁴².

Из этих сведений можно сделать вывод, что не все заштатные священнослужители, вдовы и сиротствующие получали пособия и пенсии, и в разных размерах, определяемых епархиальным начальством по представлению прихода. Тюменские приходы брали на себя попечение о вдовствующих женах духовенства, сиротствующих лицах священнослужителей при поддержке епархиальных попечительств.

Важным моментом в исследовании состава причта тюменских церквей является вопрос о сроках службы приходского клира.

Изучив записи клировых ведомостей тюменских церквей, можно сказать, что срок службы священников в городских храмах в среднем составлял от 5 до 10 лет. Были и более длительные сроки службы. Так, например, протоиерей Петр Ребрин прослужил в Знаменской церкви 25 лет, настоятель Знаменской церкви А.М. Перов прослужил в ней 18 лет, И. Фирсов служил священником в церкви Михаила Архангела на протяжении 16 лет и т. д. Среди диаконов были прослужившие как менее пяти лет, так и около 20: диаконы Михаило-Архангельской церкви А. Земляницын, Д. Никифоров служили здесь 3 года, И. Речков – 13 лет, В. Баженов – 19 лет.

Однако были и более продолжительные сроки служения тюменских клириков. Например, в «Сибирской торговой газете» за № 272 от 16 декабря 1898 г. читаем в заметке, что в 1898 г. в тюменском приходе Михаила Архангела был отмечен священник Василий Арефьев, который прослужил священником 34 года, из них в храме Михаила Архангела – 15 лет.

В начале XX в. в Тюмени функционировали приходские библиотеки, где предлагались для чтения книги духовного содержания, проводились воскресные чтения, были открыты церковно-приходские

⁵⁴²ГБУТО ГАТО Ф. И100. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–19.

школы. В связи с этим расширялась сфера деятельности священства – они не только совершали службы и требы в храмах, но и выполняли множество других обязанностей. Так, в начале XX в. священник Василий Миртов был служащим священником при домово́й церкви Симеона Богоприимца, законоучителем во Владимирском сиропитательном заведении, он напутствовал больных, совершал требы в богадельне и в холерных бараках⁵⁴³.

За свою активную деятельность священники пользовались уважением прихожан. В «Тобольских епархиальных ведомостях» публиковались статьи с отзывами о наиболее выдающихся клириках епархии. Например, 30 декабря 1908 г. прихожане чествовали протоиерея Петра Ребрина, выражали ему любовь, благодарили его за старательное усердное служение, за отцовское отношение к прихожанам, за душеспасительное наставничество и быструю отзывчивость, за обучение детей Закону Божьему⁵⁴⁴.

За свое ревностное служение и общественную деятельность священники получали награды от церкви и государства, благодарности и ордена. Наместник мужского монастыря Филарет (Кожевников) получил за открытие церковной школы благодарность тобольского преосвященного⁵⁴⁵. Другой монастырский настоятель, Владимир, состоявший благочинным в Тюменском Духовном Правлении, был отмечен в 1855 г. и 1863 г. императорскими орденами Святой Анны 3-й и 2-й степеней⁵⁴⁶.

Настоятель Михаило-Архангельской церкви Димитрий Родионов в 1863 г. за усердие в службе был награжден орденом Святой Анны 3-й степени⁵⁴⁷.

⁵⁴³ГБУТО ГАТО. Ф. И1. Оп. 1. Д. 27. Л. 285–286; Ф. И2. Оп. 1. Д. 540. Л. 326.

⁵⁴⁴Тобольские епархиальные ведомости. 1908, № 3. С. 74–78.

⁵⁴⁵Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь Тюмень, 2007. С.110.

⁵⁴⁶ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 11. Д. 1051. Л. 37–38.

⁵⁴⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 26. Л. 2 об.

Священнику Тюменского Вознесенского прихода Михаилу Иноземцеву за руководство местной приходской школой в 1904 г. была оглашена благодарность⁵⁴⁸; клирику того же храма священнослужителю Никодиму Глуховцеву за руководство школами грамоты была выражена Архипастырская благодарность.

Изучив представленную выше информацию, можно сделать вывод, что причт тюменских городских церквей в основном был укомплектован, священнослужители, назначаемые тобольским преосвященным, клирики получали содержание в зависимости от прихода и от личного активного участия.

Подводя итоги, можно сделать следующие основные выводы.

В XVIII–начале XX в. религиозная политика государства была направлена на установление контроля за деятельностью церковных учреждений. Государство брало на себя частичное финансирование нужд церкви и оказывало материальную и административную поддержку становлению и функционированию церковных организаций в Тюмени, так как правительство было заинтересовано в укреплении позиций РПЦ.

Приходы Тюмени, с момента основания Сибирской и Tobольской епархии, были встроены в общую епархиальную систему церковных учреждений архиерейской канцелярии, которая, в свою очередь, в течение XVIII–XX вв. подчинялась Синоду.

Деревянные храмы Тюмени были заложены с момента основания города, в дальнейшем они строились по необходимости, согласно территориальному городскому расширению. Начиная с XVIII в. в городе преобладает каменное строительство, когда на месте сгоревших деревянных возводятся кирпичные храмовые здания, сохранившиеся до настоящего времени. Решение строить каменные храмы было

⁵⁴⁸Тобольские епархиальные ведомости. 1904., № 1.

продиктовано долговечностью, негорючестью и пожарной безопасностью кирпича как подходящего для этой цели материала.

В течение двух веков Синодального периода в городе были возведены в кирпичном исполнении храмовый ансамбль Троицкого монастыря и следующие церкви: Благовещенская, Успенская, Знаменская, Вознесенская, Воскресенская, Спасская, Покровская, домовые Симеоновская и Александра Невского – ставшие архитектурным украшением города. Для тюменских кирпичных храмов XVIII в. был характерен барочный стиль. В XIX в., при реконструкции храмовых зданий, наблюдаются замещение на классические архитектурные формы.

Первые тюменские каменные соборы Благовещенский и Троицкий были построены в самом начале XVIII в. за счет государственных ассигнований. Впоследствии, с середины XVIII по конец XIX в., инициаторами создания других православных храмов были обеспеченные прихожане – купцы, трудившиеся приходскими старостами. Во второй половине XIX в. в Тюмени строятся храмы домовые и для специальных целей. После административного разрешения открывать храмы для единоверцев в 1850 г. была построена Троицкая единоверческая церковь. В этот период были возведены церкви в тюменской тюрьме для заключенных, домовая в Сиропитательном учреждении для воспитанников, домовая в реальном училище. В начале XX в. церковное строительство храмовых зданий в Тюмени не велось.

При секуляризации церковных земель Троицкий монастырь получил статус третьеклассного. Монастырь имел земельные наделы, владел пашенной землей, рыбными ловлями, мельницами, но, тем не менее, богат не был. Приходские городские храмы, в отличие от монастырей, больших земельных владений не имели, но имели небольшие сенокосные наделы.

Плата за церковные услуги и требы, средства от продажи икон, свечей учитывалась в приходской приходно-расходной книге с

дальнейшим представлением отчета о доходах и расходах в благочиние и в епархиальную консисторию. Эти собранные суммы были подконтрольны вышестоящим властям и распределялись по ходатайству настоятеля, после согласования с епархиальной администрацией.

Духовенство определялось и назначалось в тюменские приходы по благословению Тобольского епархиального архиерея. В период XVI–первой четверти XVII в. священство присылалось в Тюмень из центральных епархий России, в XVIII–начале XX в. церковные штаты комплектовались в основном местными кандидатами.

Тобольское епархиальное управление следило за уровнем образованности, профессионализма и культуры священников Тюмени. Вакантные приходские должности замещались назначением клирика, получившего образование и рекомендации от Тобольского семинарского руководства. С середины XVIII по начало XX в. тюменские клирики в подавляющем большинстве получали образование в Тобольской духовной семинарии, в результате чего был поднят (по сравнению с первой половиной XVIII в.) общий интеллектуальный уровень городского духовенства.

Увеличение темпов приходского строительства в Тюмени, по причине роста городского населения, повлияло на открытие значительного числа новых штатных мест и на общее увеличение численности причта. Так, за 70 лет XIX–начала XX в. наблюдался рост городского приходского штата с 19 до 35 человек.

Тюменские церкви комплектовались клириками, назначаемыми тобольским епархиальным архиереем. Причт тюменских церквей в основном состоял из священника, диакона и их помощника – псаломщика. Священнослужители Тюмени находились на службе в приходах в среднем 5–10 лет. В отличие от центральных регионов России, в городе Тюмени не произошло значительного сокращения служащего духовенства, что было связано с открытием в этот период новых церковных приходов.

Материальное обеспечение церковных учреждений и приходского городского духовенства складывалось из следующих источников: государственных средств, платы за совершение треб и личных молебствий, добровольных пожертвований прихожан, арендной платы от недвижимого имущества (церковная земля, угодья и церковные дома), средств от продажи прихожанам икон, свечей и другой утвари. Содержание клира церковных учреждений Тюмени в изучаемый период было скудным. В XVIII в. клир двух церковных учреждений, Троицкого монастыря и Благовещенского собора, был материально поддерживаем государством, духовенству выплачивалось жалованье. В конце XIX–начале XX в. городское духовенство некоторых приходских храмов Тюмени получало жалование, а также добавился новый источник доходов – проценты с банковских вкладов прихожан на имя церкви и дары. К началу XX в. материальное положение духовенства значительно улучшилось.

Тюменские церковные учреждения в рамках прихода брали на себя попечение о вдовствующих женах духовенства и сиротствующих родственниках умерших священнослужителей. Не все заштатные священнослужители, вдовы и сиротствующие получали пособия и пенсии. Размер пособия определялся епархиальным начальством по представлению прихода.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ ТЮМЕНИ В 1700–1917 ГОДЫ

РПЦ в Синодальный период являлась составной частью государственной системы, выполняя самые разнообразные функции. Церковные учреждения были идеологической и нравственной опорой Российской империи. Священнослужители проповедовали важнейшие христианские ценности: нравственность, патриотизм, послушание властям. Духовенство осуществляло обширную социальную работу: образовательную, миссионерскую, учетно-статистическую, благотворительную, просветительскую.

2.1. Образовательная деятельность

Функционирование церковных учреждений немыслимо без образовательной деятельности, которая помогала в становлении личности, воспитывала любовь к Отечеству и потому была поддерживаема государством.

Участие церкви в образовательной деятельности можно видеть со времен князя Владимира, который повелел раздавать детей по храмам церковнослужителям для книжного учения. В последующее время государи и высшие церковные власти обращались к духовенству с предложением устраивать при храмах школы и учить в них. Так, в постановлении Московского Собора 1551 г. было закреплено, чтобы священнослужители организовывали церковные училища для учения грамоте и «страху Божию»⁵⁴⁹.

До конца XVII в. в России были немногочисленные церковные школы. В XVIII в. в Тобольской губернии начинают открываться церковные и светские школы, с обязательным о них духовным

⁵⁴⁹Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. СПб., 1910. С. 29.

попечением, при этом в XVII – первой половине XVIII в. для населения Тюмени частное обучение было единственным способом получения начального образования.

РПЦ в решении вопросов образования строила работу в следующих направлениях: открытие и содержание семинарий и приходских школ церковного ведомства, курирование преподавания Закона Божия в светских школах.

Епархиальное начальство заботилось о получении образования будущими священнослужителями и выделяло средства на открытие школ церковного ведомства, основными из которых в епархиях были семинарии. Также в течение XVIII в. семинарии смогли подготовить грамотные кадры для гражданской службы, светских и духовных учебных учреждений⁵⁵⁰.

Начало церковного образования в Тобольской губернии и Тюмени связано с открытием митрополитом Филофеем (Лещинским) в начале XVIII в. в Тобольске славяно-русской школы, впоследствии преобразованной в семинарию. Школа была открыта согласно царскому указу Петра I от 1701 г., в котором он повелел устроить училище для детей священно- и церковнослужителей, чтобы они, «удостояся в чин священства», «народ учить и <...> приводить в познание истинные веры могли»⁵⁵¹.

Л.В. Нечаева пишет, что открытию Тобольской архиерейской школы, (основанной в 1703–1704 г.) отводилась важная роль, так как школа должна была просвещать не только русское население в Сибири, но и коренные народности, для увеличения границ России до Китая⁵⁵².

В школе обучали начальной грамоте, чтению по букварю, часослову и псалтири, учили письму и церковному пению. В 1723 г. в школе при архиерейском доме обучались 90 учеников, но в связи с недостатком

⁵⁵⁰Копылов А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1968. С. 58.

⁵⁵¹Тобольские епархиальные ведомости. 1894. № 13. С. 208.

⁵⁵²Нечаева Л.В. Православные духовные школы Западной Сибири в XVIII веке (К 300-летию духовной школы в Сибири) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2005. Т. 5, № 11. С. 17.

средств (скудное пропитание учеников) Тобольский митрополит Антоний отправил в Синод соответствующее доношение⁵⁵³. В следующем году было получено решение Синода, в соответствии с которым позволялось содержать меньше учеников, и число их в 1724 г. сократилось до 57⁵⁵⁴. Число учеников должно было соответствовать материальным возможностям школы (без излишеств)⁵⁵⁵. Тобольская архиерейская школа в период 1743–1748 гг. прошла реорганизацию и стала Духовной семинарией, готовящей епархиальное духовенство, включая тюменских священников и диаконов. Она стала единственным епархиальным семинарским духовным учебным заведением и давала образование достаточно высокого уровня⁵⁵⁶. Следует отметить, что некоторые ученики Тобольской духовной семинарии становились преподавателями «в училищах гражданского ведомства»⁵⁵⁷.

Церковные учебные заведения требовали больших финансовых вложений и создавали соответствующий престиж кафедре и авторитет ее архиерею. Вопросы содержания образования (предоставление отапливаемых помещений, их освещение, приобретение учебников и литературы, др.) в церковных учебных заведениях всегда стояли очень остро, так как на духовенство было возложено их решение. Приходские школы всегда испытывали финансовые трудности.

Трудности быта, сложности во время обучения, а также необходимость дальнейшего продолжения сословного служения приводили к тому, что некоторые священнослужители укрывали своих детей от направления в семинарию, что могло быть наказуемо штрафами. Так, например, согласно Указу от 12 февраля 1744 г., на духовенство за укрывательство детей от обучения накладывался штраф в пользу

⁵⁵³РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 580. Л. 10–13.

⁵⁵⁴Щербич С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2001. С. 134.

⁵⁵⁵РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 580. Л. 10–13.

⁵⁵⁶Копылов А.Н. Очерки по культурной жизни Сибири XVII–начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 53.

⁵⁵⁷РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 201. Л.1.

семинарии: на протоиереев – 2 руб., священников – 1 руб. 50 коп., диаконов – 1 руб., дьячков и пономарей – 50 коп. в месяц с человека⁵⁵⁸. На протяжении XIX в. выходили предписания об обязательном обучении детей духовенства. 25 сентября 1805 г. преосвященный Антоний указывал: «Отцов, не радящих об обучении детей, обязать подписками, чтобы долг сей тщательно исполняли под опасением за небрежение надлежащего взыскания»⁵⁵⁹. В 1808 г. Тобольская консистория издала распоряжение о взыскании штрафов с родителей, не отдавших детей в семинарию: со священников – 5 руб., с диаконов – 3 руб. и с причетников по 2 руб.⁵⁶⁰.

Церковное образование развивалось во многих городах Тобольской губернии. О необходимости повышения качества знаний среди тюменского духовенства и открытия церковных школ говорят сведения об уровне образования священно- и церковнослужителей Тюменского заказа второй половины XVIII в., приведенные в статье «О заказных латинских и славяно-русских школах в Тобольской епархии, с 1759–1818 гг.», в которой сказано, что из 129 священно- и церковнослужителей Тюменского заказа умели хорошо читать, писать и петь по нотам 23 чел., только хорошо читать 50 чел., первой части арифметики обучались 5 чел.⁵⁶¹.

В документах Тобольской консистории, по 1802 г. (включительно), имеются сведения о наличии двенадцати русских школ, одна из которых находилась при мужском монастыре в Тюмени. Архимандрит Тихон (Бобов) пишет, что уже схимитрополит Филофей (Лещинский) в начале XVIII в., живя в Троицком монастыре, сам занимался с детьми, но это еще нельзя было назвать системной школой⁵⁶².

⁵⁵⁸Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. С. 478.

⁵⁵⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И156. Оп. 6. Д. 311. Л. 42.

⁵⁶⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И156. Оп. 8. Д. 215.

⁵⁶¹Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. С. 480.

⁵⁶²Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 111.

Открытие школы при мужском монастыре, состоявшееся в марте 1761 г.⁵⁶³, при тобольском митрополите Павле (Конюсевиче) положило начало церковному образованию в Тюмени. Это подтверждают и материалы, сведенные нами в таблицу А. 21 «Школы Духовного ведомства Тюмени (Синодальный период)» в приложении. В школе обучались дети духовенства Тюменского, Туринского, Краснослободского и Тавдинского заводов. Вначале школа была латинской, первым учителем в ней был студент философии Семен Панин, через три года его сменил диакон Иван Владимиров, который просил в 1767 г. увольнения по причине болезненности глаз и ног⁵⁶⁴. По определению митрополита Павла учителем в школу был направлен тагильский преподаватель Прокопий Никитин, за которого ходатайствовал его брат – тюменский священник Федор Никитин⁵⁶⁵. В школе обучали азбуке, часослову, псалтири, нотному пению, письму, катехизису и первой части арифметики. В школе обучались дети от 7 лет и старше. Распорядок учебного дня был следующим: ученики собирались в 6 часов утра, читали утренние молитвы и после садились за уроки, в 11–12 обедали, в 12–18 продолжали обучение, по окончании вечерних молитв (в 20 часов) их отпускали по квартирам⁵⁶⁶.

В 1768 г. по причинам общего неудовлетворительного обучения в латинских школах епархии, вследствие недостатка учебных пособий, нехватки времени у учителей-священников, которые часто отлучались на приходские дела и требы, последовало распоряжение Тобольского преосвященного о переводе учеников в Тобольск. В следующем году последовали указы управляющего епархией об учреждении славяно-русских школ как в монастырях, так и в заказах, но в Тюмени другой школы открыто не было.

⁵⁶³Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. С. 471.

⁵⁶⁴Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. С. 471.

⁵⁶⁵Там же. С. 472.

⁵⁶⁶Там же. С. 483.

По сообщению «Тобольских епархиальных ведомостей» в 1784 г. обучение в тюменской церковной школе велось всего один месяц и было прекращено на год по ходатайству священнослужителей Тюменского заказа преосвященному Варлааму из-за причин дороговизны хлеба, неурожая овощей и высокой платы за квартиры⁵⁶⁷.

Монастырский наместник присматривал за церковной школой. Учителями в школе были священнослужители Тюмени: в 80-х гг. XVIII в. диакон Спасского храма Арефьев⁵⁶⁸, а в 1790 г. учителем стал мещанин Иван Думашев. После смерти учителя-мещанина, из-за неимения в Тюмени учителя, уроки были прекращены. В августе 1791 г. распоряжением преосвященного Варлаама учителем был определен диакон Михаило-Архангельского прихода Евпл Тихонов⁵⁶⁹. По постановлению Тобольской консистории священнослужители платили учителям за обучение детей следующие суммы: за азбуку – 30 коп., часослов – 50 коп., псалтирь, письмо и первую часть арифметики – по 1 руб., нотное пение – 2 руб.⁵⁷⁰.

Помимо церковных учебных учреждений, в Тюмени были открыты светские школы, первая из которых, как пишет Н.С. Юрцовский, появилась в 1789 г. Это было малое народное училище, первоначально содержавшееся на благотворительные пожертвования частных лиц⁵⁷¹. Школа была открыта согласно указу императрицы от 24 ноября 1789 г.⁵⁷². Училище разместилось в доме (ценой 250 руб.) купца Прасолова, который он пожертвовал с 1791 г. для обучения в нем учащихся⁵⁷³.

Исследователь О.В. Трофимова приводит архивные сведения о дисциплинах, изучаемых в училище: грамота, грекороссийского исповедания катехизис для познания оснований православной веры и

⁵⁶⁷Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. С. 488.

⁵⁶⁸ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 11. Д. 1482. Л. 25.

⁵⁶⁹Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. С. 488.

⁵⁷⁰Там же. С. 485.

⁵⁷¹Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. С. 40

⁵⁷²ГБУТО ГАТО. Ф. И2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 8–9 и об.

⁵⁷³ГБУТО ГАТО. Ф. И2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 42.

толкование десяти Заповедей Божиих, рисование, пение, арифметика⁵⁷⁴. В речи при открытии в Тюмени малого народного училища учитель Лепехин говорил, что императрица распорядилась по всей стране, во всех епархиях, быть открытым народным училищам, для полезного научения отроков наукам и ревностному исполнению Заповедей Божьих⁵⁷⁵. Из архивных сведений следует, что, помимо светских предметов, в училище дети изучали Закон Божий.

Как показывают факты, система духовного и светского образования в Тюмени на протяжении второй половины XVIII в. развивалась крайне медленно, что объясняется объективными причинами. Главная из них заключается в том, что на протяжении XVIII в. Тюмень по экономическим и культурным показателям развивалась не быстро, ощущалась нехватка квалифицированных учителей. Вследствие этого, вплоть до начала XIX в., здесь функционировало всего одно церковное учебное заведение, открытое при Троицком монастыре. Школа содержалась за собственный монастырский счет, а обучение в ней вели в основном клирики городских тюменских церквей.

Значительным событием в развитии церковных и светских школ в Тюмени стала реформа Александра I начала XIX в. в области народного образования. Церковная образовательная система предполагала четыре ступени образования: духовные академии, епархиальные семинарии, епархиальные духовные училища и приходские школы.

Синод регламентировал открытие сословных русских школ для детей священно- и церковнослужителей. Для приходских школ предпринимались попытки разработки общих образовательных программ, из них Синод указом от 18 марта 1803 г. рекомендовал церковную программу «Начертание», предложенную митрополитом Новгородским и

⁵⁷⁴Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг. Книга 2. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов ГБУТО ГАТО. Тюмень, 2002. С. 237.

⁵⁷⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 11–12.

Санкт-Петербургским Амвросием (Подобедовым)⁵⁷⁶. Содержание данной программы представлено в приложении, в таблице А.18. «Школьная программа для детей церковнослужителей (начало XIX в.)». Эта программа была разослана в епархии; она регламентировала обязательные учебные предметы и рекомендовала учебники и необходимую духовную литературу, изданную, в основном, в XVIII в.

Из программы мы видим, что в XIX в. вести обучение в школах для детей церковнослужителей предполагалось в три ступени в течение пяти лет. В первый год изучались следующие предметы: чтение, пение и письмо; во второй год – история, география, арифметика и пасхалия, а в третий – логика, риторика, катехизис и церковный устав (с практическим применением в храме).

В апреле 1803 г. Тобольск распорядился отдельным епархиальным монастырям Тобольской епархии открыть русские духовные училища и вести в них занятия по программе «Начертание» для детей клириков⁵⁷⁷. Впоследствии из-за крайней нужды в образованных священнослужителях консисторией было предложено открыть подобные школы во всех штатных монастырях губернии.

Тюменский мужской монастырь отправил в епархиальную консисторию прошение о возможности открытия школы. В прошении говорилось, что у монастыря имеется возможность обучать всего 10 учеников. Для этого монастырское руководство выделяет теплые комнаты, учебники, духовную литературу, одежду, обувь и ежегодное содержание в размере 50 руб. Учителями планировалось быть диаконам и причетникам Тюменского благочиния, с оплатой от приходских церквей, а за эффективное учительство им было решено добавлять один рубль к жалованию в месяц⁵⁷⁸.

⁵⁷⁶Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. С. 521.

⁵⁷⁷Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. С. 521.

⁵⁷⁸Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 23–24. С. 528–533.

В 1805 г. с разрешения епархиальной консистории в мужском монастыре открылось церковно-приходское училище для 10 сирот из семей тюменского духовенства⁵⁷⁹. В 1810 г. число детей увеличилось и составило 15 учеников. Училище расположилось в двухэтажном пристрое к Петропавловской церкви. Контролирующим учебный процесс органом выступило Тюменское Духовное Правление. Ученики изучали Священную историю, историю Отечества, катехизис, церковное пение и чтение, арифметику. В 1840 г. в школе при монастыре обучались 5 учеников⁵⁸⁰. Монастырское училище осуществляло обучение до середины XIX в.⁵⁸¹, его работа была возобновлена через 40 лет, но уже как церковно-приходской школы.

В 1798 г. в Тюмени было учреждено Малое народное училище, преобразованное в 1817 г. в уездное. 21 мая 1820 г. открыто тюменское Знаменское приходское училище, где учили чтению, письму, катехизису и арифметике⁵⁸². Директор училищ Тобольской губернии Е.М. Качурин во время обозрения тюменских уездного и приходского училищ в декабре 1842 г. свидетельствовал о числе учеников, которых в приходском было 152 чел., а в уездном – 87 чел., из них насчитывалось 19 детей чиновников, духовных – 1, купцов – 12, мещан – 152, крестьян – 47, казаков – 8⁵⁸³. Согласно отчету директора училищ, качество знаний в уездном училище по Закону Божьему, судя по ответам учеников, было следующим: в 1-м кл. «отвечали некоторые», во 2-м «довольно удовлетворительное, а другие недостаточно», в 3-м – «довольно удовлетворительное, а другие недостаточно»⁵⁸⁴. Также были обнаружены училищные суммы 717 руб. 34 5/7 коп. серебром в обоих училищах⁵⁸⁵, из них в уездном – 584 руб. 15 4/7

⁵⁷⁹ГБУТО ГА. Ф. И 57. Оп. 1. Д. 20. Л. 14–15.

⁵⁸⁰ГБУТО ГА. Ф. И 85. Оп. 1. Д. 32. Л. 110.

⁵⁸¹Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея (ТОКМ). 1994. Тюмень, 1995. С. 73.

⁵⁸²Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 404.

⁵⁸³РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 257. Л. 14.

⁵⁸⁴РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 257. Л. 14.

⁵⁸⁵РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 257. Л. 15 об.

коп., в приходском – 139 руб. 19 1/7 коп.⁵⁸⁶. Преподаватели приходского училища Петр Бобрик и Петр Русаков к своим должностям «оказывали усердие», законоучитель протоиерей Лев Слопцов «оказывал старание»⁵⁸⁷.

В 1833 г. директор училищ Тобольской губернии надворный советник Иван Менделеев в журнале обозрения тюменских приходского и уездного училищ писал, что нашел налицо в 2-х кл. уездного 59 учеников, в приходском – 63 ученика⁵⁸⁸. Были испытаны в знаниях ученики уездного училища, которые оказались успешными. Также зафиксированы суммы по приходскому училищу: 50 руб. 50 коп. определено на жалование учителю, 6 руб. 41 коп. – на содержание дома, 319 руб. 94,5 коп. – на хозяйственные нужды, 15 руб. 94 коп. – пожертвования, 1 руб. – пенсионные⁵⁸⁹. Учителем приходского училища значился Кирилл Ганин («в должности усерден»), а законоучителем двух училищ был иерей Никифор Протопопов («поведения весьма хорошего и имеет все качества наставника»)⁵⁹⁰.

Знаменское училище в 1887 г. согласно указу Синода было реорганизовано в церковно-приходскую школу. В учебном заведении учились 20 юношей и 30 девочек. Оно размещалось в доме купца Марьянова по ул. Серебряковской⁵⁹¹.

Во время обозрения в мае – июне 1850 г.⁵⁹² П.М. Чигиринцевым – директором училищ в Тобольской губернии (уездных и приходских в Тобольске, Тюмени, Туринске, Ишиме, Ялуторовске) – число обучающихся в тюменских училищах составило 227 чел., из них в уездном – 76, в приходском – 151. В их число входили дети: чиновников – 6, духовных – 3, канцелярских – 2, купцов – 12, мещан – 135, крестьян – 49, казаков русских – 6, казаков татарских – 3, почтальонов – 2, солдатских –

⁵⁸⁶РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 257. Л. 16.

⁵⁸⁷РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 257. Л. 16 об.

⁵⁸⁸РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 75. Л. 6.

⁵⁸⁹РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 75. Л. 9 об. 10.

⁵⁹⁰РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 75. Л. 10 об.

⁵⁹¹ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 2. Д. 10. Л. 1.

⁵⁹²РГИА. Ф. 733. Оп. 84. Д. 69. Л. 1.

9⁵⁹³. Также в обозрении приведены краткие характеристики на законоучителей училищ. В уездном училище законоучителем состоял протоиерей Иаков Словцов («по службе исправен и показывает усердие»), в приходском – священник Алексей Ионин («способен к исполнению обязанности Законоучителя»)⁵⁹⁴.

В 1852 г. начало действовать тюменское Заречное Вознесенское училище при Вознесенской церкви. Инициаторами открытия выступили Н.А. Абрамов и купец И.В. Иконников, а Тюменское купеческое общество пожертвовало 3000 руб. серебром на покупку 2-х этажного деревянного дома для училища и определило из своей собственности 150 руб. на жалованье учителю, 50 руб. – законоучителю и 100 руб. – на содержание дома⁵⁹⁵. Заречное приходское училище было преобразовано в 1887 г. в церковно-приходскую школу.

Н.А. Абрамов пишет, что в 1852 г. в тюменских городских училищах обучались 450 учеников, из них 163 человека – в уездном, 220 – в Знаменском и 67 – в Вознесенском⁵⁹⁶. В «Журнале обозрения» тюменских училищ за март 1855 г. говорится о трех училищах в городе: уездном, Знаменском и Вознесенском приходском⁵⁹⁷.

Во время посещения тюменских уездного, Знаменского и Вознесенского приходских училищ директором училищ Тобольской губернии П.М. Чигиринцевым 11 марта 1855 г. в них обучались 237 учеников, в том числе в уездном – 102, приходском Знаменском – 104, приходском Вознесенском – 31⁵⁹⁸.

При проверке классов уездного училища были показаны следующие знания учеников уездного училища в 1-м кл.: «хорошие» по Закону Божьему, по Краткому катехизису, по Священной Истории Ветхого

⁵⁹³РГИА. Ф. 733. Оп. 84. Д. 69. Л. 15.

⁵⁹⁴РГИА. Ф. 733. Оп. 84. Д. 69. Л. 18–19.

⁵⁹⁵Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 404–405.

⁵⁹⁶Там же. С. 405.

⁵⁹⁷РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 157. Л. 2.

⁵⁹⁸РГИА. Ф. 733. Оп. 84. Д. 157. Л. 6.

Завета, по арифметике и геометрии (на первые четыре арифметических действия), по устному знанию молитв; «достаточные» из истории и географии, на счетах сложение и вычитание⁵⁹⁹. Во 2-м кл.: «отличные» в разборе слов по словосочетаниям; «хорошие» по арифметике дробей, по всеобщей географии; «достаточные» на счетах сложение, вычитание, умножение, по всеобщей истории. В 3-м кл.: «отличные» по русской грамматике, «хорошие» из арифметики до правила сложения, по русской истории (до воцарения Дома Романовых), по всеобщей географии (политическая география государств Азии и Африки), по русской географии; «достаточные» на счетах главные (четыре арифметические действия), по геометрии до стереометрии⁶⁰⁰.

В старшем отделении Знаменского приходского училища были показаны следующие результаты: «весьма хорошие» в чтении по книгам гражданской и церковной печати; «хорошие» по Краткому катехизису, в 1-й части арифметики (до деления простых чисел); «достаточные» по устному чтению молитв, на счетах сложение и вычитание⁶⁰¹. В младшем отделении: «хорошие» в чтении по таблицам (метода Ланкастера), опыты учеников старшего отделения в письме на бумаге.

В старшем отделении Вознесенского приходского училища: «хорошие» по Краткому катехизису; «достаточные» по устному чтению молитв, по 1-й части арифметики (до простых чисел), по арифметике на счетах (первые два действия), по чистописанию на бумаге; «весьма достаточные» по чтению книг гражданской и церковной печати. В младшем отделении: «хорошие» по чтению по таблицам, «достаточные» в чистописании на досках⁶⁰².

⁵⁹⁹РГИА Ф. 733. Оп. 84. Д. 157. Л. 6.

⁶⁰⁰РГИА Ф. 733. Оп. 84. Д. 157. Л. 7.

⁶⁰¹РГИА Ф. 733. Оп. 84. Д. 157. Л. 9.

⁶⁰²РГИА Ф. 733. Оп. 84. Д. 157. Л. 9.

Законоучителями в училищах были клирики Тюмени: в уездном училище иерей Василий Свинцов, в Знаменском иерей Димитрий Космаков, в Вознесенском иерей Алексей Ионин⁶⁰³.

Таким образом, в середине XIX в. в Тюмени действовали три городских училища. Общее число учеников в приходских училищах превышало число учеников в уездном, законоучительные предметы во всех учебных заведениях преподавали священнослужители Тюмени.

В середине XIX в. в Тобольской губернии отрываются школы грамоты, которые по своей форме были учебными заведениями упрощенного типа, с выбором собственной учебной программы, с невысокими качественными требованиями к обучающимся. В 1861 г. при Спасском храме Тюмени была открыта школа грамоты, о чем можно узнать из «Сибирской торговой газеты»; в частности, 31 декабря 1895 г. прихожане Спасской церкви чествовали своего настоятеля иерея Александра Ильича Фокина по случаю его 35-летнего служения в храме, причем отмечались и его заслуги в деле народного образования, так как именно он в 1861 г. открыл школу для обучения грамоте, где более двух лет сам вел занятия⁶⁰⁴.

Как показывают архивные источники, наиболее интенсивно церковное и светское образование в Тюмени развивалось в 80-е гг. XIX–начале XX в., что обусловлено рядом объективных обстоятельств.

Одним из основных стало усиление социально-экономического развития Тюмени, которая в это время превращается в промышленный центр. Во многом этому способствовало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, что привело к усилению развития системы образования. Об этом убедительно говорят и данные сводных таблиц: А.22. «Учебные заведения Тобольской губернии (1900–1914)», А.23. «Начальные учебные заведения Тобольской губернии (1891–1910 гг.)»,

⁶⁰³РГИА Ф. 733. Оп. 84. Д. 157. Л. 9 об.

⁶⁰⁴Сибирская торговая газета. 1904. № 102 (5 мая). С. 1–3.

А.24. «Количество средних и начальных учебных заведений Тобольской губернии (1900–1914)». В частности, за период с 1850 по 1913 г. число церковных учебных заведений Тюмени выросло в три раза, а городских жителей почти в четыре раза.

Главным обстоятельством, способствовавшим подъему системы образования в Тюмени, стала политика государства. В 80-х гг. XIX в., в условиях политики Александра III, правительством был поставлен и решен вопрос о повсеместном открытии церковно-приходских школ. Идейным вдохновителем этого стал обер-прокурор К.П. Победоносцев, который подчеркивал роль церковного образования в деле усиления в гражданах нравственно-патриотических начал и укрепления «религиозного духа»⁶⁰⁵.

В 1884 г. были утверждены «Правила о церковно-приходских школах»⁶⁰⁶, согласно им открывались одноклассные и двухклассные школы. Православному духовенству было предоставлено право по всей стране открывать церковно-приходские школы «под учительством Церкви и в духе всецелой преданности Императору для обучения подрастающего поколения истинам веры и нравственности». Император, уделяя особое внимание «Правилам о церковно-приходских школах», написал на этом документе, что он имеет надежду на достойное выполнение священством призвания в деле образования⁶⁰⁷.

Уже в 1885 г. от городских и уездных благочинных спрашивались отчеты на предмет, что было сделано в благочинии по созданию церковных школ⁶⁰⁸. Церковные школы должны были открываться повсеместно настоятелями на храмовые средства при материальной помощи приходского попечительства, которую планировалось сделать основным источником финансирования. На содержание школ могли быть выделены средства городских обществ и государственной казны, а также

⁶⁰⁵Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. СПб., 1894. С. 18–19.

⁶⁰⁶Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 20. С. 201

⁶⁰⁷Астраханские епархиальные ведомости. 1884. №16. С. 267.

⁶⁰⁸Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: Монография. Нижневартовск, 2008. С. 52.

приняты пожертвования от состоятельных прихожан.

Церковно-приходские школы находились в ведении Синода, управляли ими епархиальные советы при епархиальном архиерее. В то же время вместе с церковно-приходскими школами существовали школы Министерства народного просвещения, которые содержались на государственные средства.

Необходимость открытия новых церковно-приходских школ широко рассматривалась и в местной периодике. Так, в статье «25-летие церковных школ в Тюменском уезде» подчеркивалось, что в Тюмени, вместе с уездом, действовавшие народные училища в малой степени насыщали местные потребности в образовании и существовала потребность в открытии церковных школ⁶⁰⁹.

В Тюмени существовали проблемы с открытием церковно-приходских школ. Так, в 1892 г. бывший смотритель городских училищ официально заявлял Мещанскому обществу о необходимости создания нескольких училищ для детей, в силу переполнения имеющихся учебных заведений. В ответ Общество согласилось профинансировать 400 руб. на школу для детей прихожан Спасской и Архангельской церквей при условии, если епархиальная структура изыщет средства для создания ведомственной церковной школы⁶¹⁰.

Духовенство Тюмени обращалось за благотворительной поддержкой к прихожанам на содержание церковно-приходских школ. Так, купец Г.Т. Молодых завещал на содержание Монастырской и Спасской школ по 5 тыс. руб.⁶¹¹. На средства благотворителей были открыты многие светские учебные заведения Тюмени. Например, купец К.К. Шешуков⁶¹² принимал участие в обустройстве уездного училища,

⁶⁰⁹Тобольские епархиальные ведомости. 1910. № 8. С. 58.

⁶¹⁰Тобольские епархиальные ведомости. 1910. № 8. С. 58.

⁶¹¹Тобольские епархиальные ведомости. 1884. № 20.

⁶¹²Мое достояние. Историко-краеведческий альманах. Тюмень – 425. Тюмень, 2011. С. 142.

купцы Колокольниковы – частного коммерческого училища и частной школы, купец А.И. Текутьев – частного ремесленного училища⁶¹³.

В конце XIX в. в результате правительственных мероприятий и поддержки губернских и епархиальных властей число церковно-приходских школ начало увеличиваться по всей стране. На их открытие и содержание стали отпускаться государственные субсидии, а также целенаправленно привлекались дополнительные источники финансирования.

Приведем статистические данные за 1893 г. Общее число начальных школ в 60 губерниях России достигло 64.639, с 3.020.872 учащимися. 40% учащихся были учениками школ Министерства народного просвещения (25.973 школы с 1.679.653 учащимися), в Духовном ведомстве было 25.501 школа с 821.218 учащимися. Из этого следует, что в 1893 г. количество школ Министерства народного просвещения и Духовного ведомства было почти одинаковым⁶¹⁴. Из 25.501 школы Духовного ведомства в 1893 г. на всей территории России было 10.408 церковно-приходских школ и 15.093 школы грамоты. Школы грамоты располагались в основном при малолюдных сельских приходах, где занятия вел священник или его помощник из причта, часто в своем доме и на свои средства. В школах грамоты обучали основам грамоты и Закону Божьему, в то время как в церковно-приходских школах изучалось большее количество предметов как светской, так и церковной направленности.

По мере расширения сети школ в Тобольской епархии значительно увеличиваются субсидии, выделяемые государством на церковное образование. Если в 1885 г. через Синод для Тобольской епархии на эти цели было отпущено 1 тыс. руб., то в 1887 г. – уже 10 тыс. рублей⁶¹⁵.

⁶¹³Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области. Научный каталог. Тюмень, 2008. С. 271, 280.

⁶¹⁴Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. С.129–130.

⁶¹⁵Обзор Тобольской губернии. Изд. губернского статистического комитета. Тобольск, 1888. С. 38.

Большие суммы на содержание школ губернии поступали от кружек церквей, монастырей, от попечительств, от частных благотворителей и из других источников. Так, например, в 1890/91 уч. г. попечительствами было пожертвовано на церковно-приходские школы 457 руб. (или 2% от общей суммы бюджета приходских школ епархии); в 1891/92 уч. г. – 282 руб. (1,67%), в 1892/93 уч. г. – 468 руб. (1,75%), в 1893/94 уч. г. – 401 руб. (1,26%), в 1894/95 уч. г. – 559 руб. (3,06%), в 1896/97 уч. г. – 236 руб.⁶¹⁶. В последующие годы подобное соотношение источников (от 1 до 3 %) финансирования приходских школ Тобольской епархии сохранилось.

В обзоре за 1901 г. Тобольского Губернского Статистического комитета приводятся данные о финансировании учебных заведений – «народных школ ведомства народного просвещения».

Таблица № 10. Народные школы Тобольской губернии (1901 г.)

Учредители	Кол-во школ		Кол-во учащихся	
	абс. ед.	%	абс. чел.	%
Министерство народного просвещения	361	43	14809	50,1
Духовное ведомство	478	57	14774	49,9
Итого	839	100	29583	100

Таблица составлена: Обзор Тобольской губернии за 1901 г. Издание Губернского Статистического комитета. Тобольск: Типография Губернского управления, 1902. С. 44.

На содержание министерских школ в Тобольской губернии было израсходовано в 1901 г. 153.250 руб. 8 коп., а школ Духовного ведомства – 125.236 руб. 35 коп. Источниками финансирования стали: Государственное Казначейство – 80.284 руб. 86 коп., губернский земский сбор – 162.325 руб., сбор за учение – 29.262 руб. 89 коп., проценты с капиталов – 27.856

⁶¹⁶Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: Монография. Нижневартовск, 2008. С. 188.

руб. 91 коп., городские общества – 62.774 руб. 43 коп., сельские общества – 37.125 руб. 8 коп.; суммы Синода составили 51.189 руб. 78 коп.; местного духовенства – 212.806 руб. 98 коп., ведомств учреждений императрицы Марии – 10.104 руб. 3 коп., Министерства земледелия и государственных имуществ – 5.937 руб. 49 коп.; из других источников поступило 9.322 руб. 89 коп.⁶¹⁷.

Из этого отчета мы видим, что в начале XX в. финансирование учебных заведений Тобольской губернии формировалось различными ведомствами. Сравнивая статистические данные, фиксируем, что на 1901 г. учебных заведений Духовного ведомства в губернии было больше, чем школ Министерства народного просвещения, но общее финансирование министерских школ превышало финансирование школ Духовного ведомства.

Все приходские учебные заведения в Тобольской епархии в конце XIX–начале XX в., как и в других регионах России, находились под контролем приходских настоятелей, благочинных округа, епархиального училищного совета и духовной консистории⁶¹⁸. Центральным органом, осуществлявшим общее руководство в епархии над церковно-приходскими школами и школами грамоты, стал Тобольский епархиальный училищный совет. В 1896 г. вышло «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты»⁶¹⁹, согласно которому епархиальный училищный совет с распоряжения архиерея должен был заведывать церковными школами в епархии и заботиться о благоустройении существующих, об открытии и содержании новых школ.

Проследим функционирование церковно-приходских школ в Тюмени. В конце XIX в. в городе и уезде наблюдается развитие школьного

⁶¹⁷Обзор Тобольской губернии за 1901 год. Изд. губернского статистического комитета. Тобольск, 1902. С. 44.

⁶¹⁸Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 год. Тобольск: Типография епархиального братства: 1900–1901. С. 23–25.

⁶¹⁹Законы и справочные сведения по начальному народному образованию / Сост. А. Пругавин. СПб., 1898. С. 387.

образования, которое становится масштабным и обретает более твердую почву. Количественные характеристики 90-х гг. XIX в. представлены в таблице № 11.

Таблица № 11. Школы Тюмени и Тюменского уезда (1894–1898 гг.)

Год	Кол-во		Размер сумм (руб.) от					Плата за обучение (руб.)	Кол-во библиотечных книг (шт.)
	школ	учащихся (чел.)	казны	приходов	Троицкого монастыря	городских и сельских обществ	частных лиц		
1894	14	432	2500	310	200	800			
1895	16	470	2016	320	180	700	300		
1896	23	592	2355	310	180	750			
1897	26	742	4180	410	220	770	3880	220	2531
1898	26	928	6880	776	312	1800	8540	330	3862

Таблица составлена по: Двадцатипятилетие церковных школ в Тюменском уезде // Тобольские епархиальные ведомости. 1910. № 8. С. 63.

Таблица делает наглядным тот факт, что количество учебных заведений в Тюмени и уезде в 1894–1898 гг. увеличилось почти в два раза: в 1894 г. было 14 школ, в 1898 – 26. Также в это время, всего за четыре года, более чем в два раза увеличилось число учеников – с 432 до 928 чел. Школы финансировались из разных источников, одним из которых была фиксированная плата за обучение. Финансирование было регулярным, учителя получали жалованье, школы были обеспечены библиотечным фондом.

В 90-е гг. XIX в. в Тюмени начали массово открываться церковно-приходские школы и если во второй половине XVIII в. в городе была всего одна школа, в середине XIX в. – две, а в 1901 г. – девять, то в 1903 г. насчитывалось двенадцать школ.

В фондах ГБУТО ГА сохранились документы о церковно-приходской школе при Троицком монастыре для детей из бедных семей с четырехлетним сроком обучения. Благочинный священник Димитрий Космаков составил в 1887 г. отчет для Тюменского благочиннического отдела Тобольской епархии о школе, которая помещалась в монастырском здании и содержалась на монастырские средства. В отчете школа называлась «Школой при Тюменском Троицком монастыре», в ней обучались 37 мальчиков, которых учили три учителя. Законоучителем в ней состоял священник Михаило-Архангельской церкви Василий Арефьев, преподававший бесплатно. Языкам славянскому и русскому, арифметике и чистописанию обучал иеромонах Анастасий, а пению с голоса – регент монастырского хора тюменский мещанин Петр Алексеев Кузнецов. В отчете особо отмечается, что все трое относились к своему делу внимательно, а успехи учеников по Закону Божию и прочим предметам были удовлетворительными⁶²⁰.

Одним из важных источников финансирования церковно-приходских школ была благотворительность, как от частных лиц (купцов и др.), так и от священно- и церковнослужителей. Так, в 1894–1897 гг. архимандрит Свято-Троицкого монастыря Филарет (Кожевников) на личные сбережения устроил на монастырской территории новое здание школы на 80–100 учащихся⁶²¹, стоимость его составила более 5 тыс. руб.⁶²². Здесь бесплатно обучались 40 учеников, а годовая оплата учителю составляла 300 руб. Помимо расходов на учебники и ежегодный ремонт, архимандрит ежемесячно платил сторожу 6 рублей.

О заслуге архимандрита Филарета (Кожевникова) писали в 1898 г. «Тобольские епархиальные ведомости»⁶²³. За свою инициативу и труды по строительству школы на личные средства он получил благодарность от

⁶²⁰ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 11 .Д. 1482. Л. 25.

⁶²¹Тобольские епархиальные ведомости, 1897. № 18. С. 431.

⁶²²Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 110.

⁶²³Тобольские епархиальные ведомости. 1898. № 3. С. 52.

епископа Агафангела⁶²⁴. Построенная в 1898 г. четырехклассная церковно-приходская школа получила следующее название: «Императора Александра III церковно-приходская Тюменского монастыря школа». В ней бесплатно обучались более сорока детей. Учащимся предоставлялась возможность изучать следующие учебные дисциплины: священная история, краткий катехизис, церковное пение, чтение, гражданская печать и письмо, начальные арифметические правила, а также история Церкви и история Отечества⁶²⁵. Через два года, в 1900 г., в школе при монастыре продолжали учиться свыше 40 чел.⁶²⁶.

Высокую оценку церковно-приходской школе в 1905 г. дал Тобольский епархиальный наблюдатель (инспектор, назначаемый Епархиальным училищным советом для инспекции церковно-приходских школ) в своем сообщении Епархиальному училищному Совету. Он пишет, что в школе при монастыре в двух классах обучается 79 детей, из них в 1-м – 53, а во 2-м – 26, законоучителем в школе состоит о. Евлампий Седаков, учителем в 1-м классе А. Турунов, учителем во 2-м классе Чистяков; все учителя преподают усердно⁶²⁷.

В 1914 г. в двухклассной (четырёхгодичное обучение, учились по два года в каждом классе) монастырской церковно-приходской школе обучались 59 мальчиков, шесть из них состояли трудниками монастыря. Некоторые школьники из бедных семей, по благословению наместника монастыря, проживали в монастыре, который их содержал. В первый год обучения изучали предметы Закона Божия, славянского чтения, русского языка, арифметики и чистописания, во второй год к предметам первого

⁶²⁴Русские монастыри. Южный Урал и Зауралье. Оренбургская и Бузулукская, Челябинская и Златоустовская, Тобольская и Тюменская, Курганская и Шадринская епархии. М., 2007. С. 307

⁶²⁵Русские монастыри. Южный Урал и Зауралье. Оренбургская и Бузулукская, Челябинская и Златоустовская, Тобольская и Тюменская, Курганская и Шадринская епархии. М., 2007. С. 307.

⁶²⁶РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 18 об.

⁶²⁷ГБУТО ГА. Ф. И61. Оп. 1. Д. 64. Л. 10–11.

года добавились церковно-славянский язык, церковное пение, история, география, физика, геометрия и естествознание⁶²⁸.

При Свято-Троицком монастыре также были организованы двухмесячные курсы псаломщика с целью приготовления грамотных церковнослужителей к служению в приходах и монастырях. Основными предметами на курсах псаломщика были катехизис, практическое руководство для псаломщиков и церковный устав⁶²⁹.

В 1887 г. была открыта двухклассная (два года обучения в каждом классе) домашняя школа для детей при Владимирском сиропитательном заведении⁶³⁰. Законоучителем в ней был штатный священник Симеоновской домово́й церкви. Программа школы предусматривала четырехгодичный курс, с преподаванием Закона Божия, русского и славянского языков, арифметики, географии, истории и церковного пения⁶³¹.

Из-за недостатка средств на строительство и приобретение отдельных учебных зданий, в связи с отсутствием собственных помещений, тюменское священство вынуждено было прибегнуть к практике открытия школ в частных и приходских домах. Так, например, 5 сентября 1888 г. по резолюции епископа Авраамия⁶³² в городе была основана Благовещенская женская школа в частном доме тюменского священнослужителя А. Филиппова⁶³³, преподавание уроков в ней осуществляла жена священника. Учебные пособия для школы были приобретены на средства духовенства⁶³⁴. В содержании школы принимали участие и городские власти, но суммы помощи были небольшими: так, например, в 1888 г. Благовещенской школе на содержание помещения и

⁶²⁸Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 119.

⁶²⁹Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 118.

⁶³⁰ГБУТО ГА. Ф. И483. Оп. 1. Д. 6. Л. 45–50.

⁶³¹ГБУТО ГАТО. Ф. И115. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶³²ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 443. Л. 1–2.

⁶³³ГБУТО ГАТО. Ф. И102. Оп. 1. Д. 19. Л. 1 об.

⁶³⁴ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 443. Л. 2.

жалование городом была выделена незначительная сумма – всего 13 руб. 50 коп.

В клировых ведомостях Соборо-Благовещенской школы приводятся сведения, что в 1904 г. в церковно-приходской школе обучалось 47 девочек, учительница – Н.И. Коновалова, дочь мещанина; Закон Божий преподает местный священник Андрей Щетинин⁶³⁵.

Большинство церковно-приходских школ Тюмени размещалось в частных помещениях. Собственных учебных помещений в городе было несколько: монастырская (располагалась в комнатах под колокольней) и в частных домах, приобретенных в 1890 г. для Вознесенской и Архангельской школ.

Согласно указу Синода № 571 от 17.10.1887 г., приходские училища были преобразованы в церковно-приходские школы. В 1887 г. Знаменское приходское училище было преобразовано в церковно-приходскую школу, которую разместили в доме купца Марьянова. В школе обучалось 20 мальчиков и 30 девочек.

В 1887 г. в церковно-приходскую школу было преобразовано и Заречное Вознесенское приходское училище. Купец Ф.С. Колмогоров пожертвовал 3 тыс. руб. на покупку двухэтажного дома, в котором в 1 октября 1890 г. была открыта школа с двумя отделениями: для девочек и для мальчиков⁶³⁶. Это событие подробно описано в «Тобольских епархиальных ведомостях» священником К. Беллюсовым, который сообщал, что в октябре 1890 г., после водосвятного молебна на начало учения, при звоне колоколов, открылась церковно-приходская школа с двумя отделениями, для мальчиков и девочек. На открытии школы выступил протоиерей Иоанн Тихомиров, который произнес речь о важности получения детьми духовного образования. Далее причт и церковный староста просили супругу благотворителя Параскеву

⁶³⁵ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 443. Л. 2.

⁶³⁶Курмачев В.А. Вознесенская (Георгиевская) церковь города Тюмени. Вторая половина 18–конец 20 вв. –Тюмень, 2000. С. 3.

Федоровну принять на себя обязанность попечительницы школы, на что она ответила своим согласием⁶³⁷.

В Вознесенской женской четырехклассной церковно-приходской школе в 1906 г. обучалось 112 девочек. Учительницами были В.Ф. Смирнова, Ф.А. Прощекальникова, Н.М. Ромадина, а законоучителями – о. Никодим Глуховцев и диакон Григорий Архипов⁶³⁸. Об ответственном подходе к делу обучения и об активности законоучителей говорится в «Тобольских епархиальных ведомостях». Так, священника Никодима Иоаннова Глуховцева в 1904 г. определили законоучителем Вознесенской церковно-приходской школы. За попечение над школами грамоты в деревнях Яр и Паромовой он получил Архипастырскую благодарность⁶³⁹. Там же читаем о законоучителе Тюменского Вознесенского приходского училища, священнике Вознесенского храма Михаиле Ильиче Иноземцеве, который в 1892–1894 гг. был наблюдателем церковно-приходских школ. За ревностное учительство предмета Закон Божий он получил Архипастырскую благодарность⁶⁴⁰. Кроме того, Тобольский епархиальный наблюдатель церковных школ в своем отчете за ноябрь 1905 г. отмечал ответственное, усердное отношение всех учительниц (Клеровой, Прощекальниковой, Смирновой) женской двухклассной Вознесенской церковно-приходской школы, в первом классе которой учились 77 детей, а во втором 30 девочек⁶⁴¹.

В октябре 1891 г. Тюменским уездным отделением Епархиального училищного совета было разрешено крестьянской девице Александре Бажуковой открыть в своей квартире, в приходе Тюменской Покровской церкви, школу грамоты, которая существовала до конца 1891–1892 учебного года. С начала 1893 г. занятия в ней не велись из-за смерти

⁶³⁷Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 19–20. С. 460–462.

⁶³⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 111.

⁶³⁹Тобольские епархиальные ведомости. 1904. № 1. С. 64

⁶⁴⁰Тобольские епархиальные ведомости. 1904. № 1. С. 64

⁶⁴¹ГБУТО ГА. Ф. И61. Оп. 1. Д. 64. Л. 10–12.

Бажуковой «в минувшую холерную эпидемию»⁶⁴². Впоследствии для школы было найдено помещение в доме церковного старосты купца Вяткина, как и финансовое обеспечение, и она вновь открылась 25 января 1893 г. Диакон Покровской церкви Евгений Насонов был утвержден в должности законоучителя и учителя школы, а на время совершения им богослужений для ведения общеобразовательных предметов Уездным отделением Епархиального училищного совета было разрешено поставить его супругу, которая трудилась под руководством и наблюдением священника Покровской церкви о. Александра Коровина⁶⁴³. В школе учились 12 мальчиков и 3 девочки. Уроки проводились в двухэтажном доме, где разместились три просторных класса⁶⁴⁴.

«Тобольские губернские ведомости» в 1893 г. писали, что в городе в Спасском приходе была открыта церковно-приходская школа (1-классная), уроки в ней проходили в специально купленном тюменским Мещанским обществом доме на территории Малого Городища⁶⁴⁵. Это была школа для учеников, проживающих на территории двух приходов – Спасского и Михаило-Архангельского, и называлась она Спасо-Архангельской. «Сибирская торговая газета» информировала о том, что с 1898 г. школа разместилась на территории храма на Спасской улице, в новом каменном двухэтажном каменном здании, построенном по купеческому наказу Г.Т. Молодых и на деньги прихожан. Священнослужитель А. Коровин писал о новом учебном здании, в котором в одной части располагалась школа на 40 детей мужского пола, а в другой размещалось женское отделение. На строительство было потрачено из местных источников 7400 руб.⁶⁴⁶.

⁶⁴²ГБУТО ГА. Ф. И61. Оп. 1 .Д. 7. Л. 79–80.

⁶⁴³ГБУТО ГА. Ф. И61. Оп. 1 .Д. 7. Л. 79–80

⁶⁴⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 15. Л. 212; Д. 41. Л. 2, 3.

⁶⁴⁵Тобольские губернские ведомости. 1893. № 7. С. 1–3.

⁶⁴⁶Сибирская торговая газета. 1898. № 250 (18 ноября). С. 1–3.

В 1896 г. в Ильинском приходе Тюмени в церковном помещении была открыта 1-классная школа, законоучителем в которой стал священник Иоанн Сургутсков, а учителями А.Ф. Швейна и С.К. Черкасова.

Для обучения взрослых в конце XIX в. в Тюмени была открыта воскресная школа при Успенском приходе. 25 мая 1894 г. председатель Совета Общества попечения об учащих священник Иоанн Лепехин сообщил в Епархиальный училищный совет, что Совет Общества решил создать 16 мая 1894 г. в городе на собственные сбережения взрослую воскресную школу для мужчин при Успенском приходском училище. Был утвержден штат преподавателей: законоучители священники Венедикт Зубов и Константин Беллюсов; учителя А. Кудрявцев (от Успенского училища), М. Ромадин и Ткаченко (от Знаменского училища), Н. Ламони (от уездного училища); учительницы А. Колокольникова, Е. Кизерова, А. Арефьева и С. Сафонова⁶⁴⁷.

Несмотря на рост количества церковных школ в Тобольской епархии, в Тюмени их не хватало, в том числе не было ни одного духовного учебного заведения, что повлекло собой в 1895 г. рассмотрение этой проблемы на общепархиальном съезде. По предложению преосвященного Агафангела (Преображенского) на епархиальном съезде был обсужден вопрос о создании Тюменского духовного училища⁶⁴⁸, но это сделано не было и открытия его не последовало.

Для анализа деятельности школ и контроля за ними на местах государственными органами собиралась отчетность. В частности, Тобольский Губернский Статистический комитет постоянно печатал отчеты о новых строительствах, успехах и работе учебных заведений в губернии. В фонде научной библиотеки Тобольского музея (ТГИАМЗ) хранятся отчетные сведения за 1878–1914 гг., что дает возможность проиллюстрировать процесс создания и динамику деятельности школ в

⁶⁴⁷ГБУТО ГА. Ф. И61. Оп. 1. Д. 7. Л. 102.

⁶⁴⁸Тобольские епархиальные ведомости. 1896. № 17. С. 202.

губернии в конце XIX–начале XX в.⁶⁴⁹. Данные о годах открытия и классности церковно-приходских школ Тюмени представлены в таблице А.26. «Церковно-приходские школы Тюмени (1902 г.)», А.27. «Церковно-приходские школы Тюмени (1913 г.)» и А.28. «Учебные заведения Тюмени и Тобольской губернии (1901–1914 гг.)» в приложении к диссертации.

Таблицы показывают, что к началу XX в. число учебных заведений в Тюмени заметно увеличилось, при большинстве храмов Тюмени были открыты церковно-приходские школы. К 1913 г. ситуация по церковно-приходским школам в Тюмени существенно не изменилась. Добавилась, к действующим, открытая в 1909 г. единоверческая церковно-приходская школа (не учтено разделение на мужскую и женскую школы в Архангельской, Вознесенской и Спасской церкви).

Приходские школы образовывались на базе храма, но не везде. При близком соседстве приходов и шаговой доступности других церковных или светских учебных заведений приходские школы могли и не открываться. В 1899 г. при тюменском Крестовоздвиженском храме было создано училище, в котором Закон Божий преподавал протоиерей Александр Ильич Фокин, а остальным предметам учил Никанор Семенович Нагибин⁶⁵⁰. Так, например, в ведомости Тюменской Крестовоздвиженской церкви за 1913 г. приводится запись, что священник Михаил Симеонов Зверев получил за преподавание Закона Божия в приходском Пристанском училище Тюмени – 100 руб.⁶⁵¹.

В Крестовоздвиженской церкви собственной церковно-приходской школы не было открыто по причине нахождения около храма трех учебных заведений; в документах церкви за 1913 г. есть запись о том, что нет необходимости создавать здесь школу⁶⁵².

⁶⁴⁹Обзоры Тобольской губернии с 1878 по 1914 гг. Отчеты губернского статистического комитета. Тобольск, 1878–1915.

⁶⁵⁰Тобольский адрес-календарь на 1901 год. Тобольск, 1900–1901. С. 34–35.

⁶⁵¹ГБУТО ГАТО Ф. И103. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–9

⁶⁵²ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 39. Л. 2 об.

В отчете за 1901/1902 уч. г. епархиального наблюдателя церковных школ Г.Я. Маляревского в Тобольский Епархиальный училищный совет приводятся подробные данные о числе учеников, законоучителях и об учительском коллективе тюменских церковно-приходских школ:

1) Ильинская (43 учащихся), законоучитель священник Павел Александров, учителя: Павел Седаков и диакон Пантелеимон Трудненков;

2) Вознесенская мужская (39 учащихся), законоучитель священник Максим Кыштымов, учителя: Анна Чернавина, Александра Прощекальникова;

3) Вознесенская женская (65 учащихся), законоучитель псаломщик Михаил Прозоров, учитель Мария Добромыслова;

4) Архангельская женская (42 учащихся), законоучитель священник Василий Арефьев, учитель Ольга Албычева;

5) Архангельская мужская (23 учащихся), законоучитель псаломщик Михаил Попов, учитель Наталия Коновалова;

6) Соборная (41 учащихся), законоучитель – протоиерей Александр Фокин, учитель Агния Попова;

7) Спасская мужская (33 учащихся), законоучитель протоиерей Александр Фокин, учитель Клавдия Миловская;

8) Спасская женская (36 учащихся), законоучитель священник о. Евлампий Седаков, учитель Клавдия Миловская;

9) Монастырская (41 учащихся), законоучитель о. Евлампий Седаков, учитель Александр Турунов;

10) Мало-Городищенская (31 учащихся), законоучитель священник Петр Кудрявцев, учитель Александра Комогорцева⁶⁵³.

Сведения о численности учащихся в церковно-приходских школах Тюмени представлены в таблице А. 25. «Церковно-приходские школы Тюмени (1902 г.)», из которой мы делаем вывод, что в 1902 г. в городских

⁶⁵³ГБУТО ГА. Ф. И61. Оп. 1. Д. 38. Л. 63–70.

церковных школах обучались 394 учащихся. В десяти школах законоучительствовали восемь священников, двое из них преподавали в двух церковных учебных заведениях; подобную ситуацию мы видим у учителей, например, учитель Н. Коновалова преподавала в трех церковных школах.

Период конца XIX–начала XX в. продемонстрировал значительные масштабы развития образования в Тюмени. Один из исследователей истории духовного образования в Тобольской губернии А.А. Валитов отмечал, что за успешную образовательную деятельность в XIX–начале XX в. епархиальные священнослужители были удостоены одобрительного рескрипта от Синодального Училищного совета⁶⁵⁴. Было увеличено государственное содержание на развитие школ в Тобольском регионе; городское купечество, понимая важность поддержки образования, оказывало крупную финансовую помощь как светским, так и церковным учебным учреждениям.

В XIX–начале XX в. в Тюмени были открыты светские образовательные учреждения. Данные о количестве начальных и средних учебных заведений города представлены в таблице А.29 «Начальные учебные заведения Тюмени (середина XIX–начало XX в.)» и А.30 «Средние учебные заведения Тюмени (середина XIX–начало XX в.)» (см. приложение). В Тюмени в конце Синодального периода действовали три средних учебных заведения: в 1859 г. была открыта женская прогимназия, в 1879 г. начало функционировать Александровское реальное училище, в начале XX в. – частное коммерческое училище Колокольниковых. Если в середине XIX в. начальных учебных заведений были единицы, то в 1904 г. в Тюмени действовало 8 народных училищ, а в 1912 г. их было уже 11.

В светских учебных заведениях города по попечительству церкви особое внимание уделялось законоучительным предметам. Так, например,

⁶⁵⁴Валитов А.А. Церковно-приходские школы Тобольской епархии в конце XIX – начале XX вв. / А.А. Валитов, О.Н. Еремеева, В.С. Сулимов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. С. 131–133.

при Н.А. Абрамове, смотрителе уездных училищ Тобольской губернии, преподававшем в Тюмени, в училищах всегда возвышалась религиозная сторона учения и воспитания. В период его деятельности горожане, приходившие в училище на публичные экзамены, выслушивали от учеников, подготовленных законоучителями-священниками, понятные ответы о христианских заповедях, об обязанностях по отношению к родителям и др.⁶⁵⁵.

В здании Александровского реального училища была открыта домовая церковь благоверного князя Александра Невского, а Закон Божий с 1881 г. преподавал протоиерей Иоанн Лепехин, он же был настоятелем домового храма⁶⁵⁶.

Тюменские священники исполняли обязанности по учительству Закона Божьего, невзирая на скудное вознаграждение и нерегулярную оплату. Многие из них за свой труд были отмечены благодарностями епархиального начальства и государственными наградами. Так, например, за преподавательскую деятельность настоятель училищного Александровского домового храма Иоанн Лепехин был удостоен следующих наград: в 1899 г. ордена Святой Анны 3-й степени, а в 1901 г., того же ордена 2-й степени⁶⁵⁷.

Открытие новых учебных школ хотя и повысило уровень грамотности населения, но не полностью решило проблему получения образования, и к концу XIX в. в Тюмени все еще ощущалась нехватка учебных заведений.

Чтобы получить представление о развитии образования в начале XX в. в Тобольской губернии, рассмотрим динамику количества школ и учеников учебных заведений в три последних десятилетия Синодального периода.

⁶⁵⁵Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 11–12.

⁶⁵⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И116. Оп. 1 .Д. 6. Л. 1.

⁶⁵⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И116. Оп. 1 .Д. 6. Л. 1.

*Таблица № 12. Количество школ Тобольской губернии
(конец XIX–начало XX в.)*

Год	кол-во школ		кол-во учащихся	
	города	уезды	города	уезды
1891	57	508	4253	12927
1901	94	813	7307	28421
1910	113	1133	11280	45206

Таблица составлена по: Обзор Тобольской губернии за 1911 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. С. 36–41.

Таблица позволяет сделать вывод, что в 1891–1910 гг. в городах Тобольской губернии в два раза (на 198 %) увеличилось общее количество школ всех ведомств и на 265% возросло количество учащихся в них.

В начале 1914 г. в Тобольской губернии было 1672 учебных заведения, в которых учились 75.504 ученика, из них 13.165 чел. обучалось в учебных заведениях городов, а 62.339 учеников в уездных школах. Учитывая, что в губернии школьное население составило 189.296 чел., получается, что 39,9% этого количества учились в школах. Однако, если раздельно учитывать города и села, то выводим, что в городах все дети школьного возраста обучались, а в уездах эту возможность имели только 35,3% детей⁶⁵⁸.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в 1913 г. в Тюмени все дети школьных возраста были включены в систему городского образования. Так как в подавляющем большинстве образовательных учреждений города велись законоучительные предметы, заключаем, что тюменские школьники, при посредстве городского духовенства, получали необходимые знания о православной вере.

«Памятная книжка Западносибирского учебного округа» содержит сведения о том, что в 1916 г. в Тюмени действовали две средние школы

⁶⁵⁸Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Изд. губернского статистического комитета. Тобольск, 1915. С. 40.

(женская гимназия и Александровское реальное училище), одно среднее специальное учебное заведение (коммерческое училище Колокольниковых), 13 начальных учебных заведений, подведомственных Министерству народного просвещения, 12 церковно-приходских школ, подведомственных епархиальному ведомству, два частных начальных училища (школа Колокольниковых и ремесленное училище Текутьева) и одно железнодорожное училище⁶⁵⁹.

Таким образом, образовательная деятельность церковных учреждений Тюмени развивалась на протяжении всего Синодального периода, но если в XVIII в. в Тюмени было открыта всего одна школа церковного ведомства, то в конце XIX в. количество функционировавших церковно-приходских школ значительно увеличилось. Государственная власть, состоятельные благотворители, храмы и монастыри совместными усилиями старались повысить уровень грамотности и культуры населения. Вместе с этим отмечаем, что в уездной Тюмени с момента основания города и до окончания Синодального периода не было открыто ни одного высшего церковного образовательного учреждения.

Революционные события 1917 г. обусловили закрытие школ Духовного ведомства. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в 1918 г. аннулировал преподавание церковных дисциплин во всех учебных заведениях, а церковь потеряла возможность организовывать и финансировать образовательную деятельность.

2.2. Просветительско-миссионерская деятельность

Роль церковных учреждений и православного духовенства в просвещении местного населения Тюмени и его уезда весьма значительна. Священники, являясь духовниками, хорошо знали своих прихожан и оказывали большое воспитательное воздействие на население, на

⁶⁵⁹Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. С. 226.

становление личности многих горожан и формирование их мировоззрения. Священники нравственно воздействовали на всю семью, проповедовали, давали советы для исправления вредных привычек и дурных наклонностей. Прихожане принимали участие в различных епархиальных, городских и приходских мероприятиях, крестных ходах, в церковных службах, во встречах чтимых икон и др. Для тюменцев церковные мероприятия входили в обычай и превращались в традицию.

В рамках исследования рассмотрим вопрос о системе видов просвещения и миссионерства в Тюмени, которые были различны: это распространение религиозно-нравственной литературы, проповедническая и противораскольническая деятельность, открытие единоверческих приходов, работа Тюменского Отдела епархиального братства Димитрия Солунского и др.

Одной из важнейших задач церковных учреждений ставилось выполнение так называемой «внутренней миссии» церкви, т. е. развитие религиозной жизни в прихожанах, забота об их нравственном состоянии. Решением данной задачи в Тюмени занимались монастырские и приходские священнослужители под координационным руководством городского и монастырского благочинного.

Распространение литературы духовного содержания в Тобольской губернии несомненно было большим вкладом в культурный процесс христианизации населения. Это формирование повестей о месточтимых иконах, повествований о чудесах и житийных описаний сибирских святых: св. Симеона Верхотурского, св. Василия Мангазейского и др. В XVIII в. епархиальными деятелями было написано значительное количество религиозных сочинений; так, например, митрополит Филофей (Лещинский) написал религиозные стихотворные и богослужебные произведения (тропарь, кондак Симеону Верхотурскому, канон Василию Мангазейскому). Митрополит Филофей составил объемный красочный

труд «Сибирский Лествичник»⁶⁶⁰, в основу содержания которого легли повествования Иоанна Лествичника (Синайского)⁶⁶¹. Следующим известным писателем является митрополит Иоанн (Максимович)⁶⁶², который писал назидательные литературные творения. Он оставил 12 произведений, три из них («Илиотропион», «Феатрон»⁶⁶³ и «Царский путь Креста Господня»⁶⁶⁴) отмечены читателями как особо убедительные и выразительные сочинения.

В XVIII в. происходит формирование и пополнение тобольской семинарской, тюменской монастырской и некоторых приходских библиотек просветительской литературой; продолжается развитие летописания, начиная от архиепископа Киприана⁶⁶⁵. Протоиерей А.И. Сулоцкий описывает значительное содержание библиотеки, которую оставил после своей смерти митрополит Антоний (Стаховский)⁶⁶⁶. Этой библиотекой пользовались преподаватели и студенты Тобольской духовной семинарии, которые позднее становились клириками епархии, некоторые из них направлялись на служение в Тюмень.

Особо выделяются труды епархиального духовенства по разработке учебно-методических и религиозно-просветительских литературных сборников, необходимых для распространения христианского вероучения и просвещения малых народов края. Священством Тобольской епархии велась активная работа по изучению языковых особенностей местных народов. Так, в 1801 г. была издана «Грамматика татарского языка», разработанная законоучителем тобольской школы священником Иосифом

⁶⁶⁰Святитель Филофей (Лещинский). Сибирский Лествичник / Святитель Филофей (Лещинский). Тюмень, 2015. 560 с.

⁶⁶¹Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей Лещинский и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 77.

⁶⁶²РГАДА. Ф. 199. Ед. хр. 481. Ч. 1 (1).

⁶⁶³Святитель Иоанн (Максимович). Феатрон / свт. Иоанн (Максимович) [пер. с ц.-сл. М. Ю. Бакулин, Т.А. Сайфуллин]. Тюмень, 2017. 856 с.

⁶⁶⁴Жития сибирских святых. Новосибирск, 1998. С. 75.

⁶⁶⁵Половинкин Н.С. Чернышов А.В. Роль Тобольской епархии в системе образования и просвещения в крае. XVIII – начало XX вв. // Религия и церковь в Сибири: Сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 2. Тюмень, 1991. С. 16.

⁶⁶⁶Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения в трех томах. Т.1. О церковных древностях Сибири / Под ред. В.А. Чупина. Тюмень, 2000. С. 362–405.

Гигановым, в 1804 г. им же составлен «Словарь русско-татарский». Это, как отмечает Н.С. Половинкин, были первые не только в крае, но и в империи учебники татарского языка, к тому же составленные на местном сибирском наречии⁶⁶⁷. Для подготовки проповедников в Сибирском крае в 1881 г. в Тобольской семинарии был открыт класс татарского языка⁶⁶⁸. Такой же плодотворной была деятельность духовенства по созданию азбук, букварей и первых грамматик языков малых народов Сибири. Труды священника К. Словцова изданы в Тобольске следующие работы: «Опыт русско-вогульского словаря и переводов на вогульский язык» (1905 г.), «Русско-вогульский словарь» (1907)⁶⁶⁹. Опыт переложения религиозных текстов с русского на языки местных народностей ханты, манси, ненцев и татар в Сибирской губернии получил широкое распространение, и епархия смогла издать ряд учебных и познавательных произведений на языках названных народов⁶⁷⁰.

В XIX в. для изучения основ христианской веры было инициировано создание в приходах церковных библиотек с книгами и журналами духовного содержания; возникли они и в Тюмени. Комплектование книгами регламентировалось Синодом. В 1829 г. Синод поручил составить список книг для церковных библиотек архиепископу Григорию Тверскому. 15 февраля 1832 г. список был утвержден Синодом и разослан во все храмы с предписанием выписать указанные в этом списке книги и ими укомплектовать приходские библиотеки⁶⁷¹.

Инструкции благочинным предписывали следить, чтобы у каждой церкви имелись книги, необходимые к руководству священникам и к наставлению прихожан. Приведем общий рекомендуемый список, состоящий из 38 книг: 1) Библия; 2) св. Амвросия Медиоланского о

⁶⁶⁷Половинкин Н.С., Чернышов А.В. Роль Тобольской епархии в системе образования и просвещения в крае. XVIII – начало XX вв. // Религия и церковь в Сибири. Сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 2. Тюмень, 1991. С. 14–21.

⁶⁶⁸Там же. С. 18.

⁶⁶⁹Там же. С. 14–21.

⁶⁷⁰Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 9, 12.

⁶⁷¹Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 6. С. 161.

должностях; 3) его же о покаянии и некоторые поучительные слова; 4) его же избранные поучительные слова; 5) св. Василия Великого «Богоугодные труды», 4 части; 6) св. Григория Назианзина «Поучительные слова», 2 части; 7) св. Ефрема Сирина разные поучительные слова; 8) св. Иоанна Златоустого беседы на евангелистов Матфея, Иоанна и на книгу «Деяния святых апостолов» и 14 посланий; 9) св. Игнатия Богоносца «Послание к верующим во Христа»; 10) св. Иоанна Лествичника; 11) св. Иоанна Дамаскина «Богословие, или обстоятельное изложение православной христианской веры»; 12) св. Иустина мученика «Разговор с Трифоном иудеянином об истине христианского закона»; 13) св. Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии»; 14) его же «О церковном чиноначалии»; 15) св. Кирилла Иерусалимского «Огласительные и тайноводственные поучения»; 16) преподобного Макария Египетского – слова; 17) его же беседы о Христианском совершенстве; 18) блаженного Августина «Едино беседование души с Богом»; 19) его же «Святые душеспасительные размышления»; 20) его же «Таинственное благословение»; 21) «Благовестник, или толкование на 4 евангелиста» Феофилакта Болгарского; 22) четьи-минеи (житийная литература); 23) синаксарий или пролог; 24) св. Димитрия Ростовского полное собрание сочинений; 25) полное собрание сочинений епископа Тихона Воронежского; 26) собрание поучительных слов Илии Миняitia; 27) «Православное исповедание» Петра Могилы; 28) катехизис Православной католической церкви; 29) «Начертание церковно-библейской истории»; 30) «Наставление правильно состязаться с раскольниками»; 31) «Увещание на раскольников»; 32) «О должностях пресвитеров приходских»; 33) «Начертание церковной истории от библейских времен»; 34) «Ответы Никифора архиепископа Словенского на вопросы, предложенные ему старообрядцами»; 35) «Известие о возникшей в Польше унии», соч.

Каменского; 36) «О служении и чиноположении Православной церкви»; 37) «Регламент Духовный»; 38) «Кормчая книга»⁶⁷².

По случаю издания новых трудов, Синод распоряжался о рассылке их во все церкви. Так, в 1839 г. были рекомендованы дополнительные книги для комплектования церковных библиотек: 1) «О нетлении св. мощей» соч. Димитрия Соснина; 2) «Поучительные слова» Кирилла, архиепископа Подольского; 3) «Общее наставление священникам относительно заблуждающихся от истинной веры»; 4) «Беседы к глаголемому старообрядцу»; 5) «Наставление священникам относительно отпавших в молоканскую секту»; 6) «Путь очищенный к познанию веры», соч. Егора Темкина; 7) царские и патриаршие грамоты об учреждении Синода с изложением веры восточных патриархов⁶⁷³.

Вплоть до окончания Синодального периода этот общий список рекомендуемых книг оставался неизменным. В нем мы видим в основном авторские произведения деятелей восточной церкви, хотя есть и несколько произведений западного автора – блаженного Августина, епископа Иппонского.

Определением Синода № 519 от 14 января – 2 февраля 1883 г. рекомендовалась к изучению книга священника Поторжинского «Образцы русской церковной проповеди XIX в.». Она была рекомендована для приобретения в ученические библиотеки семинарий в качестве пособия по гомилетике⁶⁷⁴. Также издавались специальные сборники поучений для прихожан.

Тюменские приходы исполняли предписание о комплектовании библиотечных фондов рекомендуемой литературой. В описях имущества храмов имеются сведения о литературе духовного содержания⁶⁷⁵. Так, например, в библиотеке тюменской Крестовоздвиженской церкви

⁶⁷²Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 6. С. 161.

⁶⁷³Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 6. С. 161.

⁶⁷⁴Тобольские епархиальные ведомости. 1883. № 7. С. 66–67.

⁶⁷⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 38. Л. 80.

числилось около 400 книг⁶⁷⁶, в том числе дополнительная к названной выше литература – сборники готовых проповедей и поучений: «Училище благочестия, или примеры христианских добродетелей», «Достопамятные сказания о подвижничестве святых отцев», «Василий Великий. Нравственные слова», «Слова Григория, архиепископа Казанского, на воскресные и праздничные дни», «Беседы Михаила, архиепископа Черниговского», «Слова и речи протоиерея Соколова», «Кормчая книга», «Собрание воскресных поучений Владимира, епископа Костромского», 12 журналов «Душеполезное чтение», журналы «Домашняя беседа» и др. издания.

Тюменские клирики принимали участие в написании проповеднических сочинений. Так, например, в 1893 г. была напечатана книга бесед миссионера Тюменской Вознесенской церкви священника Константина Беллюсова, который активно занимался просветительской деятельностью. Этот труд, называвшийся «Миссионерские беседы», был издан стараниями Братства Димитрия Солунского. Было издано несколько выпусков бесед, включавших в себя тексты разговоров, проведенных миссионером за восемь лет его служения. В опубликованной в «Тобольских епархиальных ведомостях» рецензии читаем: книга содержит много ценных указаний, которые принесут немалую пользу священникам приходов. Книга отпечатана в количестве 500 экземпляров, которые были разосланы по церквям⁶⁷⁷.

В рамках губернской кампании против распространения инфекций епархиальная печать публиковала сведения о предупредительных мерах против заразных заболеваний, в ведомостях были напечатаны инструкции о мерах против дифтерита, о признаках сибирской язвы, о борьбе с холерой, дифтеритом и оспой, представлены рекомендации по сбору, хранению и употреблению лекарственных трав, по оказанию первой

⁶⁷⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 14. Л. 97–108.

⁶⁷⁷Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 6. С. 145–159.

медицинской помощи; а духовенство Тюмени в беседах информировало горожан об этих мерах и мероприятиях. Так, например, в Тобольских епархиальных ведомостях за 1885 г. для духовенства напечатан призыв о том, что «приходские священники, как люди просвещенные и пользующиеся доверием и уважением своих прихожан, при всяком удобном случае, руководствуясь “наставлением как предохранять детей от заболевания дифтеритом”, знакомили своих прихожан с мерами предохранения детей от заражения и способами первоначальной подачи пособия заболевшим и внушали доверие к деятельности врачей и тем мерам, какие будут ими предприняты для уничтожения заразы дезинфекцией»⁶⁷⁸. В 1890 г. там же публикуется материал для распространения духовенством о правильных понятиях и свойствах повальных болезней и о разумных мерах против них и др.⁶⁷⁹.

За качеством проповедей, которые влияли на уровень культуры и нравственности прихожан, следило епархиальное начальство. В изучаемый период, особенно в XVIII в., нравоучения не всегда были доходчивыми, а иногда они и вовсе не произносились. Эти проблемы были связаны с низким уровнем образования преимущественно сельских священнослужителей. Обер-прокурор Синода в 1880–1905 гг. К.П. Победоносцев писал о том, что православное духовенство мало учится и практически не произносит проповедей, вследствие чего прихожане даже молитву «Отче наш» читают с ошибками⁶⁸⁰. Некоторые священники позволяли себе сокращения в последовании богослужений, из тропарей сохраняя одну-две фразы. Этим, как пишут «Тобольские епархиальные ведомости», богослужение лишалось красоты и гармоничности и обесмысливался сам предмет молитвословий⁶⁸¹.

⁶⁷⁸Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 20. С. 461.

⁶⁷⁹Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 15–16. С. 360–371.

⁶⁸⁰Победоносцев К.П. Московский сборник. Книга по требованию. М., 2012. С. 165.

⁶⁸¹Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 22. С. 323.

В конце XIX в. все епархиальные благочиния составляли графики произносимых проповедей. Тексты проповедей за неделю до их произнесения представлялись специальным проверяющим или же благочинным. Приходские священники через благочинного присылали в Тобольскую духовную консисторию специальные отчеты о проповеднической деятельности у себя на приходе. Так, в «Тобольских епархиальных ведомостях» № 21 от 1 ноября 1882 г. опубликован отзыв епархиального начальства об этих отчетах, в котором проводится анализ их содержания: в некоторых отчетах были присланы тексты самих произносимых поучений, в некоторых – перечень тем для собеседований и способ ведения бесед с прихожанами. Как пишется в отзыве, темы бесед были не особенно актуальными для простого населения и часто формальными; в манере произнесения проповедей был недостаток живости и непринужденности. Священникам предлагалось записывать предмет и ход беседы в специальных тетрадках и представлять отчеты в епархию для контроля⁶⁸². Инициативу священнослужителей в проповеднической деятельности сковывала формализация церковного устройства, которая не приветствовала отклонение от тематики и требовала отчетности.

Местные епархиальные издания печатали готовые тексты проповедей. Например, в «Тобольских епархиальных ведомостях» за 16 октября 1891 г. напечатана проповедь епископа Иустина «Слово о христианском общении в благотворении нуждающимся», в которой епископ размышляет о необходимости и христианской обязанности оказывать помощь страждущим, бедным, неимущим⁶⁸³. Здесь же печатались списки литературы для проповеднической деятельности, названия газет и журналов для подписки⁶⁸⁴, в которых приводились темы для проповедей и бесед с прихожанами, наставления и разъяснения о

⁶⁸²Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 21. С. 215.

⁶⁸³Тобольские епархиальные ведомости. 1891. № 19–20. С. 407–409.

⁶⁸⁴Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 22. С. 463–464.

содержании проповедей для прихожан, о методике произнесения проповеди для священника. Так, в 20-м номере за 1883 г. помещена статья «Два наставления пр. Аполлоса Вятского по предмету церковного проповедничества», в которой говорится о том, что для плодотворного действия священникам необходимо использовать для подготовки к произнесению проповедей библию, труды святых отцов и житийную литературу; приводится исторический экскурс в X–XVI вв., когда священнослужители не имели системного образования, но черпали знания из святоотеческих творений; предлагается говорить о духовном врачевании, о восстании грешного человека, потерявшего волю, через подражание образцам таких христианских святых, как святой Алексей, человек Божий, и другие; приводится пример жизненного уклада и миролюбия двух женщин из жития преподобного Макария Египетского⁶⁸⁵. Стремясь соответствовать этим наставлениям, приходские священники, читая творения святых отцов, призывали прихожан быть законопослушными гражданами, вести нравственный образ жизни, творить благочестивые дела.

Как правило, самое образованное духовенство произносило плановые проповеднические поучения 2–4 раза в год⁶⁸⁶. Проповеди составляли на следующие темы: на важнейшие церковные и государственные праздники; Ветхий и Новый Завет; история Церкви, жития святых, исправление недостатков характера и плохих привычек, добрые дела и благотворительность и т. д. Многие из заявленных тем в течение года распределялись между духовенством, священники составляли соответствующие проповеди и в назначенное время произносили их⁶⁸⁷.

Благодарность и признательность тюменцев описывается в «Тобольских епархиальных ведомостях». Священник Иоанн Лепехин пишет о тюменском священнике Знаменской церкви Андрее Перове,

⁶⁸⁵Тобольские епархиальные ведомости. 1883. № 20. С. 416–426.

⁶⁸⁶Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 46–47. С. 562–567.

⁶⁸⁷Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 30. С. 413–418.

который на протяжении 18 лет поучал прихожан не только словом, но и собственным примером и без лицепрятия посещал нуждавшихся в его помощи. Он был заботливым отцом семейства, приветливым хозяином, приятным собеседником и добрым сотоварищем⁶⁸⁸.

Священник Знаменской церкви Тюмени Петр Ребрин писал в «Тобольских епархиальных ведомостях» об иерее Иоанне Ржевском: «Он был хороший проповедник, за что не раз объявлялась ему благодарность епархиального начальства»⁶⁸⁹.

В клировых ведомостях также давались характеристики священникам, произносившим проповеди и поучения. Так, в документах Тюменской Вознесенской церкви за 1904 г. о священнике Михаиле Иноземцеве читаем: «Своего сочинения поучений сказано 6, и по печатным руководствам 17»; этой же церкви за 1906 г. о священнике Максимилиане Кыштымове: «Собственного сочинения поучений произнесено 3, и по печатному руководству 9»⁶⁹⁰. В ведомости Соборно-Благовещенской церкви за 1848 г. записано о протоиерее Иакове Словцове: «Проповеди своего сочинения говорил сам»⁶⁹¹.

В начале XX в. епархиальная периодика обращала внимание на необходимость живого слова, адресованного к пришедшим в храм людям, а современники отмечали особую важность личной обращенности к прихожанам в конкретной ситуации.

Численность духовенства, которому было поручено произнесение проповедей в отдельных городах Тобольской епархии, а также количество произнесенных проповедей представлены в таблице № 13.

*Таблица № 13. Количество официальных проповедей в Тобольской епархии
в 1914–1917 гг.*

⁶⁸⁸Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 22. С. 461–462.

⁶⁸⁹Тобольские епархиальные ведомости. 1891. № 19–20. С. 450.

⁶⁹⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 65, 115 об.

⁶⁹¹ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 411. Л. 2.

год	город	Тюмень	Тобольск	Сургут	Березов
1914	количество проповедей	48	56	6	9
	количество священников	16	27	2	3
1915	количество проповедей	45	56	6	9
	количество священников	15	27	2	3
1916	количество проповедей	51	54	6	9
	количество священников	17	27	2	3

Таблица составлена: Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 1. С. 4–8, № 30. С. 414–418; Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 46–47. С. 562–567; Тобольские епархиальные ведомости. 1916. № 48. С. 611–615.

Из материалов таблицы мы заключаем, что в крупных епархиальных городах официальные проповеди произносились постоянно, за три представленных года их ежегодное количество особенно не менялось. В губернском Тобольске в 1914–1916 гг. было произнесено более всего проповедей, но там служили ежегодно 27 священников. Далее по мере убывания идет Тюмень, в которой служили от 15 до 17 священников, а проповедей в год было произнесено от 45 до 51. В других городах губернии было произнесено меньше проповедей, но там служило и меньше духовенства. В среднем на одного священника приходилось от двух до трех бесед.

Наглядной иллюстрацией активного участия тюменского духовенства в просветительской работе служит обрисовка деятельности настоятеля Ильинского храма протоиерея Дмитрия Космакова, который прослужил священником 60 лет, из них 58 в Ильинской церкви. Он больше 20 лет был законоучителем в Тюменском уездном училище, а с 1881 г. в течение 29 лет – преподавателем Закона Божия в приходской школе деревни Букино. В 1885–1900 гг. исполнял обязанности благочинного церковью города. Служение протоиерея Дмитрия Космакова было

отмечено наградой государства: за заслуги перед Отечеством в 1900 г. ему был пожалован орден Владимира четвертой степени⁶⁹².

В Тюмени в конце XIX–начале XX в. проходили съезды педагогов церковно-приходских школ, а также действовали курсы повышения учительского мастерства; материалы слушаний публиковались в «Тобольских епархиальных ведомостях»⁶⁹³. На съездах законоучителей и педагогов учебных заведений Духовного ведомства, проходивших в Тюмени, поднимались вопросы организации экскурсий, сближения законоучителей с семьями обучающихся посредством создания родительских комитетов, выбора для ученического чтения духовных книг⁶⁹⁴. Духовенство организовывало воскресные беседы для жителей Тюмени, где учило взрослых и детей основам православной веры⁶⁹⁵.

Следующий вид просветительской деятельности церковных учреждений Тюмени – развитие миссионерства среди местного населения края: христиан-старообрядцев, мусульман, переселенцев-католиков и язычников.

Миссионерство в Тюмени в Синодальный период было связано с трудами монастырского духовенства. В XVIII в. Тюменский Троицкий монастырь служил миссионерским центром епархии. Митрополит Филофей (Лещинский), служа в Тюменском мужском монастыре, учил читать и петь детей, родители которых недавно приняли крещение. Он заботился о том, чтобы новокрещенные утверждались в вере Христовой, называя их «древями новосаженными, требующими частого употребления и охранения, пока не укоренятся совершенно»⁶⁹⁶. Он же, находясь в Троицком монастыре на покое, с помощью монастырских миссионеров продолжал христианское просвещение, начатое еще при

⁶⁹²Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 9. С. 211–212.

⁶⁹³Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 21–22. С. 485–498.

⁶⁹⁴Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 2. С. 15–21; 1917. № 6. С. 95–106; 1917. № 7. С. 107–111.

⁶⁹⁵ГБУТО ГА. Ф. И61. Оп. 1. Д. 7. Л. 102.

⁶⁹⁶Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2008. С. 76–77.

управлении им Тобольской кафедрой. В литературе приводятся сведения о том, что он крестил около 40 тыс. человек, в том числе представителей местных народов – остяков, вогулов, тунгусов. Для них были обустроены храмы, и сам митрополит способствовал и их православному воцерковлению⁶⁹⁷. В частности, потомки крещенного тогда вогульского князя Сатыги обладали высокими познаниями в православии.

В 1724 г. последовал указ Синода Тобольскому митрополиту Антонию о строительстве новых храмов в епархии для новокрещенных иноверцев, причем к этим церквям было необходимо определять доброжелательных искусных священников с причетниками⁶⁹⁸. В 1744 г. Иосиф Григорьевич Сатыга просил у епархиального руководства разрешение на постройку нового храма в его волости вместо ветхого. Он предлагал постройку совершить за собственные средства, а также выделил клирикам доплаты в дополнение к казенным. Под просьбой стояла его собственноручная подпись. Другой представитель семейства Сатыги, Даниил, вступил в духовное звание⁶⁹⁹.

Исследователь истории Сибири П.А. Словцов приводит конфликтные случаи обращения в христианство местного мусульманского населения. Например, из указа Сената от 8 октября 1747 г. он приводит жалобу татар о разрушении мечетей по настоянию епархиальной власти (в частности митрополита Антония). По другой жалобе магометан было издано распоряжение сибирскому губернатору В.А. Мятлеву разобраться, точно ли по воле митрополита Сильвестра (Гловацкого) крестили с принуждением некоторых татар⁷⁰⁰.

Монастырская миссионерская деятельность включала в себя вероучительные беседы и увещевания, для которых были необходимы

⁶⁹⁷Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2008. С. 39–43, 50–51.

⁶⁹⁸РГИА. Ф. 796. Оп.4. Д. 580. Л. 10–13.

⁶⁹⁹Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2008. С. 71.

⁷⁰⁰Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006. С.493.

проповеднические пособия. В 1784 г. преосвященный Варлаам Тобольский писал в Московскую синодальную контору о нужде в обличительной литературе «для увещевания заблудших», на что в следующем году были присланы такие пособия: «Обличение на раскол» – 28 шт., «Розыски» – 25 шт., «Пращицы духовные» – 26 шт.⁷⁰¹.

Несмотря на усилия по преодолению раскола, в XIX в. на территории епархии он продолжал действовать. Так, например, в 1872 г. епископ Тобольский Ефрем в отчете в Синод говорит о том, что в городах Тюмени и Ялуторовске, вместе с их уездами, находится главное гнездо раскольников⁷⁰².

Монастырь также занимался подготовкой к таинствам церкви и проведением самих богослужений, причем крещение татар нередко совершалось на их родном языке. Так, в «Тобольских епархиальных ведомостях» за 1901 г. вышла миссионерская статья протоиерея Александра Грамматина о принятии в православие трех отроков: Михаила, Романа и Илии⁷⁰³. Молитвословия таинства крещения были произнесены на татарском языке, а для последующего учительства крещенные были вверены иеромонаху Троицкого монастыря Иннокентию, которому помогал в миссионерском просвещении иеромонах Мина⁷⁰⁴. В следующий год в монастыре были крещены жители Муллашевых юрт (потомки хана Кучума), причем крестные (одна из них супруга городского головы) помогли одной бедной семье денежными средствами. Таинство крещения было также совершено на татарском языке. По окончании литургии им освятили квартиру, благословили брак и двух старших сестер направили в тобольскую монастырскую Иоанно-Введенскую школу⁷⁰⁵.

Церковные учреждения Тюмени предпринимали попытки просвещения выходцев-ссыльных: поляков, немцев, литовцев – и перехода

⁷⁰¹РГАДА. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 146. Л. 1–1 об.

⁷⁰²РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 18 об.

⁷⁰³Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 24. С. 554.

⁷⁰⁴Елисеев Е. Записки миссионера за 1902 год. СПб., 1902. С. 18.

⁷⁰⁵Тобольские епархиальные ведомости. 1902. № 9. С. 101–102.

их в православие. В XVIII в. Российским государством регламентируется переселение реакционной части представителей польского населения при разделах Польши. Подобная тенденция ссылки в далекие от столицы регионы наблюдалась и в XIX в. Некоторые из польских конфедератов были зачислены в государственное ведомство, служили солдатами, грамотные были писарями, учителями, врачами.

О наличии в Тюмени в XVIII в. польских конфедератов свидетельствуют документы Тюменской воеводской канцелярии: например, указ Ея Императорского Величества из Сибирской губернской канцелярии от 31 января 1740 г. № 962 о приводе к присяге поляков и об отпуске на родину по их желанию⁷⁰⁶; список именной за 1773 г. польским пленным конфедератам, определенным в Тюмени солдатами в казаки и находящимся на кормовых деньгах⁷⁰⁷; за тот же год указ из Тюменской комендантской канцелярии в Тюменскую казацкую команду об определении в казаки польского пленного конфедерата Юзефа Пивницкого⁷⁰⁸; за тот же год репорт⁷⁰⁹ о сдаче в Тюмени польских пленных конфедератов, следующих из Казани до Тобольска; список именной за 1773 г. польским пленным конфедератам, следующим к сдаче в Тюмени, приведенным из Казани прапорщиком Устюжениным⁷¹⁰.

Тобольская епархия вела просветительскую работу, направленную на переход представителей католической и протестантской конфессий в официальное православие. Массовости перехода в православие мы не наблюдаем, известны единичные случаи. Так, например, митрополит Сильвестр в 1749 г. принял в православие проживавшего в Тобольске

⁷⁰⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4690.

⁷⁰⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И6. Оп. 1. Д. 326. Л. 9–10 об.

⁷⁰⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И6. Оп. 1. Д. 336. Л. 7–7 об.

⁷⁰⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И6. Оп. 1. Д. 326. Л. 3.

⁷¹⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И6. Оп. 1. Д. 326. Л. 4–4 об.

лютеранина немецкого происхождения, учителя немецкого языка, математики и музыки, и дал ему фамилию Сильвестровича⁷¹¹.

Некоторые из польских переселенцев селились в губернии навсегда, приняв православие, большинство же возвратилось после отбывания срока ссылки на родину. В 1773 г. был оглашен указ Екатерины II о даровании права возвращения⁷¹², и в этом же году последовало распоряжение тюменскому коменданту подполковнику А. Устьянцову⁷¹³ о возвращении в отечество польских пленнх конфедератов по Императорскому указу из Государственной военной коллегии. Ссылных поляков отправляли назад с условием, что они более не появятся на просторах империи. Хотя переходящим в православие из других конфессий российскими властями были обещаны различного рода льготы, такие как освобождение на определенное время от налогов или денежная премия, но принимали православную веру из ссылных немногие.

Так, в фондах ГБУТО ГАТО имеются, в частности, следующие документы: указ Тюменской воеводской канцелярии об отпуске пленнх поляков, принявших православие⁷¹⁴, шведских пленнх⁷¹⁵; указ из Тюменской комендантской канцелярии находившемуся в Тюменской казацкой команде из польских пленнх конфедератов казаку Степану Чуринскому об объявлении его вольным человеком и дозволении ему жить на собственном пропитании после ухода из службы и принятии веры греческого исповедания⁷¹⁶; промемория из Тюменского духовного правления в Тюменскую комендантскую канцелярию о принятии православного греческого исповедания польскими пленными конфедератами Иваном Кустановским, Павлом Березовским, Антонием

⁷¹¹Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень, 1994. С. 87–88.

⁷¹²Филь С.Г. Польские страницы тюменского краеведения. Тюмень, 2005. С. 44.

⁷¹³ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 335. Л. 12–12 об.

⁷¹⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 3155.

⁷¹⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4782.

⁷¹⁶ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 333. Л. 6, 6 об.

Лапинским, что засвидетельствовал архимандрит Тюменского Троицкого монастыря Софроний⁷¹⁷.

Польским конфедератам после принятия православия дозволялось вольно жить в Тюмени и работать по собственному произволению, им выдавался увольнительный билет, по которому они могли передвигаться в пределах губернии беспрепятственно. Однако вольные поляки не спешили уезжать из Тюмени в другие города и уезды губернии, так как здесь можно было без труда найти работу. В архивных фондах сохранился указ 1773 г. из Тюменской комендантской канцелярии бывшему польскому пленному конфедерату казаку Тюменской казацкой команды Якову Хотвису об объявлении его вольным человеком и дозволении ему жить на собственном пропитании после выключки из службы по восприятии веры греческого исповедания⁷¹⁸; также указы 1774 г. из Тюменской комендантской канцелярии в Тюменскую казацкую команду об увольнении со службы пленных конфедератов Антония Ченковски, Войцеха Мазуркевича, Семена Брасевича, Юзефа Кижя по восприятии ими веры греческого исповедания⁷¹⁹; об объявлении казака Антония Ченковского⁷²⁰ вольным человеком. 24 мая 1774 г. был выдан паспорт бывшему польскому пленному конфедерату Ивану Шелковскому с дальнейшим отпуском его на вольное житье⁷²¹.

За восприятие православной веры греческого исповедания, о чем свидетельствовал православный священник, выплачивалась единовременная помощь от государства в размере 18 руб. Так, например, в 1774 г. были изданы распоряжения о выдаче 18 руб. Степану Чуринскому⁷²², Андрею Манковскому⁷²³. Осипу Славовскому⁷²⁴, Ивану Шелковскому. В 1774 г.

⁷¹⁷ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 332. Л. 2.

⁷¹⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 3154. Л. 19а.

⁷¹⁹ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 333. Л. 8–8 об.

⁷²⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И10. Оп. 1. Д. 3485. Л. 6–6 об.

⁷²¹ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 3254. Л. 21.

⁷²²ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 335. Л. 29.

⁷²³ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 333. Л. 7.

⁷²⁴ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 335. Л. 32.

поступил рапорт подполковнику и тюменскому коменданту А.П. Устьянцову о невыдаче «награжденных» денег воспринявшим веру греческого исповедания Еремею Орловскому и Степану Готфриду («за неизвестною их отлучкою»)⁷²⁵. В архивных фондах хранится ответ Тюменской воеводской канцелярии на указ Сената об обращении в православие пленного Фуковского: «Написанному в сем указе вольному поляку Николаю Фуковскому в силу высочайшей ея императорского величества конфирмации награжденные осьмнадцать рублей выданы»⁷²⁶.

Принявшие православие поляки освобождались от несения военной службы и снимались с денежного довольствия. Так, например, в 1773 г. последовало распоряжение тюменскому коменданту подполковнику А.П. Устьянцову⁷²⁷ о невыдаче кормовых денег пленным конфедератам, воспринявшим веру греческого исповедания; также доношение 1774 г. в Тюменскую комендантскую канцелярию солдата Михаила Каминского о желании принять веру греческого исповедания и жить на собственном пропитании⁷²⁸.

В XVIII в. находим случаи перехода поляков в крепостную зависимость. Об этом свидетельствуют документ (копия с копии определения) от 23 сентября 1773 г. об отдаче в вечное услужение госпоже Пальчиковой бывших в Казани польских пленных конфедератов⁷²⁹, воспринявших веру греческого исповедания, Александра Александрова и Сергея Васильева (бывших католического закона Игнатия Добровольского, по крещении Александра Александрова, Венециана Станковича, по крещении Сергея Васильева)⁷³⁰; указ 1774 г. капитану и воеводскому товарищу Тюмени Степану Ларионову сыну Аксютину⁷³¹ на бывших

⁷²⁵ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 336. Л. 3–3 об.

⁷²⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4735. Л. 1 об.

⁷²⁷ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 326. Л. 7.

⁷²⁸ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 329. Л. 1–1 об.

⁷²⁹ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 335. Л. 9–10.

⁷³⁰ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 335. Л. 9.

⁷³¹ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 3155. Л. 1–1 об.

пленных конфедератов Венедикта Гомебака, Якова Новаковского, Михаила Ковальского о вечном и потомственном их услужении.

В XIX в. при выполнении миссии подготовки к переходу в православие церковные учреждения Тюмени сталкивались с проблемами закрытости общины и личного нежелания. Массовых случаев принятия польскими конфедератами православия в Тюмени мы не наблюдаем. Несмотря на весьма ощутимую, при принятии поляками православия, выплачиваемую материальную помощь от государства и дарование свободы, в Тюмени зафиксированы только единичные случаи их перехода в православие.

Ссылные поляки, заключая браки с православными, давали детям возможность принимать крещение в православных храмах. Так, в фондах Тюменского областного краеведческого музея хранится аттестат К.Н. Высоцкого от 23 августа 1865 г. в копии, выданной Тюменским окружным полицейским управлением «отставному коллежскому регистратору Константину Высоцкому» 13 февраля 1875 г.⁷³², где сообщается о его православном вероисповедании. Далее сообщается, что он был преподавателем рисования в Тюменском уездном училище в 1856–1857 гг. Семья К.Н. Высоцкого была православного вероисповедания: жена Людмила Афанасьевна, поповна (дочь священнослужителя), дочери Мария и Людмила⁷³³. Н.М. Чукмалдин из своих воспоминаний пишет, что К.Н. Высоцкий был родом из Тары, родился в 1835 г. в семье поляка, политического ссыльного, и русской. Отец его в 1831 г. был выслан в Сибирь за участие в польском восстании и лишен некоторых прав. По распоряжению властей К.Н. Высоцкий, из-за своего политического положения, не мог закончить полного курса гимназии, ему дали только возможность быть учителем народных училищ. Начиная с 1857 г. он был

⁷³²ГАУК ТО ТМПО. Аттестат К.Н. Высоцкого. Л. 1–2. https://library.utmn.ru/dl/Rare_book/Vysotsky/photo/Attestat_Vysoc.1865.pdf (дата обращения: 16.11.2023).

⁷³³Филь С.Г. Польские страницы тюменского краеведения. Тюмень, 2005. С. 149–151.

учителем Тюменского уездного училища, а после невольной отставки занимался воспитанием частным образом⁷³⁴.

В 1876 г. последовал Указ императора Александра II о разрешении вступления в брак христианина греческого вероисповедания с лицом неправославным при условии наличия подписки о том, что лицо неправославного исповедания не будет принуждать к своей вере, а дети, рожденные в этом браке, будут крещены и воспитаны в правилах православия⁷³⁵. Священник, перед совершением брака, обязан был взять расписку об этом по утвержденной форме.

Таким образом, к концу XIX в. тюменское духовенство при поддержке государственной власти пыталось приобщить поляков и их семьи к православию; малое количество поляков это приняли православие, другие вернулись на родину, третьи продолжали работать, не меняя свою религиозную принадлежность.

В обзорах Tobольской губернии за 1878–1914 гг. при отчетах о населении Tobольской губернии указывалось число проживающих в сибирских городах и селениях иностранцев и их вероисповедание (римско-католическое, лютеранское и т. д.). В 1888 г. в Tobольской губернии проживало 1 375 451 чел., из них 6896 католиков⁷³⁶, а в 1897 г. в губернии – 7341 католик, из них 5745 поляков⁷³⁷. В 1905 г. в губернии значилось 8976 католиков, а в 1906 г. – 10 044 человека⁷³⁸. Быстрый количественный рост католического населения в Tobольской губернии объясняется строительством транссибирской магистрали, по которой в сибирские регионы прибывали переселенцы из западных территорий Российской империи.

К началу XX в. в Tobольске, Тюмени, Ишиме и других городах для отправления религиозных потребностей приверженцев других конфессий

⁷³⁴Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания. Ч. 1. СПб, 1899; Ч. 2. М., 1902. С. 121–122.

⁷³⁵Tобольские епархиальные ведомости. 1885. № 20. С. 202.

⁷³⁶Филь С.Г. Польские страницы тюменского краеведения. Тюмень, 2005. С. 67.

⁷³⁷Там же. С. 74.

⁷³⁸Там же. С. 76–77.

были построены специальные религиозные здания: костелы, синагоги и мечети. В «Обзоре Тобольской губернии за 1913 г.» имеются сведения о количестве каменных и деревянных молитвенных зданий в городах Тобольской губернии на начало XX в. (см. таблицу № 14).

Таблица № 14. Количество церквей и молитвенных зданий религиозных конфессий в Тобольской губернии (1913 г.)

Город	церквей и монастырей правосл.		церквей и монастырей инославных		мечетей и синагог	
	каменных	деревянных	каменных	деревянных	каменных	деревянных
Тобольск	29	1	1	2	1	1
Березов	3	—	—	—	—	—
Ишим	5	—	1	—	—	—
Курган	5	1	—	1	—	2
Сургут	1	4	—	—	—	—
Тара	6	—	—	—	1	1
Туринск	9	—	—	—	—	—
Тюкалинск	2	1	—	—	—	—
Тюмень	13	—	1	—	1	2
Ялуторовск	4	1	—	—	—	1
Итого	77	8	3	3	3	7

Таблица составлена по: Обзор Тобольской губернии за 1913 год. Издание Губернского Статистического Комитета. Тобольск, 1915. С. 36.

Данные таблицы показывают абсолютное преобладание к началу XX в. в городах Тобольской губернии православных храмов (85%). Мечети и синагоги составляют около 10%, инославные христианские здания – 6%.

Подобная ситуация коррелирует с преобладанием численности священнослужителей церкви греческого вероисповедания и городского православного населения в городах Тобольской губернии. В «Обзоре Тобольской губернии за 1914 г.» имеются сведения о количестве жителей по сословиям и вероисповеданиям (см. таблицу № 15).

*Таблица № 15. Численность населения Тобольска и Тюмени по
сословиям и вероисповеданиям (1914 г.)*

Сословие	количество в Тобольске		количество в Тюмени	
	муж.	жен.	муж.	жен.
дворян потомственных	126	104	105	131
личных	128	110	97	106
духовенства				
православного черного	13	—	9	—
белого	135	122	77	99
римско-католического	1	—	1	—
лютеранского	1	—	—	—
иудейского	1	1	1	4
магометанского	1	2	1	4
почетных граждан потомственных	167	112	107	132
личных	83	70	64	80
городских сословий: купцов	90	112	212	278
мещан	5713	5394	10153	13551
сельских сословий: крестьян	4164	4048	6105	2912
колонистов	— —	—	—	— —
военного сословия: действительн. служб	1965	73	2507	—
отставных	30	28	159	111
инородцев оседлых	239	213	625	482
ссылных с семейством	46	51	2768	2670
разночинцев	202	177	625	639
иностранцев	37		5759	
итого	13108	10624	23673	21258

Таблица составлена по: Обзор Тобольской губернии за 1914 год. Издание Губернского Статистического Комитета. Тобольск, 1916. С. 40.

Из таблицы следует, что в 1914 г. в Тюмени и Тобольске проживали, помимо православных, представители римско-католического, магометанского и иудейского вероисповедания. Лютеране отмечены только в губернском Тобольске.

Таким образом, при налаженной просветительско-миссионерской работе тюменских церковных учреждений среди переселенцев и местных жителей, с подавляющим преобладанием численности епархиальных священнослужителей и православного населения, мы констатируем проживание в городе представителей иных конфессий, которые с разрешения властей организовывали приходские общины и строили религиозные молитвенные здания.

Важнейшей особенностью религиозной жизни в регионе являются проблемы, связанные с преодолением раскола в Тобольской губернии. В середине XVII в. церковью при дозволении государства была осуществлена внутрицерковная реформа по унификации христианских богослужебных чинов и традиций, с приведением их в соответствие греческим образцам. В Москве были исправлены богослужебные сборники и книги. Церковная реформа, осуществленная при патриархе Никоне, приходским населением и некоторыми священнослужителями была встречена противоречиво: часть из них не приняла «нововведения», в результате чего возник старообрядческий раскол.

Существование старообрядчества в губернии составляло одну из трагических страниц истории. Раскольников притесняли и принуждали к принятию церковной реформы, что приводило к массовым переселениям, иногда к протесту, в том числе и через «гари». Государственная власть

предпринимала активные действия в отношении старообрядцев: нередко меры, применяемые к ним, были «крутыми»⁷³⁹.

В статье «Раскол», помещенной в «Обзоре Тобольской губернии за 1897 г.», зафиксировано, что первые старообрядцы появились в Сибири в конце XVII в. Здесь, в стороне от надзора правительства, они могли селиться беспрепятственно. Первыми расколоучителями в Сибири считаются сосланный в 1660 г. из Казани в Енисейск расстрига-монах Иосиф Истомина, старец Авраам Жидовин, священник Дометиан из Тюмени, прежний атаман казаков Яков Лепехин, томич – Василий Шапошников, березовец – Тарасий, тоболяк – Антоний Чупалов⁷⁴⁰. Старообрядческий раскол в Тобольской епархии делился на два главных толка – поповщину и беспоповщину⁷⁴¹.

«Крутые» меры государственной власти, с применением ссылки в Сибирь, публичных наказаний, с преследованием расколоучителей, послужили одной из причин миграции старообрядцев, недовольных реформой, делению раскола на различные толки, а в некоторых случаях – к возникновению массовых и единичных «мученических» самосожжений, наблюдавшихся и в Сибири. В Тобольской епархии первое самосожжение было зафиксировано 6 января 1679 г. в Березовке на реке Тобол, где, по словам беглого попа Дометиана, сожглись 1700 чел. В 1687 г., 27 марта, в селе Каменском вблизи Тюмени, сгорело до 250 чел. В 1722 г. были случаи самосожжений близ слободы Абацкой Ишимского округа и в деревнях Выровской и Зырянской. В 1723–1724 гг. около Тюмени сгорели более 300 чел., в 1736 г. в деревне Толоконцевой Тарского округа – 75 чел. В 1746 г. был зафиксирован случай самосожжения в селе Успенском Тюменского округа. Наблюдались подобные случаи и в 1750, 1751, 1753 гг. В феврале 1761 г. Тюменское духовное правление донесло Тобольской Духовной

⁷³⁹Каплун И.И. Копылов Д.И. Рожкова Т.Д. Тюменский уезд в 17–18 вв. (Обзор фонда-комплекса Тюменской приказной избы и воеводской канцелярии). Тюмень, 1969. С. 204–208.

⁷⁴⁰Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 год. Тобольск, 1898. С. 44–46.

⁷⁴¹Там же. С. 45.

консistorии, что жители деревень Ильиной и Савиной в числе 70 чел. самовольно сгорели. В 1763 г. в деревне Кулаковой Тюменского округа сгорело 52 чел. В 1783 г. в деревне Кабаковой Ишимского округа сгорело 27 чел., 3 марта 1784 г. в деревне Тарской Ишимского округа сгорело 16 чел.⁷⁴².

Писатель XIX в. Н.А. Лухманова считает, что многие представители тюменского мещанства и купечества были старообрядцами. В своих очерках она приводит некоторые яркие картины утопических верований тюменских старообрядцев. Она пишет, что, по давним обычаям раскольников-старообрядцев, наиболее праведным концом человека было «крещение в огненной купели». Таков «праведный конец» степенного старика Парамона Степановича, который наложил на себя сорокадневный пост, в течение которого ездил в лес, рубил сосны, березы, сушил их, а потом сложил на заднем дворе небольшой сруб. В один зимний день он обложил сруб сухой соломой, стружками, оделся с женой в белые домотканые рубашки, поджег сруб, а сам запел канон пустынноiku Парамону. Это было давно, полвека тому назад, а до сих пор помнят в городе смерть этих, как оказалось, последних самосжигателей⁷⁴³. Далее она пишет: старики-раскольники часто принимали и другой конец. Решив, что пора положить предел земному существованию, они закрывались в скрыне (подполье) и находились там до конца дней, приготавливая себе «домовину» из припасенной заранее колоды. Когда до домочадцев переставали доноситься из подполья признаки жизни, они спускались туда к старику⁷⁴⁴.

В очерке «Отчуждение» писатель приводит случай сожжения улицы старообрядческих домов конце XIX в. в Тюмени. Н.А. Лухманова пишет⁷⁴⁵, что при строительстве железной дороги от вокзала к пристани было необходимо снести дома старообрядцев с выдачей им компенсации

⁷⁴²Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 год. Тобольск, 1898. С. 44–46.

⁷⁴³Беспалова Л.Г. Живое прошлое. Писатели XIX века о Тюмени. Свердловск, 1987. С. 134–135.

⁷⁴⁴Там же. С. 135.

⁷⁴⁵Там же. С. 136–138.

из городского бюджета, но они не захотели переселиться и в знак протеста подожгли собственные дома.

Случаи самосожжения раскольников говорят об их самоуверенности, вследствие недостаточной просвещенности; а случаи неподчинения свидетельствуют о сложности отношений с губернской властью.

Для преодоления раскола и пресечения случаев массовой гибели населения правительство по отношению к старообрядцам принимало разные мотивирующие меры. В 1724 г. последовал указ Синода на доношение Тобольского митрополита Антония, в котором было определено лиц, «отказывающихся от троеперстного сложения», записывать в раскол⁷⁴⁶. Указ предписывал заботиться об увещевании раскольников, особенно о тех из них, которые имеют намерение к самосожжению. При переходе в православие со старообрядцев снимался подушный двойной уплачиваемый в казну оклад. Так, например, в промемории Тюменского духовного правления в Тюменскую воеводскую канцелярию от 23 января 1778 г. написано: «1778 г. генваря 15 числа Градо-Тюменского Воскресенского прихода крестьянин Михайло Иванов Бузолин из раскола обратился в православие»⁷⁴⁷. И за данный шаг перехода в этот же месяц Тюменская воеводская канцелярия сняла с него двойной раскольничий оклад.

Запретительно-наказательные меры в отношении раскольников предполагали наложение штрафов и запрет занимать гражданские должности. Так, например, за небытие на исповеди взимался штраф, по 5 коп. с чел.; запрещалось избирать раскольников на гражданские должности, сохранялся повышенный налог; продолжалась изоляция учителей раскола и высылка их за пределы столичных регионов и т.п. Так как раскольники преследовались полицейскими властями, некоторые из

⁷⁴⁶РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 580. Л. 10–13.

⁷⁴⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 4704. Л. 9–11.

них скрывали тайну своих убеждений, хотя и исполняли наружные обряды православия.

Церковные учреждения пытались принимать активные меры по переходу в православие раскольников и к недопущению возвращения их в старообрядчество. Епархиальное начальство, со своей стороны, начало предлагать духовенству действовать «в духе кротости» и по возможности убеждать старообрядцев словами.

Тюменский мужской монастырь занимался просвещением старообрядцев, которые направлялись в него «для исправления» и назидания. Так, протоиерей Петр Головин отмечал в «Тобольских епархиальных ведомостях», что в 1752 г. в Троицкий монастырь был препровожден на исправление Игнатий Андреев, которого поручили старцу Гervasию⁷⁴⁸.

При сложившейся в Тобольской губернии запретительно-поощрительной системе, при увещевании епархиальными священнослужителями-миссионерами в течение Синодального времени число раскольников сократилось.

Получить представление о численности старообрядцев Тюменского уезда с 1793 по 1824 гг. можно из таблицы № А. 31. «Численность старообрядцев Тюменского уезда (1793–1824 гг.)» (см. приложение), составленной исследователем С.П. Туровым на основе рапортов волостных правлений. Он делает вывод, что в конце XVIII–первой четверти XIX в. большая часть старообрядческого населения в Тюмени и уезде жили в Успенской, Гилево-Кармакской, Червишевской, Каменской, Троицкой, Липчинской, Тавдинской волостях. Тюменские раскольники были поморцами или стародубцами (беглопоповцы). Состояние дел в Тюмени и уезде в 1817 г. можно проследить по таблице № 16.

⁷⁴⁸Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 7–8. С. 156.

Таблица № 16. Численность старообрядцев Тюменского уезда (1817

г.)

Населенный пункт	количество раскольников	
	абс. чел.	%
город Тюмень	4286	26,6
село Луговское	705	4,3
село Каменское	3260	20,2
село Липчинское	324	2
село Фоминское	2355	14,6
село Велижанское	73	0,4
село Антроповское	20	0,1
слобода Тавдинская	1	0,01
Завод Успенский	293	1,8
село Тугулымское	255	1,6
село Кармакское	4530	28,1
Всего	16102	100

Таблица составлена по: Туров С.В. Тюменский Свято-Троицкий монастырь и Урало-Сибирское старообрядчество (вторая половина XVII – первая половина XIX вв.) // Религия и церковь в Сибири: сборник науч. статей и докум. материалов. Вып. 2. Тюмень. ТюмГУ, 1991. С. 4–14.

Из материалов таблицы заключаем, что в первой четверти XIX в. в Тюмени и уезде проживали 16102 старообрядца. Самое большое количество старообрядцев числилось в селах Кармакское, Каменское, Фоминское и в городе Тюмени, в остальных населенных пунктах зафиксировано менее 12%. В селах с коренным татарским населением наблюдалось малое количество старообрядцев.

В 30-е гг. XIX в. в Тюмени зарегистрированы 1016 старообрядцев; в городе имелись две часовни поповцев и четыре часовни «поморской» и

других⁷⁴⁹. Старообрядцы, проживавшие на территории тюменских приходов, отмечались в церковных документах. Так, в частности, в клировой ведомости тюменского Воскресенского прихода за 1844 г. написано, что из 869 прихожан храма в его пределах проживали 8 поповцев и 8 поморцев⁷⁵⁰. В ведомостях Вознесенской церкви Тюмени за 1909 г. отмечено, что из 3150 прихожан храма на территории прихода жили 4 старообрядца австрийского согласия и 17 беспоповцев⁷⁵¹. Таким образом, число старообрядцев было невелико по сравнению с остальными прихожанами.

На конец XIX в., по статистическим сведениям Tobольской духовной консистории⁷⁵², в Tobольской губернии состояло раскольников: в 1870 г. – 33551 чел., в 1875 г. – 37339 чел., в 1880 г. – 42287 чел. Согласно отчету в Синод Tobольского епископа Василия в 1883 г. по епархии значились 46509 раскольников, из них, 22444 муж., 24065 жен.⁷⁵³. Таким образом, за десятилетие число их увеличилось. В 1874 г. последовало разрешение раскольникам фиксировать рождение, браки и смерть в волостных правлениях, в полиции, и старообрядцы стали без опасения, открыто объявлять себя не принадлежащими к церкви греческого вероисповедания. В 1897 г. по входящим в состав губернии Tobольской и Омской епархиям числилось раскольников: а) по Tobольской епархии 42489 чел. (20911 мужчин и 21578 женщин), б) по Омской епархии – 9999 чел. (5001 мужчин и 4998 женщин). Распределение раскольников по городам и округам Tobольской епархии можно проследить по таблице № А.32. «Численность раскольников в городах и уездах Tobольской епархии (1897 г.)» (см. приложение). Из таблицы следует, что самое большое число раскольников наблюдалось в городах и уездах: в Ялуторовске – 26805 чел. и в Кургане – 10653 чел. В Ялуторовске и уезде проживало 50% всех

⁷⁴⁹ГБУТО ГАТО. Ф.3. Д. 800. Л. 56.

⁷⁵⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 54 об.

⁷⁵¹ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 18 об.

⁷⁵²Статистический обзор Tobольской губернии за 1897 год. Tobольск, 1898. С. 44–46.

⁷⁵³РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1010. Л. 318.

раскольников. В Тюмени и уезде наблюдаем менее 2% от общего количества, причем в городе числилось всего 15 раскольников.

В Тюмени противораскольнической деятельностью занимались миссионеры Троицкого мужского монастыря и приходского Вознесенского храма. Так, в 1861–1865 гг. с утверждения епархиального начальства священник Вознесенского храма Иоанн Михайлович Тихомиров был назначен миссионером⁷⁵⁴ среди раскольников по Тюмени и округу. Он же был благочинным по дистанции Покровской и Тавдинской. За ревностное служение в 1862 г. ему было объявлено Благословение синода, в 1868 г. Архипастырская благодарность⁷⁵⁵ и в 1886 г. произошло возведение в сан протоиерея. Епархиальное начальство ходатайствовало о представлении других активных тюменских миссионеров к наградам. Так, в частности, наместник Троицкого монастыря архимандрит Амвросий «за обращение к православию крестьян Хохловых» и других 18 поселенцев был награжден орденом Святой Анны 2-й степени⁷⁵⁶.

В XIX в. для преодоления раскола и сближения старообрядцев с официальной церковью греческого вероисповедания государством были приняты меры, которые привели к открытию единоверческих приходов. Единоверчество возникает для необходимого единения РПЦ и старообрядцев, с возможностью для последних открыто совершать богослужения по традициям и обрядам первых пяти патриархов.

В «Статистическом обзоре Тобольской губернии» приводится следующее деление единоверцев на три разряда: а) лица, искренне выполняющие все церковные обряды; б) лица не твердые; в) лица, к православию относящиеся с презрением и за требами не обращающиеся⁷⁵⁷.

Тобольская епархия предпринимала попытки сближения со старообрядцами, что привело в XIX в. к открытию в Тобольской губернии

⁷⁵⁴ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 413. Л. 10.

⁷⁵⁵ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 415. Л. 10.

⁷⁵⁶Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2008. С. 104.

⁷⁵⁷Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 год. Тобольск, 1898. С. 44–46.

одиннадцати единоверческих приходов в четырех округах: Тюменском, Ишимском, Курганском и Ялуторовском. Духовенство единоверческих церквей обучалось в епархиальной семинарии, проходило систему учебных и церковных послушаний, что в дальнейшем способствовало постепенному вхождению единоверческих храмов в церковную систему епархиальных приходов.

В Тобольской епархии строительство единоверческих храмов происходило в 30–50-х гг. XIX в. Первые единоверческие церкви возникают в с. Кодском Ялуторовского уезда и с. Романовском Курганского уезда в 1836 г. В следующем, 1837 г., по инициативе старообрядцев был основан единоверческий приход в Тюмени. В 1844 г. было начато строительство единоверческого храма, оконченное в 1850 г. В «Тобольском епархиальном адрес-календаре» эта церковь, построенная на средства прихожан, отмечается как Тюменский единоверческий храм, каменный, построенный в 1850 г., с тремя престолами: Святой Троицы, Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» и Николая Чудотворца. Прихожан в 48 деревнях (в 3–85 верстах от города) 977 мужчин и 1232 женщин. Причт церкви состоял из протоиерея Христофора Федорова Иваницкого, окончившего обучение в Тобольской духовной семинарии, награжденного орденом Святой Анны 3-й степени, и псаломщика Давыда Иоаннова Никитина⁷⁵⁸.

Следующим направлением миссионерской деятельности церкви стало учреждение церковных общественных организаций – братств. В первую очередь, необходимо сказать о деятельности и дать оценку Тобольскому епархиальному церковному Братству великомученика Димитрия Солунского.

Свое основание и развитие институт православных братств получил в западных регионах страны в XV–XVIII вв. Первое братство начало свою

⁷⁵⁸Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. Тобольск, 1895. С. 242–243.

деятельность в 1439 г. во Львове с целью защиты православия от нападков католиков и униатов. На протяжении XV–XVIII вв. братства успешно выполняли свою миссию. Братства финансировали некоторые гонимые монастыри и приходы, выплачивали содержание особенно притесняемым клирикам. В типографиях братств издавалась духовно-просветительская и миссионерская литература, полемические книги и листки. К концу XVIII в. деятельность братств в западной части России практически не велась, и они были закрыты, так как отпала необходимость защиты православной церкви, которая была взята под покровительство Российского государства.

В середине XIX в. для укрепления вероучения, поддержания благочестия и поднятия нравственности среди населения массово создаются братства. 8 мая 1864 г. Синод принял нормативный акт «Основные правила учреждения православных братств», в котором были определены задачи их деятельности; в их числе были следующие: 1) служение православной церкви; 2) борьба со старообрядческим расколом и сектами, через апологетическую и миссионерскую работу; 3) создание учебных заведений с целью христианского воспитания; 4) оказание помощи в возведении церковных помещений и забота об их убранстве; 5) благотворительность; 6) материальная забота о клире⁷⁵⁹.

Перед епархиальными церковными организациями государством были поставлены задачи по укреплению христианской нравственности, защите населения от неправославного вероучения, в особенности от влияния сект, и по осуществлению просветительской деятельности среди раскольников-старообрядцев и язычников. В большинстве своем население губернии было православного вероисповедания, но, как уже указывалось выше, здесь проживали старообрядцы, поляки и немцы, исповедовавшие католицизм и лютеранство, мусульмане – сибирские татары, язычники. В

⁷⁵⁹Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т.8. Ч.2. М., 1997. С. 84.

таблице № 17 приведены данные о составе населения Тобольской губернии в конце XIX в.

Таблица № 17. Состав населения Тобольской губернии (1888, 1897

гг.)

Год	Великороссы	Татары и бухарцы	Остяки вогулы самоеды	поляки	немцы	евреи	цыгане
1888	93,5%	4,14 %	1,35%	0,48%	0,38%	0,17%	0,10%
1897	Великороссы 92,79% Малороссы 2,64% Белорусы 0,31%	2,94 %	1,28%	0,40%	0,07%	0,17%	0,11%

Таблица составлена по: Статистический обзор Тобольской губернии за 1898 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1899. С. 4.

Согласно приведенной таблице, отмечаем, что в конце XIX–начале XX в. русское население в Тобольской губернии было самым многочисленным; в губернии проживали также татары, украинцы, белорусы, поляки, бухарцы, остяки, вогулы, самоеды, евреи и цыгане.

17 ноября 1890 г. распоряжению Тобольского епископа Иустина (Полянского) в епархии было создано Тобольское православное Братство Димитрия Солунского. Оно было названо в честь великомученика Димитрия, входящего в собор сибирских святых, так как в день его памяти была завоевана Сибирь⁷⁶⁰.

Братство было основано для выполнения задач сохранения и распространения в епархии православной веры; для христианского просвещения, охранения чистоты нравов, искоренения обычаев и явлений, нежелательных с православной точки зрения; для укрепления в народе

⁷⁶⁰Тобольские епархиальные ведомости, 1890. № 23–24. С. 526.

любви и привязанности к царю, отечеству и церкви православной, ее обрядам; для попечения о благолепии церковного богослужения. Деятельность братства была разделена на три направления: общепархиальное, сельско-приходское и уездно-городское. Братство осуществляло миссионерскую и проповедническую работу. Одним из главных предметов его деятельности была противораскольническая миссия: братство учредило по епархии окружные, приходские библиотеки – для народа и благочиния, центральные – для самообразования клириков. Тексты официальных проповедей, произнесенных по епархии, собирались и пересылались братству, а лучшие из них издавали в виде брошюр или листов.

В «Обзоре Тобольской губернии за 1897 г.» написано, что в это время в Тобольской и Омской епархиях при посредничестве православной церкви было присоединено 386 раскольников, в том числе беспоповцев – 325, поповцев – 47, австрийского согласия – 12 и духоборцев 2 чел. Из числа присоединенных 380 чел. присоединено приходскими священниками и 6 чел. – миссионерами. За исключением присоединенных, в 1898 г. в двух епархиях насчитывалось 52102 раскольника. Единоверцев в Тобольской епархии состояло 50678 чел., они составляли 6,96% от общего населения Тобольской губернии⁷⁶¹.

«Тобольские епархиальные ведомости» приводят данные за 1892 г. о трех назначенных противораскольнических епархиальных миссионерах. По Тюменскому и Ялуторовскому уездам миссионером был тюменский священник Константин Беллюсов. Он в 1892 г. провел 44 общие беседы и много частных в следующих селах: Бобылевское, Шатровское, Камышевское, Шороховское, Верхне-Бешкильское, Красногорское, Тугулымское, Ермутлинское, а также в деревнях. Плодом противораскольнических бесед стал переход в православие из раскола 28

⁷⁶¹Обзор Тобольской губернии за 1897 год. Изд. губернского статистического комитета. Тобольск, 1898. С. 44–46.

человек. По мнению священника Константина Беллюсова, для лучшего влияния на старообрядцев необходимо приходским священникам чаще посещать деревни с добрым и теплым отношением к «заблудшим». Чтобы ослабить раскол, нужно строить часовни, а если не будет средств, то открывать молитвенные собрания в частных домах для совершения там молитв, бесед и требоисправлений, а при молитвенных домах открывать школы. Помощник миссионера Константина Беллюсова крестьянин Марк Тарасов за полгода провел 10 публичных бесед в деревнях на тему церкви, таинства покаяния и причащения⁷⁶².

В Тюменском уезде состояли старообрядцы разных толков, а сам уезд считался одним из центров раскола (наряду с Ялуторовским) в Тобольской епархии⁷⁶³. Для борьбы с расколом в Тюмени руководством братства было определено провести сентябрьские противораскольнические курсы, которые прошли в сентябре 1898 г., в течение 20 дней, силами епархиальных миссионеров и семинарских преподавателей. Тюменский мужской монастырь предоставил помещения для учебных занятий и содержание слушателям. На общее проведение противораскольнических курсов была выделена денежная сумма, превышающая 1 тыс. руб.⁷⁶⁴. Также было рекомендовано открытие здесь епархиальной миссионерской библиотеки.

В этом же году на Совете братства говорилось, что рост старообрядчества остановился, в том числе и в Тюменском уезде. Уточнялось, что раскольники продолжали проживать в деревне Щелконогова, в деревне Мальцева, в деревне Гилева и др., так как жители этих деревень были изолированы от остального мира, в них не было епархиальных приходских церквей и образовательных школ⁷⁶⁵. Священник Константин Беллюсов рекомендовал открыть просветительские

⁷⁶²Тобольские епархиальные ведомости. 1893. № 9–10. С. 95–96.

⁷⁶³РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 10 об.

⁷⁶⁴Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1898–1899 г. Тобольск, 1900. С. 10–11.

⁷⁶⁵Там же. С. 5.

библиотеки в селах Кодском и Упоровском и образовать из бывших старообрядцев, присоединившихся к православию, самостоятельный приход в селе Бердюжевском.

О своей деятельности миссионеры представляли отчеты Тобольскому преосвященному, в которых отмечалось количество бесед, проведенных с раскольниками, число перешедших в православие, особенности миссионерства. Так, в частности, в 1899 г. тюменский миссионер священник Константин Беллюсов смог провести публичные беседы, в количестве 48. Они были направлены в основном против беспоповцев часовенного согласия и поморцев. В 1899 г. миссионер присоединил к православию 9 чел.⁷⁶⁶.

В «Тобольском епархиальном адрес-календаре» рассказывается о деятельности братства в 1900 г., которая состояла в продолжении изучения раскола в Тобольской епархии и борьбе с ним; в выдаче денежных средств школам (до 1440 руб.); в руководстве религиозными чтениями и беседами; в устройстве публичных библиотек и открытии братской читальни; в обеспечении храмов иконами и печатной продукцией (всего на 2961 руб.); в учреждении стипендии при Петербургской певческой капелле; сборе информации о памятниках на кладбищах; в содержании церковно-археологического музея; в содержании типографии и переплетной; в издании листков для бесплатной раздачи народу⁷⁶⁷.

Для координации миссионерской деятельности на местах в Тюмени 8 июня 1900 г. был открыт Отдел братства (согласно п. 58–68 «Устава Братства»). Своей целью организованный Отдел ставил открытие и поддержание церковно-приходских школ в Тюмени и в глухих местах Тюменского уезда, собеседования с раскольниками, раздачу листков и брошюр религиозно-нравственного, особенно противораскольнического

⁷⁶⁶Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1898–1899 г. Тобольск, 1900. С. 5–6.

⁷⁶⁷Там же. С. 6.

содержания⁷⁶⁸. В должности председателя Тюменского отделения братства был утвержден благочинный градо-тюменских церквей священник Михаил Иноземцев, казначеем – священник Вознесенской церкви Максимилиан Кыштымов (в 1906 г. он произнес три поучения собственного сочинения и девять по печатному руководству⁷⁶⁹) и делопроизводителем – псаломщик Тихон Перехвальский⁷⁷⁰.

Священники-миссионеры в течение года совершали миссионерские поездки по территории уездов губернии, стараясь вести публичные и частные беседы со старообрядцами и с сочувствующими расколу. В основном время для поездок выпадало на зимний сезон или позднюю осень, чтобы не затрагивались посевные, уборочные и другие хозяйственные работы.

В ведении священника Тюменской Вознесенской церкви миссионера Константина Беллюсова состояли Тюменский и Ялуторовский уезды. Как сообщается в «Тобольских епархиальных ведомостях», за 1900 г. он провел 34 беседы со старообрядцами. Тематика бесед была разнообразна: поднимались вопросы о святой церкви, о церковных таинствах и обрядах. Благодаря его просветительской деятельности жители Тюмени и Тюменского уезда, за исключением нескольких деревень Успенского и Фоминского приходов, получили необходимые знания. Особенно трудно пришлось в деревнях Щелконоговой и Цепошниковой из-за отсутствия в них школ и полной изолированности, так как эти деревни расположены в бору. В Ялуторовском уезде наметились некоторые успехи: в деревне Бердюгиной была построена церковь и открыт единоверческий приход. В Красновском приходе хорошим

⁷⁶⁸Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1898–1899 г. Тобольск, 1900. С. 7.

⁷⁶⁹ГБУТО ГАТО Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 115–116.

⁷⁷⁰Тобольский епархиальный адрес календарь на 1901 г. Тобольск, 1900–1901. С. 7.

помощником для о. Константина стал Егор Дмитриев Лужков. Он состоял сельским писарем и пользовался уважением в селе⁷⁷¹.

В клировой ведомости Вознесенского храма написано⁷⁷², что священник Никодим Ионнов Глуховцев, исполнявший должность благочинного второго благочиния Тюменского уезда с 1898 по 1900 гг., был утвержден в должности епархиального миссионера в 1901 г., в этом же году помощником миссионера состоял почетный гражданин Марк Михайлович Тарасов.

Епископ Тобольский Антоний в 1899 г. приводит сведения о 50 тыс. чел. в епархии раскольников, сосредоточенных, в основном, в уездах Ялуторовском, Тюменском, Курганском, Ишимском. Большинство раскольников беспоповцы, которых здесь называют «стариковщина»⁷⁷³. Далее преосвященный писал в Синод следующее: «Причиною значительного отпадения в раскол, особенно из единоверия, по моему мнению служит: 1) малообразованность всех священников в единоверческих приходах, не один из них не получил богословского образования, а шестеро – из крестьян с домашним образованием, поэтому и собеседования с раскольниками они не ведут и вести пока не в состоянии, кроме двух священников: И. Ковригина и М. Скородумова; 2) чрезвычайная разбросанность деревень и поселков на расстоянии 75, 100, 150 верст от приходских храмов»⁷⁷⁴.

В отчете епархиального братства за 1901–1902 г. сообщается, что в последнее время беспоповцы в меньшей степени воспринимают увещевания, чем поповцы австрийского священства. Старообрядцы предъявляют прежние возражения на обличения епархиальных миссионеров⁷⁷⁵.

⁷⁷¹Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 6. С. 145–159.

⁷⁷²ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 116 об.

⁷⁷³РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 14 об.

⁷⁷⁴РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 1 об.

⁷⁷⁵Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1901–1902 г. Тобольск, 1903. С. 6.

В 1902 г. обязанности епархиальных противораскольнических миссионеров были возложены: 1) на священника Никодима Глуховцева, миссионера Тюменского и Ялуторовского уездов и его помощника М.М. Тарасова из деревни Юшковой; 2) на священника Антонина Виноградова, миссионера Курганского и Ишимского уездов, и двух помощников: священника И. Ковригина и псаломщика крестьянина И.А. Гладкова. В этом году состав противораскольнической миссии увеличился назначением пяти помощников⁷⁷⁶.

Приведем биографию тюменского священника-миссионера Никодима Глуховцева из ведомости Вознесенской церкви Тюмени. Он в 1894 г. (в возрасте 33 лет) окончил по второму разряду Тобольскую духовную семинарию. В 1898 г. преосвященным Антонием рукоположен во священника и приписан к Тугулымской церкви Тюменского уезда. С 1898 по 1900 г. назначен исполняющим должность благочинного второго благочиния Тюменского уезда, а в 1901 г. награжден набедренником. В этом же году утвержден в должности епархиального миссионера. В 1904 г. определен законоучителем Вознесенской церковно-приходской школы. За заведование школами грамоты в деревнях Паромовой и Яр он был награжден Архипастырской благодарностью. В возрасте 45 лет священник Никодим Глуховцев имел семью, состоявшую из шести человек: его самого, жены Таисии Дмитриевой, 34 г., детей: Валерия – 5 лет, Виктора – 3 г., Иулии – 7 лет, Эмилии – 10 месяцев⁷⁷⁷.

Священник Никодим Глуховцев в 1901–1902 г. провел 40 бесед со старообрядцами. В 1902–1903 г. он провел 25 собеседований⁷⁷⁸, а в 1904–1905 г. – 23⁷⁷⁹. Более 40 бесед провел его помощник С. Григорьев; одно собеседование на территории, находящейся в ведении миссионера Н.

⁷⁷⁶Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1901–1902 г. Тобольск, 1903. С. 6.

⁷⁷⁷ГБУТО ГАТО Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 115–116.

⁷⁷⁸Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1902–1903 г. Тобольск, 1904. С. 4.

⁷⁷⁹Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1904–1905 г. Тобольск, 1906. С. 6.

Глуховцева, было проведено синодальным миссионером протоиереем Ксенофонтом Крючковым⁷⁸⁰. Проведение бесед специалистами из центральных регионов свидетельствует о выстраивании системной миссионерской работы по передаче противораскольнического опыта и знакомстве на местах со сложными вопросами старообрядцев.

В «Отчете Тобольского епархиального Братства» указывалось, как проводились противораскольнические беседы. Защитниками раскольников часто были старообрядческие учителя, а рядовые раскольники, из-за отсутствия подготовки к беседам, ссылаясь на неграмотность, говорили о необходимости жить по старинке. Часто раскольники просили миссионеров уехать, но иногда благодарили за душеспасительные беседы и желали снова их видеть⁷⁸¹.

В 1901–1902 г. в Тобольской епархии публичные миссионерские собеседования прослушали 8000 чел., половина из них состояла из старообрядцев, а другая – из единоверцев и православных, проживавших в Тюменском и Ялуторовском уездах.

В 1903 г. председателем Тюменского Отдела Братства был священник Михаил Иноземцев, клирик Вознесенской церкви Тюмени, который за ревностное служение был отмечен Архипастырской благодарностью, а в 1908 г. удостоен ордена Святой Анны 3-й степени⁷⁸². Из этих материалов, а также биографий, представленных в приложении, заключаем, что за долгий ответственный труд в деле просвещения, в том числе за работу в Тюменском отделе Братства Димитрия Солунского, клирики неоднократно награждались церковными наградами.

Братство частично оплачивало труды миссионеров и давало им субсидии. Так, в 1902 г. на содержание миссионеров братством было израсходовано 650 руб., а именно: выплачено миссионерам-священникам

⁷⁸⁰Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1901–1902 г. Тобольск, 1903. С. 5.

⁷⁸¹ Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1901–1902 г. Тобольск, 1903. С. 6.

⁷⁸²ГБУТО ГАТО Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 64.

К. Беллюсову – 100 руб. (в 1906–1907 гг. 200 руб.⁷⁸³), А. Шалабанову – 100 руб., помощникам миссионеров: крестьянину М. Тарасову – 250 руб., священнику М. Скородумову – 100 руб., священнику И. Ковригину – 100 руб. В 1903 г. Тюменским отделением братства отмечалась недостаточность собираемых материальных средств, и многие планируемые мероприятия не были реализованы.

Тюменский отдел братства в 1901–1903 гг. за собственный счет обеспечивал в деревне Яровой школу грамоты, где учились 21 чел. На школу было потрачено 71 руб. 73 коп., на учебный инвентарь – 15 руб. 39 коп., на оплату учителю – 150 рублей. В следующие годы Тюменский Отдел продолжил содержать Яровскую школу. Так, например, в 1905 г. им было выделено 38 руб. на жалованье учителю.

В 1904–1905 гг. отмечается сокращение деятельности Отдела в Тюменском уезде. В отчете Совет братства рекомендовал Тюменского Отделу позаботиться о более тщательном осуществлении своих задач и об увеличении количества своих членов, так как уменьшение средств Отдела свидетельствует об ослаблении его деятельности⁷⁸⁴. В 1906–1907 г. отчет братства фиксирует активность миссии, в нем пишется, что после выхода вероисповедных актов 1905 г. и 1906 г. дело противораскольнической миссии начало развиваться, увеличилось число проведенных собеседований.

«Справочная книга Тобольской епархии», которая издавалась силами братства, содержит сведения о следующем составе братства в 1913 г.: председатель – протоиерей Димитрий Смирнов, товарищ председателя – протоиерей Александр Дулебов. Члены братства: ректор Духовной семинарии протоиерей Василий Гагинский, инспектор Епархиального женского училища протоиерей Георгий Преображенский, директор

⁷⁸³Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1906–1907 г. Тобольск, 1908. С. 7.

⁷⁸⁴Отчет Тобольского епархиального братства св. велик. Димитрия Солунского за 1904–1905 г. Тобольск, 1906. С. 25.

народных училищ Тобольской губернии Григорий Яковлевич Маляревский, епархиальный миссионер Аркадий Афинагенович Зырянов и др.⁷⁸⁵. Внутренняя миссия: епархиальный миссионер-проповедник Аркадий Афиногенович Зырянов, кандидат богословия с 9 октября 1912 г. по указу Синода за № 15339.

Отчет Тобольского комитета миссионерского общества подробно говорит о работе миссии в отчетном 1914–1915 г. Прежде всего, отмечалось проведение оглашений и крещений для инородцев во время миссионерских поездок. По Тюменскому уезду упоминались миссионеры-священники Илья Бейкин и Зосима Козлов, которые активно трудились для «новокрещеных» и обращались с ними как отцы с детьми, бдительно следя их за нравственностью⁷⁸⁶. Священник Зосима Козлов был отправлен из Кодского монастыря клириком в Тюменский Ильинский храм. Позднее его перевели в Крестовоздвиженский храм, и он был назначен до 1918 г. миссионером среди мусульман. В отчете миссионерского Общества за 1919 г. отмечалась его успешная работа среди мусульман Тюмени.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы о просветительно-миссионерской деятельности церковных учреждений Тюмени.

Церковные учреждения Тюмени на протяжении XVIII–начала XX в. развивали религиозную жизнь приходов и заботились о нравственном состоянии населения через просветительскую деятельность.

В XVIII–начале XX в. в Тюмени развивалась миссионерская деятельность, которая заключалась в просветительской миссии среди старообрядцев и представителей неправославного исповедания. Если в XVIII в. миссионерством, в основном, занимался Троицкий монастырь, то в XIX в. миссионерами назначались священнослужители городского Вознесенского храма. В первой половине XIX в. в Тюмени для сближения

⁷⁸⁵Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г. Тобольск, 1913. С. 6–7.

⁷⁸⁶Отчет Тобольского епархиального комитета Высочайше утвержденного Православного Миссионерского общества за 1915 год. Тобольск, 1915. С. 15.

со старообрядчеством была разрешена деятельность единоверческого прихода. В конце XIX в. противораскольническая миссия привела к открытию в городе отделения епархиального братства Дмитрия Солунского. Тюменскими епархиальными священниками-миссионерами были проведены многочисленные беседы со старообрядцами и инославными, розданы листки и брошюры религиозно-нравственного и противораскольнического содержания. Наблюдался частичный переход старообрядцев в православие.

2.3. Благотворительность и учетно-статистическая деятельность

Благотворительность имеет своей основой христианское учение о сострадании и сопереживании, которое проявляется в милосердии. Необходимо отметить, что РПЦ в Синодальный период из самостоятельной структуры с накопленной материальной базой перешла в административное подчинение государственному аппарату, проводившему секуляризацию церковного имущества, и по распоряжению государственных властей выполняла все возложенные на нее социальные функции. Государство регулировало, какое ведомство и из каких источников будет заниматься решением вопросов оказания помощи бедным, поддержки переселенцев, воинов и их семей; содержания приютов и больниц; строительства и поддержки религиозных и образовательных учреждений и др. Государство выделяло средства на решение различных социальных вопросов, а церковь призывала население к благотворительности и оказанию помощи неимущим.

РПЦ в Тюмени в деле благотворительности строила работу по двум направлениям. Первое направление выразилось в создании епархиальных попечительств и в участии приходов и отдельных священнослужителей в сборе благотворительных средств; храмы и монастыри поддерживали, а порой полностью содержали приходские школы и проводили различные

кружечные сборы. Второе направление заключалось в мотивации к благотворительной деятельности приходского населения через проповедь и личный пример. Так, например, в 1880 г. прихожане тюменских церквей – купцы Иван Петрович Воинов и Андрей Яковлевич Максимов на накопленные средства построили тюменскую богадельню для инвалидов и неимущих стариков⁷⁸⁷. Благотворители выделяли личные средства на городское образование, на строительство и украшение тюменских храмов, на пополнение фондов библиотек и музеев, на содержание больниц, богаделен и сиротских приютов.

Одно из направлений благотворительности РПЦ – это открытие и содержание школ, библиотек, госпиталей, богаделен и приютов. Необходимо отметить личный благотворительный вклад тобольских архипастырей в дело просвещения и развития материальной базы, которой пользовались и тюменские священники. В качестве примера отметим, что в начале XVIII в. митрополит Филофей (Лещинский) определил на содержание школы личные средства⁷⁸⁸. При митрополите Иоанне (Максимовиче) в Тобольске действовали 20 богаделен, которые архиерей посещал регулярно. В 1723 г. Синодом было предписано объявлять кружечные сборы и собирать подаяние в храмах в два кошелька, с назначением в пользу благотворительности на богадельни. Церковные учреждения Тюмени, исполняя данное предписание, смогли собрать благотворительные средства на лечебное учреждение: по сообщению академика Г.Ф. Миллера, еще в начале XVIII в. при Тюменском Троицком мужском монастыре был «гошпиталь»⁷⁸⁹.

На протяжении XVIII в. в Тобольской губернии, благодаря епархиальной заботе и вкладам церковных учреждений, распространяется духовно-нравственная литература, приходы епархии комплектуются

⁷⁸⁷Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области. Тюмень, 2008. С. 264.

⁷⁸⁸Сулоцкий А. Начало театра в Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1858. № 12. С. 254–256.

⁷⁸⁹Тихон (Бобов), архимандрит. Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень, 2007. С. 83.

книгами. При митрополите Антонии (Стаховском) сформировалась большая библиотека, которая позднее была им подарена семинарии⁷⁹⁰. Он же в 1738 г. открыл для голодающих церковные амбары с хлебом и тем самым многих людей спас от голода.

В XIX в. церковь продолжила благотворительную деятельность. Как свидетельствуют факты, наиболее активной благотворительная работа в Tobольской епархии была во второй половине XIX–начале XX в. Храмы и монастыри принимали участие в материальной и духовной поддержке сиротских приютов и попечительств о бедных. Так, к началу 70-х гг. XIX в. в Tobольской губернии действовало более 20 приютов. Если государственная власть брала на себя вопросы создания и текущего содержания приютов, то церковь духовно поддерживала их, проповедуя и совершая в них богослужения. С 1872 г. в Тюмени церковные учреждения заботились о детях-сиротах при Владимирском сиропитательном приюте, совершая в нем богослужения в домовой церкви и проводя духовную работу. В Тюмени мужской монастырь на свои средства содержал школу, где обучались юноши.

Государство, заботясь о неимущих, открывает в губерниях попечительства о бедных. Согласно исследованию Е.А. Дегальцевой, в 1844 г. было открыто Томское губернское попечительство о бедных, а в 1889 г. начинает действовать Тюменское формирование о бедных⁷⁹¹ при Tobольском попечительстве. Новые попечительства организовывались по образцу существовавших благотворительных организаций и функционировали уже независимо от центрального управления, хотя власти нередко давали им административные указания, в меньшей мере – материальную поддержку. Тем не менее Е.А. Дегальцева пишет, что благотворительные организации были развиты очень слабо, на оказание

⁷⁹⁰Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения. В 3-х т. Т. 1. О церковных древностях Сибири. Тюмень, 2000. С. 362–405.

⁷⁹¹Дегальцева Е.А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Электронный журнал Сибирская Заимка. № 6. 2002. URL: <http://zaimka.ru/degaltseva-charity> (дата обращения: 18.11.2024).

социальной помощи город выделял несущественные средства. Материальные суммы, собираемые для пособий и ссуд, распределялись между местными благотворительными комитетами⁷⁹².

В XIX в. новым направлением централизованной деятельности церковных организаций стало содержание неимущего духовенства и его сиротствующих семей. Проблема решалась через открытие по всей стране попечительств о бедных. В 1823 г. было открыто епархиальное Тобольское Попечительство о бедных духовного звания. Целью попечительства стала благотворительность, направленная бедствующим священникам и их семьям, а именно выдача им пособий из средств, собранных от доходов храмов и пожертвований.

Церковная благотворительность Тобольского Попечительства о бедных духовного звания в Тюмени сводилась к оказанию помощи неимущим клирикам и сиротствующим семьям священнослужителей. Так, например, в документах Успенского храма Тюмени написано, что в 1838 г., согласно отношению № 263 Тобольского попечительства о бедных духовного звания, было передано 100 руб. из храмовых кошелековых сборов, через благочинного протоиерея Льва Слопцова, для последующей выдачи жалованья вдовам и сиротам духовенства⁷⁹³.

В клировых документах за 1876 г. Михаило-Архангельского храма записано, что в приходе проживали дочери умершего священнослужителя Прохора Дезертовского, Татиана и Александра, которые получали от попечительства пособие (Татиана ежегодно получала 6 руб.)⁷⁹⁴. В 1882 г., то есть через шесть лет, помощь продолжала поступать: документы свидетельствуют, что при Михаило-Архангельском храме находились эти

⁷⁹²Дегальцева Е.А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Электронный журнал Сибирская Заимка. № 6. 2002. URL: <http://zaimka.ru/degaltseva-charity> (дата обращения: 18.11.2024).

⁷⁹³ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.

⁷⁹⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 26. Л. 4 об.

же священнические дочери: девицы Татиана 66 лет и Александра 52 г., из них Татьяна ежегодно продолжала получать от попечительства 6 руб.⁷⁹⁵.

«Тобольский епархиальный адрес-календарь» в 1895 г. приводил списки нуждающихся духовного звания, получавших помощь от Тобольского Попечительства о бедных, и сводил статистическую информацию в экономический отчет⁷⁹⁶. В частности, в 1894 г. по Тюмени и уезду были изысканы пособия для овдовевших жен священников: Любови Рычковой (68 лет) выделялось 30 руб.; Лидии Наумовой (74 г.) выделялся 21 руб.; детям Александре Протопоповой выделялось 60 руб.: Алексею (8 лет), Параскеве (19 лет), Клавдии (18 лет), Анне (10 лет), Серафиму (6 лет)⁷⁹⁷.

В 1902 г. при Тюменском Вознесенском храме проживала вдова священника Мария Беллюсова, которая ежегодно получала 120 руб. от попечительства⁷⁹⁸. Эта нуждающаяся вдова в течение продолжительного времени продолжала получать благотворительную помощь от попечительства. Так, в документах этой же церкви за 1906 г.⁷⁹⁹ значится священническая вдова Мария Иоаннова Беллюсова, 43 г., которая получала 120 руб. пенсии. Она имела трех детей: Владимира 21 г., находящегося на частной службе, Анну 17 лет, окончившую курс епархиального училища, и Елену 11 лет, которая обучалась в епархиальном училище. Данный факт является иллюстрацией того, что в XIX–начале XX в. церковные учреждения Тюмени, по распоряжению Тобольского Попечительства о бедных духовного звания, проявляли благотворительность и поддерживали семьи духовенства, в том числе священнических вдов, а также сиротствующих детей через выделение им на содержание денежных пособий.

Тюменское духовенство показывало личный пример

⁷⁹⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1 Д. 6. Л. 11 об.

⁷⁹⁶Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. Тобольск, 1895. С. 5–10.

⁷⁹⁷Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. Тобольск, 1895. С. 9.

⁷⁹⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 70 об.

⁷⁹⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1 Д. 21. Л. 120 об.

благотворительности в решении проблемы повышения грамотности прихожан через открытие церковно-приходских школ. На строительство и материальное обеспечение церковно-приходских школ духовенство и горожане выделяли пожертвования. Так, на собственные сбережения монастырский архимандрит Филарет (Кожевников) построил бесплатную детскую школу на 40 человек⁸⁰⁰.

Тюменское духовенство занимало активную гражданскую позицию и показывало личный пример благотворительности, отзываясь на социальные нужды своего времени, что было выражено в строительстве и попечении приходских школ, на содержание которых духовенство жертвовало собственные средства. Некоторые священнослужители оказывали благотворительность и бесплатно преподавали Закон Божий. Так, например, настоятель Соборо-Благовещенской церкви протоиерей Стефан Бажанов в 1859 г. открыл при тюменской тюрьме школу для арестантов; за 20-летнее бесплатное преподавание заключенным он был отмечен благодарностью Тюменского попечительного о тюрьмах комитета⁸⁰¹.

Известно, что священнослужитель Спасского храма Тюмени Александр Фокин выделил 50 руб. на основание школы в Спасском приходе⁸⁰². Следствием этого поступка стала благотворительность со стороны прихожан храма: М.А. Вяткина, который пожертвовал на строительство фундамента 10 тыс. кирпичей; И.А. Андреева, давшего 500 руб., и других лиц, пожертвовавших незначительные суммы⁸⁰³. Благодаря собранным средствам в размере 7 400 руб. было построено двухэтажное каменное здание⁸⁰⁴. Священник А.И. Фокин занимался также преподавательской деятельностью, более 10 лет обучая детей в церковно-

⁸⁰⁰Русские монастыри. Южный Урал и Зауралье. Оренбургская и Бузулукская, Челябинская и Златоустовская, Тобольская и Тюменская, Курганская и Шадринская епархии. М., 2007. С. 307.

⁸⁰¹ГБУТО ГА.Ф. И156. Оп. 19. Д. 419. Л. 18.

⁸⁰²Там же. С. 460–462.

⁸⁰³Тобольские епархиальные ведомости. 1896. № 3. С. 59.

⁸⁰⁴Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: Монография. Нижневартовск, 2008. С. 198.

приходской школе. В епархиальной печати 1896 г. находим информацию о том, что 31 декабря прихожане Спасского прихода во главе с церковным старостой И.А. Андреевым «скромно чествовали своего пастыря – Александра Фокина, по случаю исполнившегося 35-летнего служения в звании настоятеля»⁸⁰⁵. Как отмечается в документах, А.И. Фокин два года бесплатно преподавал в школе грамоты при Спасском храме; в 1863–1865 гг. исполнял депутатские обязанности и был увещателем в суде; с 1865 г. стал опекуном сиротствующих детей; в 1867 г. назначен благочинным Тюменского округа 2-й части; в 1879 г. награжден знаком Красного Креста⁸⁰⁶ и в 1880 г. – наперсным крестом.

Об активной деятельности и наградах священников писала епархиальная газета: знаками Красного Креста, со свидетельствами на право их ношения, были награждены также священник Вознесенской церкви Тюмени Иоанн Тихомиров и настоятель Тюменского Троицкого монастыря игумен Мемнон в 1882 г. за участие в деятельности Общества Красного Креста⁸⁰⁷.

По распоряжению тобольского консисторского руководства церковными учреждениями Тюмени проводились благотворительные целевые сборы на поддержку образования в школах города (см. таблицу 18).

Таблица № 18. Финансовая помощь Троицкого монастыря и других церквей Тюмени на содержание учебных заведений города (конец XIX–начало XX в.)

Год	от монастыря (руб.)	от церквей (руб.)
1889	210	26
1890	280	807

⁸⁰⁵Тобольские епархиальные ведомости 1896. № 3. С. 59.

⁸⁰⁶ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 419. Л. 3–4.

⁸⁰⁷Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 16. С. 189.

1891	600	315
1892	450	320
1893	220	320
всего за 5 лет	1468	1760
1899	380	703
1900	212	650
1901	210	700
1902	210	600
1903	320	1247
всего за 5 лет	1232	2900
1904	218	1278
1905	220	1331
1906	210	1146
1907	147	1672
1908	212	1576
всего за 5 лет	1007	7003
Итого за 15 лет	3707	11663

Таблица составлена по: Тобольские епархиальные ведомости. 1910. № 11. С. 83–84; № 13. С. 101.

Из материалов таблицы следует, что Троицкий монастырь и храмы Тюмени в конце XIX–начале XX в. из собственных доходов благотворительно выделяли материальные средства на содержание учебных заведений города. Количество поступлений возрастает: если в 1889–1893 гг. было собрано 3228 руб., то в 1904–1908 гг. – 8010 руб. При этом, если в 1889–1893 гг. Троицкий монастырь брал на себя менее половины всех отчислений, то в последующий период, в 1899–1903 гг., – около трети, а в следующие пять лет значительно возросли отчисления от городских приходских церквей, что составило до 87% общего объема.

Совместно с состоятельными гражданами церковь проводила благотворительные мероприятия для поддержки христианских паломников

за рубежом. О призывании священнослужителей Тюмени к благотворительной деятельности в Палестине сообщает не только епархиальная периодика, но и другие массовые издания. Так, «Сибирская торговая газета» опубликовала заметку о проведении в марте 1899 г. «Палестинских чтений». Читатели узнали, что в первое воскресенье Великого поста в Николаевском училище, находившемся рядом с Тюменским Крестовоздвиженским храмом, для городских жителей состоялись «Палестинские чтения». Их инициатор, священник Успенской церкви А.А. Ребрин, представил краткий отчет о своей поездке по святым местам и поделился впечатлениями об увиденном. Лекция стала благотворительной акцией поддержки христианских святынь Иерусалима и его окрестностей; она призвала тюменцев паломничеству и к оказанию помощи в строительстве в Палестине храмов, подворьев и школ⁸⁰⁸.

Епархиальная администрация через публикации в своих обращениях постоянно призывала к благотворительности. Так, в «Тобольских епархиальных ведомостях» за 16 октября 1891 г. была напечатана проповедь епископа Иустина «Слово о христианском общении в благотворении нуждающимся». В ней преосвященный пишет о необходимости выполнить христианскую обязанность и поступить по правилам жизни: в этот неурожайный, голодный год проявить милость (особенно если есть излишки), оказывая помощь страждущим и бедным⁸⁰⁹. Это слово послужило образцом для воззваний к прихожанам духовенства, которое произносило или читало проповеди.

Священники Тюмени также участвовали в благотворительных сборах и отсылали их епархиальному начальству. В номерах «Тобольских епархиальных ведомостей» сообщались фамилия священника и сумма кружечного сбора. Так, в 1883 г. священник Единоверческого прихода Иваницкий пожертвовал на лечение больных и бедных духовного звания 5

⁸⁰⁸Сибирская торговая газета (Тюмень). 1899. № 53 (9 марта). С. 3.

⁸⁰⁹Тобольские епархиальные ведомости. 1891. № 19–20. С. 407–409.

руб. 9 коп.⁸¹⁰. В «Тобольских епархиальных ведомостях» в статье об иерее Венедикте Зубове, священнике Богородичной тюремной церкви в Тюмени, написано: «Каждый бедняк шел к нему с нуждой и духовной, и материальной, и он всегда готов был делиться и своим личным трудом, и материальными средствами. Это был духовный светильник, озаряющий своими лучами и близких, и дальних, и чужих, и своих. Особенное духовное утешение находили в его пастырском слове заключенные. Они слышали из уст своего доброго пастыря живое, сердечное слово назидания, понятное всякому. Не менее 2–3 раз в неделю появлялся он в камерах заключенных с тем же словом назидания, словом утешения и ободрения, растворенным чистою христианскою любовью. А отбывшие тюремное заключение, по выходе из замка, находили первую материальную помощь не у кого иного, как у своего батюшки о. Венедикта; его щедрая рука не оскудевала, а избыток своих средств он отдавал обездоленным «нуждой-лиходейкой»⁸¹¹. Об этом священнослужителе с любовью и добротой отзывались его ученики и даже посвящали ему свои стихотворения⁸¹².

Важной формой благотворительных призывов церковных учреждений Тюмени были кружечные сборы, регламентируемые епархиальным и приходским начальством, проводимые на различные социальные нужды, как для частных лиц, попавших в сложные условия, так и для всеобщих потребностей страны.

В архивных документах приводятся сведения о кружечных сборах, проводимых для оказания помощи увечным воинам, тюменскому Отделению Красного Креста⁸¹³, Комитету о слепых, сиротствующим семействам убитых на войне с Японией солдат⁸¹⁴. Так, например, Крестовоздвиженская церковь отправила в Тобольск благотворительную сумму, собранную для нужд русской армии во время войны 1854–1855 г., в

⁸¹⁰Тобольские епархиальные ведомости. 1883. № 8. С. 79.

⁸¹¹Тобольские епархиальные ведомости. 1897. № 13. С. 263–268.

⁸¹²Тобольские епархиальные ведомости. 1897. № 13. С. 268–270.

⁸¹³Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 год. Тобольск, 1900–1901. С.20.

⁸¹⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 38. Л. 46–47.

размере 150 руб., и 100 руб. было направлено в пользу защитников Севастополя⁸¹⁵. В 1878 г. Троицкий мужской монастырь отдал в лечебные учреждения для раненых воинов ценности⁸¹⁶. Летопись Крестовоздвиженской церкви приводит данные, что в 1911 г. были отправлены следующие собранные материальные средства: 5 руб. (на церковные школы), 1 руб. 10 коп. (на Тюменское отделение борьбы с детской смертностью), 60 коп. (на попечительство глухонемых), 2 руб. (на попечительство о бедных), 50 коп. (на Отделение Красного Креста)⁸¹⁷.

В начале Первой Мировой войны Синод благословил сбор средств в храмах Российской империи для усиления деятельности Воинского благотворительного общества. Собранные суммы шли в синодальную структуру Хозяйственного управления, затем средства посылались в Общество Красного Креста в России. Собирались и другие пожертвования: в виде процентных отчислений от заработной платы служащих духовного ведомства, взносы от монастырей и приходских храмов. Собранные средства, предназначавшиеся для содержания местных лазаретов, распределялись по волеизъявлению благотворителей⁸¹⁸.

В декабре 1914 г. Тобольская консистория сделала напоминание приходам епархии об определении Синода от 20 июля за № 6502, в соответствии с которым кружечные сборы для больных и раненых воинов, проводимые в каждом приходе, должны были осуществляться отдельно от других благотворительных собраний⁸¹⁹.

Благотворительная помощь выражалась не только в сборе церковных пожертвований, но и в оказании социальной помощи в присмотре по уходу за воинами и сиротами. Так, например, в 1914 г. игумен Троицкого мужского монастыря Мартиниан принял 10 увечных

⁸¹⁵ГБУТО ГАТО.Ф. И103. Оп. 1. Д. 12. Л. 26.

⁸¹⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 41. Л. 800–801.

⁸¹⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 38. Л. 46–47.

⁸¹⁸Белоус П.В. Тобольская епархия Русской православной церкви в годы Первой мировой войны (1914–1918): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017. С. 186.

⁸¹⁹Там же. С. 187.

воинов и 5 детей⁸²⁰. Более того, в монастыре были размещены 30 семей беженцев. Благотворительная помощь от монастыря поступала для нужд раненых воинов (за 11 месяцев 1914–1915 гг. было передано 60 руб. 10 коп.), также осуществлялась материальная поддержка церковных школ, средства шли и на строительство храмов и школ для переселенцев⁸²¹. Архивные документы свидетельствуют, что Тюменский монастырь также отправлял средства на нужды Отечественной войны 1812 г.⁸²².

Во втором благочинии Тюменского уезда для оказания помощи военным и их семьям было решено организовать отчисление из средств духовенства и старост по 5% от личного дохода. В среднем годовая оплата псаломщика здесь составляла 250 руб., а священнослужителя – 750 руб., диакона – 500 рублей. Общие отчисления составляли около 6 руб. 50 коп. в год, а с благочиния благотворительная помощь для фронтовиков составила 150 рублей⁸²³.

Сборы на нужды войны проводились Тюменским отделением Тобольского епархиального училищного совета. Исследователь П.В. Белоус приводит сведения о поступлениях с октября 1914 по апрель 1915 г. из Тюменского отделения: из них за октябрь – 25 руб. 50 коп., за ноябрь – 66 руб. 43 коп., за декабрь – 156 руб. 52 коп., за январь – 103 руб. 98 коп.; за февраль сумма отчисляемых средств резко снизилась – 17 руб. 67 коп., в марте вновь поднялась – 111 руб. 92 коп.; в апреле составила 73 руб. 92 коп. Общая сумма отчислений для нужд воинов за указанное время составила 555 руб. 92 коп. Благотворительные сборы совершались в каждом приходе городского благочиния; так, например, Тюменская Крестовоздвиженская церковь за 7 месяцев 1915–1916 гг. собрала кружечных сборов 369 руб. 23 коп., от священников 376 руб. 25 коп., от

⁸²⁰ГБУТО ГА. Ф. И85. Оп. 1. Д. 221.

⁸²¹ГБУТО ГА. Ф. И85. Оп. 1. Д. 222–223.

⁸²²ГБУТО ГА. Ф. И85. Оп. 1. Д. 222, 223.

⁸²³ГБУТО ГА. Ф. 156. Оп. 14. Д. 282. Л. 20.

диаконов 46 руб. 15 коп., от старосты 20 руб. 67 копеек. Итого 930 руб. 40 копеек⁸²⁴.

Сведения о благотворительности церковных учреждений и сумме собранных средств для пострадавших во время войны публиковались в «Тобольских епархиальных ведомостях» с целью поощрения приходского духовенства и популяризации благотворительности для остальных читателей.

Храмы и монастыри РПЦ уделяли большое внимание борьбе с пороками общества, особенно с недугом пьянства у местного населения. Эта забота приводила к церковному участию в деятельности обществ трезвости. В 1911 г. на территории Западной Сибири действовали около 50 обществ трезвости, и всего лишь два из них считались «гражданскими»⁸²⁵. В Тюмени при непосредственном участии купца Н.И. Чукмалдина был открыт «Комитет попечительства о народной трезвости». РПЦ в Тюмени определила духовенство для проведения бесед в обществах трезвости. Методы борьбы с пьянством, которыми пользовались церковные учреждения, заключались в произнесении священниками церковных проповедей, в оказании моральной и материальной поддержки страдающим и их семьям, в принятии исповеди, в наставлении больных алкоголизмом собственным примером трезвой жизни.

В связи со строительством Транссибирской железной дороги в Тюмени в 1892 г. была создана общественная благотворительная организация, оказывающая содействие переселенцам⁸²⁶. В июле 1892 г. среди переселенцев, которых в Тюмени скопилось большое количество, началась эпидемия холеры, распространившаяся и на город⁸²⁷. «Обзор

⁸²⁴Белоус П.В. Тобольская епархия Русской православной церкви в годы Первой мировой войны (1914–1918): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017. С. 193.

⁸²⁵Дегальцева Е.А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Электронный журнал Сибирская Заимка. № 6. 2002. URL: <http://zaimka.ru/degaltseva-charity> (дата обращения: 18.11.2024).

⁸²⁶Обзор Тобольской губернии за 1901 год. Изд. губернского статистического комитета. Тобольск, 1903. С. 41–43.

⁸²⁷Тобольские епархиальные ведомости. 1892. № 17–18. С. 403–405.

Тобольской губернии» писал о мерах, принятых для устранения эпидемии: в Тюмени построили больничные помещения на благотворительные средства И.И. Игнатова и А.И. Сибиряковой; оказана материальная помощь С.Т. Овсянниковым; И.М. Сибиряков бесплатно кормил в столовой до 650 чел.⁸²⁸.

Тюменское духовенство деятельно откликалось на народные бедствия, священники причащали заболевших и провожали в последний путь умерших. Заметка-некролог в местной периодике об умершем во время эпидемии протоиерее Иоанне Тихомирове свидетельствует об особой заботе священника, который в период распространения язвы проводил крестные ходы по Заречной части города и усиленные молитвы, наложил на себя строгий пост; он ходил к язвенным больным, а в случае смертей служил заупокойные моления⁸²⁹.

Фактический материал показывает, как тюменские храмы и монастыри совместно с общественными организациями и купечеством помогали в решении проблем благотворительной помощи.

Следующее направление благотворительной деятельности церковных учреждений выразилось в мотивации прихожан к проявлению христианской заботы о храмовых зданиях. Духовенство Тюмени в течение всего исследуемого исторического периода содействовало строительству религиозных храмовых зданий и призывало прихожан делать благотворительные взносы на эти цели. Так, например, в 1727–1733 гг., во время строительства комплекса мужского монастыря, ощущалась острая нехватка финансирования, и духовенство обители призывало тюменское население оказать помощь для завершения Петропавловского храма, колокольни и ограды. Воззвание сохранилось в соборной монастырской книге, где приведены имена 66 жертвователей и указаны пожертвованные суммы. В списке фигурируют тобольские преосвященные (так, митрополит

⁸²⁸Обзор Тобольской губернии за 1892, 1893, 1894 г. Тобольск, 1895. С. 14–15.

⁸²⁹Тобольские епархиальные ведомости. 1892. № 17–18. С. 403–405.

Антоний (Стаховской) внес 28 руб. 72 коп.), монастырские служители (эконом Иоанникий (Климонтов), белое духовенство, дворяне, купцы, чиновники и канцеляристы, посадские и служилые люди, крестьяне. Таким образом было собрано 138 руб. 12 копеек⁸³⁰.

Исследователь В.А. Курмачев пишет, что после пожара 1774 г. священник Воскресенской церкви Тюмени Яков Парышев и церковный староста Николай Аникин призывали прихожан к строительству нового храма взамен сгоревшего, в результате по благословенной грамоте преосвященного Варлаама по сбору на средства прихожан в 1792 г. был построен новый каменный храм⁸³¹. В ведомости Тюменской Успенской церкви записано, что «церковь построена в 1769 г. тщанием игумении Иулиты, настоятельницы монастыря, и усердием городских благотворителей»⁸³².

В XIX в. региональная пресса регулярно описывала благотворительные акции, происходившие в Тюмени. Так, в 1861 г. «Тобольские губернские ведомости» приводили сведения о тюменском городском главе купце И.А. Подаруеве, который для беднейших слоев населения заранее закупил 5 тыс. пудов ржаной муки, на собственные сбережения, и весной пустил в торговлю по 10 коп. за пуд (ниже рыночной продажной цены)⁸³³. Также купец на Пасху пожертвовал для неимущих 500 пудов пшеничной муки. За эти благотворительные вклады первой гильдии купцу А.И. Подаруеву была объявлена признательность начальства⁸³⁴.

Летопись Тюменской Успенской церкви сообщает, что в 1862 г. за счет купца С.М. Трусова было отремонтировано здание Успенского храма, внутри которого он установил три резных иконостаса и приобрел иконы в

⁸³⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Д. 193. Л. 1–6.

⁸³¹Курмачев В.А. Церковь во имя Воздвижения Креста Господня в Тюмени с приделом святителя Николая Чудотворца. Тюмень, 1999. С. 3.

⁸³²ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 43. Л. 2.

⁸³³Тобольские губернские ведомости. 1861. № 20 (20 мая). С. 1.

⁸³⁴Тобольские губернские ведомости. 1861. № 20 (20 мая). С. 1.

серебряных окладах⁸³⁵. Для заботы о сиротах в 1872 г. по инициативе С.М. Трусова и на его средства было построено Владимирское сиропитательное заведение⁸³⁶, на возведение которого он потратил 14 тыс. руб.⁸³⁷, а на развитие приюта определил 10 тыс. руб. За благотворительные вклады и заботу о сиротах купец был отмечен наградами: в 1871 г. ему вручили золотую медаль на Александровской ленте, а в 1873 г. – золотую медаль на Андреевской ленте⁸³⁸. При сиропитательном доме С.М. Трусов построил на свои средства домовую церковь и школу для обучения детей⁸³⁹. Об этом не забыли написать в благодарственном адресе 1885 г. на имя его дочери Ф.С. Серебряковой гласные Тюменской городской думы: в нем отмечались доброта и значительная щедрость купца, который заботился о сиротах и воинах, и его непрестанная заботах о храмах⁸⁴⁰.

Тюменские горожане расходовали на благотворительные цели много личных средств. Так, например, купцы И.В. Оконешников, Е.А. Котовщиков, Ф.С. Колмогоров пожертвовали на ремонтные работы и приобретение церковной утвари для Вознесенского прихода⁸⁴¹. Была выстроена церковно-приходская школа в приходе за счет Ф.С. Колмогорова⁸⁴². В газетной периодике 1892 г. отмечается благолепие и дороговизна украшений заречной Вознесенской церкви⁸⁴³.

Вдовица Анна Кунтова в своем завещании определяла затюменский двухэтажный дом в два этажа на молитвенную память в приходскую собственность Крестовоздвиженского храма⁸⁴⁴. Гавриил Молодых положил под процент 5 тыс. руб. на Спасский приход, а доход с этой

⁸³⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

⁸³⁶Обзор Тобольской губернии за 1895 год. Тобольск, 1897. С. 18.

⁸³⁷РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Ед. 143. 94. 95.

⁸³⁸Сибирская православная газета. 2014. № 11 (205). С. 6.

⁸³⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И1. Оп. 1. Д. 374. Л. 14–14 об.

⁸⁴⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И1. Оп. 1. Д. 374. Л. 14–15.

⁸⁴¹ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

⁸⁴²Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 19–20. С. 460–462.

⁸⁴³Курмачев В.А. Вознесенская (Георгиевская) церковь города Тюмени. Вторая половина 18–конец 20 вв. Тюмень 2000. 95 с.

⁸⁴⁴ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 29. Д. 2641. Л. 1–3.

суммы завещал на деятельность церковной школы храма⁸⁴⁵.

Большинство церквей и школ Тюмени были построены и ремонтировались за счет благотворительности прихожан, без финансовой помощи Тобольской епархии, которая выражалась в координационной работе и выдаче документальных разрешений на строительство и реконструкции.

«Тобольские губернские ведомости» часто печатали заметки о благотворительных актах в пользу церкви, например, о выдаче письменного «Благословения» Синода купцам И.Е. Решетникову и А. Гласкову за их заботу о храмах⁸⁴⁶.

Известные купцы Иван Петрович Колокольников и его дети Виктор и Степан построили за собственный счет коммерческое училище, Никольскую школу, где школьники учились без оплаты. Купцы были прихожанами Крестовоздвиженской церкви, они на протяжении долгих лет ремонтировали ее и содержали. Так, например, И.П. Колокольников оплатил все расходы на капитальный ремонт церкви, происходивший с 1867 по 1891 г.⁸⁴⁷.

Храм Всех Святых, находящийся в нескольких кварталах от тюменского Александровского роддома, был построен в 1839 г. титулярным советником Д.И. Воиновым и его сыном Матвеем на собственные средства⁸⁴⁸.

Купец И.В. Иконников в 1851 г. начал реконструкцию Знаменской церкви, на которую он потратил 7 тыс. руб. серебром. Им были отремонтированы алтарная часть, установлен новый иконостас, приобретены евхаристические сосуды⁸⁴⁹. За благотворительные труды его

⁸⁴⁵Курмачев В.А. Церковь Нерукотворного образа Христа Спасителя в Тюмени. Тюмень, 2002. 64 с.

⁸⁴⁶Тобольские губернские ведомости. 1861. № 20 (20 мая). С. 1.

⁸⁴⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 20. Л. 2–2 об.

⁸⁴⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 32. Л. 4.

⁸⁴⁹Мое достояние. Историко-краеведческий альманах. Тюмень – 425. Тюмень, 2011. С. 80.

наградили медалью «За усердие», а от города – Благодарственным листом⁸⁵⁰.

За счет купцов Ивана и Федора Дяконовых был построен в 1862 г. Техсвятительский храм на Парфеновском кладбище. Купец П.А. Рычковым положил в банк, на вечное время, 1 тыс. 500 руб., процент от них шел на содержание храма и причта⁸⁵¹.

На средства И.И. Игнатова, собственника судостроительного завода, был построен Покровский придел Пророко-Ильинского храма и отремонтирована сама церковь, им была выделены деньги на монастырскую церковно-приходскую школу. На заводской площади пароходовладелец выстроил школу с часовней⁸⁵². Кроме помощи Ильинскому храму Тюмени И.И. Игнатов оказал большую денежную помощь. «Тобольские епархиальные ведомости» в 1895 г. упоминали о жертвователях Ильинской церкви, в числе которых упоминались приходские священники, И.И. Игнатов, церковный староста А.И. Михалев и др.⁸⁵³.

В начале XX в. тюменские власти направили императору ходатайство о представлении екатеринбургского купца М.И. Иванова к званию «Почетный гражданин города Тюмени», которое было удовлетворено. Купец в 1903 г. оказал весьма значительную благотворительную помощь в размере 55 тыс. руб. на реконструкцию Знаменского храма⁸⁵⁴.

Рассмотрим источники финансирования строительства тюменских каменных церквей с 1700–1885 гг., указанные в сводной таблице А.33. «Источники финансирования строительства тюменских каменных церквей (XVIII–XX вв.)» (см. приложение). Таблица делает наглядным тот факт, что в Тюмени к концу XIX в. было построено 18 каменных храмов, из них

⁸⁵⁰Мое достояние. Историко-краеведческий альманах. Тюмень – 425. Тюмень, 2011. С. 81.

⁸⁵¹ГБУТО ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 18. Л. 15.

⁸⁵²Тобольские епархиальные ведомости. 1895. № 24. С. 422–425.

⁸⁵³Там же. С. 422–425.

⁸⁵⁴ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 2. Д. 20. Л. 3.

два – за счет государевой казны, два в мужском монастыре – совместными усилиями государства и прихожан, 14 – благотворителями и по сбору, т. е. большинство кирпичных храмов возведено за счет благотворительности прихожан.

В частности, стараниями купца И.Е. Решетникова в 1856 г. был открыт храм в Тюменской тюрьме⁸⁵⁵, за что он в 1861 г. удостоился благословения Синода⁸⁵⁶.

Церковный староста Спасского прихода, глава города А.И. Текутьев израсходовал на церковь собственные сбережения: 865 руб. 79 коп. в 1902 г., 3159 руб. в 1903 г., 6566 руб. 61 коп. в период 1908–1909 гг.; он возвел придел к храму, устроил кирпичную больницу в два этажа. Благотворительные дела купца-градоначальника были оценены Синодом: его удостоили похвальными листами и золотой медалью на Станиславской ленте⁸⁵⁷. Супруга купца Е.А. Текутьева продолжила начинания мужа, оказывая помощь детям бедняков, одаривая их одеждой, обувью и учебниками. В «Сибирском листке» отмечались ее забота о детях тюремной школы и материальные вклады для Общества Красного Креста⁸⁵⁸.

П.И. Подаруев, будучи городским головой, показывал пример доброты и милосердия. В Думу за пожертвованиями часто обращались различные городские благотворительные общества и никогда не получали отказа. П.И. Подаруев первым ставил свою подпись в подписном листе пожертвований и никогда не выделял менее 50 руб. денег. Следуя его примеру, члены городской Думы жертвовали деньги бедным, погорельцам и сиротам. Градоначальник благотворил из собственных сбережений для детей сиропитательного заведения, поддерживал приходские городские школы. Он построил Александровское реальное училище, вместе с

⁸⁵⁵ГБУТО ГАТО. Ф. И102. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

⁸⁵⁶ГБУТО ГА. Ф. СИФ. Д. 3324. Л. 20.

⁸⁵⁷ГБУТО ГАТО. Ф. И109. Оп. 1. Д. 37. Л. 5–6.

⁸⁵⁸Сибирский листок. 1913. № 77 (2 июля).

Александровским домовым храмом; учебное здание обошлось ему в 200 тыс. руб. серебром. Позднее, в 1900 г., его отпевали в этом домовом храме⁸⁵⁹.

В таблице А.34. «Лечебные учреждения, богадельни и другие социальные заведения Тюмени (XVIII–начало XX в.)», представленной в приложении, обобщены данные об участии церкви и состоятельных прихожан в деле благотворительности, связанной со строительством и содержанием социальных учреждений Тюмени. Таблица показывает, какие средства выделяли общества и кто оказывал благотворительность.

Часто благотворительность для церкви оказывалась в виде приобретения или дарения ценной богослужебной утвари. Так, в книге, хранящейся в Тюменском госархиве, под названием «Опись имущества Михаило-Архангельской церкви Тюмени»⁸⁶⁰ за 1845 г. перечислено множество приходских богослужебных предметов, принесенных в дар благотворителями, в том числе вещи, подаренные купцом Матвеем Зайковым и купцом Василием Михайловичем Трусовым: риза священническая из малинового рытого бархата с золотой насыпью, епитрахиль из бархата, бархатный стихарь с позументом золотым⁸⁶¹. Также храму были подарены усердием сироты титулярного советника Воинова девицы Анны Дмитриевой богослужебные книги Четьи–минеи, 1815 г. издания, в кожаном переплете на простой бумаге в шести томах⁸⁶².

Таким образом, из приведенных фактов следует, что горожане Тюмени как прихожане городских церквей, отзываясь на нужды общества, личные накопления определяли на благотворительность, в том числе содержали школы, богадельни, оказывали помощь переселенцам и др. Прихожане много средств вкладывали в строительство, ремонт, украшение

⁸⁵⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И102. Оп. 1. Д. 19. Л. 63.

⁸⁶⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–63.

⁸⁶¹ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–63.

⁸⁶²ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–63.

храмов и приобретали необходимые богослужebные принадлежности, одежду и утварь.

Тюменское городское духовенство занимало активную гражданскую позицию в деле благотворительности. Священнослужители призывали к благотворительности, проводили кружечные сборы, бесплатно преподавали законоучительные предметы в школах, жертвовали личные средства, заботились о бедных духовного звания.

Одним из направлений деятельности РПЦ в Синодальный период была *учетно-статистическая функция*. Анализируя деятельность церковных учреждений в XVIII–начале XX в., необходимо отметить, что священнослужителям вменялось в обязанности вести в приходах метрификацию гражданского населения. Учет населения давал достаточное представление не только о его общей численности, но и о его территориальном распределении, о сословной структуре, семейном составе, вероисповедании.

Решение Московского Собора 1666–1667 гг. закрепило за церковью ведение книг учета, которые являлись публичным материалом и послужили важным (для своего времени) статистическим и (для потомков) историческим источником. Метрические книги, которые велись в приходских храмах, фиксировали акты гражданского состояния (рождение, венчание и смерть) и потому могут рассматриваться в качестве надежного статистического источника для исторических исследований.

В начале XVIII в. ведение метрических книг осуществлялось на основе указа Петра I от 1702 г. «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходскими священниками недельных ведомостей о родившихся и умерших». В 1722 г. после образования Синода обязанность по повсеместному заполнению метрических книг была прописана в «Прибавлении к Духовному регламенту». В дальнейшем была усовершенствована структура с особенностью ведения статистических

записей⁸⁶³, а сам метрический формуляр, дополненный в 1724 г., в течение Синодального периода существенно не менялся⁸⁶⁴.

К середине XVIII в. сложилась следующая форма метрической книги. Книга, которая рассчитывалась на один год, состояла из трех разделов с внутренней порядковой нумерацией и листами для подведения статистических итогов за год по каждой части. В первом разделе метрик «О рождающихся» следовало указывать дату рождения и крещения, место жительства, сословную принадлежность, имя и фамилию отца, пол новорожденного и данное ему имя. Могли указываться сведения о том, кто из священнослужителей крестил ребенка и в каком месте это церковное таинство происходило (в доме прихожанина или в храме). Во второй части метрической книги «О бракосочетающихся» фиксировалась дата бракосочетания. Здесь могли быть записаны данные о возрасте жениха и невесты. В третьей части «Об умерших» содержались сведения о месте жительства почившего, его сословном положении, имени и фамилии, возрасте и «от чего умер». В настольной книге священно-церковнослужителя, в разделе об особенностях ведения священнослужителем метрической книги, обращается особое внимание на то, что в третьей части следует указывать месяц и день смерти, в которые действительно последовала смерть и было совершено погребение: «Если умершие в декабре отпеты в январе следующего года, то в графе дня смерти показывается декабрь»⁸⁶⁵. Часто духовенство пользовалось не предусмотренными правилами черновыми записями, где фиксировались сведения, которые после переписывались в приходской экземпляр.

С метрических книг делался дубликат, который пересылался в епархиальную консисторию, а приходской оригинал хранился в храме. В церкви записи метрик за несколько годов сшивались в одно дело. Поэтому

⁸⁶³Генеалогическая информация в государственных архивах России. М., 2004. С. 26–27.

⁸⁶⁴Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение. М., 1979. С. 65.

⁸⁶⁵Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Ч. II. Репринтное воспроизведение издания 1913 г. М., 1993. С. 1307.

в архивных фондах довольно часто можно увидеть и приходской и консисторский экземпляры. Записи в метрические книги делались священнослужителями со слов прихожан, а соблюдение правильности ведения книг проверялось благочинным. Изменение в метрические записи вносилось по решению епархиального суда⁸⁶⁶.

В XVIII в. в церковных учреждениях Тобольской губернии существовала проблема оформления и заполнения статистических книг, что было связано с низким уровнем образования духовенства и большой загруженностью священнослужителей, ввиду закрепления за ними нескольких приходов и занятости в требоисправлениях. Более организованно записи в метрические книги заносятся в городских храмах, хотя и там были проблемы.

«Тобольские епархиальные ведомости» пишут о нередких случаях найма сельскими священниками сторонних писцов для составления церковных документов. Из-за часто случавшихся ошибок в росписях и метриках тобольское наместничество запретило волостным и сельским писарям составлять росписи и метрики и просило епархиальную консисторию сделать распоряжение о необходимости священнослужителям самим составлять вышеназванные документы. Для обучения правильному заполнению метрикаций в июле 1768 г. вышло распоряжение преосвященного Павла приучать учеников школ епархии в свободное время учиться составлять церковные росписи и метрики, для помощи своим отцам-священникам и дальнейшей исправной службы на приходах⁸⁶⁷.

В XVIII в. в уездных центрах губернии систематическая сдача статистических книг не происходила, лишь с XIX в. статистические сведения стали собираться и передаваться приходами в епархиальную

⁸⁶⁶Разумов С.А. Писцовые и метрические книги: основные источники по генеалогии православного духовенства в XVIII – начале XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 3. С. 21–25.

⁸⁶⁷Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. С. 483.

консисторию организовано.

В Тюмени в XVIII в. в приходах метрические книги велись. Так, в клировой ведомости Тюменской Крестовоздвиженской церкви за 1913 г. отмечается, что «копии с метрических книг хранятся в целости с 1794 г.»⁸⁶⁸, т. е. метрические книги заполнялись со времени окончания строительства здания каменного храма и начала приходской богослужебной деятельности в нем.

В Тюмени в фондах ГАТО хранятся метрические книги городских церквей; данные из них сведены в таблицу А.12. «Метрические книги церквей Тюмени из фондов ГАТО», представленную в приложении. Из материалов таблицы видно, что в архивных фондах находятся метрические книги тюменских приходов за вторую половину XIX–начало XX в.

В начале XX в. ведение метрических книг, как и регистрация браков, церковными учреждениями было прекращено, а функции по ведению учета населения переданы специальным органам государственной власти. В 1918 г. 12 (25) марта благочинному градо-тюменских церквей протоиерею Крониду Олерскому поступило распоряжение городских властей о прекращении ведения всех метрических записей и о сдаче метрических книг в Тюменский Совет городского хозяйства⁸⁶⁹. В тюменском архиве хранится распоряжение № 240 от 19 марта 1918 г. благочинного К. Олерского настоятелям всех храмов Тюмени о сдаче благочинному метрических книг⁸⁷⁰. 17 марта 1918 г. поступило распоряжение Совета городского хозяйства о запрещении духовным лицам регистрации браков⁸⁷¹.

Проследим численность приходского населения по метрикам церковных учреждений Тюмени. Приведем некоторые данные о приходе городской Крестовоздвиженской церкви, представленные в таблице А.13.

⁸⁶⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 43. Л. 2.

⁸⁶⁹ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 325. Л. 2–3.

⁸⁷⁰ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 325. Л. 1.

⁸⁷¹ГБУТО ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 325. Л. 4 и об.

«Метрические данные Крестовоздвиженской церкви Тюмени (1847–1911 гг.)» в приложении. Из таблицы следует, что в приходе велись метрические книги о родившихся, бракосочетавшихся и умерших, причем взрослая и младенческая смертность фиксировались в отдельных графах.

В книгах делались записи имен восприемников и родителей крещаемых младенцев, записывались имена бракосочетавшихся и умерших. Так, в книге учета прихожан Тюменской Воскресенской церкви за 1801 г. в графе о бракосочетавшихся записано, что 10 января мещанин Стефан Никифоров Рудаков венчался на крестьянской девице Степаниде Ивановой, а 21 января священник Иоанн Земляничин венчал мещанина Егора Яковлева Мясникова на ямщицкой дочери Матрене Ивановой Фаркиной⁸⁷². В графе о родившихся этой же книги сказано, что 27 января у мещанина Петра Шерстобитова (из деревни Метелевой) родился сын Николай, у которого восприемниками при крещении были купец Афанасий Шерстобитов с Маврой Ивановой (сестрой Петра Шерстобитова), а 27 января у крестьянина Михаила Хитраго родился сын Иван, у которого восприемниками стали тюменский купец Василий Дементиев и мещанка Дарья Яковлева Карнаева. В графе об умерших: «Города Тюмени крестьянин Анисим Матфеев Елькин умре генваря 5 числа. Города Тюмени поповска жена Ефросинья Федорова Заборовских умре генваря 6 числа»⁸⁷³.

По требованию заявителей (при вступлении в брак, для поступления на обучение или военную службу, для подтверждения возраста при назначении пенсий) духовная консистория выдавала выписки из метрических книг, исповедных ведомостей и др. документов. Метрические выписки подтверждали личность человека. В выдаваемых документах указывались все сведения из актовой записи, записывались

⁸⁷²ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁸⁷³ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 3. Л.2.

дата составления и причина выдачи, священнослужитель подтверждал выписку личной подписью.

Консистория предписывала ведение в приходах клировых ведомостей. Церковные ведомости являлись важным источником при составлении отчетов о количестве прихожан; их огромный информационный потенциал был востребован при оформлении последующих статистических обзоров Тобольской губернии.

В клировых ведомостях тюменских церквей указывалось количество прихожан за отчетный год. Так, например, в ведомости Тюменской Соборо-Благовещенской церкви за 1837 г. указывается 226 дворов у прихожан городских и в приписных к приходу деревнях Утешевой и Ямановой, в них 2054 прихожан в городе и приписных деревнях⁸⁷⁴. В клировой ведомости Тюменской Вознесенской церкви за 1840 г. указывается 378 дворов у прихожан городских и в приписных к приходу деревнях, в них 3284 прихожан в городе и в деревнях⁸⁷⁵.

В летописи Тюменской Успенской церкви записано количество прихожан с 1800–1872 гг. Данные о прихожанах сведены в таблицу А.16. «Численность приходского населения Успенской церкви Тюмени (1800–1872 гг.)» (см. приложение). Материалы таблицы свидетельствуют, что в 1800 г. Успенский приход был достаточно большим, так как в нем отмечается 177 дворов; далее до 1870 г. наблюдается спад численности прихожан до 65 дворов. Уменьшение численности прихожан можно объяснить спадом деятельности прихода, к 1872 г. приход быстро растет и число дворов увеличивается до 260, причем во все приведенные годы женщин в приходе было больше, чем мужчин.

В клировой ведомости Успенской церкви за 1913 г. отмечается численность прихожан в деревнях и в городе.

⁸⁷⁴ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 5.

⁸⁷⁵ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 405. Л. 37.

*Таблица № 19. Численность приходского населения Успенской церкви
Тюмени (1913 г.)*

Место проживания	Количество			
	дворов	прихожан		
		всего	мужчин	женщин
город Тюмень	52	240	124	116
деревня Ожогина	20	132	66	66
деревня Посохова	27	177	82	95

Таблица составлена по: ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 43. Л. 8.

Из таблицы видно, что более половины прихожан Успенской церкви в 1913 г. составляли сельские жители, причем в деревнях, вместе взятых, проживало приблизительно такое же количество прихожан, что и в самом городе.

Приход Тюменской Крестовоздвиженской церкви составляли жители деревень Ворониной, Княжевой, Метелевой, Казанской. Из таблицы А.14. «Численность прихожан и дворов Крестовоздвиженской церкви Тюмени (1829–1917 гг.)», представленной в приложении, определяем количество тюменских городских прихожан, живших в районе Затюменки с 1830-х гг. до начала XX в. Если в 1829 г. в приходе было 888 человек городского населения Затюменки, то в 1848 г. наблюдается пик численности прихожан – 1064, а в 1917 г. прихожан зафиксировано 997 чел.

По записям в церковных ведомостях за 1840 г. можно определить количество прихожан в храмах Тюмени.

*Таблица № 20. Численность прихожан градо-тюменских церквей
(1840 г.)*

Церковь	Количество	
	прихожан в городе и деревнях	дворов вместе с приписными деревнями
Соборо-Благовещенская	2020	222
Воскресенская	1254	140
Михаило-Архангельская	1274	149
Спасская	1408	157
Знаменская	1567	167
Успенская	1182	133
Покровская	1793	203
Вознесенская	3284	378

Таблица составлена по: ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 405. Л. 1–37.

Из этих данных определяем, что в Тюмени в 1840 г. самой многочисленной – 3284 чел. – была община Вознесенского прихода, далее по мере убывания шли Соборо-Благовещенский, Покровский, Знаменский, Спасский, Михаило-Архангельский, Воскресенский и Успенский приходы.

Церковные учреждения фиксировали также сведения о социальном составе прихожан Тюмени. По данным, представленным в клировых ведомостях Тюменского Крестовоздвиженского храма, можно определить социальный состав прихожан. Согласно данным таблицы А.15. «Социальный состав прихожан Крестовоздвиженской церкви Тюмени (1830–1917 гг.)», представленной в приложении, в приходе Крестовоздвиженского храма с середины XIX в. по 1913 г. было больше всего купцов и мещан, в 1917 г. стали преобладать крестьяне. Менее всего в приходе зафиксировано духовных лиц. Женское население прихода 1830–1913 гг. преобладало над мужским, а в 1917 г. ситуация изменилась в противоположную сторону, и женщин стало меньше.

В клировой ведомости за 1913 г. Тюменской Успенской церкви отмечался следующий социальный состав прихожан.

Таблица № 21. Социальный состав населения, проживающего в приходе Успенской церкви Тюмени (1913 г.)

В приходе	Количество		
	дворов	мужчин	женщин
духовных	3	11	9
военных	10	24	33
статских	3	—	4
купцов и мещан	42	108	92
иноверцев, имеющих жительство	1	8	12
лютеран	1	6	8
беспоповцев	2	5	7
Итого	103	291	304

Таблица составлена по: ГБУТО ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 43. Л. 8.

Из таблицы заключаем, что в приходе Успенской церкви находились дома купцов, мещан, военных, духовенства, статских, лютеран, старообрядцев и иноверцев. В 1913 г. более всего проживало на территории прихода купцов и мещан, по вероисповеданию в приходе числились лютеране и беспоповцы, которые были немногочисленны. Женщины по численности преобладали над мужским населением прихода.

Для организации работы с населением РПЦ было необходимо иметь сведения о вероисповедании населения: о количестве православных, старообрядцев и представителей иных религиозных верований. В 1722 г. Синод обязал население, начиная с семилетнего возраста, исповедоваться в приходе по месту жительства (минимальное количество исповедей – раз в год). По сложившейся традиции исповедь является необходимым средством в организации правильного устройства христианской жизни. В приходе составлялся отчетный документ – исповедная ведомость

(роспись), представляющая собой посемейный список всех проживающих на территории прихожан со сведениями о прохождении ими исповеди.

В Тюменских храмах распоряжение о ведении исповедных ведомостей духовенством выполнялось, а записи об исповеди фиксировались в специальных книгах. В церковных ведомостях заполнялась исповедальная графа, где записывалось количество исповедавшихся или не бывших на исповеди в данном приходе. Так, например, в клировых ведомостях за 1855 г. Тюменской Крестовоздвиженской церкви есть запись: «Исповедные росписи с 1794 г. хранятся в целости»⁸⁷⁶; в клировой ведомости Соборо-Благовещенской церкви за 1904 г.: «Исповедные росписи с 1796 г., за исключением 1798, 1799, 1800 г., хранятся в целости»⁸⁷⁷.

В «Памятной книге Крестовоздвиженской церкви за 1794–1911 гг.» записано количество исповедавшихся прихожан в XIX–начале XX в., в этой книге отмечалось общее количество прихожан, из чего можно определить процент исповедовавшихся от общего числа. Там же была графа для указания числа не пришедших на исповедь прихожан и отдельная графа для не исповедовавшихся по малолетству.

Данные о прихожанах, не бывших на исповеди, представлены в таблице А.17. «Исповедные данные Крестовоздвиженской церкви Тюмени (1847–1910 гг.)» в приложении к диссертации. Согласно материалам таблицы определяем, что духовенство Крестовоздвиженской церкви в середине XIX–начале XX в. регулярно совершало исповедь и вело статистику: исповедовавшихся, не бывших на исповеди, не исповедовавшихся по малолетству, отмечало общее количество прихожан Затюменки. Если в 1842 г. в этом приходе не исповедавшихся прихожан было в два раза больше, чем бывших на исповеди, то в 1910 г. ситуация

⁸⁷⁶ГБУТО ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6. Л. 97.

⁸⁷⁷ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 443. Л. 2.

изменилась в противоположную сторону: исповедавшиеся стали преобладать (в три раза), что говорит о положительной динамике.

В других городских храмах ситуация была подобной. Так, например, в Тюменском Михаило-Архангельском храме в 1915 г., из общего количества 1604 чел., к таинству исповеди приступил 1301 прихожанин. По разным причинам не было у исповеди 303 чел., что составило 18,9% от всех прихожан данного храма⁸⁷⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Синодальный период церковные учреждения Тюмени справлялись с возложенными на них обязанностями по сбору персональной информации о родившихся, брачующихся, умерших. Тюменские приходы вели статистический учет и регистрировали население в специальных книгах, также вели клировые и исповедные ведомости, приходские летописи, фиксировали сведения о брачных обысках.

Подводя итоги, можно сделать следующие основные выводы.

В Синодальный период государство вменило в обязанность церковным учреждениям вести статистический учет населения прихода. В Тюмени метрикацию выполняло приходское духовенство. У священнослужителей появились новые должностные обязанности, связанные с правильным заполнением учетных книг. Тюменские приходы заполняли метрикацию, фиксируя личные данные и записывая сведения о рожденных, венчавшихся и умерших. В приходах велись приходские летописи, брачные обыски и другие книги, которые свидетельствовали о происхождении, сословии, роде занятий. Для сбора сведений о вероисповедании населения, о количестве старообрядцев и представителей иных религиозных верований в тюменских приходах составлялись

⁸⁷⁸ГБУТО ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 39. Л. 34.

исповедные ведомости, где фиксировалось ежегодное прохождение исповеди населением.

В Тюмени существовали различные проблемы со сбором статистических сведений: так, в XVIII–начале XIX в. отсутствовала централизованная сдача статистических книг в духовную консисторию. Более организованно статистические сведения стали собираться и передаваться городскими приходами с середины XIX в.

Городская власть, приходы и монастыри совместными усилиями старались повысить уровень грамотности населения Тюмени. Во второй половине XVIII в. в Тюмени была открыта первая церковная школа при мужском монастыре, которая содержалась за его счет. В конце XIX в. церковное образование в Тюмени активно развивалось, мы наблюдаем централизованное выделение финансирования при участии Синода и массовое открытие школ в Тюмени. В начале XX в. функционировала целая сеть церковно-приходских школ.

Духовный причт играл активную роль в просвещении населения. Во всех школах церковного ведомства и в подавляющем большинстве светских учебных заведений в Синодальный период священством преподавались законоучительные предметы.

Об активной просветительской деятельности церковных учреждений Тюмени свидетельствуют организованные внебогослужебные духовные чтения и состоявшиеся съезды учителей. Городские клирики произносили выездные и храмовые проповеди, в том числе собственного сочинения. Тематика официальных проповедей согласовывалась с тюменским благочинным. «Тобольские епархиальные ведомости» публиковали образцы проповедей в своих изданиях.

Распространение церковной литературы в Тюмени стало большим вкладом в процесс культурного преобразования города и уезда. В крупных тюменских храмах формировались библиотеки с книгами, листками и журналами духовно-нравственного, просветительского, учебного и

миссионерского содержания. Комплектование библиотечных фондов литературы необходимого перечня происходило согласно рекомендациям Синода.

Церковные учреждения Тюмени проводили миссионерскую деятельность среди старообрядцев и иноверцев в городе и уезде. Особенно выделяются клирики-миссионеры Троицкого монастыря и Вознесенского храма. Тобольская епархия проводила работу по созданию необходимых миссионерских пособий, в составлении которых принимали участие отдельные тюменские священники.

Для сближения РПЦ со старообрядчеством в 1837 г. в Тюмени был основан единоверческий приход, а в 1850 г. построен единоверческий храм. Единоверческий приход вошел в юрисдикцию епархии, священники назначались в него правящим Тобольским архиереем.

В 1890 г. для выполнения задач противораскольнической миссии среди старообрядцев, а также для сохранения и распространения христианства среди местного населения, искоренения нежелательных обычаев и явлений было учреждено Тобольское епархиальное братство великомученика Димитрия Солунского. В 1900 г. в Тюмени был открыт Отдел епархиального братства.

Тюменское городское духовенство занимало активную гражданскую позицию в деле благотворительности. Священнослужители призывали к благотворительности, проводили кружечные сборы, бесплатно преподавали законоучительные предметы в школах, жертвовали личные средства.

В XIX в. РПЦ инициировала создание епархиальных попечительств о бедных духовного звания и через них поддерживала вдовствующие семьи духовенства, выделяя им денежные пособия. В Тюмени в середине XIX в. действовало Тобольское епархиальное попечительство о бедных духовного звания.

Тюменское священство проявляло гражданскую активность в делах благотворительности, которая нередко регламентировалась тобольской епархиальной канцелярией. Священники трудились в городских тюрьмах и больницах, в холерных бараках. За свою деятельность некоторые священники неоднократно были отмечены высокими государственными и церковными наградами, орденами и благодарностями.

Благодаря призывам церковных учреждений, прихожане городских церквей Тюмени много средств вкладывали в благотворительность, в возведение и украшение храмов города, в строительство учебных учреждений, больниц, богаделен, сиротских приютов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги диссертационного исследования, можно сделать следующие основные выводы.

На протяжении всего Синодального периода церковные учреждения Тюмени, в целом, выполняли, возложенные на них государством и Синодом, задачи, в соответствии с особенностями эпохи. Их деятельность показывает, что они были востребованы и необходимы для реализации целей РПЦ, как составной структуры Тобольской епархии в религиозно-идеологической области.

Строительство и реконструкция соборов и церквей Тюмени осуществлялась постоянно в 1700–1885 гг. и высокими, по тому времени, темпами, уступая только губернскому Тобольску.

Каменные храмы в Тюмени строились по проектам архитекторов, одобренных епархией. Они возводились на высоких местах, на мысу и по берегам Туры, которые формировали облик Тюмени и определяли дальнейшее развитие города. Таковыми были Троицкий монастырь, Благовещенский собор, Вознесенский, Воскресенский и Знаменский храмы. Во второй половине XIX в. в Тюмени строятся храмы обетные, домовые и для специальных целей: при тюрьме для заключенных, домовая при Владимирском сиропитательном заведении, домовая при Александровском реальном училище; с разрешения епархиальных властей для единоверцев открывается Троицкая церковь.

В XVIII в. было построено 11 церквей, а в XIX в. были возведены – 7. Среднее время строительства одного храма в XVIII в. в Тюмени составляло 11 лет, в XIX в. – 8 лет. В начале XX в. в Тюмени функционировали 18 каменных православных церквей, из них 13 приходских церквей, 4 (вместе с домовым) храма мужского монастыря и один – женского. В 1913 г. на одну церковь Тюмени (всего 18 храмов) приходилось в среднем 2300 жителей, тогда как в Тобольске с населением 23221 чел. (всего 27 храмов) на один храм – 860 жителей. Отсутствие

строительства в начале XX в. новых храмов в Тюмени, несмотря на значительное увеличение городского населения, говорит об их достаточности, и о том, что они могли вместить всех желающих прихожан.

Следует отметить, что если в начале XVIII в. многие храмы создавались на государственные средства, то в середине XVIII–XIX вв. инициаторами и инвесторами строительства церквей выступили сами прихожане (купцы и предприниматели), которые часто являлись приходскими старостами.

Основными архитектурными стилями, присущими церковному строительству в Тюмени, являлись «сибирское барокко» и «псевдорусский стиль».

В Синодальный период для координационно-административного церковного управления в Тюмени был создан Тюменский заказ (Заказное духовное правление) во главе с закащиком (благочинный), который подчиняется епархиальной духовной консистории. Для нормализации приходского управления Тюмень был разделен на участки, по территориальному нахождению церквей.

Материальное обеспечение церковных учреждений и духовенства Тюмени в Синодальный период состояло из следующих источников: государственные средства, плата за совершение треб и личных молебствий, добровольные пожертвования прихожан, арендная плата от недвижимого имущества (земля, угодья и пр.), средства от продажи икон, свечей. Все данные о доходах и расходах приходов заносились в приходно-расходные книги с последующим предоставлением отчетов в Тюменское благочиние и Тобольскую консисторию.

При секуляризации церковных земель Тюменский женский монастырь в штаты не вошел, а Троицкий мужской монастырь получил статус третьеклассного. Тюменский мужской монастырь имел пашенные земли и угодья, но богатым не считался.

Материальное положение храмов и монастырей Тюмени во многом зависело от состоятельности прихожан и их личного отношения к церкви.

В XVIII в. содержание клира тюменских церковных учреждений было скудным. Приходы всего двух церковных учреждений были материально поддерживаемы государством: Троицкого монастыря и Благовещенского собора, их духовенству выплачивалось жалованье деньгами и продуктами. В конце XIX–начале XX в. духовенство некоторых тюменских храмов начало получать постоянное жалование. Часть священнослужителей получала жалование за ведение Законоучительства в учебных заведениях. К началу XX в. материальное положение духовенства значительно улучшилось, в том числе благодаря новому источнику дохода – процентным отчислениям с банковских вкладов в пользу приходов и причта. Тюменские приходы брали на себя материальное попечение о вдовствующих женах духовенства и о сиротах умерших священнослужителей.

Духовенство назначалось на тюменские приходы тобольским архиереем. С XVIII в. церковные штаты тюменских церквей формировались из местных кандидатов, начиная со второй половины XVIII и до начала XX в. тюменское духовенство получало назначение в приход после окончания Тобольской семинарии. Другие вакантные приходские должности замещались назначением клира, получившего рекомендации епархиальных духовных школ.

В Синодальный период в Тюмени наблюдается увеличение духовенства, что было связано с постоянным территориальным ростом города и его населения и вело к открытию новых приходов. Штаты тюменских церквей оставались практически неизменными: священник, диакон, пономарь, дьячок. Изменение штатов в 1845 г. коснулось замены должности священника на должность настоятеля, дьячка и пономаря – на псаломщика. Тобольское епархиальное управление следило за уровнем

образованности, профессионализма и культуры священнослужителей Тюмени.

Огромную роль в развитие церковных учреждений Тюмени внесли выдающиеся священнослужители: митрополит Филофей (Лещинский), о. Иаков Парышев, о. Петр Ребрин, о. Иоанн Тихомиров и др. За ревностное отношение к службе активные священники получали награды от церкви и от государства.

Одной из функций РПЦ, возложенной на нее государством, было ведение статистического учета населения. В Тюмени метрикацию выполняло приходское духовенство, на которое, в целом, была возложена учетная статистика. В XVIII–начале XIX в. в Тюмени наблюдались проблемы в заполнении и сдаче статистических книг в консисторию. Более четко и организованно статистические сведения стали собираться во второй половине XIX–начале XX в.

В течение XVIII–начала XX в. тюменские приходы учитывали финансовую отчетность в расходных книгах, вели клировые ведомости и приходские летописи, фиксировали сведения о брачных обысках. Для сбора данных о вероисповедании населения, о количестве старообрядцев и представителей иных конфессий в тюменских приходах составлялись исповедные ведомости. Сохранившаяся в архивных фондах статистика тюменских приходов имеет сегодня научное значение как источник.

Церковные учреждения Тюмени стремились повысить уровень образования и культуры городского населения. Первая церковная школа в городе возникла в 1761 г. при Троицком монастыре, где первоначально учились дети духовенства. В XIX в. происходит активизация развития церковного образования при тюменских приходах. В 90-е гг. XIX в. в Тюмени начали массово открываться церковно-приходские школы и если во второй половине XVIII в. в городе была всего одна школа, в середине XIX в. – две, а в 1901 г. – девять, то в 1903 г. насчитывалось двенадцать школ.

В XVIII–начале XX в. в Тюмени, при поддержке епархии, развивалась миссионерская деятельность, которая состояла в просветительской работе среди старообрядцев и представителей других религий. Если в XVIII в. миссионерством занимался только Троицкий монастырь, то в конце XIX–начале XX в. оно велось Тюменским отделением Тобольского епархиального братства великомученика Димитрия Солунского. Тюменские священники-миссионеры вели выездные беседы со старообрядцами и представителями инославных конфессий.

В XVIII в. самым выдающимся миссионером губернии был митрополит Филофей (Лещинский), крестивший до 40 тыс. чел. Также ярким миссионером был архимандрит Амвросий, настоятель Троицкого монастыря и о. Константин Беллюсов, в XIX в. Для сближения со старообрядчеством в середине XIX в. в Тюмени был открыт единоверческий приход Святой Троицы. Некоторые известные миссионеры составляли тексты бесед, которые входили в миссионерские сборники и печатались в «Тобольских епархиальных ведомостях».

Большим вкладом в процесс культурного развития Тюмени стало распространение здесь церковной литературы. В XIX в. при городских приходах были открыты библиотеки с рекомендуемым Синодом книжным фондом.

Священники Тюмени активно участвовали в формировании нравственных принципов жизни населения, оказывая благотворное влияние на поведение людей. Произнесение проповедей собственного сочинения свидетельствует о достаточном уровне образования тюменского духовенства. Тюменское священство занималось благотворительностью, жертвуя личные средства на строительство и содержание приходских школ. Безвозмездная преподавательская деятельность священнослужителей тоже может быть рассмотрена как одна из форм благотворительности.

Под влиянием духовенства прихожане тюменских церквей много средств вкладывали в благотворительность, на развитие образования, культуры, строительство церквей, больниц, библиотек и музеев. Из наиболее известных меценатов Тюмени выделяются купцы и промышленники П.И. Подаруев, С.М. Трусов, И.П. Воинов, И.И. Игнатов, А.И. Текутьев, братья Колокольниковы и др.

Завершая выводы, хотелось бы подчеркнуть, что данное исследование является продолжением изучения фундаментальной темы по истории учреждений РПЦ в Синодальный период. Разработка ее, на наш взгляд, должна вестись по следующим направлениям: выявление и введение в научный оборот всего комплекса источников по истории церковных учреждений Тобольской епархии XVIII–начала XX в.; создание монографий истории деятельности православной церкви и ее структур на всей территории Тобольской губернии в Синодальный период, этапов их развития и конкретной работы; рассмотрении персоналий, т.е. жизни и деятельности церковных иерархов; анализ взаимоотношений официальной РПЦ и старообрядцев в Западной Сибири; определение места и роли Тобольской епархии в развитии церковных учреждений в Сибири и духовной культуры в крае.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

1. Ф. 199. – Г.-Ф. Миллер
Оп. 1. Д. 365. Ч. 2.
Оп. 2. Д. 481. Ч. 1 (1), Ч. 1 (2), Ч. 2.
2. Ф. 214. Сибирский приказ, г. Москва
Оп. 1. Дд. 608, 1310, 1350, 1402.
Оп. 6. Д. 1451.
3. Ф. 280. – Коллегия экономии, г. Москва
Оп. 6. Дд. 2835, 4435.
Оп. 9. Д. 686.
Оп. 10. Дд. 364, 717, 1270.
Оп. 11. Д. 761.
Оп. 12. Д. 709.
4. Ф. 635. – Тюменская воеводская канцелярия, г. Тюмень Тобольской провинции Сибирской губернии
Оп.1. Д. 12,13.
5. Ф. 829. – Внутренние таможи и кружечные сборы
Оп. 1. Дд. 343, 344, 345.
6. Ф. 1184. – Контора Московской Синодальной типографии, г. Москва
Оп. 1. Дд. 1,2,3,4,5, 6.
7. Ф. 1446. – Тобольский архиерейский дом, г. Тобольск Сибирской губернии
Оп. 1. Дд. 1, 33, 52.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

8. Ф. 218. – Департамент искусственных дел главного управления путей сообщения и публичных зданий
Оп. 4. Д. 285.

9. Ф. 730. – Комиссия об учреждении народных училищ

Оп. 1. Д. 124.

10. Ф. 733. – Департамент народного просвещения

Оп. 83. Дд. 75, 257.

Оп. 84. Дд. 69, 157.

11. Ф. 796. – Канцелярия Синода

Оп. 4. Дд. 225, 441, 580.

Оп. 11. Д. 138.

Оп. 26. Д. 170.

Оп. 76. Д. 276.

Оп. 80. Д. 342.

Оп. 82. Д. 912.

Оп. 83. Д. 947.

Оп. 84. Д. 136.

Оп. 89. Д. 466.

Оп. 93. Д. 201.

Оп. 87. Д. 1093.

Оп. 113. Д. 1627.

Оп. 123. Д. 1044.

Оп. 124. Д. 900.

Оп. 126. Д. 595.

Оп. 128. Д. 2143.

Оп. 182. Д. 345.

Оп. 442. Дд. 500, 580, 1010, 1809.

12. Ф. 797. – Канцелярия обер-прокурора Синода

Оп. 15. Д. 35951.

Оп. 17. Д. 40309.

Оп. 20. Дд. 44685, 46041.

Оп. 30. Д. 250.

Оп. 49. Д. 70.

Оп. 96. Д. 197.

13. Ф. 799. – Хозяйственное управление при Синоде

Оп. 25. Д. 405.

Оп. 26. Дд. 869, 1226.

14. Ф. 802. – Комиссия духовных училищ (1809-1839)

Оп. 16. Дд. 168, 256, 204, 310.

Оп. 9. Дд. 25, 30, 33, 218.

Оп. 10. Д. 6.

15. Ф. 1158. – Финансовая комиссия Государственного Совета

Оп. 1. Д. 328.

16. Ф. 1284. – Департамент общих дел Министерства внутренних дел

Оп. 241. – Д. 3, 91, 143, 157, 169.

17. Ф. 1286. – Департамент полиции исполнительной Министерства
внутренних дел

Оп. 1. Д. 231.

18. Ф. 1293. Техническо-строительный комитет Министерства
внутренних дел

Оп. 130. Д. 253.

Оп. 168. Д. 35.

Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА)

19. Ф. И57. – Канцелярия епископа Тобольского и Сибирского

Оп. 1. Дд. 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20.

Оп. 19. Д. 215.

20. Ф. И61. Тобольский епархиальный училищный совет

Оп. 1. Дд. 7, 11, 12, 36, 38, 64.

21. Ф. И68. – Тобольское епархиальное попечительство о бедных
духовного звания

Оп. 1. Д. 12.

22. Ф. И156. – Тобольская духовная консистория

Оп. 1. Дд. 36, 861, 881, 1208, 1482, 1965.

Оп. 2. Дд. 55. 196, 213.

Оп. 3. Дд. 190, 197.

Оп 4. Дд. 2159, 2445.

Оп. 5. Дд. 373, 526, 1779.

Оп. 6. Дд. 53, 1915.

Оп 7. Дд. 345, 1796.

Оп. 8. Дд. 24, 1913.

Оп. 9. Дд. 214, 1131.

Оп. 10. Дд. 651, 1542.

Оп. 11. Дд. 1585, 1586.

Оп. 19. Дд. 1, 397, 401, 403, 404, 405, 408, 409, 411, 413, 414, 415, 419, 422, 424, 428, 430, 431, 442, 443, 447, 449, 450, 465, 540, 564, 575.

23. Ф. И417. – Фонд Губернского статистического комитета

Оп. 2. Дд. 3270, 3292, 3293, 3294, 3295, 3296, 3297, 3298, 3299, 3328.

24. Ф. И483. – Инспектор народных училищ

Оп. 1. Дд. 6, 23, 125.

Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО)

25. Ф. И2. – Тюменская Городская Дума г. Тюмень Тобольской губернии

Оп. 1. Д. 1218.

Оп. 2. Д. 25.

26. Ф. И47. – Тюменская воеводская канцелярия г. Тюмень Тобольской губернии

Оп. 1. Дд. 458, 469, 475, 2056, 4611, 4679, 4680, 4681, 4682, 4683, 4684, 4685, 4686, 4687, 4688, 4689, 4764, 4936.

27. Ф. И85. – Тюменский Троицкий мужской монастырь г. Тюмень Тобольской губернии

Оп. 1. Д. 48, 161, 192, 193, 195, 199, 201, 229.

28. Ф. И100. – Градо-Тюменская Михайло-Архангельская церковь г. Тюмень Тюменского уезда Тюменской губернии

Оп. 1. Дд. 4, 5, 6, 11, 25, 26, 31, 39.

29. Ф. И101. Тюменская тюремная церковь во имя Пресвятой Богородицы всех скорбящих радости г. Тюмень Тюменского уезда Тобольской губернии
Оп. 1. Дд. 16, 19.
30. Ф. И102. – Градо-Тюменская Соборо-Благовещенская церковь г. Тюмень Тюменской губернии
Оп. 1. – Д. 26, 30.
31. Ф. И103. – Градо-Тюменская Крестовоздвиженская церковь г. Тюмень Тюменской губернии
Оп. 1. Дд. 1, 2, 3, 4, 6, 15, 38, 43.
32. Ф. И104. – Градо-Тюменская Пророко-Ильинская церковь Тюменского округа Уральской области
Оп. 1. Дд. 1, 3, 5, 6, 15, 16, 17, 22, 31, 32, 41, 47.
33. Ф. И108. – Градо-Тюменская Свято-Троицкая единоверческая церковь Тюменского уезда Тобольской губернии
Оп. 1. Дд. 3, 10.
34. Ф. И109. – Градо-Тюменская Спасская церковь г. Тюмень Тюменского уезда Тобольской (с 1918 - Тюменской) губернии
Оп. 1. Дд. 4, 6, 16, 17, 26, 27, 32, 34, 37.
35. Ф. И110. – Градо-Тюменская Успенская церковь г. Тюмень Тюменского уезда Тобольской (с 1918 - Тюменской) губернии.
Оп. 1. Дд. 1, 2, 3, 6, 32, 33, 43.
Оп. 2. Дд. 10, 20.
36. Ф. И112. – Градо-Тюменская Вознесенская церковь г. Тюмень Тюменского уезда Тобольской (с 1918 - Тобольской) губернии
Оп. 1. Дд. 11, 14, 15, 16, 17, 18, 21.
37. Ф. И115. – Домовая церковь во имя Святого праведного Симеона Богоприимца при Владимирском Сиропитательном заведении. г. Тюмень Тюменского уезда Тобольской губернии
Оп. 1. Дд. 374, 357.

38. Ф. И116. – Домовая церковь во имя Святого Благоверного и Великого князя Александра Невского при Тюменском Александровском реальном училище г. Тюмень Тюменского уезда Тобольской губернии
Оп. 1. Дд. 5, 9.

39. Ф. И177. – Тюменское духовное правление г. Тюмень Тобольской губернии
Оп. 1. Д. 1.

Сборники документов и материалов, летописи

40. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, постановлений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721–1901 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству Православного исповедания / сост. С.В. Калашников. СПб.: Изд. Л.И. Тузова. 1902. – 570 с.

41. Арсеньев К. Статистические очерки России. СПб., 1848. – 503 с.

42. Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору Всероссийского духовного чина и Правительствующего сената в царствующем Санкт-Петербурге в лето от рождества Христова 1721 сочиненный. М.: Синодальная типография, 1856. – 198 с.

43. Жития сибирских святых. Сибирский патерик. Новосибирск, 1999. – 284 с.

44. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию / Сост. А. Пругавин. СПб., 1898. – 785 с.

45. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / под ред. А. Зоста. СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и Ко. 1880. – 98 с.

46. Обзор Тобольской губернии за 1878 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1879. – 38 с.

47. Обзор Тобольской губернии за 1879 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1880. – 34 с.
48. Обзор Тобольской губернии за 1880 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии. Тобольск: Типография губернского управления, 1881. – 34 с.
49. Обзор Тобольской губернии за 1881 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1882. – 25 с.
50. Обзор Тобольской губернии за 1882г. Тобольск: Типография губернского управления, 1883. – 24 с.
51. Обзор Тобольской губернии за 1883 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1884. – 15 с.
52. Обзор Тобольской губернии за 1884 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1885. – 18 с.
53. Обзор Тобольской губернии за 1885 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1886. – 15 с.
54. Обзор Тобольской губернии за 1887 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1888. – 26 с.
55. Обзор Тобольской губернии за 1888 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету. Тобольск: Типография губернского управления, 1889. – 16 с.
56. Обзор Тобольской губернии за 1889 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету. Тобольск: Типография губернского управления, 1890. – 18 с.
57. Обзор Тобольской губернии за 1890 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1891. – 32 с.
58. Обзор Тобольской губернии за 1891 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1892. – 32 с.
59. Обзор Тобольской губернии за 1892 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1893. – 51 с.

60. Обзор Тобольской губернии за 1893 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1894. – 37 с.
61. Обзор Тобольской губернии за 1895 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1896. – 41 с.
62. Обзор Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1898. – 79 с.
63. Обзор Тобольской губернии за 1904 г. (Приложение к всеподданнейшему отчету). Тобольск: Типография губернского управления, 1905. – 42 с.
64. Обзор Тобольской губернии за 1905 г. Тобольск: Типография губернского управления, 1906. – 38 с.
65. Обзор Тобольской губернии за 1910 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1911. – 40 с.
66. Обзор Тобольской губернии за 1911 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. – 41 с.
67. Обзор Тобольской губернии за 1912 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. – 37 с.
68. Обзор Тобольской губернии за 1913 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1915. – 48 с.
69. Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов) с историческими приложениями и примечаниями /сост. Я. Ивановский. СПб.: Синодальная типография, 1900. – 325 с.
70. Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской губернии за

- 1905–1906 учебный год. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1908. – 60 с.
71. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1864. – 454 с.
72. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, Типография Тобольского губернского правления, 1884. – 61 с.
73. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и род инородцев: (На основании специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 2. СПб.: Типография Ш. Буссель, 1911. – 432 с.
74. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. 78: Тобольская губерния. – СПб.: Изд-во центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – 247 с.
75. Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 года. Том X (1737–1739); Том XI (1730–1743); Том XII (1744–1748); Том XIII (1749–1753); Том XV (1758–1762). СПб., 1830.
76. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Том 3 (1746–1752). СПб., 1912. – 561 с.
77. Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Часть 1. Группа Есиповской летописи. Текст. М., 1987. – 381 с.
78. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. СПб.: Синодальная типография, 1894. – 52 с.
79. Ремезовская летопись. История Сибири. Летопись Сибирская краткая Кунгурская. Текст. / иссл. и перевод: Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2006. – 254 с.
80. Русские монастыри. Южный Урал и Зауралье: Оренбургская и Бузулукская, Челябинская и Златоустовская, Тобольская и Тюменская,

Курганская и Шадринская епархии/ авт. текстов: А. К. Боев и др. М.: Троица, 2007. – 457 с.

81. Сборник действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по ведомству православного исповедания / сост. Т.В. Барсов. СПб.: Синодальная типография, 1885. – 365 с.
82. Свод законов Российской Империи. Свод основных государственных законов. Т. 1, Ч. 1. СПб.: [б. и.], 1906. – 76 с.
83. Свод законов Российской Империи. Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений. Т. 11, Ч. 1. СПб.: [б. и.], 1911. – 513 с.
84. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2013. – 544 с.
85. Социальное попечение в Сибири (XIX–XX вв.) в документах и материалах: учеб. пособие. Т.А. Катцина, О.М. Долидович, В.Г. Седельников; Сиб. федер. ун-т. 2-е изд., М.: ФЛИНТА, 2011. – 242 с.
86. Статистический обзор Тобольской губернии за 1898 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1900. – 31 с.
87. Статистический обзор Тобольской губернии за 1900 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск, 1901. – 79 с.
88. Статистический обзор Тобольской губернии за 1901 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск, 1902. – 44 с.
89. Статистический обзор Тобольской губернии за 1902 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск, 1903. – 43 с.
90. Статистический обзор Тобольской губернии за 1914 год. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1916. – 55 с.
91. Сибирские летописи. СПб.: Изд-во Императорской археографической комиссии, 1907. – 467 с.

92. Справочная книга Тобольской епархии на 1908 год. Тобольск: Типография епархиального братства, 1908. – 205 с.
93. Справочная книга Тобольской епархии на 1913 год. Тобольск: Типография епархиального братства, 1913. – 283 с.
94. Тобольская епархия. Часть вторая. Отдел первый. Архипастыри Тобольской епархии. Омск: Типография А.К. Демидова, 1892. – 158 с.
95. Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. Издание Братства св. вел. м. Димитрия Солунского. Тобольск: Типография епархиального братства, 1895. – 260 с.
96. Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 год. Издание Братства св. вел. м. Димитрия Солунского. Тобольск: Типография епархиального братства, 1900–1901. – 95 с.
97. Устав духовных консисторий. СПб.: Синодальная типография, 1843. – 172 с.
98. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва под ред. чл. отд. В.И. Вагина, 1883. – 778 с.

Периодическая печать

99. Астраханские епархиальные ведомости. Астрахань: Губернская типография, 1875. № 1 (7 сентября). С. 1–15. (Официальный отдел).
100. Астраханские епархиальные ведомости. Астрахань: Губернская типография, 1875. № 1 (7 сентября). С. 15–24. (Неофициальный отдел).
101. Астраханские епархиальные ведомости. Астрахань: Типография Астраханского справочного листка. 1884, № 16 (25 августа). С. 261–276. (Неофициальный отдел).
102. Сибирская торговая газета. Тюмень: Типография Сибирской торговой газеты, 1898. № 250 (18 ноября). – 4 с.
103. Сибирская торговая газета. Тюмень: Типография Сибирской торговой газеты, 1899. № 53 (9 марта). – 4 с.

104. Сибирская торговая газета. Тюмень: Типография Сибирской торговой газеты, 1904. № 102 (5 мая). – 4 с.
105. Сибирская торговая газета. Тюмень: Типография Сибирской торговой газеты, 1904. № 256 (16 ноября). – 4 с.
106. Сибирский листок. Тобольск: Типография епархиального братства, 1913. № 77 (2 июля). С. 1–2.
107. Тобольские губернские ведомости. Тобольск: Тобольская губернская типография, 1858. № 12 (20 марта). С. 86–97.
108. Тобольские губернские ведомости. Тобольск: Тобольская губернская типография, 1861. № 20 (20 мая). С. 90–95.
109. Тобольские губернские ведомости. Тобольск: Тобольская губернская типография, 1893. № 7 (13 февраля). С. 1–5.
110. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1882. № 4 (16 февраля). С. 45–56. (Официальный отдел).
111. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1882. № 4 (16 февраля). С. 62–84. (Неофициальный отдел).
112. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1882. № 5 (1 марта). С. 57–68. (Официальный отдел).
113. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1882. № 5 (1 марта). С. 86–108. (Неофициальный отдел).
114. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1882. № 16 (16 августа). С. 184–192. (Официальный отдел).
115. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1882. № 16 (16 августа). С. 315–340. (Неофициальный отдел).
116. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1882. № 21 (1 ноября). С. 240–250. (Официальный отдел).

117. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1882. № 21 (1 ноября). С. 423–442. (Неофициальный отдел).
118. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1882. № 22 (16 ноября). С. 252–258. (Официальный отдел).
119. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1882. № 22 (16 ноября). С. 443–466. (Неофициальный отдел).
120. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1883. № 7 (1 апреля). С. 61–70. (Официальный отдел).
121. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1883. № 7 (1 апреля). С. 133–154. (Неофициальный отдел).
122. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1883. № 8 (16 апреля), С. 71–80. (Официальный отдел).
123. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Лито-типография Калининой, 1883. № 8 (16 апреля), С. 155–176. (Неофициальный отдел).
124. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1884. № 20 (16 октября). С. 167–176. (Официальный отдел).
125. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1884. № 20 (16 октября). С. 459–480. (Неофициальный отдел).
126. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1885. № 21–22 (1 и 16 ноября). С. 210–224. (Официальный отдел).
127. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1885. № 21–22 (1 и 16 ноября). С. 471–510. (Неофициальный отдел).

128. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1885. № 23–24 (1 и 16 декабря). С. 225–236. (Официальный отдел).
129. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1885. № 23–24 (1 и 16 декабря). С. 511–553. (Неофициальный отдел).
130. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1890. № 7–8 (1 и 16 апреля). С. 53–64. (Официальный отдел).
131. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1890. № 7–8 (1 и 16 апреля). С. 145–196. (Неофициальный отдел).
132. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1890. № 19–20 (1 и 16 октября). С. 165–184. (Официальный отдел).
133. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1890. № 19–20 (1 и 16 октября). С. 419–462. (Неофициальный отдел).
134. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1890. № 21–22 (1 и 16 ноября). С. 185–202. (Официальный отдел).
135. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1890. № 21–22 (1 и 16 ноября). С. 463–508. (Неофициальный отдел).
136. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1890. № 23–24 (1 и 16 декабря). С. 203–232. (Официальный отдел).
137. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1890. № 23–24 (1 и 16 декабря). С. 509–538. (Неофициальный отдел).
138. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1891. № 5–6 (1 и 16 марта). С. 45–66. (Официальный отдел).
139. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1891. № 5–6 (1 и 16 марта). С. 87–126. (Неофициальный отдел).
140. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1891. № 19–20 (1 и 16 октября). С. 165–186. (Официальный отдел).
141. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: [б. и.], 1891. № 19–20 (1 и 16 октября). С. 407–450. (Неофициальный отдел).

142. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1892. № 17–18 (1 и 16 сентября). С. 151–164. (Официальный отдел).
143. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1892. № 17–18 (1 и 16 сентября). С. 361–408. (Неофициальный отдел).
144. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1893. № 9–10 (1 и 16 мая). С. 85–112. (Официальный отдел).
145. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1893. № 9–10 (1 и 16 мая). С. 157–184. (Неофициальный отдел).
146. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1894. № 4 (16 февраля). С. 71–94. (Официальный отдел).
147. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1894. № 4 (16 февраля). С. 27–34. (Неофициальный отдел).
148. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1894. № 13 (1 июля). С. 159–172. (Официальный отдел).
149. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1894. № 13 (1 июля). С. 207–220. (Неофициальный отдел).
150. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1895. № 24 (16 декабря). С. 158–165. (Официальный отдел).
151. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1895. № 24 (16 декабря). С. 408–442. (Неофициальный отдел).

152. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1896. № 3 (1 февраля). С. 17–32. (Официальный отдел).
153. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1896. № 3 (1 февраля). С. 43–62. (Неофициальный отдел).
154. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1896. № 17 (1 сентября). С. 198–207. (Официальный отдел).
155. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1896. № 17 (1 сентября). С. 383–408. (Неофициальный отдел).
156. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1897. № 13 (1 июля). С. 197–200. (Официальный отдел).
157. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1897. № 13 (1 июля). 263–290. (Неофициальный отдел).
158. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1897. № 18 (16 сентября). С. 227–240. (Официальный отдел).
159. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1897. № 18 (16 сентября). С. 407–436. (Неофициальный отдел).
160. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1898. № 3 (1 февраля). С. 32–48. (Официальный отдел).
161. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Тобольского епархиального братства, 1898. № 3 (1 февраля). С. 51–72. (Неофициальный отдел).

162. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1901. № 6 (16 марта). С. 140–161. (Неофициальный отдел).
163. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1901. № 9 (1 мая). С. 204–233. (Официальный отдел).
164. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1901. № 9 (1 мая). С. 208–231. (Неофициальный отдел).
165. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1901. № 24 (16 декабря). С. 396–399. (Официальный отдел).
166. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1901. № 24 (16 декабря). С. 551–562. (Неофициальный отдел).
167. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1902. № 9 (1 мая). С. 173–196. (Официальный отдел).
168. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1902. № 9 (1 мая). С. 95–106. (Неофициальный отдел).
169. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1904. № 1–2 (1–16 января). С. 3–36. (Официальный отдел).
170. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1904. № 1–2 (1–16 января). С. 1–24. (Неофициальный отдел).
171. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1905. № 7 (1 апреля). С. 169–188. (Официальный отдел).

172. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1905. № 7 (1 апреля). С. 45–60. (Неофициальный отдел).
173. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1908. № 3 (1 февраля). С. 21–45. (Официальный отдел).
174. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1908. № 3 (1 февраля). С. 71–82. (Неофициальный отдел).
175. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1910. № 8 (16 апреля). С. 114–116. (Официальный отдел).
176. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1910. № 8 (16 апреля). С. 172–198. (Неофициальный отдел).
177. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1910. № 11 (1 июня). С. 133–138. (Официальный отдел).
178. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1910. № 11 (1 июня). С. 241–272. (Неофициальный отдел).
179. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1910. № 13 (1 июля). С. 149–156. (Официальный отдел).
180. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1910. № 13 (1 июля). С. 305–334. (Неофициальный отдел).
181. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1911. № 14 (16 июля). С. 181–196. (Официальный отдел).

182. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1911. № 14 (16 июля). С. 289–310. (Неофициальный отдел).
183. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1914. № 1 (1 января). С. 3–18. (Официальный отдел).
184. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1914. № 1 (1 января). С. 1–22. (Неофициальный отдел).
185. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1914. № 30 (8 ноября). С. 413–420. (Официальный отдел).
186. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1914. № 30 (8 ноября). С. 535–555. (Неофициальный отдел).
187. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1915. № 22 (8 июня). С. 294–303. (Официальный отдел).
188. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1915. № 22 (8 июня). С. 305–324. (Неофициальный отдел).
189. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1915. № 46–47 (8–15 декабря). С. 552–589. (Официальный отдел).
190. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1915. № 46–47 (8–15 декабря). С. 743–782. (Неофициальный отдел).
191. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1916. № 18 (8 мая). С. 213–224. (Официальный отдел).

192. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1916. № 18 (8 мая). С. 279–296. (Неофициальный отдел).
193. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1916. № 19 (15 мая). С. 227–232. (Официальный отдел).
194. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1916. № 19 (15 мая). С. 297–312. (Неофициальный отдел).
195. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1916. № 20 (22 мая). С. 235–240. (Официальный отдел).
196. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1916. № 20 (22 мая). С. 313–336. (Неофициальный отдел).
197. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1916. № 21 (1 июня). С. 243–255. (Официальный отдел).
198. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1916. № 21 (1 июня). С. 337–362. (Неофициальный отдел).
199. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1916. № 48 (22 декабря). С. 607–632. (Официальный отдел).
200. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 1 (1 января). С. 3–10. (Официальный отдел).
201. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 1 (1 января). С. 1–14. (Неофициальный отдел).

202. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 2 (8 января). С. 13–24. (Официальный отдел).
203. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 2 (8 января). С. 15–32. (Неофициальный отдел).
204. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Епархиального братства. 1917. № 3 (15 января). С. 27–34. (Официальный отдел).
205. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография Епархиального братства. 1917. № 3 (15 января). С. 33–54. (Неофициальный отдел).
206. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 4 (22 января). С. 37–48. (Официальный отдел).
207. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 4 (22 января). С. 55–72. (Неофициальный отдел).
208. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 5 (1 февраля). С. 51–57. (Официальный отдел).
209. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 5 (1 февраля). С. 73–86. (Неофициальный отдел).
210. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 6 (8 февраля). С. 87–106. (Неофициальный отдел).
211. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 7 (15 февраля). С. 73–82. (Официальный отдел).

212. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 7 (15 февраля). С. 107–118. (Неофициальный отдел).
213. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1917. № 7 (15 февраля). С. 17–24. (Школьный листок при «Тобольских епархиальных ведомостях» 1917 № 3).
214. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск: Типография епархиального братства. 1919. № 19–20 (1(14)–10 (23) июля). С. 279–294. (Официальный отдел).
215. Томские епархиальные ведомости. Томск: Томская губернская типография. 1880. № 12 (15 декабря). С. 66–71. (Официальный отдел).
216. Томские епархиальные ведомости. Томск: Типография епархиального братства. 1902. № 1 (1 января). С. 1–14. (Официальный отдел).
217. Томские епархиальные ведомости. Томск: Типография епархиального братства. 1902. № 1 (1 января). С. 1–55. (Неофициальный отдел).
218. Томские епархиальные ведомости. Томск: Томская губернская типография. 1913. № 1 (1 января). С. 2–28. (Официальный отдел).
219. Томские епархиальные ведомости. Томск: Томская губернская типография. 1913. № 1 (1 января). С. 1–52. (Неофициальный отдел).

Источники личного происхождения, книги

220. Андриевич В.К. История Сибири. СПб.: Типография и лит. В. В. Комарова, 1889. Ч. 1. – 488 с.
221. Барсов Т.В. Святейший Синод в его прошлом. СПб.: Печатня С.П. Яковлева, 1896. – 446 с.
222. Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Ч. I, II. Репринтное воспроизведение издания 1913 г. М.: Издательский отд. Московского Патриархата, 1993. – 1772 с.
223. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков: Типография губернского правления, 1889. С. 84. IV. – 345 с.

224. Бущинский П.Н. Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Вера и разум; журнал. Харьков: Типография губернского правления, 1890. С. 1–15.
225. Бущинский П.Н. Сочинения в двух томах: Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников / Под ред. С.Г. Пархимовича. Сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Мандрика, 1999. – 328 с.
226. Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб.: Типография Мор. м-ва, 1894. – 118 с.
227. Головачев П.М. Тюмень в 17 столетии: Собрание материалов для истории города с введением и заключительной статьей прив. доц. П.М. Головачева // изд. А.И. Чукмалдиной. М.: Типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1903. – 166 с.
228. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. СПб.: Сенат. Типография 1911. – 550 с.
229. Доброклонский А.П. Руководство по истории русской церкви. Вып. 4 (Синодальный период, 1700–1890 гг.). М.: Университетская типография Страстной бульвар, 1893. – 441 с.
230. Добронравин К. Очерки истории русской церкви от начала христианства в России до настоящего времени. СПб., 1863. – 414 с.
231. Елисеев Е. Важность и значение миссионерства. Ответ П. Петрункевичу. СПб.: Книговед, 1902. – 34 с.
232. Елисеев Е. Записки миссионера за 1902 год. СПб.: Книговед, 1902. – 63 с.
233. Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 408 с.
234. Лебедев А.П. Великий и в малом: Исследования по истории Русской церкви и развития русской церковно-исторической науки. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. – 384 с.
235. Ломоносов М.В. Избранные произведения / Вступ. ст. А. А. Морозова. Л.: Сов. писатель: Ленингр. отделение, 1990. – 464 с.

236. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. 6, История русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 799 с.
237. Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1901. – 136 с.
238. Маляревский Г.Я. Очерк истории и современного состояния народного образования в Сибири Текст. СПб.: Синод. типография, 1896. – 85 с.
239. Маляревский Г.Я. Циркуляр директора народных училищ Тобольской губернии заведывающим и учащим начальных училищ о недостатках, усмотренных при ревизии училищ в 1911–1912 учебном году и мерах к их устранению. Тобольск: Губернская типография, 1912. – 32 с.
240. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири / состав. Патканов С.К. Вып. 10. Ч. 1. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии / Иссл. С.К. Патканова. СПб.: Типография Я. И. Либермана, 1891. – 356 с.
241. Миллер Г.Ф. История Сибири. В 2 т. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Вост. лит., Т.2. 2000. – 796 с.
242. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Кн. 1. М.: Изд-во Либерея, 1998. – 416 с.
243. Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. СПб: Типография Глазунова, 1910. – 222 с.
244. Суворов Н.С. Учебник церковного права. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908. – 348 с.
245. Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения. В 3-х томах. Т. 1. О церковных древностях Сибири. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – 480 с.

246. Сулоцкий А.И., протоиерей. Сочинения в 3-х томах. Т. 2. О Сибирском духовенстве. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – 356 с.
247. Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Введение в историю просвещения России XVIII столетия. Т.1. СПб.: Изд-во Товарищества Общественная польза, 1862. – 578 с.
248. Победоносцев К.П. Московский сборник. Книга по требованию. М.: Изд. Син. типография, 1901. – 366 с.
249. Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. В 2 т. Т.1. Казань, 1897. – 599 с.
250. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания. Изб. произв. Тюмень: СартДизайн, 1997. – 368 с.
251. Ядринцев Н.М. «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении». Изд. 2-е исправ. и дополненное. СПб.: И.М. Сибиряков, 1892. – 720 с.

ЛИТЕРАТУРА

Труды теоретико-методологического характера

252. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. – 316 с.
253. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Изд. третье, доп. М., 2008. – 895 с.
254. Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма / М.А. Барг. М.: Мысль, 1987. – 348 с.
255. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. – 323 с.
256. Блок М. Апология истории или ремесло историка. 2-е изд. М.: Наука, 1986. – 254 с.

257. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. Сост. И.С. Кон. М.: Прогресс, 1977. С. 115–142.
258. Бродель Ф. Материальная цивилизация. Экономика и капитализм. XV–XVIII вв. / Пер. с фр. Л. Е. Кубене. М.: Прогресс, 1988. Т. 2. Игры обмена. – 632 с.
259. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. – 335 с.
260. Гуревич А.Я. Историк конца XX в. в поисках метода // Одиссей: Человек в истории. М.: Coda, 1996. С. 5–10.
261. Гуревич А.Я. История ментальностей и социальная история // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1999. № 3. С. 94–101.
262. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., посл., коммен. С.А. Вайгачева. М.: Книга, 1991. – 573 с.
263. Заболотный Е.Б. К вопросу о функциях и месте историографических исследований в развитии исторической науки // Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историографическое наследие и личность историка. Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. С. 43–61.
264. Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень: ТюмГУ, 2003. – 388 с.
265. Источниковедение отечественной истории / ред. Воржецова Л.Н., Машанова Л.В. М.: Изд-во Наука, 1973. – 398 с.
266. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М.: издательский дом Территория будущего, 2006. – 472 с.
267. Леви Д.К. вопросу о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 167–190.
268. Медик Х. Микроистория // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем: альманах. М.: 1994. Т.2. № 4. С. 193–202.

269. Источниковедение отечественной истории. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г. Голиков, Т.А. Круглова. 2-е изд. М., 2008. – 464 с.
270. Наумова Г.Р. История исторической науки. Историография истории России в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 237 с.
271. Поздняков Э.А. Формационный и цивилизационный подходы // Мировая экономика и международные отношения. Российская Академия Наук. 1990. № 5. С. 49–60.
272. Рубинштейн Н.Л. Русская историография / Под ред. А.Ю. Дворниченко, Ю.В. Кривошеева, М.В. Мандрик. СПб., Изд-во СПб. ун-та, 2008. – 938 с.
273. Тойнби А.Дж. Постижение истории. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. – 401 с.
274. Усанов В.И. Историографическая школа Урала и Зауралья в XX в. // 50-летие Историко-краеведческого факультета Курганского государственного университета. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2003. С. 8–10.
275. Федоров В.А. Церковь и государство в XVIII–начале XX вв.: историографические и источниковедческие аспекты изучения проблемы // Ежегодник богословской конференции Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы 2000 г. М.: Изд-во православного Свято-Тихоновского богословского института, 2000. С. 156–163.
276. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
277. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.
278. Шартье Р. История сегодня: сомнения, вызовы, предложения / Р. Шартье // Одиссей: человек в истории. М.: Наука, 1995. С. 192–205.

279. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. Образ и действительность. М.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1923. – 546 с.
280. Щапов Я.Н. О некоторых новых проблемах истории русской церкви в работах историков 1980-х – 90-х гг. // Церковь в истории России. Институт российской истории РАН. Сб. 4. М.: 2000. С. 327–338.
281. Levy M.J. Modernization and the Structure of Societies Text. / M.J. Levy. Princeton N.J.: Princeton University Press, 1966. – 855 p.

Книги и брошюры

282. Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень: СофтДизайн, 1998. – 576 с.
283. Александров В.А. Русское население Сибири XVII-начала XVIII в. М.: Наука, 1964. – 303 с.
284. Архимандрит Тихон (Бобов). Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень: Искусство, 2007. – 223 с.
285. Архимандрит Тихон (Бобов). Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей и его связь с Тюменским Свято-Троицким монастырем. 1621–2003 г. Библиография, историография, документы. Тюмень: МИ РУТРА, 2006. – 601 с.
286. Беспалова Л.Г. Живое прошлое. Писатели XIX века о Тюмени. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1987. – 268 с.
287. Беспалова Л. Тюмень: Из далеких и близких лет. Тюмень: Вектор Бук, 2001. – 196 с.
288. Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург: Развивающее обучение, 1998. – 204 с.
289. Галкина Е.Г. Я назову тебя Тюмень. Тюмень: ООО Кронос, 2008. – 156 с.
290. Дубовская Е.М. Легенды и тайны Тюмени. Тюмень: Тюменский дом печати, 2013. – 335 с.

291. Елфимов А.Г. 65 лет Тюменской области. Ежедневник. Тобольск: Изд-во Фонд возрождения Тобольска, 2008. – 632 с.
292. Елфимов А.Г. Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова (1697–1711). Тобольск: Изд-во Фонд возрождения Тобольска, 2013. – 342 с.
293. Еманов А.Г., Щербич С.Н., Петров А.М. Повесть о городах Таре и Тюмени. Тюмень: изд-во Тюменского государственного университета, 2021. – 296 с.
294. Заварихин С.П. Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень: Радуга-Т, 2004. – 293 с.
295. Заварихин С.П. Ворота в Сибирь. М.: Искусство, 1981. – 160 с.
296. Жученко Б.А. Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. – 240 с.
297. Знаменский П.В. История Русской церкви. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2002. – 464 с.
298. Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск: Наука: Сиб. отд., 1990. – 291 с.
299. Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск: Наука: Сиб. отделение, 1981. – 183 с.
300. Иваненко А.С. Новые прогулки по Тюмени. Тюмень: Радуга-Т, 2008. – 335 с.
301. Иваненко А.С. Прогулки по Тюмени. Путеводитель. М.: Изд-во Слово, 1999. – 336 с.
302. Иваненко А.С. Четыре века Тюмени: очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень: Радуга-Т, 2004. – 367 с.
303. Из истории церквей Тюмени, Ишимского, Тюменского и Ялуторовского уездов 18–н. 20 в. (обзор документов) / Гос. архив Тюм. обл. Тюмень: [б.и.], 1998. – 177 с.

304. История Екатеринбургской епархии / Главацкая Е.М., Мангилева А.В., Манькова И.Л., Мусихин В.А., Нечаев М.Г., Нечаева М.Ю. Екатеринбург: Изд-во Сократ, 2010. – 552 с.
305. История Курганской области (Церковь южного Зауралья в досоветский период). / Ответ. ред. Емельянов Н.Ф. Т. 4. Курган, 1998. – 487 с.
306. История Сибири с древнейших времен до наших дней. / Под ред. А.П. Окладникова. В 5 т. Т. 2. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – 536 с.
307. Кабо Р.М. Города Западной Сибири. Очерк историко-экономической географии (XVIII перв. пол. XIX в.). М.: Гос. изд-во географической лит., 1949. – 220 с.
308. Камкин А.В. Православная церковь на севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда: ВГПИ, 1992. – 164 с.
309. Каплун И.И., Копылов Д.И., Рожкова Т.Д. (сост.). Тюменский уезд в XVII–XVIII вв. (обзор фонда-комплекса Тюменской приказной избы и воеводской канцелярии). Тюмень: ГАТО. Тюм. госпединститут, 1969. – 229 с.
310. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2-х т. М.: ТЕРРА, Т. 2. 1997. – 688 с., – 576 с.
311. Каптерев Л.М. Дубинщина: очерк по истории восстания Далматовских монастырских крестьян в XVIII в. Екатеринбург: Уралкнига, 1924. – 44 с.
312. Каптерев Л.М. Русская колонизация Северного Зауралья в XVII – XVIII вв. (историко-экономический очерк). Свердловск, 1924. – 250 с.
313. Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Типография Грачева и К., 1871. – 479 с.
314. Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области. Научный каталог Тюмень: Изд-во Искусство, 2008. – 488 с.
315. Кононенко А.А. Тюмень на перепутье. Власть и общество. 1917–1921. Тюмень: ТюмГУ, 2011. – 280 с.

316. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начало XIX в. Новосибирск: Изд-во Наука. Сиб. отд., 1974. – 252 с.
317. Копылов В.Е. Окрик памяти. Тюмень: Слово, 2000. кн. 1. – 334 с., кн. 2. – 349 с.
318. Копылов Д.И. Ермак. Свердловск, Ср. Ур. кн. издательство, 1974. – 118 с.
319. Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири: Конец 17–18 в. Новосибирск: Изд-во Наука. Сибирское отделение, 1979. – 254 с.
320. Корсунский И.Н. Русская благотворительность. М., 1893. – 40 с.
321. Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. – 190 с.
322. Краткий справочник по фондам государственного архива Тюменской области / Сост. Г.И. Иванцова, О.П. Тарасова, М.Н. Максимова, З.Н. Салмина, И.А. Фролова, С.М. Янтимиров. Тюмень: Изд-во Вектор Бук, 2002. – 496 с.
323. Кружинов В.М. Вехи истории. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1994. – 240 с.
324. Кубочкин С.Н. Заводская слободка... и еще 1000 штрихов к портрету забытой Тюмени. Тюмень: Изд-во Мандр. и К, 2011. – 360 с.
325. Кузнецова Ф.С. История Сибири. Новосибирск: Инфолио-пресс, 1999. – 256 с.
326. Купола Тюмени / ГАТО. Маслова Е.А., Тарасова О.П. Тюмень: ООО Опцион-ТМ Холдинг, 2002. – 100 с.
327. Курмачев В.А. Историческое обозрение о Всехсвятской церкви Тюмени (1833–1998г.). Тюмень: МИ РУТРА, 1998. – 45 с.
328. Курмачев В.А. Церковь во имя Воздвижения Креста Господня в Тюмени с приделом Святителя Николая Чудотворца. Тюмень: МИ РУТРА, 1999. – 71 с.

329. Курмачев В.А. Патриарх белокаменного зодчества (К 300-летию Благовещенской церкви Тюмени) 1700–2000. Тюмень: МИ РУТРА, 2000. – 71 с.
330. Курмачев В.А. Вознесенская (Георгиевская) церковь Тюмени. 2-я пол. 17–конец 20 в. Тюмень: МИ РУТРА, 2000. – 95 с.
331. Курмачев В.А. Храм Михаила Архангела в Тюмени. Время расцвета, забвения и возрождения. 1781–2001. Тюмень: МИ РУТРА, 2001. – 96 с.
332. Курмачев В.А. Собор Знамения Пресвятой Богородицы в Тюмени. Время. События. Люди. 1768–2001. Тюмень: МИ РУТРА, 2001. – 106 с.
333. Курмачев В.А. Церковь Нерукотворного Образа Христа Спасителя в Тюмени (1796–2002). Тюмень: МИ РУТРА, 2002. – 64 с.
334. Курмачев В.А. Церковь пророка Илии с приделом Покрова Пресвятой Богородицы города Тюмени (1833–2002). Тюмень: МИ РУТРА, 2002. – 84 с.
335. Курмачев В.А. Церковь во имя Трех Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого в Тюмени (1862–2002). Тюмень: МИ РУТРА, 2002. – 74 с.
336. Курмачев В.А. У истоков духовного образования в Западной Сибири. Тюмень: МИ РУТРА, 1999. – 79 с.
337. Курмачев В.А. Храмы Тюмени. Вчера. Сегодня. Завтра. 1700–2003. Тюмень: МИ РУТРА, 2003. – 611 с.
338. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII–первой половине XIX в. Новосибирск: Наука, 1975. – 308 с.
339. Миненко Н.А. Тюмень. Летопись четырех столетий. СПб.: Русь, 2004. – 512 с.
340. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): Генезис личности, демократической семьи,

- гражданского общества и правового государства. В 2 т. 3-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, Т. 1. 2003. – 547 с., Т.2. 2003 – 582 с.
341. Мое достояние. Историко-краеведческий альманах. Тюмень – 425. Тюмень: ОЛМАР-ПРЕСС, 2011. – 424 с.
342. Нечаева. М.Ю. Монастыри и власти: управление обителями Восточного Урала в XVIII в. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 218 с.
343. Общая концепция реконструкции-регенерации исторического центра города Тюмени / Рук. авт. кол. Долнаков А.П. Т. 1. Тюмень, 1992. – 209 с.
344. Небольсин П.И. Покорение Сибири. М.: Вече, 2014. – 352 с.
345. Никитин Н.И. Освоение Сибири в 17 веке. М.: Просвещение, 1990. – 144 с.
346. Очерки Истории Тобольской епархии (XVII–XX вв.): коллективная монография / А.С. Андриенко, И.В. Балюнов, П.В. Белоус и др.; под ред. П.В. Белоуса, А.Ю. Конева. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2020. – 248 с.
347. Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов; ред. В.А. Данилов [и др.]. Тюмень: Изд-во Тюмень, 1994. – 272 с.
348. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2. Кн. 1. СПб., 1786. – 618 с.
349. Православные храмы Томска: (альбом) / ред. прот. Олег Безруких; худ. ред. А. Рыбацкий. Томск: ГалаПресс, 2005. – 223 с.
350. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М.: Наука, 1972. – 392 с.
351. Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. А.А. Преображенский. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 302 с.
352. Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием. Тюмень: ТюмГУ, 2014. – 236 с.

353. Русское православие: вехи истории. / Научный ред. А.И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
354. Святитель Иоанн (Максимович) Феатрон / свт. Иоанн (Максимович) [пер. с ц-сл. М. Ю. Бакулин, Т.А.Сайфуллин]. Тюмень: Русская неделя, 2017. – 856 с.
355. Святитель Филофей (Лещинский) Сибирский Лествичник / Святитель Филофей (Лещинский) [пер. с ц-сл. М. Ю. Бакулин, Т.А. Сайфуллин]. Тюмень: Русская неделя, Тюменский издательский дом, 2015. – 560 с.
356. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Изд-во Наука, 1986. – 318 с.
357. Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006. – 512 с.
358. Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т. 8. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 798 с.
359. Смолич И.К. История русской церкви. 1700–1917. Т. 8. Ч. 2. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 798 с.
360. Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времён. В 18 кн. М.: Голос, 1993. Кн. 1 – 751 с., кн. 2 – 768 с., кн. 3 – 758 с., кн. 4. 758 с., кн. 5 – 748 с., кн. 6 – 730 с., кн. 7 – 746 с., кн. 8 – 686 с., кн. 9 – 708 с., кн. 10 – 781 с., кн. 11 – 666с., кн. 12 – 732 с., кн. 13. – 664 с., кн. 14 – 677 с., кн. 15 – 596 с., кн. 16 – 551 с., кн. 17 – 585 с., кн. 18 – 574 с.
361. Тальберг Н. История Русской церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. – 924 с.
362. Титлинов Б.В. Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л.: Гос. изд-во, 1924. – 210 с.
363. Тобольск и вся Сибирь. 425 лет Тобольску. Альманах. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2012. – 509 с.
364. Тобольский хронограф / Под ред. Абдеева Р.Т. Омск: Омское книжное изд-во, 1993. – 320 с.

365. Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг. Кн. 2. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов ГАТО. Тюмень: ТюмГУ, 2002. – 828 с.
366. Труды Тобольской духовной семинарии. Выпуск 1. Тобольск: Тобольская духовная семинария, 2009. – 308 с.
367. Тюмень 425. Мое достояние: историко-краеведческий альманах / Завитневич Н.А. (гл. ред.). В 4 книгах. Кн. 1. Тюмень: Олмарпресс, 2011. – 424 с.
368. Филарет, архиепископ (Гумилевский) История русской церкви в пяти периодах / Филарет, архиепископ (Гумилевский Д. Г.). М.: Изд-во Сретен. монастыря, 2001. – 840 с.
369. Филь С.Г. Польские страницы тюменского краеведения. Тюмень: Изд-во Вектор-Бук, 2005. – 320 с.
370. Цыпин В.А. Церковное право. М: Изд-во МФТИ, 1994. – 334 с.
371. Цыпин В.А., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700–2005. М: Изд-во Сретенский ставропигиальный монастырь, 2012. – 816 с.
372. Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во 2-й пол. 19-го–начала 20 в. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского ун-та, 2008. – 277 с.
373. Чернышов А.В. Религия и церковь в Тюменском крае. Опыт библиографии. В 3-х ч. Ч. 1–3. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2004. Ч. 1 – 272 с.; Ч. 2. – 272 с; Ч. 3. – 224 с.
374. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII-начале XVIII вв. М., Л.: 2-я Типография изд-ва Акад. наук СССР, 1946. – 228 с.
375. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск: Сиб. обл. гос. изд-во, 1923. – 246 с.

Статьи

376. Антуфьева Н.Л. К истории формирования духовного образования в Тюмени до 1917 г. // Духовно-нравственные основы отечественного образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (2–3 февраля, 2010 г.). Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. С. 21–25.
377. Белич И.В. Чертеж Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография Царева городища (Чимги / Цымги–Туры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии ИПОС СО РАН: журнал. Тюмень. 2009. № 11. С. 143–152.
378. Белобородов С.А. Антология ошибок (Рецензия на коллективную монографию История Курганской области) / С.А. Белобородов, М.Г. Казанцева, А.В. Мангилева // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1999. С. 33–51.
379. Беспалова Л. Чукмалдин и Кулакова // Тюменская старина: Т. 1. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2006. С. 156–164.
380. Валитов А.А. Церковно-приходские школы Тобольской епархии в конце XIX – начале XX вв. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. С. 131–133.
381. Ведина А. Иванцова Г. Главный кожевник Тюмени // Тюменская старина: Т. 1. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2006. С. 165–170.
382. Войнова Н.В. Благотворительная деятельность тюменского купечества // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея (ТОКМ). Тюмень, 1992. С. 111–118.
383. Войнова Н.В. Тюменское купечество // Тюменская старина: Т. 1. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2006. С. 147–156.
384. Волков А.Э. О миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Тобольской губернии в начале XX века // Традиционные ценности и современный мир. Филофеевские образовательные чтения. Всероссийская научно-практ. конференция. Тюмень, 2012, С. 72–76.

385. Главацкая Е.М. Новокрещенцы Верхотурского уезда в XVII в. // Религия и церковь в Сибири. Сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 1. Тюмень, 1990. С. 31–37.
386. Громыко М.М. Церковные вотчины Западной Сибири накануне секуляризации // Сибирь XVII-XVIII вв. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения АН СССР, 1962. – С. 158–185.
387. Дегальцева Е.А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Электронный журнал Сибирская Заимка. № 6. 2002. – Текст: электронный. – URL: <http://zaimka.ru/degaltseva-charity> (дата обращения: 18.11.2024).
388. Дулов А.В. Взаимоотношения светских и духовных властей в Восточной Сибири в XVII – начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. № 1. С. 251–260.
389. Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение: сб. статей. М.: Наука, 1979. С. 55–84.
390. Еремеев С.Н. Историческое православное храмовое наследие г. Томска: Картографическая реконструкция. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 62–69.
391. Копылов Д.И. Нелегальные рукописные журналы тобольской учащейся молодежи в годы первой русской революции // Земля Тюменская: Сб. Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 1965. Вып. 4. С. 64–74.
392. Копылов Д.И. Обработывающая промышленность Западной Сибири в XVIII–первой половине XIX в. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1974. С. 110–130.

393. Копылова С.В. К датировке каменного строительства в Тюменском Троицком монастыре // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию ТГИАМЗ. Тобольск, 1975. С. 102–103.
394. Кочедамов В.И. Строительство в Тюмени в XVI–XVIII вв. // Ежегодник Тюм. обл. краевед. музея, 1963. Вып. 3. С. 83–106.
395. Кружинов В.М. Сизов Д.В. Средние учебные заведения Тюмени в начале XX века // Вестник Тюменского госун-та, 2002. № 2. С. 41–45.
396. Кружинов В.М. Учащиеся духовных школ Тобольской епархии в 1905–1907 гг. // Религия и церковь в Сибири: Сборник научных статей и докум. материалов. Вып. 6. Тюмень: МИ РУТРА, 1993. С. 16–21.
397. Макарчева Е.Б. Духовные школы Тобольской епархии накануне реформы 1808–1818 гг. // Традиции православной педагогики и гуманизация образования. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. Ч.1. Новокузнецк: Изд-во ИПК, 1999. С. 99–102.
398. Манькова И.Л. Православный ландшафт Тюмени в XVII – первой половине XVIII века: опыт прочтения // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Том 14, выпуск 8: История. С. 58–68.
399. Молодых В.Г. Материалы к истории иконописания в Западной Сибири // Записки Тюм. общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. I. С. 158–164.
400. Молодых В.Г. Новое к постройке 1-го каменного здания в Тюмени. К постройке Благовещенского собора // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. I. С. 201–210.
401. Нечаева Л.В. Православные духовные школы Западной Сибири в XVIII веке (К 300-летию духовной школы в Сибири) // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена. 2005. № 11. С. 15–31.
402. Половинкин Н.С. Западно-Сибирский регион в религиозном отношении и церковные преобразования в XVI–XX вв. // Религия и

- церковь в Сибири. Сборник научных статей и документальных материалов. – Вып. 5. Тюмень: МИ РУТРА, 1993. С. 3–40.
403. Половинкин Н.С. Культурно-исторические предпосылки учреждения в Сибири духовной семинарии // Религия и церковь в Сибири. Сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 6. Тюмень: МИ РУТРА, 1993. С. 9–15.
404. Половинкин Н.С., Чернышов А.В. Роль Тобольской епархии в системе образования и просвещения в крае. XVIII – начало XX вв. // РЦС. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 14–21.
405. Разумов С.А. Писцовые и метрические книги: основные источники по генеалогии православного духовенства в XVIII – начале XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 3. С. 21–25.
406. Серебренников А.К. Историко-археологическое обследование Тюменского Благовещенского собора // Записки тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень, 1924. Вып. I. С. 145–153.
407. Скипина И.В. Православное церковное образование в Тобольской губернии 19 в. // Народное образование Тюменского края: конф. в Тюмени. Тюмень, 1993. С. 57–64.
408. Софронов М.Н. Роль православия в становлении государственности в Сибири // Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Духовно-исторических чтений VI и VII. Томск: Изд-во НТЛ. 1998. С. 106–110.
409. Спичак А.В. Характеристика архивных материалов по истории приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета 2016. № 409. Томск, С. 139–140.
410. Трофимова О.В. Две ведомости 1738 г. о тюменских монастырях и церквях: к проблеме лингвистической и культурологической ценности массовых исторических источников // Земля Тюменская. Ежегодник

- Тюменского областного краеведческого музея: 2004. Вып. 18. Тюмень: ТюмГУ, 2005. С. 143–155.
411. Туров С.В. Тюменский Свято-Троицкий монастырь и Урало-Сибирское старообрядчество (вторая половина XVII–первая половина XIX вв. // Религия и церковь в Сибири: сборник научных статей и докум. материалов. Вып. 2. Тюмень. ТюмГУ, 1991. С. 4–14.
412. Фоминых Е.В. Из истории городского самоуправления в Тобольской губернии // Тюменский исторический сборник. Вып. 4. Тюмень, 2000. С. 132–139.
413. Цыпин В.А. Правовой статус церкви и духовенства при Екатерине Второй // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы 2000 г. М.: Изд-во православного Свято-Тихоновского богословского института, 2000. С. 146–156.
414. Цыпин В.А., прот. Русская православная церковь в Синодальную эпоху. 1700–1917 гг. // Православная энциклопедия. Т. Русская православная церковь. / Под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 109–133.
415. Цысь О.П. Организация и деятельность церковно-приходских школ Тобольской епархии в кон. XIX в. // Земля Тюменская. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2006. Вып. 20. – Тюмень: ТюмГУ, 2007. С. 14–28.
416. Чупин В.А. К истории Ильинской церкви и женского монастыря в Тюмени // Словцовские чтения–98. Материалы научно-практической конференции / Под ред. Семенов В.И. Яблонской Н.В. Тюмень, 1998. С. 109–112.
417. Чупин В.А. Священный уголок Сибири // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1994. Тюмень, 1997. С. 62–77.

418. Шабалин А.А. Архиерейская школа в Тобольске // Труды Тобольской духовной семинарии. Вып. 1. Тобольск: Тобольская духовная семинария, 2004. С. 21–29.
419. Шишкина С.Ю. Церковь в условиях кризиса: Тобольская епархия накануне падения самодержавия // Тюменский исторический сборник. Вып. 9. Тюмень, 2006. С. 278–279.
420. Щербич С.Н. Феномен иночества и сибирские монастыри // Тюменский исторический сборник. Вып. 3. Тюмень: ТюмГУ, 1999. С. 16–21.
421. Штепа А.В. Епархиальное управление Русской православной церковью в период правления династии Романовых на примере Калужской, Тульской, Ярославской епархий европейского центра России (конец XVIII – начало XX вв.) // Сб. 5. Кн. 1. У истоков российской государственности: исследования и материалы. СПб.: Изд-во юридический центр Пресс, 2012. С. 485–504.
422. Яблоков М.С. Тобольская епархиальная печать в борьбе с антисоциальными явлениями // Религия и церковь в Сибири. Сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 1. Тюмень, 1990. С. 90–92.

Диссертации и авторефераты

423. Белоус, П.В. Тобольская епархия Русской православной церкви в годы Первой мировой войны (1914–1918): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белоус Павел Владимирович; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2017. – 305 с.
424. Дегальцева, Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (вторая половина XIX–февраль 1917 г.): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Дегальцева Екатерина Александровна; Новосибирский государственный университет. – Новосибирск, 2006. – 382 с.

425. Дикова, Н.В. Церковно-приходское строительство Омской епархии в 1895–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1 / Дикова Нина Викторовна; Алтайский государственный университет. – Барнаул, 2021. – 225 с.
426. Дойникова, Н.А. Социальное служение православной церкви во второй половине XIX начале XX веков (на материалах Вологодской епархии): автореф. ... канд. ист. наук 07.00.02 / Дойникова Надежда Александровна; Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 2006. – 28 с.
427. Ермакова, Д.С. Единоверческая церковь в Зауралье XIX–перв. треть XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ермакова Дарья Сергеевна; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2011. – 249 с.
428. Зайцева, Л.Ю. История православной церкви Южного Зауралья в досоветский период 60-е г. XIX–1918 г.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Зайцева Любовь Юрьевна; Омский государственный технический университет. – Курган, 2000. – 486 с.
429. Зубанова, С.Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX в.: дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / Зубанова Светлана Геннадьевна; Московский государственный социальный университет. – М., 2002. – 408 с.
430. Конюченко, А.Н. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Конюченко Андрей Иванович; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2006. – 732 с.
431. Лебедев, В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лебедев Владимир Борисович; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. – Псков, 2003. – 216 с.
432. Мавлютова, Г.Ш. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Северо-Западной Сибири в XIX – начале XX века: дис. ...

- канд. ист. наук: 07.00.02 / Мавлютова Гульнара Шакировна; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 1999. – 264 с.
433. Макарчева, Е.Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII–первой половине XIX в.: По материалам Тобольской епархии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Макарчева Елена Борисовна; Институт истории Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск, 2001. – 261 с.
434. Мангилев, П.И. Старообрядчество и крестьянская книжность Южного Урала и Зауралья в XVIII – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мангилев Петр Иванович; Южно-Уральский государственный университет. – Екатеринбург, 2008. – 322 с.
435. Пашенцев, Д.А. Благотворительная деятельность Русской православной церкви во 2-й пол. XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пашенцев Дмитрий Алексеевич; Московский государственный социальный университет. – М., 1995. – 188 с.
436. Реутов, В.В. Социальное служение церкви в XX веке (на материалах Курской епархии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Реутов Владислав Вячеславович; Курский государственный университет. – Курск, 2006. – 235 с.
437. Савицкая, О.Н. История старообрядческого религиозного движения в Южном Зауралье в сер. XVII–начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Савицкая Оксана Николаевна; Курганский государственный университет. – Курган, 2000. – 224 с.
438. Софронов, В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX веков: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Софронов Вячеслав Юрьевич; Алтайский государственный университет. – Барнаул, 2007. – 446 с.
439. Устьянцева, О.Н. Томская епархия в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Устьянцева Оксана Николаевна;

Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2003. – 259 с.

440. Харченко, Л.Н. Роль православной церкви в культурном развитии Сибири: вторая половина XIX–февраль 1917 г.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Харченко Ольга Николаевна; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2006. – 700 с.
441. Штепа, А. В. Социальное служение Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX веков: на материалах Калужской епархии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Штепа Алексей Владимирович; Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского. – Калуга, 2005. – 320 с.
442. Щербич, С.Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Щербич Софья Николаевна; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2001. – 273 с.
443. Цысь, О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Цысь Ольга Петровна; Нижневартровский государственный педагогический институт. – Нижневартовск, 2003. – 283 с.
444. Яблоков, М.С. Духовная жизнь Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Яблоков Михаил Сергеевич; Тюменский государственный педагогический институт. – Тюмень, 1999. – 262 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А (таблицы)

Таблица А.1. Годы правления архиереев Тобольской (Сибирской) епархии (1620 – 1918 гг.)

№	Время управления	лет на кафедре	архиерей
Досинодальный период			
1.	8 сентября 1620 – 14 ноября 1624	4,2	Киприан (Старорусенников)
2.	16 декабря 1624 – 24 июля 1635	10,5	Макарий (Кучин)
3.	7 февраля 1636 – 7 января 1640	3,11	свт. Нектарий (Теляшин)
4.	31 мая 1640 – 16 июля 1650	10,1	Герасим (Кремлев)
5.	9 марта 1651 – 16 февраля 1664	12,11	Симеон
6.	24 июня 1664 – 23 декабря 1677	13,6	Корнилий
7.	21 июля 1679 – 4 января 1692	12,5	Павел
8.	3 апреля 1692 – 23 марта 1701	9	Игнатий (Римский-Корсаков)
Синодальный период			
10.	23 марта 1701 – 4 января 1702	0,9	свт. Димитрий (Туптало)
11.	4 января 1702 – февраль 1711	9,1	свт. Филофей (Лещинский)
12.	11 марта 1712 – 10 июля 1715	3,4	свт. Иоанн (Максимович)
13.	июль 1715 – февраль 1721 (втор. раз)	6,9	свт. Филофей (Лещинский)
14.	декабрь 1721 – 27 марта 1740	19,3	свт. Антоний (Стаховский)
15.	29 мая – 5 июня 1740	0,07	Никодим (Скребницкий)
16.	26 мая 1741 – 13 мая 1742	1	сщмч. Арсений (Мацеевич)
17.	26 сентября 1742 – 9 октября 1748	6	Антоний (Нарожницкий)
18.	6 июля 1749 – 9 октября 1755	6,3	Сильвестр (Гловацкий)
19.	23 мая 1758 – 1768	10	свт. Павел (Конюскевич)
20.	5 октября 1768 – 27 декабря 1802	4	свт. Варлаам (Петров)
21.	13 февраля 1803 – 25 мая 1806	3,1	Антоний (Знаменский)
22.	25 мая 1806 – 28 октября 1822	16,5	Амвросий (Келембет)
23.	30 сентября 1825 – 7 августа 1831	5,10	Евгений (Казанцев)
24.	7 августа – 18 декабря 1831	0,7	Павел (Морев-Павлов)
25.	24 января 1832 – 21 сентября 1842	2,8	Афанасий (Протопопов)
26.	14 ноября 1842 – 20 мая 1845	2,6	Владимир (Алудин / Алаудин)
27.	30 июня 1845 – 1 апреля 1852	6,9	Георгий (Яшуржинский)
28.	16 июня 1852 – 30 июля 1856	4,1	Евламий (Пятницкий)
29.	31 июля 1856 – 27 сентября 1862	6,2	Феогност (Лебедев)
30.	7 октября 1862 – 12 апреля 1872	9,6	Варлаам II (Успенский)
31.	с 20 апреля 1872 (врем. управ.) 25 мая 1874 – 11 января 1880	7,8	Ефрем (Рязанов)
32.	11 января 1880 – 9 марта 1885	5,2	Василий (Левитов)
33.	9 марта 1885 – 16 декабря 1889	4,9	Авраамий (Летницкий)
34.	16 декабря 1889 – 17 июля 1893	3,7	Иустин (Полянский)
35.	17 июля 1893 – 4 октября 1897	4,3	Агафангел (Преображенский)
36.	4 октября 1897 – 30 января 1910	2,4	Антоний (Каржавин)
37.	18 марта 1910 – 17 апреля 1912	2,1	Евсевий (Гроздов)
38.	1 – 15 мая 1912 врем. управ., епископ Челябинский	0,05	сщмч. Дионисий (Сосновский)
39.	17 апреля 1912 – 2 ноября 1913	1,6	Алексий (Молчанов)
40.	2 ноября 1913 – 7 марта 1917	3,4	Варнава (Накропин)
41.	8 марта 1917 – 29 июня 1918	1,4	сщмч. Гермоген (Долганёв)

Таблица составлена по: РГАДА. Ф. 199. Ед. хр. 481. Ч. 1 (1); РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 500. Л. 2; Тобольский хронограф. Омск: Омское книжное изд-во, 1993. С. 198–201; История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Сократ, 2010. С. 534–535.

Таблица А.2. Благочинные Тюмени (1743–1914 гг.)

Период служения гг.	Благочинные
1743–1745	священник Ильинской церкви Димитрий Земляничин
1751	архимандрит Тюменского Свято-Троицкого монастыря Иосиф
1753–1754	Тюменского заказа Духовного правления заикаш, наместник Троицкого монастыря иеромонах Никодим Заруцкий
1755	священник Тюменского девичьего Алексеевского монастыря Григорий Шмотин
1761	священник Благовещенского собора Макарий Земляничин и смотритель Троицкого монастыря архимандрит Софроний
1777	священник Иоанн Володимиров
1796–1797	священник Гавриил Лукин
1800	священник Иоанн Машанов и иеромонах Троицкого монастыря Иосиф
1804–1806	священник Воскресенской церкви Иоанн Земляничин
1810–1818	протоиерей Алексей Иконников
1818–1820	священник Иоанн Кузнецов
1822	священник Архангельской церкви Петр Дурьгин
1825	священник Иоанн Кузнецов
1831	протоиерей Благовещенской церкви Иоанн Гаврилов Лукин, присутствующий в Тюменском Духовном Правлении
1833	протоиерей Благовещ. Собора Платон Сергиев Неводчиков
1835	протоиерей Благовещ. собора Димитрий Василиев Иноземцев
1837–1844	протоиерей Благовещенской церкви Лев Василиев Слопцов, присутствующий в Тюменском Духовном Правлении с 1830 г.
1844–1849	протоиерей Благовещенской церкви Иаков Корнилиев Слопцов, присутствующий в Тюменском Духовном Правлении
1855–1882	священник Михаило-Архангельской церкви Димитрий Родионов
1883–1884	протоиерей Стефан Бажанов, настоятель Благовещенской церкви (в благочинии 9 церквей)
1885–1888	священник Покровской церкви Димитрий Космаков (в благочинии 11 церквей)
1889–1890	протоиерей Вознесенской церкви Иоанн Тихомиров
1891–1900	священник Вознесенской церкви Михаил Иноземцев
1903	священник Иоанн Аксарин (в благочинии 11 церквей)
1904–1907	священник Константин Львов
1908–1911	протоиерей Петр Ребрин, настоятель Знаменской церкви
1912–1914	священник Крестовоздвиженской церкви Михаил Зверев

Таблица составлена по: ГБУТО ГА. И–156. Оп. 1. Д. 135. Л. 2, Д. 156. Л. 1., Д. 130. Л. 1, Оп. 6. Д. 187. Л. 1., Оп. 7. Д. 144. Л. 1–3; Оп. 19. Д. 397. Л. 1–3, Д. 401. Л. 1–4, Д. 403. Л. 1–3, Д. 408. Л. 1–3, Д. 414. Л. 15, Д. 419. Л. 1–2, Д. 422. Л. 1, Д. 424. Л. 1, Д. 428. Л. 1, Д. 430. Л. 1, Д. 442. Л. 1, Д. 443. Л. 1, Д. 447. Л. 1, Д. 449. Л. 1, Д. 451. Л. 1.

Таблица А.3. Благочинные Тюменского уезда (1807–1914 гг.)

Период служения	Благочинные
1807–1808	протоиерей Созон Картуков (Созонт Куртуков)
1810–1818	протоиерей Алексей Иконников
1822	священник Успенского завода Г. Молчанов
1830–1832	благовещенской церкви протоиерей Лев Василиев Слопцов, присутствующий в Тюменском духовном правлении
1839–1844	священник Иаков Корнилиев Словцов, благочинный по дистанциям Покровской и Тавдинской
1850–1855	благочинный 1-й части – священник Димитрий Родионов
1864–1879 (12 церквей)	священник Тюменской Вознесенской церкви Иоанн Тихомиров, благочинный 1-й части Село-Мальковская – Караульнорская
1869–1879 (12 церквей)	благочинный 2-й части, священник Тюменской Спасской церкви Александр Фокин
1879	благочинный 2-й части Заводоуспенская-Богандинская – священник Вознесенской церкви Иоанн Тихомиров
1883–1884	благочинный 1-й части – священник Иоанн Тихомиров; благочинный 2-й части – священник Димитрий Соколов
1885–1886	благочинный 1-й части – священник Иоанн Тихомиров; благочинный 2-й части – священник Александр Соколов
1887–1888	благочинный 2-й части – протоиерей Иоанн Тихомиров; благочинный 1-й части – священник Василий Космаков
1889–1890	благочинный 1-й части – Священник Василий Космаков; благочинный 2-й части – священник Александр Фокин
1891–1898	благочинный 1-й части – Священник Василий Космаков; благочинный 2-й части – священник Александр Фокин (с 1896 г. протоиерей)
1900	благочинный 1-й части – протоиерей Александр Фокин; благочинный 2-й части – священник Григорий Ботохин
1903–1907 (15 церквей)	благочинный 1-й части – священник Авраамий Чемесов; благочинный 2-й части – священник Василий Виноградов
1908–1909 (15 церквей)	благочинный 1-й части – священник Василий Виноградов; благочинный 2-й части – священник Авраамий Чемесов
1910–1911 (15 церквей)	благочинный 1-й части – священник Василий Виноградов; благочинный 2-й части – священник Николай Касаткин
1912–1914 (15 церквей)	благочинный 1-й части – священник Александр Киановский; благочинный 2-й части – священник Николай Касаткин

Таблица составлена по: ГБУТО ГА. И–156. Оп. 1. Д. 135. Л. 2, Д. 156. Л. 1., Д. 130. Л. 1, Оп. 6. Д. 187. Л. 1., Оп. 7. Д. 144. Л. 1–3; Оп. 19. Д. 397. Л. 1–3, Д. 401. Л. 1–4, Д. 403. Л. 1–3, Д. 408. Л. 1–3, Д. 414. Л. 15, Д. 419. Л. 1–2, Д. 422. Л. 1, Д. 424. Л. 1, Д. 428. Л. 1, Д. 430. Л. 1, Д. 442. Л. 1, Д. 443. Л. 1, Д. 447. Л. 1, Д. 449. Л. 1, Д. 451. Л. 1.

Таблица А.4. Распределение населения Тобольской губернии по городам и уездам в 1914 г.

Наименование	численность населения, чел.	
	в городе	в уезде
Тобольск	23732	138136
Тюмень	44931	113348
Ишим	15804	362948
Березов	1216	27187
Ялуторовск	4580	236189

Таблица составлена по: Обзор Тобольской губернии за 1914 год. Издание губернского статистического Комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1916. – С. 5.

Таблица А.5. Население Тюмени по вероисповеданиям (1901–1913 гг.)

Год	1901	1904	1905	1912	1913
Всего населения (чел.), из них по вероисповеданию	29790	32280	33331	42562	42550
православных	27385	30733	30764	40566	40265
старообрядцев	838	841	841	330	334
римско-католического вероисповедания	453	601	601	312	464
протестантов	73	252	252	79	86
иудеев	238	220	220	262	281
мусульман	744	573	593	985	1080
язычников / идолопоклонников	—	—	—	—	—
армяно-григориан	59	60	60	28	40
в %					
Всего населения, из них по вероисповеданию	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %
православных	91,93	92,34	92,3	95,3	94,3
старообрядцев	2,81	2,53	2,52	0,77	0,78
римско-католического вероисповедания	1,52	1,8	1,8	0,73	0,78
протестантов	0,27	0,76	0,76	0,18	0,2
иудеев	0,79	0,66	0,66	0,61	0,66
мусульман	2,49	1,73	1,78	2,35	2,58
язычников / идолопоклонников	0	0	0	0	0
армяно-григориан	0,19	0,18	0,18	0,06	0,09

Таблица составлена по: Статистический Обзор Тобольской губернии за 1901 г. Издание губернского статистического Комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1902. Л. 29–30; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1904 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1905. Л. 30–34; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1905 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1906. Л. 30–34; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1910. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1911. 32–40; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1911 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского

управления, 1913. Л. 36–41; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1912. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. Л. 28–31; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1913. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1915. Л. 35–42; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1914. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1916. Л. 39–40.

Таблица А.6. Население Тюмени по сословиям (1901–1914 гг.)

Год	1901	1904	1905	1910	1912	1913	1914
Всего населения (чел.), из них по сословиям	29790 (14006 муж., 15784 жен.)	32280 (17196 муж., 16084 жен.)	33331 (17197 муж., 16134 жен.)	35350 (17468 муж., 17882 жен.)	42562 (21481 муж., 21081 жен.)	42550 (21421 муж., 21129 жен.)	44931 (23673 муж., 21258 жен.)
дворян	256 (121 муж., 135 жен.)	231 (112 муж., 119 жен.)	281 (112 муж., 169 жен.)	339 (154 муж., 185 жен.)	360 (170 муж., 190 жен.)	383 (183 муж., 200 жен.)	439 (202 муж., 237 жен.)
почетных граждан	162 (76 муж., 86 жен.)	67 (35 муж., 32 жен.)	67 (35 муж., 32 жен.)	126 (61 муж., 65 жен.)	220 (102 муж., 118 жен.)	232 (108 муж., 124 жен.)	239 (107 муж., 32 жен.)
почетных граждан личных	50 (19 муж., 31 жен.)	74 (35 муж., 39 жен.)	74 (35 муж., 39 жен.)	119 (54 муж., 65 жен.)	137 (66 муж., 71 жен.)	170 (108 муж., 124 жен.)	144 (64 муж., 80 жен.)
духовенства православного, из них черного	59 (28 муж., 31 жен.) 8	60 (30 муж., 30 жен.) 8	61 (31 муж., 30 жен.) 9	156 (79 муж., 77 жен.) не указано	148 (71 муж., 77 жен.) 7	147 (74 муж., 73 жен.) 9	185 (86 муж., 99 жен.) 9
духовенства римско–католического	–	–	–	нет данных	нет данных	нет данных	1
духовенства протестантского	–	–	–	нет данных	нет данных	нет данных	–
духовенства магометанского	–	1 муж.	1 муж.	нет данных	нет данных	нет данных	1 муж., 4 жен.
духовенства иудейского	1 муж., 3 жен.	1 муж., 1 жен.	1 муж., 1 жен.	нет данных	нет данных	нет данных	1 муж., 4 жен.
купцов	197 (106 муж., 91 жен.)	266 (126 муж., 140 жен.)	266 (126 муж., 140 жен.)	200 (110 муж., 90 жен.)	565 (250 муж., 315 жен.)	583 (262 муж., 321 жен.)	490 (212 муж., 275 жен.)
мещан	11414 (5221 муж., 6193 жен.)	13560 (6610 муж., 6950 жен.)	13560 (6610 муж., 6950 жен.)	12025 (5905 муж., 6120 жен.)	15214 (7354 муж., 7860 жен.)	15287 (7347 муж., 7940 жен.)	23704 (10153 муж., 13551 жен.)
крестьян	7439 (3051 муж., 4388 жен.)	7742 (3622 муж., 4120 жен.)	7742 (3622 муж., 4120 жен.)	18721 (8897 муж., 9824 жен.)	16799 (8625 муж., 8174 жен.)	16613 (8411 муж., 8202 жен.)	9017 городск их (6105 муж., 2912 жен.)

военных	2678	3160	3289	1191	455	544	2777
иностранцев	—	—	—	—	981 (480 муж., 501 жен.)	1076 (614 муж., 462 жен.)	1107 (625 муж., 472 жен.)
ссыльных с семьями	7094 (3292 муж., 3802 жен.)	7576 (3356 муж., 4220 жен.)	7576 (3356 муж., 4220 жен.)	376 (179 муж., 197 жен.)	6303 (3262 муж., 3041 жен.)	6208 (3187 муж., 3021 жен.)	5438 (2768 муж., 2670 жен.)
разночинцев	357 (122 муж., 235 жен.)	350 (120 муж., 230 жен.)	350 (120 муж., 230 жен.)	2025 (975 муж., 1050 жен.)	1288 (637 муж., 651 жен.)	1229 (619 муж., 610 жен.)	1264 (625 муж., 639 жен.)
иностранцев	80 (35 муж., 45 жен.)	62 (35 муж., 27 жен.)	62 (35 муж., 27 жен.)	69 (37 муж., 32 жен.)	92 (57 муж., 35 жен.)	75 (39 муж., 36 жен.)	116 (57 муж., 59 жен.)

Таблица составлена по: Статистический Обзор Тобольской губернии за 1901 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1902. Л. 29–30; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1904 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1905. Л. 30–34; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1905 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1906. Л. 30–34; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1910. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1911. 32–40; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1911 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. Л. 36–41; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1912. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. Л. 28–31; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1913. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1915. Л. 35–42; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1914. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1916. Л. 39–40.

Таблица А.7. Строительство каменных церквей Тюмени в Синодальный период

№	Церковь	начало строительства	окончание строительства
1	Соборо-Благовещенская	1700	31.10.1704
2	Свято-Троицкий собор (мужского монастыря)	1708	1715
3	Петропавловская (мужского монастыря)	1726	1755
4	Сорока мучеников Севастийских (мужского монастыря)	—	1717
5	Боголюбская (мужского монастыря, домовая)	—	1719
6	Успенская (женского монастыря)	1765	1769
7	Знаменская	1768	1786
8	Вознесенская	1770	1789
9	Воскресенская (Крестовоздвиженская)	1774	1791
10	Михаило-Архангельская	24.05.1781	6.07.1791
11	Спасская	20.06.1796	1798
12	Пророко-Ильинская (Покровская)	1803–1811	1836
13	Всех Святых	1833	1839
14	Троицкая (единоверческая)	1844	1854
15	Всех Скорбящих Радосте (тюремная)	—	1856
16	Трех Святителей	8.08.1856	1862
17	Александра Невского (домовая)	—	1879
18	Симеона Богоприимца (домовая)	1879	22.06.1885

Таблица составлена по: ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 3652. Л. 2.; ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 192. Л. 1, Д. 61. Л. 7; ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 26. Л. 1; ГАТО. Ф. И102. Оп. 1. Д. 19. Л. 59; ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 1. Л. 51 и об., Д. 32. Л. 4; ГАТО. Ф. И108. Оп. 1. Д. 10. Л. 36; ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 9; ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 18. Л. 1, Д. 21. Л. 4; ГАТО. Ф. И116. Оп. 1. Д. 9. Л. 23; ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 11, 22, 26. 30.

Таблица А.8. Священно-церковнослужители Тюмени (1837 г.)

№	Церковь	священнослужитель	псаломщик	пономарь
1	Соборо-Благовещенская	протоиерей Лев Василиев Слосцов, благочинный над градо-тюменскими церквями		
2	Вознесенская церковь	Иаков Иоаннов Поляков, благочинный уездных церквей Афанасий Тимофеев Коряков	Мелетий Петров Баранов	Николай Петров Лебедев
3	Воскресенская	Симеон Симеонов Карпов, диакон Николай Мих. Рычков	Мелетий Баженов	
4	Михаило-Архангельская	Иоанн Евтихий Фирсов		
5	Спасская церковь	Симеон Евплов Тихонов	Павел Бардаков	
6	Знаменская	Иаков Корнилиев Слосцов		
7	Покровская	Прохор Космин Дизертовский	Иван Инфантев	
8	Успенская	временно свящ. Прохор Дизертовский		

Таблица составлена по: ГБУТО ГА. И-156. Оп. 19. Д. 403. Л. 1-138.

Таблица А.9. Священно-церковнослужители Тюмени (1840 г.)

№	Церковь	священнослужители	псаломщик	пономарь
1	Соборо-Благовещенская	протоиерей Лев Василиев Слосцов, благочинный	дьячок Философ Черепанов	
2	Воскресенская	Александр Тюшев	дьячок Андрей Дмитриевский	Николай Петров
3	Михаило-Архангельская	Марк Варнавин Дурыгин, диакон Василий Баженов		
4	Спасская	Антоний Григорьев Свинин	дьячок Павел Бурдаков	
5	Знаменская	Иаков Корнилиев Слосцов		Алексей Попов
6	Успенская	Георгий Ив. Сентяшев	дьячок Андрей Попов	
7	Покровская	Прохор Космин Дизертовский	дьячок Егор Симонов	
8	Вознесенская	(1-й свящ.) Иаков Иоаннов Поляков, благочинный уездных церквей; (2-й свящ.) Тимофей Петр. Карпов, диакон Иаков Калинин		Василий Дюков, Стефан Галактионов

Таблица составлена по: ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19 Д. 405.

Таблица А.10. Священно-церковнослужители Тюмени в благочинии священника
Михаила Иноземцева (1901 г.)

№	Приход	священнослужители	псаломщики
1	Спасский	протоиерей Александр Ил. Фокин	Сергий Иоан. Лебедев
2	Знаменский	Петр Ник. Ребрин	Павел Александр. Миртов
3	Успенский	Алексей Ал. Ребрин	псаломщиком диакон Василий Андр. Заборовский
4	Ильинский	протоиерей Димитрий Андр. Космаков	Пантелеймон Прокоп. Трудненков
5	Всех Святых	Иоанн Иоан. Сургутсков	Александр Павл. Александров
6	Симеоновский	Иоанн Георг. Аксарин	Герасим Никиф. Лазарев
7	Благовещенский	Андрей Иак. Щетинин	Алексий Дм. Копылов, Александр Диомид. Кокшаров
8	Александро-Невский	протоиерей Иоанн Петр. Лепехин	
9	Крестовоздвиженский	Евламий Евг. Седаков	Сергий Конст. Венгерский
10	Вознесенский	Михаил Ильин Иноземцев, миссионер Константин Андр. Беллюсов, Максимилиан Иос. Кыштымов, диакон Петр Александр. Лепехин, заштатный П.Т. Машанов	Владимир Александр. Протопопов, Михаил Георгиев Аксенов, Александр Никол. Надеждинский

Таблица составлена по: Тобольский епархиальный адрес-календарь, 1901 г. Тобольск: Тобольское Епархиальное Братство, 1901. С.34–35.

Таблица А.11. Священно-церковнослужители градо-тюменских приходов (1908 г.)

№	Приход	Священнослужители	Псаломщик
1.	Спасский	протоиерей Александр Николаев Грамматин, на вакансии диакона священник Василий Алексеев Миртов	Николай Стефанов Емельянов
2.	Знаменский	Петр Ник. Ребрин, диакон Иоанн Ант. Жарков	Павел Алек. Рождественский
3.	Успенский	Алексей Ал. Ребрин	диакон Владимир Флег. Худяковский
4.	Ильинский	Иоанн Иоан. Сургутсков, на вакансии диакона свящ. Петр Мат. Дубасов	
5.	Всех Святых	Иоанн Гавр. Грифцев	
6.	Крестовоздвиженский	Евламий Евг. Седаков	
7.	Вознесенский	Михаил Ильин Иноземцев, миссионер Никодим Иоан. Глуховцев, Максимилиан Иосифов Кыштым, диакон Григорий Андреев Архипов	Владимир Троф. Брянцев, Афиноген Гавр. Зырянов, Вениамин Ант. Бирюков
8.	Михаило-Архангельский	протоиерей Василий Ал. Космаков, на вакансии диакона священ. Иаков Васильев Лапин	Алексей Алек. Протопопов
9.	Богородицкий (Всех Скорбящих)	Петр Димитриев Кудрявцев	Михаил Михайлов Попов
10.	Единоверческий	протоиерей Христофор Феодоров Иваницкий, на вакан. диакона свящ. Петр Иоаннов Разумов	Вячеслав Григорьев

Таблица составлена по: Справочная книга Тобольской епархии за 1908 г. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1908. С.34–38.

Таблица А.12. Метрические книги церквей Тюмени из фондов ГАТО

№	Название церкви	Годы записей в книгах
1	Благовещенская	1899–1909
2	Вознесенская	1874–1918
3	Единоверческая	1856–1910
4	Ильинская	1863–1908
5	Знаменская	1851–1918
6	Крестовоздвиженская	1856–1918
7	Михаило-Архангельская	1872–1916
8	Покровская	1873–1896
9	Симеоновская	1887–1913
10	Спасская	1851–1919
11	Тюремная	1857–1901
12	Успенская	1863–1910

Таблица составлена по: ГАТО. Ф. И254. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–115; Иванцова Г.И. Тарасова О.П. ГАТО. Краткий справочник по фондам Государственного архива Тюменской области. Тюмень: изд-во Вектор-Бух, 2002. С. 45.

Таблица А.13. Метрические данные Крестовоздвиженской церкви Тюмени (1847–1911 гг.)

Год	количество			
	родившихся	умерших младенцев	умерших взрослых	браков
1847	70	40	26	15
1848	79	51	33	13
1849	72	31	41	5
1850	66	46	21	10
1851	67	39	29	11
1852	65	39	26	23
1853	75	56	55	13
1854	74	58	41	19
1865	61	25	49	18
1870	69	45	56	18
1880	114	39	27	20
1890	110	92	51	13
1891	117	70	41	9
1892	111	182	162	23
1893	129	47	39	19
1900	88	53	45	18
1904	81	54	33	23
1905	91	40	46	18
1907	104	69	46	29
1909	115	55	39	31
1910	116	83	42	33

Таблица составлена по: ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 12. Л. 41–42.

Таблица А.14. Численность прихожан и дворов Крестовоздвиженской церкви Тюмени (1829–1917 гг.)

Год	количество			
	прихожан в городе в районе Затюменки	дворов в приходе	прихожан в деревнях	дворов в деревнях
1829	888	111	379	46
1830	946	117	368	46
1833	990	116	362	46
1834	1017	126	388	52
1835	978	133	381	56
1837	919	97	366	38
1838	913	99	397	44
1839	881	97	397	49
1840	881	97	397	45
1841	860	94	380	43
1842	868	95	376	43
1847	1050	120	382	44
1848	1064	119	402	44
1849	1056	119	385	44
1850	1047	118	382	45
1851	1053	117	383	45
1860	565	67	442	49
1871	689	78	419	43
1884	781	93	411	47
1904	676	82	394	43
1913	574	112	486	78
1917	997	222	514	103

Таблица составлена по: ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6, 15, 39, 43.

Таблица А.15. Социальный состав прихожан Крестовоздвиженской церкви Тюмени (1830–1917 гг.)

	1830			1840			1850			1860		
В городе:	дв.	муж.	жен.	дв.	муж.	жен.	дв.	муж.	жен.	дв.	муж.	жен.
военных	4	17	28	2	7	28	3	12	38	3	12	12
статских	–	–	–	–	1	3	–	3	3	1	4	2
купецких мещанских	10 2	369	454	56	223	288	74	294	334	45	182	205
крестьянских				37	149	147	40	159	193	17	71	73
в четырех деревнях:												
военных	–	1	–	–	1	4		2	9	1	4	9
купецких и мещан- лавочников	46	156	205	45	179	213	3	13	12	2	11	15
крестьянских							42	165	178	47	181	222

	1870			1885			1904		
В городе:	дв.	муж.	жен.	дв.	муж.	жен.	дв.	муж.	жен.
военных	3	14	17	5	21	24	4	19	18
статских	2	8	4	2	8	8	3/4	3	10
купецких мещанских	59	209	240	60	242	275	59	237	248
крестьянских	19	77	87	22	89	97	18	72	68
в четырех деревнях:									
военных	1	6	13	4	22	21	6 + 3/4	33	44
мещанских	2	11	20	3	12	10			
крестьянских	40	167	207	41	164	191	34 + 3/4	73	177

	1913			1917		
В городе:	дв.	муж.	жен.	дв.	муж.	жен.
военных	112	283	291	222	510	487
в городе и четырех деревнях:						
духовных	3	4	6	2	3	7
купцов и статских	6	15	67	6	7	16
мещанских	103	264	267	143	347	323
крестьянских в городе и деревнях	78	231	256	171	404	401

Таблица составлена по: ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 6, 15, 39, 43.

Таблица А.16. Численность приходского населения Успенской церкви Тюмени (1800–1872 гг.)

Год	Кол-во дворов	Кол-во прихожан, из них:	
		мужчин	женщин
1800	177	477	530
1840	134	537	656
1850	129	518	636
1854	127	517	632
1855	64	259	331
1860	58	235	295
1870	65	260	314
1872	260	314	574

Таблица составлено по: ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 2–8.

Таблица 17. Исповедные данные Крестовоздвиженской церкви Тюмени (1847–1910 гг.)

Год	кол-во исповедовавшихся	кол-во не бывших на исповеди	кол-во не исповедовавшихся по малолетству	кол-во прихожан района Затюменки	кол-во домов в приходе
1847	401	862	164	1540	247
1848	537	748	156	1482	208
1849	255	1002	178	1450	242
1850	446	812	179	1441	246
1851	816	457	162	1448	230
1860	509	812	178	1543	190
1879	223	729	180	1262	246
1900	414	449	106	982	114
1904	494	442	139	139	126
1905	558	491	150	1210	142
1910	681	203	124	1010	119

Таблица составлена по: ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 12. Л. 56–59.

Таблица А.18. Школьная программа для детей церковнослужителей (начало XIX в.)

Предметы	учебная литература
класс 1-й (срок обучения – один год)	
1. Чтение славянской печати	по церковному букварю с сокращенным катехизисом, часослову и псалтири
2. Чтение гражданской церковной печати	по народным книгам: правила для учащихся и руководство к чистописанию
3. Чистописание российское	по прописям, изданным от Бантыш-Каменского
4. Пение обиходное по нотам	по написанию по таблице мелом разных обиходных стихов и по сокращенному обиходу
5. Краткая российская грамматика	по книжке, изданной для народных училищ
класс 2-й (срок обучения – два года)	
1. Краткая священная история	по книжке, изданной для народных училищ
2. Краткая история и география всеобщая, и российская	всеобщую и российскую краткую историю читать по Голберову сокращению, употребляя в помощь исторические таблицы и всеобщие ланкарты, изданные для народных училищ
3. Краткая арифметика и пасхалия	арифметику читать по народной книге, а пасхалию по сокращению преосв. Мефодия
Класс 3-й. Срок обучения два года	
1. Краткая логика и риторика российская	по краткой логике и риторике, изд. 1785 г.
2. О должности человека и гражданина	по книге, изданной для народных училищ
3. Пространный катехизис	по книге, изданной для народных училищ
4. О должности пресвитеров приходских	по книге, изданной 1796 г.
5. Руководство к чтению Священного Писания	по книге, изданной 1779 г.
6. Устав церковный с практикой в церкви	по сокращению печатному 1800 г.

Таблица составлена по: Ксенофонов И. Об учреждении русских духовных училищ при архиепископе Антонии (Знаменском). // Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 23–24. С. 521–543.

Таблица А.19. Клер приходских храмов Тюмени (1837–1913 гг.)

№	Наименование церквей	численность причта по годам						
		1837 (8 церквей)	1840 (8 церквей)	1884 (9 церквей)	1895 (14 церквей)	1901 (14 церквей)	1908 (14 церквей)	1913 (14 церквей)
1	Соборо- Благовещенская (построена в 1704 г.)	1 свящ. 1 диакон 1 пономарь	1 свящ. 1 дьячок	1 свящ. 1 диакон 2 псал-щика	1 свящ. 1 диакон 2 псал-щика	1 свящ. 2 псал-щика	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик
2	Воскресенская (Крестовоздвиженская) (построена в 1791 г.)	1 свящ. 1 диакон 1 дьячок	1 свящ. 1 пономарь	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик
3	Спасская (построена в 1796 г.)	1 свящ. 1 пономарь 1 дьячок	1 свящ. 1 дьячок	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 диакон 1 псал-щик	1 свящ. 1 диакон 1 псал-щик
4	Знаменская (построена в 1786 г.)	1 свящ. 1 дьячок	1 свящ. 1 пономарь	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 диакон 1 псал-щик	1 свящ. 1 диакон 1 псал-щик
5	Михайло- Архангельская (построена в 1791 г.)	1 свящ. 1 дьячок	1 свящ. 1 диакон	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	2 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик
6 и 7	Вознесенская (построена в 1789 г.) и приписная кладбищенская во имя Трех Святителей (построена в 1862 г.)	2 свящ. 2 диакона 1 пономарь 1 дьячок	2 свящ. 1 диакон 2 пономаря	1 свящ. настоятель 1 помощник настоятеля 2 псал-щика	3 свящ. 1 диакон 3 псал-щика	3 свящ. 1 диакон 3 псал-щика	3 свящ.- 1 диакон 3 псал-щика	3 свящ. 1 диакон 3 псал-щика
8	Покровская, она же Пророко-Ильинская (построена в 1836 г.)	1 свящ. 1 дьячок	1 свящ. 1 дьячок	1 свящ. 1 псал-щик	2 свящ. 1 диакон 1 псал-щик	2 свящ. 2 псал-щика	2 свящ. 1 диакон 1 псал-щик	2 свящ. 1 диакон 1 псал-щик
9	Успенская (построена в 1765 г.)	1 свящ.	1 свящ. 1 дьячок	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик

10	Симеона Богоприимца (построена в 1885 г.)					1 свящ. 1 диакон 1 пономарь	1 свящ. 1 диакон 1 пономарь	1 свящ. 1 диакон 1 пономарь
11	Всех Святых (построена в 1839 г.) приписная к Покровской (Ильинской) церкви			клир Покровской церкви как приписной	клир Ильинской церкви как приписной	клир Ильинской церкви как приписной	клир Ильинской церкви как приписной	клир Ильинской церкви как приписной
12	Всех Скорбящих Радости (тюремная) (построена в 1856 г.)			1 свящ.	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик
13	Александра Невского (домовая, при реальном училище) (построена в 1879 г.)				1 свящ.	1 свящ.	1 свящ.	1 свящ.
14	Единоверческая (построена в 1854 г.)			1 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик	2 свящ. 1 псал-щик	2 свящ. 1 псал-щик	1 свящ. 1 псал-щик
	итого	22	19	21	31	32	35	34

Таблица составлена по: ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 3–38, Д. 405. Л. 1–37, Д. 540. Л. 2–4, Д. 564. Л. 2–4, Д. 575. Л. 5–7; Тобольский епархиальный адрес-календарь за 1884 год. Тобольск: Типолитография А.Г. Калининой, 1884. С. 66–67; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. Тобольск, 1895. С. 164–167, 242; Тобольский епархиальный адрес-календарь за 1901 год. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1901. С. 88–90; Справочная книга Тобольской епархии на 1908 год. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1908. С. 35–41; Справочная книга Тобольской епархии на 1 сентября 1913 года. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1913. С. 161–167.

Таблица А. 20. Годовое содержание клириков приходских храмов Тюмени (1837–1913 гг.)

№	Наименование церкви	Год					
		1837	1884	1895	1901	1908	1913
1	Соборно-Благовещенская	постоянного оклада нет, содержание скудно	жалованья 336 руб. 60 коп. и % с 320 руб. вклада	настоятелю: 267 руб. и % с 15 руб. вклада	жалованья от казны: священнику 130 руб., 1-му псаломщику 40 руб., 2-му псаломщику 40 руб.	не указано	жалованья священнику 80 руб., псаломщику 40 руб.
2	Воскресенская (с 1845 г. Крестовоздвиженская)	постоянного оклада нет, содержание средственно	причт получает за требы и 6,5% с 50 руб. вклада	жалованья нет; % с 16 руб. 80 коп. вклада	жалованья от казны нет, % причту с капитала в 670 руб.	не указано	от казны жалованья священнику 294 руб., псаломщику 196 руб. и % с вклада 1360 руб. 59 коп.
3	Спасская	постоянного оклада нет, содержание средственно	жалованье: % с 150 руб. вклада	жалованья нет; % с 10 руб. вклада	жалованья от казны нет; причту % с 3513 руб. вклада	жалованья от казны нет; причту % с 3713 руб. капитала причта	жалованья нет
4	Знаменская	постоянного оклада нет, содержание скудно	жалованье: % с 250 руб. 0 коп. вклада	жалованья нет; % с 2550 руб. вклада	жалованья от казны нет; причту % с 5876 руб. вклада	жалованья от казны нет; причту % с 5876 руб. капитала причта	причт получает % с капитала 7466 руб.
5	Михаило-Архангельская	постоянного оклада нет, содержание посредственно	жалованье: 6,5% с 1300 руб. вклада	жалованья нет; % с 1050 руб. вклада	жалованья от казны нет; причту % с 3151 руб. вклада	жалованья от казны нет; причту % с 3625 руб. капитала причта	жалованья нет; причтовый капитал 4072 руб. 67 коп.
6 7	Вознесенская (построена в 1789 г.) и	постоянного оклада нет, содержание	жалованье: % с 1670 руб. вклада	жалованья нет; % с 92 руб. 75 коп. и с 66 руб. вклада	жалованья от казны нет; причту % с 2770 руб. и 300	жалованья от казны нет	капитал причта: 9388 руб. 37 коп.

	приписная кладбищенская во имя Трех Святителей (построена в 1862 г.)	посредствен но			руб. вклада		жалованье: диакону 150 руб. и трем псаломщикам, каждому по 98 руб.
8	Пророко- Ильинская	постоянного оклада нет, содержание посредствен но	жалованья нет; 6 ½ % с 4550 руб. вклада	жалованья нет; % с 28 руб. 50 коп. вклада	жалованья от казны нет; причту % с 3150 руб. вклада	жалованья от казны нет; капитал причта 3759 руб.	причт получает с билета 2999 руб. 5 коп.
9	Успенская (построена в 1765 г.)	содержание скудно	жалованье: настоятель: 369 руб. псаломщик: 123 руб.	жалованья нет; % с 455 руб. 0 коп. вклада, священнику 341 руб. 25 коп. псаломщику 113 руб. 75 коп.	жалованья от казны нет; причту % с 11072 руб. вклада	жалованья от казны нет; капитал причта 12191 руб.	причт получает с вклада 13735 руб.
10	Симеона Богослава (построена в 1885 г.)	приход не действовал	нет данных	жалованье священнику (за службы и законоучительство) 640 руб. и от городской Управы (за требы в городской богадельне и больнице 240 руб. в год, также % от капитала причта 966 руб., 100 руб. и 200 руб. вкладов	жалованье от казны: священнику 1080 руб. псаломщику 200 руб.	от Городской Управы 240 руб.	причт получает % с вклада 1753 руб. 35 коп.
11	Всех Скорбящих Радости (тюремная) (построена в 1856 г.)	приход не действовал	жалованье 600 руб. и % с 500 руб. вклада	жалованье священнику 600 руб., псаломщику 180 руб.	жалованье от казны: священнику 600 руб., псаломщику 300 руб.	жалованье от казны: священнику 600 руб., псаломщику 300 руб.	жалованье от казны: священнику 600 руб.
12	Александра Невского (домовая, при реальном	приход не действовал	нет данных	жалованье от казны (сумма не указана)	жалованье от казны: священнику 250 руб. Кроме того причту % с	священнику 250 руб.	причт получает % с 200 руб., жалованье 250 руб.

	училище) (построена в 1879 г.)				капитала 200 руб.		
13	Единоверческа ая (построена в 1854 г.)	приход не действовал	нет данных	жалованье: священнику 137 руб. 20 коп., 1-му псаломщику 35 руб. 28 коп., 2-му псаломщику 29 руб. 40 коп. и % с 140 руб. 60 коп. вклада	жалованье от казны: священнику 137 руб. 28 коп., диакону 68 руб. 60 коп., 1-му псаломщику 35 руб. 28 коп., 2-му псаломщику 29 руб. 40 коп. и % (224 руб. 68 коп.) с вклада 6100 руб.	жалованье от казны: священнику 137 руб., диакону 68 руб., псаломщику 35 руб. и капитал причта 6300 руб.	жалованье от казны: священнику 137 руб. 20 коп., диакону 68 руб. 60 коп., 1-му псаломщику 35 руб. 28 коп., 2- му псаломщику 29 руб. 40 коп.

Таблица составлена по: ГБУТО ГА Ф. И156. Оп. 19. Д. 403. Л. 3–38; Д. 405. Л. 1–37, Д. 540. Л. 2–4, Д. 564. Л. 2–4, Д. 575. Л. 5–7; Тобольский епархиальный адрес-календарь за 1884 год. Тобольск: Типолитография А.Г. Калининой, 1884. С. 66–67. Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. Тобольск, 1895. С. 164–167, 242; Тобольский епархиальный адрес-календарь за 1901 год. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1901. С. 28–32; Справочная книга Тобольской епархии на 1908 год. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1908. С. 35–41; Справочная книга Тобольской епархии на 1 сентября 1913 года. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1913. С. 161–167.

Таблица А. 21. Школы Духовного ведомства Тюмени (Синодальный период)

1761	1840	1894	1902	1908	1913
кол-во школ					
1	1	5	10	7	9
школа (5 уч.)	училище (5 уч.)	ЦПШ	ЦПШ (394 уч.)	ЦПШ (553 уч.)	ЦПШ
при Троицком монастыре	при Троицком монастыре	при Троицком монастыре Благовещенская Вознесенская муж. Вознесенская жен. Спасская	Ильинская (43уч.) Вознесенская муж. (39уч.) Вознесенская жен. (65уч.) Архангельская жен. (42уч.) Архангельская муж. (23уч.) Соборная (41уч.) Спасская мужская (33уч.) Спасская женская (36уч.) Монастырская (41уч.) Малогородищенская (31уч.)	Монастырская (74уч.) Вознесенская жен. (104уч.) Ильинская муж. (85уч.) Спасская муж. (94уч.) Городищенская жен. (81уч.) Благовещенская жен. (41 уч.) Архангельская смешанная (74уч.)	Соборо-Благовещенская муж. Соборо-Благовещенская жен. Архангельская муж. Архангельская жен. Знаменская Спасская муж. Спасская жен. Малогородищенская

Таблица составлена по: ГБУТО ГА. И–61. Оп. 1. Д. 38. Л. 63–70; Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 21–22. С. 471; ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 32. Л. 110; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. Тобольск, 1895. С. 22–23; Справочная книга Тобольской епархии за 1913 г. Тобольск, 1913. С. 33.

Таблица А. 22. Учебные заведения Тобольской губернии (1900–1914 гг.)

Год		1900	1901	1904	1905	1910	1913	1914
город Тюмень	кол-во населения (чел)	29706	29651	33280	33331	35350	42562	44931
	кол-во уч. завед.	21 (1662 уч-ся)	24	22	22	21	21	21
город Тобольск	кол-во населения	20204	21401	20310	20041	20745	23221	23732
	кол-во уч. завед.	23 (2278 уч-ся)	25 (2378 уч-ся)	28 (2611 уч-ся)	27 (2680 уч-ся)	29 (3042 уч-ся)	27 (3301 уч-ся)	30 (3414 уч-ся)
Тобольск ая губерния	кол-во населения (чел)	1578558	1652057	1692038	1717014	1975239	2107226	2125692
	кол-во уч. завед.	853	907	1001	963	1246	1672	1729
	кол-во уч-ся	31585	35728	38657	38995	56486	75504	73476
уездные города губернии	кол-во населения (чел)	90767 (70 уч. завед., 4677 уч-ся)	90767 (69 уч. завед., 4930 уч-ся)	109268 (60 уч. завед.)	120916 (64 уч. завед.)	131012 (113 уч. завед.)	144837 (80 уч. завед.)	142957 (132 уч. завед.)

Таблица составлена по: Статистический Обзор Тобольской губернии за 1901 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1902. Л. 29–30; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1904 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1905. Л. 30–34; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1905 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1906. Л. 30–34; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1910. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1911. 32–40; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1911 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. Л. 36–41; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1912. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. Л. 28–31; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1913. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1915. Л. 35–42; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1914. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1916. Л. 39–40.

Таблица А.23. Начальные учебных заведения Тобольской губернии (1891-1910 гг.)

Годы	кол-во школ		кол-во уч-ся		уч-ся на одну тыс. насел.		увел. числа уч-ся в %	
	в городах	в уездах	в городах	в уездах	в городах	в уездах	в городах	в уездах
1891	57	508	4253	12927	42,1	10,0	—	—
1901	94	813	7307	28421	72,8	18,3	78,1	119,9
1910	113	1133	11280	45206	86,1	24,5	54,1	59,1

Статистический обзор Тобольской губернии за 1911 год. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. С. 36.

Таблица А. 24. Количество средних и начальных учебных заведений Тобольской губернии (1900–1914)

Год		1900	1901	1904	1905	1910	1913	1914
город Тюмень	кол-во населения	29706	29651	33280	33331	35350	42562	44931
	кол-во всех уч. завед.	24 (1662 уч.)	24	22	22	21	21	21
	кол-во сред. уч. завед.	2	2	2	2	3	3	3
	кол-во нач. уч. завед. МНП и школ Духовного ведомства	9 нач. уч. завед., 9 ЦШП	9 нач. уч. завед., 9 ЦШП, 3 ШГ	10 нач. уч. зав. (низш.), 10 ЦШП	10 нач. уч. зав. (низш.), 10 ЦШП	10 нач. уч. зав. (низш.), 7 ЦШП	8 МНП, 9 ЦШП	
город Тобольск	кол-во населения	19802	21401	20310	20041	20745	23221	23732
	кол-во уч. завед.	23	25	28	27	29	27	30
	кол-во уч-ся	2278	2378	2611	2680	3042	3301	3414
	кол-во сред. уч. завед.	4 (851 уч.)	(948 уч.)	4 (894 уч.)	4 (928 уч.)	4 (1260 уч.)	4 (1225 уч.)	4 (1192 уч.)
	кол-во нач. уч. завед. МНП и школ Духовного ведомства	11 нач. зав. 6 ЦПШ	13 нач. зав. 6 ЦПШ	16 нач. зав. (1213 уч.) 6 ЦПШ (424 уч.)	14 нач. уч. зав. (1285 уч.) 6 ЦПШ (405 уч.)	2 низш. уч. зав. (315 уч.) 20 нач. уч. зав. (1347	3 низш.уч. зав. (514 уч.) 17 нач. уч. зав. 3 ЦПШ	3 низш. уч. зав. (552 уч.) 13 нач. уч. зав. (1052 уч.) 7

						уч.)6 ЦПШ (307 уч.)	(192 уч.)	ЦПШ и ШГ (375 уч.)
Тобольская губерния	кол-во населения	1545181	1578558		1717014	1717014	2107226	2125692
	кол-во уч. завед.	853	907	1001	963	1246	1672	1729
	кол-во уч-ся в них	31585	35728	38657	38995	56486	75504	73476
	кол-во сред. уч. завед.	11 (2214 уч.)	11 (2365 уч.)	7 (1916 уч.)	7 (2057 уч.)	9 (2603 уч.)	11 (3351 уч.)	11 (3261 уч.)
	спец. уч. завед.	4 (113 уч.)	4 (117 уч.)	4 (108 уч.)	4 (118 уч.)	4 (186 уч.)	22 (889 уч.)	22 (812 уч.)
уездные города губернии	кол-во насел.	90767	90767	109268	120916	131012	144837	142957
	кол-во уч. завед.	70 (4677 уч.)	69 (4930 уч.)	60	64	113	80	132

Таблица составлена по: Статистический Обзор Тобольской губернии за 1901 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1902. Л. 29–30; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1904 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1905. Л. 30–34; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1905 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1906. Л. 30–34; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1910. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1911. 32–40; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1911 г. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. Л. 36–41; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1912. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1913. Л. 28–31; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1913. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1915. Л. 35–42; Статистический Обзор Тобольской губернии за 1914. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1916. Л. 39–40.

Таблица А.25. Церковно-приходские школы Тюмени (XVIII–начало XX в.)

Год основан ия	Название	Кол-во учащихся	Кем построено и на какие средства	Законоучитель и учителя
1761	Основана школа при Свято Троицком монастыре (в начале латинская), преобразованная в 1768 г. в славяно-русскую для детей духовенства С 1885 г. ЦПШ (4-х классная, позже двухклассная) для детей бедных семей Тюмени с бесплатным обучением	5–7 37 40–80 В 1905 г. в 1 классе 53 уч-ся, во 2 кл – 26 уч-ся	помещение монастыря в 1897 г. архим. Филарет на свои средства построил деревянный корпус для двухклассной школы	Законоучитель: священник Василий Арефьев и 2 учителя: иеромонах Анастасий, регент хора Петр Кузнецов священник Евлампий Седаков и учитель Александр Турунов В 1913 г. учитель Евгения Иосиф. Иваневич и А.И. Турунов
1820	Знаменское приходское училище В 1887 г. преобразовано в церковно-приходскую школу (по ул. Серебряковой в доме купца Марьянова)	20 мальчиков и 30 девочек		В 1913 г. прот. Петр Ребрин; учитель: Елена Георг. Марьянова оконч. Тюм. женс. гимн. 8 кл.
1852	Заречное Вознесенское приходское училище		в 1890 г. купцом Колмогоровым Ф.С. за	

	В 1887 г. преобразовано в Вознесенскую церковно-приходскую школу	В 1906 г. в 2-кл. и затем 4-классной женской школе – 112 девочек В 1905 г. в 1 кл. 77 учениц, во 2 кл 30 уч.	3 тыс. руб. приобретено 2-х этажное здание для школы	священник Никодим Глуховцев, диакон Григорий Архипов. учителя: Вера Федорова Смирнова, Фотина Андреева Прощекальникова, Наталья Михайлова Ромадина. В 1913 г.: священник Михаил Иноземцев; учителя: М.Д. Посохова, Оконч. 8 кл. Тюм. женской гимн.; Н.М. Ромадина, оконч. 4 кл. Тюм. женс. гимназии и Ф.А. Прощекальникова, оконч. 4 кл. Тюм. женс. гимн.
1887	4-годичная школа при Владимирском сиропитательном заведении для детей сирот (позже школа Министерства народного образования)	40–120 детей	на средства купца Трусова С.М.	
1888	Соборо-Благовещенская		помещение наемное	священник Александр Гикман; учителя: Серафима Алекс. Протопопова (Тоб.

				женс. епарх. уч-ще) и Наталия Ив. Коновалова (Тюм. прогимн. 4 кл.)
1891– 1893	Школа грамоты при Тюменской Покровской церкви В 1893 г. церковно-приходская школа	12–15 12 мальчиков и 3 девочки	на средства купца Вяткина во флигеле его дома с 1893 г. в 2-х этажном здании	диакон Евгений Насонов и его жена священник Иоанн Грифцев
1896	Ильинская 1-классная ЦПШ		помещение церковное	священник Иоанн Сургутсков; учителя: Агриппина Филим. Швеина (Тюм. Прогим.) и Синклитикия Конст. Черкасова (8 кл. Тюм. гимн.)
1892	1-классная Архангельская ЦПШ		помещение собственное	протоиерей Василий Космаков; учителя: Мария Яковл. Добромыслова и Александра Никол. Беднякова, оконч. Tob. епарх. женс. уч-ще
1892	1-классная Спасская ЦПШ		помещение собственное	протоиерей Александр Грамматин; учителя: Агния Мих. Попова (Тоб. женс епарх. уч-ще) и Александра Андр. Васютович, (Тюм. 4 кл. Прогимназии)
1893	1-классная церковно-приходская школа для детей двух приходов – Спасской и		дом куплен Тюменским Мещанским обществом	

1898	Михаило-Архангельской церкви. В 1898 г. переведена в новое выстроенное здание возле Спасской церкви и называлась Спасо-Архангельской или церковно-приходской школой при Спасской церкви	40 мальчиков	в Малом городище на средства купца Молодых Г.Т. (7400 руб.)	
1901	Мало-Городищенская ЦПШ		помещение собственное	протоиерей Александр Грамматин; учителя: Надежда Ив. Перехвальская и Александра Анемподистова Комогорцева Тоб. епарх женс. уч-ще)
1909	Единоверческая ЦПШ			священник Владимир Бирюков учителя: Наталия Мих. Кашинцева (5 кл. Тюм. гимн.)

Составлено по: ГАТО. И–1, Оп. 1. Д. 540. Л. 326; ГАТО. И–104. Оп. 1. Д. 15. Л. 212; Д. 41. Л. 2, 3; ГАТО. И–110. Оп. 2. Д. 10 Л. 1; ГАТО. И–112. Оп. 1. Д. 21. Л. 111; ГБУТО ГА. И–61. Оп. 1. Д. 7. Л. 79–80; Д. 38. Л. 63–70; Д. 64. Л. 10–12.; ГБУТО. ГА. И–156. Оп. 11. Д. 1482. Л. 25; Тобольские Епарх. Ведомости 1890. № 19–20 от 1–16 окт.; Тобольские губернские ведомости № 7, 1893. С. 2; Сибирская торговая газета 1898. 250 от 18 ноября; Справочная книга Тобольской епархии, 1913. С. 33.

Таблица А. 26. Церковно-приходские школы Тюмени (1902 г.)

Школа		кол-во уч-ся	законоучитель	учитель
1.	Ильинская	43	священник Павел Александров	Павла Седакова, диакон Пантелеимон Трудненко
2.	Вознесенская муж	39	священник Максим Кыштым	Анна Чернавина, Александра Прощекальникова
3.	Вознесенская жен.	65	псаломщик Михаил Прозоров	Мария Добромыслова
4.	Архангельская жен.	42	священник Василий Арефьев	псаломщик Михаил Попов, Ольга Албычева, Наталия Коновалова
5.	Архангельская муж.	23	псаломщик Михаил Попов	Наталия Коновалов
6.	Соборная	41	псаломщик Михаил Попов	Наталия Коновалова
7.	Спасская муж.	33	протоиерей Александр Фокин	Агния Попова
8.	Спасская жен.	36	протоиерей Александр Фокин	Клавдия Миловская
9.	Монастырская	41	священник Евлампий Седаков	Александр Турунов
10.	Мало- городищенская	31	священник Петр Кудрявцев	Александра Комогорцева
всего 394 уч-ся				

Таблица составлена по: ГБУТО ГА. И-61. Оп. 1. Д. 38. Л. 63–70.

Таблица А.27. Церковно-приходские школы Тюмени (1913 г.)

№	Кол-во классов	Наименование	Год открытия
1.	двухклассная	Вознесенская	1890
2.	двухклассная	Монастырская	1885
3.	одноклассная	Архангельская	1892
4.	одноклассная	Единоверческая	1909
5.	одноклассная	Знаменская	1893
6.	одноклассная	Ильинская	1896
7.	одноклассная	Мало-Городищенская	1901
8.	одноклассная	Спасская	1892
9.	одноклассная	Соборо-Благовещенская	1888

Составлено по: Справочная книга Тобольской епархии. 1913 г. С. 33; Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 г. Приложения адрес-календаря. Под редакцией секретаря комитета Е.Г. Юферова. Тобольск: Губернская типография, 1914. С. 27.

Таблица А.28. Учебные заведения Тюмени и Тобольской губернии (1901–1914 гг.)

Год	Тюмень	Тобольская губерния
1900	средние учебные заведения: Александровское реальное училище (израсходовано 39.369 руб. 80 коп.) и прогимназия. низшие: 1 уездное, 9 приходских училищ	Всего 853 учебных заведения и 31.585 учащихся; из них: средних уч. заведений – 11 (Тобольская гимназия, Духовная семинария, Мариинская женская школа, епархиальное женское училище и 7 в уездах); в них 2214 учащихся; низших учебных заведений – 36, в них учащихся 2800. Народных школ Министерства народного просвещения – 348, в них 13387 учащихся; Духовного ведомства – 438 школ, – 12412 учащихся. израсходовано всего в 1900 г. 662.231 руб. 92 коп., из них: Тобольской гимназии 49.921 руб., Духовной семинарии – 38.936 руб., духовных училищ Тобольска и Ишима – 77.576 руб., всех приходских и уездных училищ – 210.570 руб., ЦППШ и школ грамот – 115.880 руб.
1901	средние учебные заведения в городе: Александровское реальное училище и прогимназия. низшие учебные заведения в городе: 9 приходских училищ; 9 церковно-приходских школ, в них 394 учащихся.	907 уч. заведений, 35.728 учащихся; средних уч. заведений – 11; в них 2365 учащихся. Израсходовано: 214.430 руб. Низших уч. заведений – 37, в них 3049 учащихся, израсходовано 153.420 руб. Народных школ Министерства народного просвещения 361 (14.809 учащихся), израсх. 153.250 руб. и школ Духовного ведомства – 478 (14.774 учащихся) израсходовано 125236 руб., а всего на школьное начальное обучение – 278486 руб. Всего израсходовано на образование в губернии 688.990 руб. 34 коп.
1902–1903	средних уч. заведений: Александровское реальное училище, 241 учащийся (израсходовано 40197 руб. 57 коп.), женская прогимназия. Низшие учебные заведения: 1 городское; 8 приходских. 12 церковно-приходских школ: из них 2-двухклассных, 10 одноклассных, в них 540 учащихся	Кроме школ Духовного ведомства 435 учебных заведений, в них учащихся 21.388; израсходовано всего 226.914 руб. 78 коп. Низших учебных заведений в ведении Тобольской дирекции народных училищ и ведомства православного исповедания в 1902 г. – 41, в них 3358 учащихся, израсходовано всего 1.777.979 руб. 54 коп. Начальных уч. заведений в ведении Дирекции народных училищ 367 (Министерства Народного Просвещения) в них учащихся 15.368; израсходовано 154.535 руб. 17 коп. Всего ЦППШ и ШГ в Тобольской губернии 514, (291 ЦППШ и 219 ШГ) в них 15.750 учащихся, израсходовано – 150.938 руб. Общий расход на народное образование 746.914 руб. 82 коп. Общее число учебных заведений губернии 949, учащихся – 37.138
1904	Средних учебных заведений – 2: Реальное училище Женская гимназия (откр. в 1904 г.) Низших учебных	Всех учебных заведений в губернии 1001, в них 38.657 учащихся. Средних учебных заведений – 7, в них 1916 учащихся: израсходовано 325.704 руб. 61 коп. Низших учебных заведений Министерства Народного Просвещения и Ведомства Православного

	заведений: 1 городское и 8 народных приходских училищ; 11 церковно-приходских школ и 1 школа грамоты.	вероисповедания: 9 городских училищ, 28 приходских училищ, 3 духовных, в них 4016 учащихся. Всего израсходовано 222.066 руб. 59 коп. В ведении Дирекции народных училищ – всего начальных учебных заведений – 422, в них 17.288 учащихся. Израсходовано 213.788 руб. 5 коп. ЦППШ всего – 524, в них учащихся – 15.329 чел. Израсходовано 161.423 руб. 20 коп. Общий расход в губернии на народное образование 940.769 руб. 57 коп.
1905	Население Тюмени 33331 чел. Средних учебных заведений – 2: Реальное училище (259 учащихся); Женская гимназия	Население Тобольской губернии 1.717.014 чел. Всего уч. заведений 963 (в них 38.995 учащихся) Из них: 7 средних уч. заведений (2057 учащихся) Низших уч. заведений гражданского и духовного ведомства: 58, в них 5562 учащихся: 3 духовных училища, 9 городских училищ, 4 женских прогимназии, 27 двухклассных школ Министерства Народного Просвещения. 6 второкл. школ духовного ведомства, 9 двухклассных школ. Начальных школ гражданского и духовного ведомства – 894, в них 31.968 учащихся. На низшие и начальные уч. заведения израсходовано 627.252 руб. 74 коп. Всего на народное образование губернии израсходовано в 1905 г. 924.520 руб. 6 коп.
1910	Население Тюмени 35350 чел. Реальное училище (333 учащихся); Женская гимназия; Частное коммерческое училище (128 учащихся)	Население тобольской губернии 1.975.239 чел. Всего учебных заведений в губ. 1246, в них учащихся 56.486 (это 30% от всего кол-ва проживающих детей школьного возраста (183.854 чел.) из них городских 113 уч. заведений, в них 11.280 учащихся и 1133 сельских уч. заведений в них 45.206 учащихся. Средних учебных заведений – 9, в них 2603 учащихся, израсходовано на них 316.175 руб. 26 коп. Низших учебных заведений – 23 и начальных учебных заведений – 1210, в них вместе 53697 учащихся. Израсходовано на низшие учебные заведения – 216.276 руб. 5 коп; На начальные – 737.502 руб. 51 коп. Специализированные учебные заведения – 4, в них 186 учащихся; израсходовано 44969 руб. 20 коп. Всего израсходовано в губернии на образование 1.314.923 руб. 2 коп.

1911	Население Тюмени 41894 чел. 3 средних учебных заведения: Реальное училище; Женская гимназия; Частное коммерческое училище	Население Тобольской губернии 2.038.755 чел. Всего учебных заведений губернии – 1403, в них 64.086 учащихся = 8% от населения городов и 1% населения села. Средних учеб. заведений в губернии – 11, в них 3241 учащихся, израсходовано 374.164 руб. 82 коп.) Низших учебных заведений – 24 (18 городских и 6 сельских), в них 2317 учащихся (258443 руб. 46 копеек) Начальных школ – 1347 (83 городских и 1264 сельских), в них 57.863 учащихся. (1.184.037 руб. 43 копейки) Профессиональных уч. заведений 21, – 665 учащихся (50.589 руб. 38 коп.) Всего в губернии израсходовано на образование 1.867.235 руб. 9 коп.
1912–1913	3 средних учебных заведения: Реальное училище; Женская гимназия; Частное коммерческое училище. 11 низших училищ, 2 двухклассных церковно-приходских школы и 7 одноклассных	Всего учебных заведений в губернии – 1455, в них 70.957 учащихся; из них в городских уч. заведениях – 12.611ч. (96% детей) и в сельских 58.346 учащихся или 33% там проживающих детей. Средних уч. заведений – 11, в них 3376 учащихся, израсходовано 418.543 руб. 69 коп. Низших уч. заведений – 24, в них 2556 учащихся. Начальных школ – 1401, в них 64.437 учащихся. На низшие и начальные школы израсходовано 1.224.611 руб. 12 коп. Профессиональных школ – 19, в них 588 учащихся, израсходовано 78.025 руб. 38 коп. Всего на образование израсходовано 1.721.180 руб. 19 коп.

Таблица составлена по: Статистический обзор Тобольской губернии с 1900–1914 гг. Издание губернского статистического комитета. Тобольск, 1901–1916 гг.; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 год. Тобольск: Типография епархиального братства, 1900–1901. С. 34–35; Тобольский адрес-календарь на 1903 год. Тобольск: Типография епархиального братства, 1903. С. 22–23.; Тобольский адрес-календарь на 1904 год. Тобольск: Типография епархиального братства, 1904.; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 г. Тобольск: Типография епархиального братства, 1913. С. 33.

Таблица А.29. Начальные учебные заведения Тюмени середины (XIX–начало XX вв.)

Год создания	Название	источник строительства
1853	Училище уездное, позже: Высшее уездное начальное училище	городским головой Кондратием Кузьмичом Шешуковым
1896	Училище Городское Николаевское мужское	на городские средства
1904	Всего 8 народных училищ: Вознесенское, Николаевское Никольское, Потаскуйское женское, Потаскуйское мужское, Успенское женское, Успенское мужское, Знаменское. Кроме того, было 11 церковно-приходских школ и 1 школа грамоты	
1912	11 городских училищ: Вознесенское мужское, Николаевское мужское, Мужское на Потаскуе, 2 женских училища на Потаскуе, Успенское мужское, Пристанское мужское, Приютское смешанное, частное училище 3-го разряда Колмогоровское смешанное, Колокольниковское смешанное. 9 церковно-приходских школ	
1913	Училище приходское Романовское	по проекту К.П. Чакина в честь 300-летия Дома Романовых
1910–1911	Частная школа Колокольниковых	на средства купцов Колокольниковых, по проекту К.П. Чакина
1911–1914	Частное ремесленное училище Текутьева с литейной мастерской	на средства купца А.И. Текутьева

Таблица составлена по: Жученко Б.А. Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. Тюмень, 1984. С. 129; Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области. Тюмень: изд-во Искусство, 2008. С. 262–284; Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Приложения адрес-календаря. Под ред. секретаря комитета Е.Г. Юферова. Тобольск: Губернская типография, 1914. С. 27.; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1904 год. Тобольск: Типография епархиального братства, 1904. С. 49.

Таблица А.30. Средние учебные заведения Тюмени (середина XIX–начало XX в.)

Год основания	Название	Источник финансирования строительства
1859	Гимназия женская (вначале женское училище, затем женская прогимназия и позже женская гимназия)	купец К.К. Шешуков (женское училище и прогимназия) и позже на средства Торгового дома И.П. Колокольникова наследники
1877–1880	Александровское реальное училище	купец П.И. Подаруев
1908–1914	Частное коммерческое училище	купцы Колокольниковы

Таблица составлена по: Жученко Б.А. Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. Тюмень, 1984. С. 129; Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области. Тюмень: изд-во Искусство, 2008. С. 262–284.

Таблица А.31. Численность старообрядцев Тюменского уезда (1793–1824 гг.)

Волость Тюменского уезда	1793	1797	1815	1817	1818	1821	1822	1824
Антипинская		–						–
Антроповская					4		4	4
Богандинская		12		30	30	26	26	58
Гилево-Кармакская		–		181	166	166	151	144
Городовая крестьянская	–	5			8	18	18	
Еланская		–					–	
Каменская		71			328	328	326	
Липченская	1		215		150	150	168	168
Переваловская		54		355	347	283	277	271
Покровская		–		–	42	–	–	–
Созоновская						–	–	–
Тавдинская					17		51	58
Троицкая		127	255		317	317	336	
Тугулымская				687	687	687	921	872
Фоминская	25		319	319	319	319	360	388
Успенская				265	265	265		
УстьНицинская	–	–	12		14	17	16	
Червишевская		–		30	30	34	43	
Яровская		35		91			105	127
Всего в уезде	26	269	801	1958	2724	2610	2802	2090

Таблица составлена по: ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3808, 3810, 3812, 3814, 3815; Туров С.В. Тюменский Свято-Троицкий монастырь и Урало-Сибирское старообрядчество (вторая половина XVII–первая половина XIX вв.) // Религия и церковь в Сибири: сборник науч. статей и докум. материалов. Вып. 2. Тюмень. ТюмГУ, 1991. С. 12.

Таблица А.32. Численность раскольников в городах и уездах Тобольской епархии в 1897 г.

Город	процент (%)	кол-во раскольников		
		общее	из них мужчин	из них женщин
Ялуторовск	66	551	267	284
Курган	32	266	145	121
Тюкалинск	0	—	—	—
Ишим	0	—	—	—
Тара	0	—	—	—
Тюмень	2	15	4	11
Всего	100	832	416	416

Округ	процент (%)	кол-во раскольников		
		общее	из них мужчин	из них женщин
Ялуторовский	50	26290	12914	13376
Курганский	20,1	10387	5107	5280
Тюкалинский	13,8	7166	3589	3577
Ишимский	9,2	4777	2394	2383
Тарский	4	2077	1061	1016
Тюменский	1,8	959	431	528
Всего	100	51656	25496	26160

Таблица составлена по: Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск: Издание статистического губернского комитета, 1898. С. 44–46.

*Таблица А.33. Источники финансирования строительства тюменских каменных церквей
(XVIII–XX вв.)*

№	Церковь	источник финансирования строительства
1.	Соборо-Благовещенская	государство
2.	Свято-Троицкий собор (мужского монастыря)	государство
3.	Петропавловская (мужского монастыря)	монастырь (сбор по подписному листу)
4.	Сорока мучеников Севастийских (мужского монастыря)	Государство (на остаток средств, выделенных для строительства Троицкого собора)
5.	Боголюбской Пресвятой Богородицы (домовая, мужского монастыря)	Государство (на остаток средств, выделенных для строительства Троицкого собора)
6.	Успенская	прихожане и игумения Иулита
7.	Знаменская	прихожане
8.	Вознесенская	прихожане
9.	Воскресенская	прихожане
10.	Михаило-Архангельская	прихожане
11.	Спаская	прихожане
12.	Пророко-Ильинская (Покровская)	прихожане
13.	Всех Святых	титулярный советник Д. Воинов
14.	Всех Скорбящих Радосте (тюремная)	купец И.Г. Решетников
15.	Троицкая Единоверческая	прихожане
16.	Трех Святителей (на Парфеновском кладбище)	купцы братья Диаконовы
17.	Александра Невского (домовая, при реальном училище)	купец П.И. Подаруев
18.	Симеона Богоприимца (домовая)	купец С.М. Трусов

Таблица составлена по: ГАТО. Ф. И85. Оп. 1. Д. 192. Л. 2, Д. 193. Л. 1–6 об.; ГАТО. Ф. И100. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; ГАТО. Ф. И101. Оп. 1. Д. 16. Л. 1; ГАТО. Ф. И102. Оп. 1. Д. 26, Д. 19. Л. 59; ГАТО. Ф. И103. Оп. 1. Д. 39. Л. 1; ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, Д. 31. Л. 34, 34 и об., Д. 32. Л. 1, Л. 4; ГАТО. Ф. И104. Оп. 1. Д. 32. Л. 4; ГАТО. Ф. И108. Оп. 1. Д. 10. Л. 36, 48, Д. 3. Л. 6; ГАТО. Ф. И110. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–10; ГАТО. Ф. И112. Оп. 1. Д. 18. Л. 1, Л. 15; ГАТО. Ф. И115. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; ГАТО. Ф. И116. Оп. 1. Д. 9. Л. 2; Архимандрит Тихон (Бобов). Апостол Сибири. Святитель Филофей (Лещинский) и Тюменский Свято-Троицкий монастырь. Тюмень: Изд-во Искусство, 2007. С. 54–55.

Таблица А.34. Лечебные учреждения, богадельни и другие социальные заведения Тюмени (XVIII–начало XX вв.)

Год	название	благотворитель
1741	госпиталь при Троицком монастыре на 3 человека	церковные средства
1871	Владимирское сиропитательное заведение на 20–50 сирот	на средства купца С.М. Трусова и его дочери Ф. Серебряковой
1880	городская богадельня	на средства купцов А.Я. Максимова и И.П. Воинова
1892	Александровский родильный дом	на средства купца Воинова И.П.
1902–1904	городская больница	на средства купца А.И. Текутьева
1903	ночлежный дом	на средства статского советника Н.И. Давыдовского
1910	народный Дом Комитета попечительства о народной трезвости	до этого жилой дом купца Прасолова
1915–1917	городская хирургическая больница	на средства купца А.И. Текутьева

Таблица составлена по: Заварихин С.П. Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень: Изд-во Радуга-Т, 2004. С. 41; Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области. Тюмень: Изд-во Искусство, 2008. С. 255, 264, 275, 277; Обзор Тобольской губернии за 1891 год. Издание губернского статистического комитета. Тобольск: Типография губернского управления, 1892. С. 18.

Таблица А. 35. Материальные поступления и расходы Крестовоздвиженской церкви в 1847–1910 гг.

Год	приход серебром, руб.	расход серебром, руб.	свечной прибыли, руб.	на что употреблено
1847	149,66	77,34	250,58	на содержание церкви и выписку книг
1848	242,69	47,29	192,47	на церковные потребности
1849	943,18	37,89	138,96	«—»
1850	98,9	1108,83	120,99	на штукатурку, побелку, покраску 1057,7 руб., за составление плана 20 руб.
1851	328,1	33,47	141,41	на потребы церкви
1852	369,72	88,97	114,29	на церковные нужды
1853	381,83	65,43	134,3	на церковные потребности
1854	461,55	227,2	134,83	14 октября по пригласительному листу пожертвовано 150 руб. из церковной суммы на военные издержки
1855	452,9	153,34	150,6	30 сентября по назначению Тобольской духовной консистории представлено в пользу защитников Севастополя 100 руб.
1856	523,41	58,69	161,46	на церковные потребности
1857	576,13	42,4	161,82	«—»
1858	738,98	37,60	162,82	«—»
1859	654,90	49,58	194,16	«—»
1860	828,18	82,62	143,98	«—»
1861	830,19	276,55	144,98	на покупку аналойных икон 200 руб.
1862	720,9	72,46	184,9	на потребности церковные
1863	727,8	31,53	185,9	«—»
1864	821,89	128,68	258,65	на потребности церковные и на выписку журнала «Странник»
1865	773,79	116,78	217,73	особенных расходов не было
1866	676,15	536,98	217,80	на потребности церковные
1867	703,5	1083,26	218,46	на ризу и стихарь парадные 100 руб., на поправку иконостасов и распространение придела (с разрешения архипастыря)

1868	676,24	707,53	218,84	на перестройки церковные 2000 руб.
1869	794,14	1138,38	218,98	
1870	698,89	655,5	219,18	на потребности церковные
1871	829,45	526,34	219,32	«—»
1872	952,7	506,6	255,32	«—»
1873	993,97к	1276,71	264,50	на покупку дома для причта 500 руб.
1874	1075,17	1136,95	96,99	расход на поправку церкви 265 руб., на поправку церков. дома 250 руб., на нужды училища 40 руб.
1875	1244,14	796,6	96,99	на церковные нужды и поправки
1876	1093,21	607,3	96,99	на церковные нужды и поправки 275 руб., на духовное училище 50 руб.
1877	1528,21	1093	96,99	расходы обыкновенные
1878	1214,64	1214,64	96,99	«—»
1879	3545,14	3465,26	174,6	на исправление церкви употреблено 2701 руб. 83 коп.
1880	1759,95	1765,34	114,6	особого расхода не было
1881	1315,96	1224,23	115,17	личный капитал обращен в билеты
1882	1548,02	1283,02	180	25% сбора, кроме того, представлено 130,65 руб., дано на постройку училищных зданий 430 руб.
1883	4757,63	1907,63	130,65	расходы обыкновенные
1884	1261,61	781,05	250	расходы обыкновенные
1885	1198,23	802,09	186	расходы обыкновенные
1886	2016,81	2562,69	210	на ремонт церков. дома и церкви 1000 руб.
1887	1207,25	1098,9	240	за последние три года книги на ревизии
1888	1225,48	1059,79	24	расходы обыкновенные
1889	2110,79	1070,74	227,55	«—»
1890	1114,36	814,27	258,50	«—»
1891	1389,9	1594,22	522,0	пристроены к церкви крыльцо и кладовая
1892	1312,58	1285,59	255,22	расходы обыкновенные
1893	1315,50	1280,4	260,2	«—»

1894	1169,97	1216,58	243,2	«—»
1895	1091,14	954,76	450,4	«—»
1896	1567,89	850,89	591	«—»
1897	1574,95	1286,11	202,8	«—»
1898	1517,97	1053,12	515,6	«—»
1899	1643,01	2022,78	256,2	расходы на перестилку и покраску полов, штукатурку и окраску стен и сводов в приделах и храме, ремонт флигель церк. дома для помещения псаломщика
1900	1881,12	2026,12	581,4	расходы на устройство нового иконостаса в придельном храме в честь свт. Николая стоимостью в 1350 руб., поправку печей и церковной ограды с покраской
1901	1272,98	1169,09	380,8	расходы обыкновенные
1902	1436,34	1263,93	400	расходы на ремонт печей в алтаре самой церкви и в сторожке, также на доме правка крыши и покраска на сумму 250 руб.
1903	1463,64	1965,85	351,65	расходы на ремонт: настил пола в алтаре с покраской, побелку, правку ограды и тротуаров
1904	1307,91	1251,92	592,90	расходы обыкновенные
1905	1592,24	1476,57	492,6	«—»
1906	1487,84	1487,39	449,6	«—»
1908	1816,86	1809,81	635,9	«—»
1909	1584,77	1584,77	290,6	«—»
1910	1461,29	1265,62	412,5	«—»

Составлено по: ГАТО. Ф. И–103. Оп. 1. Д. 12. Л. 26–30.

Приложение Б (биографии, рассказы, выписки)

Биография протоиерея Иакова Корнилиева, благочинного Градо-тюменских церквей (1848 г.)

Протоиерей Иаков Корнилиев Словцов, 39 лет. Священнический сын. С 1839 г. преосвященным Евгением рукоположен Село-Гилевского Богоявленской церкви священником; 18 ноября 1837 г. переведен к Градо-Тюменской Знаменской церкви; в 1844 г. 23 апреля произведен в протоиереи преосвященным Владимиром и назначен к Соборо-Благовещенской церкви. В 1838 г. в Тюменском Окружном суде состоял депутатом; с 12 сентября 1839 г. по 10 апреля 1847 г. был благочинным над уездными церквами по дистанциям Покровской и Тавдинской, а с 23 ноября 1844 г. по 22 февраля 1845 г. таковым же над градо-тюменскими церквами; с 1844 г. 18 апреля определен в Тюменское Духовное Правление Присутствующим, а 25 апреля 1844 г. в Тюменское Народное училище законоучителем; с 1848 г. 26 июля Высочайше утвержден членом Тюменского Окружного Попечительского о тюрьмах комитета и с 6 мая по 18 декабря 1847 г. исправлял должность Смотрителя Тюменских Народных Училищ. В 1841 г. июля 24 дня за исправное прохождение должности Благочинного награжден набедренником. В семействе: жена Анна Феодорова, 39 лет; сыновья Василий, 15 лет (обучается в Тобольской Семинарии) и Иоанн, 4 г. Поведения хорошего. 13 сентября 1846 г. ему объявлена Архипастырская признательность.

Биография составлена по: ГБУТО ГА. Ф. И156. Оп. 19. Д. 411. Л. 2.; Д. 413. Л. 3.

Биография священника Михаила Иконникова, клирика Крестовоздвиженской церкви Тюмени (1872 г.)

Священник Михаил Стефанов Иконников, Тюменского округа, родился в Тавдинской слободе в 1821 г., сын бывшего дьячка, впоследствии – протодиакона. 51 г. По окончании курса наук в Тобольской семинарии уволен из оной с аттестатом 1 разряда. В 1842 г. преосвященным Епископом Владимиром посвящен во диакона в 1843 г. Им же посвящен во священника Ишимского округа к Село-Боровской Богородицкой церкви в 1843 г. В продолжение учения в Семинарии по определению Семинарского Правления, с утверждения Высокопреосвященнейшего Архиепископа Афанасия, проходил должность письмоводителя Правления в 1842 г. Состояв на службе в селе, временно проходил должность присутствующего Ишимского духовного правления в 1847 г. Исправлял должность Благочинного уездных церквей с 1854 по 1862 гг. По резолюции Высокопреосвященнейшего Архиепископа Евлампия переведен в Градо-Ишимский Богоявленский собор, определен Присутствующим Ишимского духовного правления в 1855 г. до 1864 г. По резолюции Его Высокопреосвященства проходил должность законоучителя в Ишимском уездном училище с 1856 г. Был также законоучителем Ишимского приходского училища с 1863 по 1865 гг. По резолюции Высокопреосвященнейшего архиепископа Варлаама переведен в Тобольский кафедральный собор в 1865 г. Определен Присутствующим Тобольской Духовной консистории в 1865 г. По резолюции Его Высокопреосвященства был членом ревизионного комитета для проверки экономических отчетов по Тобольской Семинарии за 1864 г. По случаю участия в Комиссии о неправильном расходовании консисторских сумм за уяснение дела основательно и по актам объявлена Архипастырская благодарность с внесением в послужной список. Вследствие прошения по расстройству здоровья переведен на настоящее место в 1866 г. Определен законоучителем в Затюменское приходское училище в 1867 г. Определен второприсутствующим Тюменского

духовного правления в 1867 г. На Тобольском общепархиальном съезде из числа депутатов с утверждения Его Высокопреосвященства был председателем съезда. Был таковым же и на частном Тобольском окружном училищном съезде. По Высочайшему манифесту в память войны 1853–1856 гг. награжден бронзовым наперсным крестом. От преосвященнейшего Епископа Феоноста награжден набедренником в 1857 г. За долговременное и полезное служение награжден скуфьею. По удостоению Святейшего Правительствующего Синода Всемилоостивейше награжден камилавкою в 1868 г. Всемилоостивейше награжден серебряным позолоченным наперсным крестом, выданным из Святейшего Синода. Грамоту, переводные указы и свидетельства на награды имеет. В семействе у него: жена Пелагия Стефанова, 49 лет.

Биография составлена по: ГАТО Ф. И103. Оп. 1. Д. 15. Л. 101–103.

Биография священника Михаила Иноземцева, председателя Тюменского отделения епархиального Братства Великомученика Димитрия Солунского, клирика Вознесенской церкви Тюмени (1903 г.)

Священник Михаил Ильич Иноземцев, 45 лет, сын причетника. Окончил курс Тобольской духовной семинарии в 1882 г. Преосвященным Василием рукоположен во священника в 1882 г. к Село-Дымковской Покровской церкви Туринского уезда. Утвержден законоучителем сельского училища и церковно-приходской школы с 1882 по 1888 гг. Преосвященным Авраамием утвержден в должности экзаменатора церковно-приходских школ в 1882 г. Награжден набедренником в 1884 г. Утвержден преосвященным Иустином в должности члена Благочиннического Совета в 1891 г. Резолюцией преосвященного Иустина № 2407 переведен к сей церкви и назначен Благочинным градо-тюменских церквей в 1892 г. Пожалован скуфьею в 1892 г. По должности Благочинного состоял наблюдателем церковно-приходских школ в 1892–1894 гг. и директором Тюменского тюремного отделения в 1892–1903 годы. По засвидетельствованию Тобольского губернатора за ревностное преподавание Закона Божия была объявлена Архипастырская благодарность. Утвержден законоучителем Тюменского Вознесенского приходского училища с 1892 г. Пожалован камилавкою в 1896 г. Состоит законоучителем Мысовского приходского училища с 1898 г. Поведения весьма хорошего. Награжден наперсным крестом от Святейшего Синода в 1900 г. Утвержден в звании Председателя Тюменского Отделения Епархиального Братства в 1900 г. Состоит законоучителем Колмогоровского училища Министерства Народного Просвещения в 1900 г. Гражданами Тюмени поднесен золотой наперсный крест с украшениями в 1902 г. Согласно прошению освобожден от должности Благочинного в 1903 г. В семействе: жена Серафима Павлова, 37 лет. Дети: Ольга, 17 лет, в замужестве за священником Популовым; Нина, 16 лет, в замужестве за купцом Самовских, Надежда – 13 лет, в Тюменской прогимназии, Валентина – 7 лет, Екатерина – 5 лет, Вера – 1 год. Поведения скромного.

Биография составлена по: ГАТО Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 64.

Биография священника Максимилиана Иосифова Кыштымова, казначея Тюменского отделения епархиального Братства Великомученика Димитрия Солунского, клирика Вознесенской церкви (1906 г.)

61 г., сын священника. Окончил курс Тобольской духовной семинарии в 1866 году. Рукоположен преосвященным Варлаамом во священника к Христорождественской церкви села Белевского Ишимского уезда в 1866 г., переведен по прошению к Духосошественской церкви села Сладковского Туринского уезда в 1882 г., определен законоучителем сельского приходского училища в 1882 г. За усердную службу награжден набедренником в 1887 г. По прошению переведен к сей церкви в 1889 г.; состоял законоучителем в Мысовском сельском училище в 1892 г. и законоучителем в Вознесенской церковно-приходской школе Тюмени с 1892–1904 гг. Пожалован камилавкою в 1899 г. Утвержден в звании казначея Тюменского отделения епархиального Братства в 1900 г. Поведения весьма хорошего. Вдов. Дети: Иоанн – 27 лет, священник села Боровлянского; Мария – замужем за священником Богословским, Анастасия – 21 г., обучается в Екатеринбургской консерватории. Собственного сочинения поучений произнесено 3, и по печатному руководству – 9.

Биография составлена по: ГАТО Ф. И112. Оп. 1. Д. 21. Л. 115–116.

Биография священника Михаила Симеонова Зверева, благочинного Градо-тюменских церквей (1913 г.)

Священник Михаил Симеонов Зверев, 35 лет. Образование получил в Тобольской духовной семинарии, окончил полный курс по 2-му разряду в 1898 году. Сын священника. Преосвященным Антонием, Епископом Тобольским и Сибирским, рукоположен во священника Село-Армизонской Прокопиевской церкви Ишимского уезда в 1899 г. Резолюцией преосвященного Антония, епископа Тобольского и Сибирского, от 27 октября 1903 г. назначен законоучителем Армизонского сельского училища Ишимского уезда. За усердное прохождение пастырских обязанностей и за усердие к нуждам местных церковных школ в 16 день апреля 1907 г. удостоен награждения набедренником. С 1 февраля 1907 г. состоял в должности противораскольнического миссионера по уездам: Ишимскому, Курганскому, Тарскому. Преосвященным Евсеем, Епископом Тобольским и Сибирским, в 27 день апреля 1911 г. удостоен награждения скуфьею. Согласно прошения перемещен ко Градо-Тюменской Свято-Троицкой единоверческой церкви на должность настоятеля оной. Резолюцией того же епископа, положенной на указе Св. Синода 16 июля 1911 г., за № 4869 освобожден от должности настоятеля Тюменской единоверческой церкви. Резолюцией епископа Евсевия, Тобольского и Сибирского от 31 августа 1911 г. за № 5581 утвержден законоучителем Тюменского Пристанского приходского училища. Резолюцией Епископа Евсевия, Тобольского и Сибирского от 22 сентября 1911 г. за № 6467 утвержден в должности законоучителя Никольского приходского училища, с 10 октября 1911 г. Резолюцией того же Епископа Евсевия от 19 сентября 1911 г. за № 6297 назначен на штатную священническую вакансию к Крестовоздвиженской церкви г. Тюмени. Журнальным постановлением Тюменского отделения Епархиального Тобольского училищного совета от 8 января 1912 г., утвержденным Епископом Евсеем, Тобольским и Сибирским, назначен законоучителем Монастырской двухклассной церковно-приходской школы с 1 марта 1912 г. Указом Тобольской Духовной консистории от 19 мая 1912 г. за № 8372 назначен заведующим страховым делом в Градо-Тюменском Благочинии. Резолюцией архиепископа Алексия от 23 января 1913 г. за № 725 назначен Благочинным градо-тюменских церквей. В семействе имеет жену Евлалию Васильеву, 1878 г.р., и сына Александра, 1900 г.р. Сын обучается в Тюменском реальном училище.

Биография составлена по: ГАТО Ф. И103. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–9.

Выписка из протокола заседания Тюменской городской Думы о ходатайстве священника Симеоновской церкви Тюмени о. Василия Миртова о вознаграждении его за исполнение треб в холерном городском бараке

Тюмень 28 октября 1910 г.

Было заслушано ходатайство священника Градо-Тюменской Симеоновской церкви о. Василия Миртова о выдаче ему какого-нибудь вознаграждения за исполнение треб в холерном городском бараке. При этом священник Миртов указывает, что ему пришлось во время эпидемии совершить 31 отпевание умерших и многих из них напутствовать, что было до некоторой степени сопряжено с риском для самого священника.

Справка: Священник о. Василий Миртов получает от города жалованья 240 рублей в год за исполнение треб в городской больнице и богадельне.

По выслушании и обсуждении доложенного Дума, приняв во внимание вышеуказанные труды священника Миртова, выходящие из круга обычных его обязанностей, постановила: назначить священнику Миртову, в качестве единовременного пособия, вознаграждение за исполнение им треб в холерном городском бараке в размере пятидесяти (50) рублей, отнеся по сему предмету расход к ассигнованному на противохолерные мероприятия кредиту.

За городского Голову, член Управы П.К. Кудряшев

Гласные Думы: Д.Т. Горбунов, М.А. Вяткин, И.А. Заводовский, А.П. Ретин, Н.И. Ядрышников, Н.Л. Панкратьев, Г.И. Житков, А.А. Матусевич, Н.Д. Машаров, Е.А. Калинин, М.А. Брюханов, М.И. Карташев, И.Е. Рыбин, П.А. Коновалов

Секретарь Н. Самотесов.

Составлено по: ГАТО Ф. И1. Оп. 1. Д. 540. Л. 326.

Рассказ старообрядца Бабушкина из деревни Емуртла о его переходе в православие

Родился я в 1864 г. в деревне Нерпиной Емуртлинской волости Ялutorовского округа. Родители мои от рождения пребывали в так называемом древнем благочестии, то есть в расколе, в каковом и, до сих пор, к сожалению моему, остаются. Отец мой, крестьянин деревни Нерпиной, Антон Бабушкин за свою начитанность, хотя и небольшую, окружными раскольниками признан наставником, каковую обязанность проходит уже несколько лет...

Обучив меня грамоте и пению на крюковой ноте, он не стеснялся совершать при мне то или другое незаконное дело. С малых лет посвящал меня в тайну обмана, лживой изворотливости и пропаганды раскола, думая впоследствии сделать из меня себе преемника, такого же ругателя Св. Православной Церкви, каким был сам. Не один раз случалось мне с отцом ездить в Ишимский и Курганский округа, продавать здесь книги единоверческой печати и иконы, которые выдавали мы за старинные. Обман нам удавался. Попадались часто простые люди – старообрядцы, которые давали нам за единоверческие книги и иконы большие деньги и хлеб. Иногда последнего привозили мы домой по сто и более пудов.

Долго бы, может быть, пребывал я в расколе, но Господь, не хотя смерти грешника, но еже обратится ему в живу веру, помог мне уразуметь истину Св. Православной Церкви, оставить раскол и перейти в православие. Наконец я понял, что наши старообрядцы стоят на ложном пути, на краю гибели. Оставив Св. Церковь и Закон Божий, дерзают заменять их преданиями старцев, милостынею, постом и молитвами. Слова Спасителя, прочитанные мною в Евангелии: «Аминь. Глаголю вам еще не снесете плоти Сына человеческого, не пиете крови Его, живота не имате в себе» (Иоан. VI, 3; XXIII, 53), поразили меня и привели в трепет.

Недоумевая, я обращался за разъяснением их к своему отцу и к другим наставникам, например, Феодору и Изосиму Бердюгиным, и спрашивал их: «Почему у нас, старообрядцев, нет таинства причащения?» Учители мои как на такой мой вопрос, так и на подобные ему, иногда отвечали даже шутками, или давали уклончивые, к делу не идущие ответы. Иногда, впрочем, говорили мне: «Твори добрые дела, подавай милостыню, главное же, будь постоянно в древнем благочестии, т. е. в расколе, надейся, что тогда и без причастия получишь спасение своей души».

Не получая должных ответов на беспокоившие меня вопросы, я стал искать случая встретить других людей, более честных, справедливых, которые могли бы открыть мне правый путь ко спасению, ибо сего стала жаждать душа моя.

В наш округ был назначен о. К. Беллюсов, который часто посещал Емуртлу для публичных беседований со старообрядцами. Слава между раскольниками о его начитанности скоро распространилась. Стали они поговаривать: «Вот, ребята, беда нам. Появился чувственный антихрист. Многие его слушают и оставляют старую веру, идя в никонианство». Захотелось узнать мне правду, посему стал я посещать беседы. И чем чаще появлялся на них и внимательнее слушал, тем более стало закрадываться во мне мнение относительно лживости веры старообрядцев, и стал я убеждаться в правде Св. Соборной Апостольской Церкви.

Наконец, в 1893 г., не обращая внимания на просьбу своих родителей пребывать в расколе, поехал в город Тюмень, где вместе со своею женою протоиереем о. Христофором Иваницким и был присоединен в лоно Св. Православной Церкви. Страшно вспомнить, сколь много говорилось мною и моими наставниками хулы на Церковь Божию. Осуждая духовенство и называя священников лжецами, сынами и приспешниками антихриста, мы не разумели, что уста наши произносили. Видя у других спицу в глазу, у себя же не замечая бревно, мы порочили невинных.

Не могу забыть своих когда-то любезных сердцу наставников. Осмеливаюсь сказать им здесь правду: «Оглянитесь на себя, дедушко Федор и Изосим! Для чего вы обманываете простой народ, и еще в какое время, в Праздник праздников, в Великий день, в Светлое Христово Воскресенье, читая ему огласительное слово Златоустого, где сказано: «Трапеза исполнена, насладитесь вси. Телец упитанный, никто же да изведет алчей: вси насладитесь пира веры, вси воспримите богатства благодати». Но кто же из старообрядцев скажет, что он насыщен? Где у них трапеза, где телец упитанный? Ничего, ничего у них, хотя бы подобного сему, нет! Наставники приглашают словами Златоуста насладиться ядением Пречистых Тела и Крови Христовых, но где таковые у них? Далее вы восхищаете недарованное вам от Бога, исправляя требы у своих заблудших овец, дерзите: крестить, исповедовать, и венчать, да то и так, как вам вздумается: кто богаче, тому больше читаете, скорее к нему идете, даже не спрашивая у себя повод, а кто беден, к тому чрез силу вас вызывают. И я грешный занимался иногда сими беззакониями, отнимая долю вашего дохода. Случалось, просит кто-либо меня венчать, и я венчал.

Потому же, чтобы не отлучили меня от общества, по требованию вашему, отдавал вам половину дохода, и таким образом, хотя я и не избран был в наставники, все мне прощалось. Впрочем, было бы неестественно, если бы ворон ворону глаз колот.

Не могу, однако, не поблагодарить вас за то, что вы своими незаконными действиями открыли мне дверь Святой Церкви. В особенности тебя, дедушка Изосим. После того, как ты больного меня исповедывал и рассказал другим мои грехи, обидевшись, что мало дано было за труд, я поклялся перед Богом оставить раскол и перейти в Православие. Поверьте мне, как бывшему вашему собрату, что в старообрядчестве одно лишь наружное благочестие, лицемерие, фарисейство, за которые, как известно, Господь грозно обличал современных Ему иудеев. Умоляю вас не губить себя, оставаясь в душепагубном расколе, а как можно скорее и беспристрастнее разыскивать истину.

Не обинуясь в заключение скажу вам, что когда я был в расколе, мало знал покоя, в душе моей был настоящий ад, сомнения мучили меня. Теперь же, по переходе в Православие, благодарение Богу, наслаждаюсь душевным миром и вполне считаю себя счастливым, чего и вам сердечно желаю: да уповают на Тя знающие имя Твое, яко не оставил еси взыскующих Тя, Господи (Пс. 9 ст. 11).

Составлено по: Тобольские епархиальные ведомости. 1894. № 4. С. 29–32.